

UNIVERSITAS
TARTUENSIS

TARTU ÜLIKOOI
AJALOO KÜSIMUSI

XV

TARTU RIIKLIK ÜLIKOOL

ARSTITEADUSE JA KEHAKULTUURI
ARENGUST TARTU ÜLIKOOLIS

TARTU ÜLIKOOLI AJALOO KÜSIMUSI
XV

(TRÜ ajaloo komisjoni ja ajaloo
muuseumi materjalid)

TARTU 1983

Toimetuskolleegium: V. Kalnin (esimees), E. Karu, E. Siirde,
L. Tähepõld (vastutav toimetaja), V. Lenk

Редколлегия: В. Калнин /председатель/, Э. Кару, Э. Сийрде,
Л. Тяхепылд /ответственный редактор/, В. Ленк

Kaane kujundanud K. Põllu

Kinnitatud ajalooteaduskonna nõukogus 30. märtsil ja TRÜ
ajaloo muuseumi nõukogus 26. aprillil 1983.a.

Käesolevas kogumikus on avaldatud TRÜ ajaloo muuseumi ja ajaloo komisjoni VI teadusliku sessiooni "Tartu ülikooli osa teadus- ja kultuuriloos" meditsiinisektsioonis kuulatud ettekanded. Nais käsitletakse Tartu ülikooli arstiteaduskonna distsipliinide arengut nõukogude võimu perioodil (otorinolaringoloogia, oftalmoloogia, stomatoloogia, dermatoveneroloogia) või varem (psühhiaatria, neuropatoloogia, dermatoveneroloogia, stomatoloogia), arstiteaduskonna õppejõudude ja kasvandike osavõttu teaduslike konverentside ja kongresside tööst, esitatakse uusi andmeid ka arstiteaduskonna sidemetest Odessa ja Läti Ülikooliga (farmaatsia ja patoanatomia vallas) ning tema kasvandike (A. F. Samoilov, R. Adelheim, W. Grohmann, H. S. Wolff, A. K. Moltrecht, P. Parmakson, F. H. Bidder) praktilisest ja teadustegevusest. Kogumiku teine osa sisaldab kehakultuurisektsioonis kuulatud ettekandeid.

В настоящем сборнике опубликованы доклады, заслушанные на секции медицины VI научной сессии "Роль Тартуского университета в развитии науки и культуры" музея истории и комиссии истории ТГУ. В докладах рассматривается развитие некоторых научных дисциплин на медицинском факультете Тартуского университета в досоветский период (психиатрия, невропатология, дермато-венерология, стоматология) и за годы Советской власти (оториноларингология, офтальмология, стоматология, дермато-венерология), участие преподавателей и воспитанников медицинского факультета в работе научных конференций и съездов, приводятся также новые данные из истории связей медицинского факультета с Одесским и Латвийским университетами (в области фармации и патологической анатомии) и о практической и научной деятельности его воспитанников (А.Ф. Самойлов, Р. Адельхейм, В. Громан, А.М. Вольф, А.К. Мольтрехт, П. Пармаксон, Ф.Х. Биддер). Второй раздел сборника содержит доклады, заслушанные на секции физической культуры.

О РАЗВИТИИ КАФЕДРЫ ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГИИ ТАРТУСКОГО
ГОСУНИВЕРСИТЕТА В ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИЭ.К. Сийрде, В.А. Сяргавя, С.Ф. Сибуль, А.К. Йентс

В ранее опубликованных исторических очерках развитие оториноларингологии в Тартуском университете рассматривалось в следующих аспектах: оториноларингология в XIX в. /1/ о научной работе /2/ и об основоположнике оториноларингологии в Тартуском университете /3/, о развитии оториноларингологии вообще /4/.

В настоящей статье проследим развитие оториноларингологии в течение последних 42 лет.

В 1940 г. Эстония вошла в состав Советского Союза, и об оториноларингологии последующих 42 лет можно говорить как об области науки, которая развивалась вместе с развитием этой специальности в Советском Союзе.

До 1940 г. в состав кафедры входили: I профессор, I старший ассистент, I младший ассистент и I так называемый помощник врача (на должности медсестры). В 1940/41 уч. г. состав увеличился: I профессор, 4 ассистента, и кроме того, состав клинической базы кафедры. После войны при кафедре остался только один преподаватель (Э.К. Сийрде).

В 1982 г. состав кафедры стал следующим: 2 профессора (В.А. Сяргавя, проф.-консультант Э.К. Сийрде), 2 доцента (С.Ф. Сибуль, А.К. Йентс), I ассистент (Х.Н. Митрофанова), внештатные преподаватели (к.м.н. Х.О. Алев, к.м.н. А.Э.Лутс), I ст. лаборант (Д.Т. Палым), кроме того, состав врачей клинической базы кафедры.

До 1940 г. при кафедре было защищено 2 докторские диссертации и опубликована в печати 61 статья; студентами написано 5 конкурсных работ.

Первые послевоенные годы потребовали много времени и усилий для восстановления материальной базы кафедры и клиники, а также для воспитания новых учебных кадров. В эти годы ассистентами работали Р.Ю. Уустал, Х.С. Алев и К.В. Герасимова-Лааман.

В 1950 г. кафедра оториноларингологии была объединена с кафедрой офтальмологии.

Первая статья в послевоенные годы (о проблемах дифтерии) опубликована в 1945 г., а первая кандидатская диссертация защищена в 1947 г. (Э.К. Сийрде).

Научная работа при кафедре базируется на клинических наблюдениях, а также на экспериментах, проводимых на животных.

Фундаментальными проблемами кафедры являлись вопросы аудиологии; аэроионы, аэрозоли и электроаэрозоли; изучались также тонзиллярная проблема; онкология; функциональные расстройства голоса и речи; проблемы равновесия; рентгенология (особенно функциональная томография гортани), профессиональная патология, восстановительная хирургия лица и др.

При кафедре и в клинике под руководством кафедры для исследования слуха применяются тональная и речевая аудиометрия, ультразвук, тимпанометрия (В.А. Сяргавя, Т.Э. Сийрде, Х.Н. Митрофанова), электроэнцефалография и кожно-гальванический рефлекс (А.Э. Лутс). Для исследования равновесия используются электронистагмографией (Х.С. Алев). Для улучшения слуха используются современные методы функциональной хирургии (В.А. Сяргавя, К.В. Лааман). Производятся пластические операции при стойких стенозах гортани, а также при отсутствии и деформации ушной раковины и наружного носа (Э.К. Сийрде, С.Ф. Сибуль).

На кафедре оториноларингологии с 1954 г. изучаются проблемы аэроионизации, аэрозолей и электроаэрозолей. Исследуется биологическое действие электрических зарядов, а также их применение с лечебной целью. В ходе работы применяются аэроионизаторы и электроаэрозольгенераторы, сконструированные физиками ТТУ (Я.Ю. Рейнет, П.К. Прюллер, Л.Ю. Виснапуу и др.).

В отделении оториноларингологии Тартуской клинической больницы в 1965–1979 гг. амбулаторно и стационарно аэроионами и электроаэрозолями лечилось свыше 20 000 больных с различными заболеваниями верхних дыхательных путей; лечение электроаэрозолями является доминирующим. В течение 5-минутного сеанса ингаляции больной вдыхает от I до I,5 миллиардов элементарных зарядов (для лечения применяются заряды только отрицательного знака). Курс лечения до 10 дней.

Исследования показали следующее. Под действием отрицательных электроаэрозолей увеличивается активность мерцательного эпителия слизистой оболочки изолированного пищевода лягушки, а также увеличивается сокращение ее изолированного

сердца, у человека оксигемоглобин в крови повышается, расширенные сосуды слизистой оболочки носа сужаются (воспаление), при атрофических состояниях сосуды расширяются, повышается чувствительность рецепторов слизистой оболочки носа, нормализуется рН отделяемого из носа и улучшается дыхание через нос у больных аллергической ринопатией, явления ацидоза в крови у них уменьшаются (Э.К. Сийрде, С.Ф. Сибуль). Исследования люминесцентным методом показали, что аэро- и электроаэрозоль попадает в организм не только через дыхательные пути, но и через пищеварительный тракт и на патологической слизистой оболочке задерживается дольше, чем на нормальной (А.К. Йентс). Лизоцим в виде термоэлектроаэрозоля (+29°С) имеет хороший лечебный эффект при острых и хронических воспалениях верхних дыхательных путей.

Под влиянием отрицательной электроаэрозольтерапии эфирным маслом ромашки отмечается некоторое уменьшение патогенной микрофлоры и тенденция к увеличению непатогенных штаммов на слизистой оболочке носоглотки (А.К. Йентс, Э.Х. Арак).

Для лечения тугоухости исследовались кислородные электроаэрозоли с отрицательным зарядом. В результате лечения слух улучшился в 50% случаев (В.А. Сяргавя, А.К. Йентс). Изучается действие гипербарического кислорода при лечении острой нейросенсорной тугоухости (А.К. Йентс, В.О. Тялль).

Основой современного аудиометрического исследования является пороговая тональная аудиометрия. Пороговая тональная аудиометрия позволяет оценить уровень тонального слуха и провести дифференциальную диагностику поражений звукопроводящего и звуковоспринимающего аппарата.

Исследования слуха проводились при помощи ультразвука. Исследования показали, что, по мнению авторов, особое внимание следует обращать на латерализацию ультразвука. Опыт Вебера, проведенный с помощью ультразвука, более надежен, нежели камертональный и аудиометрический в диапазоне частот 125-8000 Гц (В.А. Сяргавя, Т.Э. Сийрде).

Речевая аудиометрия в условиях маскирующего шума показала, что у значительной части лиц с нейросенсорной тугоухостью разборчивость речи при шуме падает (В.А. Сяргавя).

Бинауральная речевая аудиометрия проводилась у людей с нормальным слухом, имевших более или менее симметричное нарушение слуха на уровне 50% порога разборчивости речи для каждого уха в отдельности. Наиболее значительное улучшение бинауральной разборчивости наблюдалось при поражениях звуко-

проводящего аппарата. Иногда при старческой тугоухости бинауральная разборчивость оказывалась на 20% (и более) выше моноауральной, о чем следует помнить при бинауральном слухопро- тезировании (В.А. Сяргавя, Т.Э. Сийрде).

Исследования акустического рефлекса стремени мышцы являются объективным методом определения рекрутмента и используются в отоневрологии для изучения функции лицевого нерва (Э.К. Лааман, В.А. Сяргавя).

В норме порог акустического рефлекса находится на уровне 65-90 дБ в зависимости от частотной характеристики раздражителя. При наличии рекрутмента сокращение стремени мышцы наступает на уровне 35-40 дБ над порогом восприятия речи больным.

Объективным методом определения состояния слуха может служить электроэнцефалография и кожно-гальваническая проба (А.Э. Лутс), а также регистрация частоты дыхательных движений грудной клетки, которая изменяется во время звукового раздражения (Э.К. Сийрде).

Графическая регистрация акустического мышечного рефлекса среднего уха позволяет фиксировать данные исследования, а также более точную дифференциацию нейросенсорной тугоухости (Л.Н. Митрофанова).

Исследования М.Ф. Кукк показали, что одной из причин при глухоте и расстройствах слуха и речи может являться токсоплазмоз.

Кафедра занимается проблемами фониатрии и логопедии. С помощью пневмографического метода изучалось дыхание у заикающихся, глухонемых и певцов (Э.К. Сийрде). Для объективной оценки качества голоса применяется оригинальный метод тартуских физиков - осциллография речи и пения (Э.К. Сийрде), с помощью которого изучается и качество речи у глухонемых (В.А. Сяргавя). Сотрудниками кафедры разработан оригинальный метод регистрации суммарных биотоков гортанных мышц (электромиография), при помощи которого изучается фонация (Э.К. Сийрде, В.А. Сяргавя, А.С. Алев). Вопросы функции и патологии гортани изучаются при помощи метода функциональной томографии (Л.А. Аху) и стробоскопии (С.Р. Йикс, Э.К. Сийрде). Нами был выработан собственный метод для закрытия стомы после полного удаления гортани (Э.К. Сийрде, Э.К. Лааман).

На кафедре занимаются пластической хирургией лица: образованием новой ушной раковины, ларингопластикой, пластикой носа, наружного слухового прохода и морщин лица (Э.К. Сийрде,

С.Ф. Сибуль, В.А. Сяргава).

Для дифференциальной диагностики токсико-аллергического тонзиллита изучались изменения температуры и чувствительность рецепторов слизистой оболочки небных миндалин, роль местного и периферического лейкоцитоза и некоторые изменения иммуно-биологических показателей крови (бласттрансформация лимфоцитов) у больных хроническим тонзиллитом (Э.К. Сийрде, С.Ф. Сибуль, Т.Э. Сийрде, Д.Т. Палым). Было издано несколько популярных брошюр и статей об ангине, а также выступали по радио и телевидению.

В 1950-61 гг. интенсивно изучались вопросы диагностики и лечения туберкулеза уха (С.Ф. Сибуль) и гортани (С.Ф. Сибуль, Э.К. Сийрде).

В течение ряда лет изучались вопросы диагностики аллергической ринопатии: реакция отделяемого из носа и слюны, чувствительность рецепторов слизистой оболочки носа, наличие эозинофильных лейкоцитов в крови и слизи, взятой из носа, и о значении этого в диагностике аллергической ринопатии. Кроме того, изучалось действие подогретых и прохладных электроаэрозолей на реакцию кровеносных сосудов слизистой оболочки носа у больных аллергической ринопатией (С.Ф. Сибуль). Эффективность лечения аллергической ринопатии изучалась методом гипосенсибилизации и электроаэрозолем, а также путем применения криовоздействия (С.Ф. Сибуль).

Нистагмографические исследования с собственными дополнениями в методике в проблеме равновесия очень важны с точки зрения дифференциальной диагностики в ежедневной практике (Х.С. Алев). Исследования А.Э. Лутса о действии сланцевых продуктов на слизистую оболочку дыхательных путей и шума и вибрации на органы слуха и равновесие имеют большую практическую ценность с точки зрения профилактики.

Кружок оториноларингологии СНО существует с 1950 г. До его учреждения было написано 5 конкурсных работ. За время 42-летней деятельности кружка написано 45 работ и опубликовано 76 научных статей. Проблематика научной работы СНО связана с научной работой кафедры, а также с актуальными в данный момент проблемами. Все работы СНО отмечены премиями, из них 36 - первой премией, 8 - второй и 1 - третьей. Обзор деятельности кружка опубликован в отдельной брошюре, вышедшей в 1977 г. /4/.

Члены кафедры находятся в постоянном контакте более чем с 30 соответствующими учреждениями в СССР и с некоторыми за-

рубежными клиниками.

Члены кафедры выступали с докладами на съездах (Ленинград, 1958; Ереван, 1968; Тбилиси, 1975) и многих конференциях (Москва, Ленинград, Киев, Ташкент, Рига, Каунас и др.)

В течение послевоенного периода членами кафедры опубликовано свыше 400 трудов в местной, центральной и зарубежной печати. До войны было защищено 2 докторские диссертации; после 1945 г. защищено 2 докторские и 9 кандидатских диссертаций.

Работы сотрудников кафедры оториноларингологии ТГУ опубликованы в иностранной периодике и в сборниках материалов различных съездов и конференций: Франция - 1961 г, 1963 г; Швейцария - 1969 г; Голландия - 1972 г.; Венгерская НР - 1963 г.; Австрия - 1973 г.; ГДР - 1974 г.; США - 1975 г.; ФРГ - 1975, 1976 гг; Польская НР - 1977 г.; Израиль - 1979 г; Италия - 1980 г.; ФРГ - 1981 г.; Италия - 1982 г.; ЧССР - 1982 г.; Швеция - 1982 г.

Членами кафедры получены 3 удостоверения на рационализаторские предложения и I авторское свидетельство по аудиологии и по электроаэрозольтерапии (В.А. Сяргавя, А.К. Йентс, Т.Э. Сийрде, Л.Ю. Виснапуу, Э.Х. Арак).

В заключение можно сказать, что деятельность кафедры оториноларингологии тесно связана с практической медициной; она играет руководящую роль в подготовке и усовершенствовании кадров практической оториноларингологии.

Деятельность кафедры в течение 42 лет была плодотворной, что объясняется, с одной стороны, квалифицированными кадрами, а, с другой -, материальной базой кафедры, содействующей проведению клинических и экспериментальных работ. Из всех названных здесь проблем оториноларингологии наибольшего внимания как в Советском Союзе, так и за рубежом заслуживают исследования по аэроионизации и электроаэрозолям, а также исследования в области аудиологии.

1. Сийрде Э.К. Развитие оториноларингологии в Тартуском университете в XIX веке. - В кн.: Вопросы медицины и биологии Прибалтики. Тарту, 1977, 138-143.
2. Сийрде Э.К., Сяргавя В.А., Сибуль С.Ф., Йентс А.К. О развитии научной работы по оториноларингологии в Тартуском государственном университете (1802-1978). - В

кн.: Tartu ülikooli ajaloo küsimusi, IX. Tartu, 1979, 62-71.

3. Сийрде Э.К. Профессор Х.Я. Коппель - основоположник оториноларингологии в Тартуском университете. - В кн.: Tartu ülikooli ajaloo küsimusi, XII. Tartu, 1981, 45-49.
4. Siirde, E., Sibul, S. Otorinolarüngoloogia arengust TRÜ-s. Tartu, 1977. - 26 lk.

ОБЗОР РАБОТЫ КАФЕДРЫ ОФТАЛЬМОЛОГИИ ТТУ ЗА ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД*

Л.Х. Шоттер, Н.М. Мандель, А.В. Панов

Сразу же после освобождения города от фашистской оккупации начались работы по восстановлению глазной клиники и кафедры глазных болезней. Первые больные были приняты в клинику в конце 1944 года. 1 января 1946 г. исполняющим обязанности заведующего кафедрой и клиникой был назначен В.А. Сави. В дальнейшем, как и другие тартуские клиники, клиника глазных болезней перешла в систему Министерства здравоохранения Эстонской ССР и стала глазным отделением Тартуской республиканской клинической больницы, являясь учебной базой кафедры офтальмологии Тартуского университета.

В первые послевоенные годы особое внимание уделялось актуальным в то время вопросам выявления, лечения и профилактики трахомы. Совместные усилия окулистов способствовали успешной ликвидации этого заболевания в республике. В 1949 г. В.А. Сави защитил кандидатскую диссертацию на тему "Трахома и борьба с ней в Эстонской ССР". Кроме того, он занимался вопросами скрофулеза, катаракты и травматизма глаз. В 1950 г. В.А. Сави было присвоено звание доцента. В том же году кафедра офтальмологии объединилась с кафедрой оториноларингологии. Курс глазных болезней В.А. Сави читал вплоть до своей смерти в 1958 г.

В 1958 г. офтальмологический курс стал вести заслуженный врач ЭССР проф. Л.Х. Шоттер, защитивший докторскую диссертацию в 1964 г. В 1975 г. он был избран заведующим объединенной кафедрой оториноларингологии и офтальмологии.

В послевоенные годы ассистентами работали Н.Ю. Тоотс, Э.Ю. Кару, Н.Г. Ояссон, Л.Э. Вайн, старшими лаборантами — Р.А. Лайгу, Т.О. Хага.

В настоящее время на кафедре работают ассистентами Н.М. Мандель (с 1952 г.), А.В. Панов (с 1970 г.) и Р.В. Куйв (с

* Сведения о развитии офтальмологии в Тартуском университете опубликованы также в прилагаемой литературе.

1980 г.).

В 1975 г. при кафедре офтальмологии на средства общества слепых ЭССР была организована отраслевая научно-исследовательская лаборатория охраны зрения. Научным руководителем лаборатории является проф. Л.Х. Шоттер, заведующим А.В. Панов. С момента основания лаборатории в ней работали Ю.Г. Барсуков, Л.Э. Вайн, А.А. Каазик, М.А. Кальс, А.Х. Линг, Ы.М. Мандель, М.А. Парик. Сейчас в лаборатории работают с.н.с. С.А. Янес (с 1975 г.), м.н.с. Л.Л. Шоттер (с 1979 г.) и м.н.с. М.Р. Штейнберг (с 1982 г.).

Основные проблемы, над разрешением которых работают сотрудники кафедры, тесно связаны с практическими задачами здравоохранения. Тематикой кафедры в течение ряда лет являлись гигиена органа зрения и близорукость, травматизм глаз и др.

Исследованием близорукости сотрудники кафедры в лаборатории охраны зрения занимаются в течение последних 25 лет. Умеренная близорукость значительно ограничивает профессиональные возможности, а близорукость высокой степени представляет в ЭССР основную причину инвалидности по зрению. Проведено более 58000 обследований детей детских садов, школьников и студентов. Изучались острота зрения, рефракция глаз, состояние аккомодации и конвергенции, бинокулярное зрение, а также гигиенические условия в школе и дома, режим дня, состояние общего здоровья и др. Эргографические исследования с применением сконструированной на кафедре усовершенствованной модели эргографа и более детальной собственной классификации эргограмм (Ы.М. Мандель) показали, что наиболее распространенной патологией у обследованных было нарушение аккомодации. Так, в 1979-1982 гг. у учащихся слабость аккомодации наблюдалась в 21,5%, спазм аккомодации - в 10,2% и зрительное утомление - в 23,1% случаев. Согласно же последним данным литературы слабость аккомодации приводит к ее спазму, что способствует развитию близорукости. По нашим материалам 1966-1978 гг., близорукость имела в начальных классах у 0,8%, в старших - у 16-18% школьников. В настоящее время процент близорукости в начальных классах увеличился до 3,3%, что можно связать с более ранней зрительной нагрузкой детей. В старших классах количество близоруких (по последним данным) составляло 19,6%. Наблюдается также тенденция к некоторому повышению ее степени. Все близорукие дети, а также взрослые с высокой близорукостью диспансеризованы, особое

внимание обращается на гигиенические условия и режим зрительной работы в начальных классах. С целью улучшения способности к аккомодации и профилактики близорукости широко и с успехом применяется разработанный на кафедре комплекс упражнений для глазных мышц, отличающийся тем, что большая нагрузка на цилиарную мышцу производится на близком расстоянии. Проводится также лечение линзами, медикаментами и др. Среди дошкольников (1076) и школьников (11349), прошедших лечение, количество детей со слабостью и спазмом аккомодации уменьшилось почти в 3 раза; отмечено и определенное уменьшение прогрессирования близорукости. Разработанный метод упражнений для глазных мышц внедрен в тартуских школах, опубликовано 2 методические рекомендации для проведения упражнений в школах республики (под руководством учителей), издана и широко распространена соответствующая памятка (Н.М. Мандель, С.А. Янес).

В случае быстрого прогрессирования близорукости с целью укрепления склеры в нашей клинике в последние годы с успехом проводятся склеропластические операции. Для исправления близорукости слабой и средней степени применяются кератопластические операции по Сато, разработан собственный кератопластический метод (Л.Х. Шоттер, Л.Л. Шоттер).

Другое основное направление научной работы кафедры начиная с 1950 г. состояло в изучении травматизма глаз, являющегося в республике второй по частоте причиной инвалидности по зрению. Большое внимание уделялось вопросам методики удаления инородных тел из глаза. Фундаментальное исследование было посвящено магнитной хирургии глаза, что составило содержание докторской диссертации Л.Х. Шоттера. Определялась топография сил в поле глазных магнитов с применением различных методов исследования. Осуществлялось наблюдение спектров железных опилок, измерение напряженности поля в различных точках с помощью миниатюрного датчика холла, а также определение направления и величины сил, действующих на притягиваемое тело при нахождении его в различных частях поля с применением специально сконструированного для этого прибора - вектординамометра. В результате был выделен "осевой пучок" магнитных силовых линий, являющийся фактически той частью поля, которую хирург может рационально использовать при операции. Нами установлена зависимость этого пучка и "направляющих свойств" магнита от формы наконечника, определены оптимальные зоны действия их и др., обоснован также поворот и путь,

проходимый осколком в средах глаза. На основании полученных новых данных выработана методика операций и сконструирован ряд аппаратов и инструментов: подвижный наконечник для медицинских электромагнитов, модификация ручного постоянного глазного магнита, магнитный вариант плоского долота для удаления осколков из роговицы, магнит-зонд, сигнализирующий о притяжении осколка, криоэкстрактор-магнит, служащий для одновременного удаления катаракты с внедрившимся осколком и др. Разработаны также диагностическая проба под контролем офтальмоскопа с постоянным магнитом, способ рентгенолокализации осколков при обширных ранениях глаза, карта "хирургической топографии" магнита со схемами для применения их при операциях и др.

Проведены также исследования по удалению из полости глаза немагнитных инородных тел. Разработана методика и внедрен в клинику оригинальный офтальмоэндоскоп и вариант эндоскопа - аппланатор, улучшающий видимость в полости глаза через разрез в оболочках (Л.А. Шоттер, А.В. Панов).

Полученные результаты внедрены в практику здравоохранения. Из сконструированных инструментов (Л.А. Шоттер) 2 производятся серийно и широко всесоюзно применяются. Разработанная методика магнитной хирургии применяется в республике и за ее пределами (в Москве, Ленинграде и др.).

Разработке методов пластической хирургии на кафедре уделялось большое внимание. Так, Л.А. Шоттером предложен метод кератопластики с атравматическим приживанием трансплантата, метод создания искусственного зрачка в случае его зарращения и пленок, метод оперативного лечения травматического иридо-диализа, метод мышечной невротизации в случае паралитического лагофтальма, два метода исправления спастического заворота века, две модификации оперативного лечения блефароптоза, метод создания век и полости для ношения протеза, метод устранения западения верхнего века при анофтальме и др.

Проблема глаукомы также нашла отражение в работах кафедры (Л.А. Шоттер и Л.Э. Вайн). Так, проводилось профилактическое обследование населения, изучалась диагностическая ценность нагрузочных проб. Разработана методика и показано на практике значение для ранней диагностики глаукомы, определения границ абсолютного поля зрения со стороны носа. Успешно применяется кампиметрия с помощью аппарата с автоматически

прерывающимся свечением объекта. Разрабатываются методы оперативного лечения глаукомы.

Сотрудников кафедры интересовала также проблема лечения катаракты. Около 30 лет назад Л.Х. Шоттером была разработана модификация пинцетной экстракции катаракты, позволяющая оперировать в клинике катаракту в 80% случаев интракапсулярно. В дальнейшем после обстоятельных экспериментальных исследований была внедрена криоэкстракция катаракты, предложен собственный инструментарий (криоэкстрактор-динамометр, ирис-ретрактор), усовершенствована методика операции.

Сотрудники кафедры неоднократно принимали участие в организации республиканских и в работе всесоюзных и зарубежных научных конференций, издавали сборники материалов конференций, имеют около 200 работ, опубликованных в республиканских, всесоюзных и зарубежных изданиях. С целью улучшения педагогической работы изготовлены учебные фильмы, диапозитивы и таблицы. Оформлены стенды и витрины, отражающие разработанные на кафедре методы лечения. Сотрудниками кафедры и лаборатории получено 11 авторских свидетельств (Л.Х. Шоттер с соавторами) и более 70 удостоверений на рационализаторские предложения. Л.Х. Шоттер неоднократно принимал участие с разработанными им методами операций, аппаратами и инструментами в различных выставках, удостоен ряда дипломов, на ВДНХ получено 2 бронзовые медали, 2 аппарата направлены на международную выставку в Токио. В 1982 г. сотрудники кафедры были удостоены первой премии на общеуниверситетском конкурсе внедрения достижений научных работ.

Кафедра проводит обучение курсу глазных болезней студентов IУ курса стоматологического отделения и У курса всех других отделений медфака. Ежегодно соответственно планам факультета усовершенствования врачей ПУ кафедра проводит курсы специализации и усовершенствования для окулистов республики.

При кафедре работает кружок глазных болезней СНО с количеством студентов от 8 до 12 человек, в основном старших курсов медфака. Результаты научных исследований студентов обсуждаются на конференциях СНО и публикуются. Количествоготавливаемых окулистов координируется с Министерством здравоохранения республики и соответствует требованиям практического здравоохранения.

Сотрудники кафедры принимают активное участие в общественной работе. Профессор Л.Х. Шоттер является членом 2-х

всесоюзных комиссий при Академии медицинских наук СССР редактором Большой медицинской энциклопедии, членом Президиума Правления Всесоюзного научного общества офтальмологов, в течение ряда лет занимал должность заместителя председателя, является председателем республиканского научного общества офтальмологов, исполнял обязанности главного окулиста республики. Другие сотрудники кафедры также ведут различную общественную работу.

В заключение можно сказать, что деятельность кафедры офтальмологии была всегда тесно связана с требованиями здравоохранения. Подготовленные на кафедре окулисты представляют собой большинство офтальмологов, работающих в республике. Научные исследования проводились по самым актуальным проблемам современной офтальмологии. Разработанные на кафедре оригинальные методы лечения, аппараты и инструменты широко внедрены в практическую медицину республики и за ее пределами.

ВКЛАД ВРАЧЕЙ-ПРАКТИКОВ В НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СТОМАТОЛОГИИ В ЭСТОНСКОЙ ССР В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Н.А. Вихм, А.М. Кыдар

До 1936 г. в системе учебных заведений в буржуазной Эстонии подготовка стоматологических кадров фактически не проводилась. Поэтому нельзя говорить о проведении планомерной целенаправленной научно-исследовательской работы по стоматологии вообще, в том числе и по ее отдельным специальностям. В 1936 г. при медицинском факультете Тартуского университета была основана первая доцентура по одонтологии, которая в 1938 г. была реорганизована в кафедру болезней зубов и полости рта. С восстановлением Советской власти в Эстонии в 1940 г. на кафедре болезней зубов и полости рта под руководством экстраординарного профессора В. Хийе начинается проведение педагогической работы, вначале по усовершенствованию специалистов - зубных врачей.

Начатая на кафедре работа была прервана войной и немецко-фашистской оккупацией. После освобождения Советской Эстонии от немецких захватчиков с 1 ноября 1944 г. была восстановлена кафедра болезней зубов и полости рта, которая вскоре была реорганизована в кафедру хирургической стоматологии, а в 1945 г. были созданы еще две новые кафедры - терапевтической и ортопедической стоматологии /1/. Одновременно с развитием научно-исследовательской работы на специализированных кафедрах ее сотрудники стали привлекать к исследовательской работе и врачей на базе стоматологической поликлиники и стационарного отделения хирургической стоматологии при второй Тартуской хирургической больнице. В 1948-1950 гг. в стоматологических поликлиниках городов Тарту и Таллина стали проводиться совещания врачей, на которых обсуждались реферативные, а также работы, содержавшие результаты наблюдений прикладного характера. Эти дискуссии по различным актуальным проблемам стоматологии бесспорно сыграли большую роль в улучшении организации стоматологической службы, а также диагностической и лечебной работы в республике, являясь в то же

время единственным звеном повышения квалификации врачей-стоматологов и зубных врачей. На базе таких научных совещаний было создано и Научное общество стоматологов Эстонской ССР, учрежденное на Первой республиканской конференции стоматологов и зубных врачей в 1954 г. С этого же времени началось регулярное проведение научно-практических конференций /2/. Тезисы прочитанных докладов II (1956) и III (1958) и материалы VII (1968), VIII (1973) и IX (1979) республиканских конференций стоматологов Эстонской ССР опубликованы /3, 4, 5, 6, 7/.

Анализ опубликованных научных исследований врачей, написанных ими самостоятельно или в сотрудничестве с сотрудниками кафедры стоматологии, позволяет выделить: 1) исследовательские работы клиничко-лабораторного характера; 2) клиническое изучение распространенности стоматологических заболеваний и результатов их лечения в целях улучшения организации и содержания лечебной работы по стоматологии; 3) внедрение новых эффективных методов лечения, создание новых конструкций протезов и усовершенствование методов их изготовления.

Результаты клиничко-лабораторных исследований отражены в диссертационных работах Э.Э.Лейбур /8/ (ныне доцент кафедры стоматологии ТГУ) о лечении пульпита в комбинации с глюкокортикоидами и гидроксидом кальция; В.М. Лауранд /9/ по изучению поражения твердых тканей зуба при патологии щитовидной железы.

Распространенность стоматологических заболеваний в республике исследована рядом авторов, в том числе поражаемость зубов кариесом - А. Adari /5/, А.Ю. Адари /5, 7/, Е. Igel, S. Russak /5/, М. Paltс /5/, частота аномалий положения зубов и прикуса в г. Бильянди и Вильяндиском районе - А. Adari /5, 6/; вопросы организации плановой санации полости рта у школьников - S. Kitus /3/, М. Simson /10/, М. Tõlp /5/, Н. Loo /5, II/, Т. Millner /5/, М.А. Симсон, Н.А. Вихм /5/; ортодонтическая диспансеризация детей - А. Kõdar, Т. Teeder, В. Valgma, R. Kajumova /5/.

Наибольшее число работ издано по отдельным вопросам диагностики и лечения различных стоматологических заболеваний. Так, по терапевтической стоматологии внедрены биологические методы лечения глубокого кариеса и пульпита - I. Kõura /II/, Т. Millner /II/; N. Vihm, Н. Loo /12/, V. Laurand /13/; методы лечения пульпита и периодонтита, особенно физические - М. Tõlp /4/, /10/, O. Teeäär, V. Lau-

rand /14/, V. Laurand, V. Kark /15/; изложены итоги внедрения комплексного лечения больных заболеваниями пародонта - Л. Капаун, X. Ярв /16/; В.Лауранд /16/; М.О.Льви, С.В. Ныванди, М.Э. Коткас /16/, М.А. Тёлп, А.Я. Лепик, О.В. Пруус /16/; Т.И. Рекк /16/; А. Лерик /6/; Э.Э. Лейбур, А.М. Вильяр, М.Я. Абель /7/; А.М. Вильяр, М.Е. Абель, Э.Э. Ляанеметс /7/. Внедрение методов фторизации в детских коллективах с/с. Кехтна - С.Я. Рист /7/.

Эта группа исследований объединяет основную часть опубликованных врачами работ по хирургической стоматологии. Хирургическое лечение и диспансеризация больных с врожденными расщелинами верхней губы и неба в Эстонской ССР является темой исследования С.К. Ханстейн (М.О. Льви, С.К. Ханстейн /7/). Злокачественные опухоли челюстно-лицевой области и вопрос организации их лечения рассмотрены в работах А.Э. Илус и И.А. Каск (М.О. Льви, А.Э. Илус /17/; И.А. Каск, Э.Э. Лейбур /7/). Оценку эффективности лечения фрактур нижней челюсти различными методами дали В. Каспер /5/ и М. Ester /6/. Анализ травматизма челюстно-лицевой области по материалам Кохтла-Ярвеской городской больницы опубликован В.И. Степановой /7/, а по материалам Нарвской городской больницы - Г.М. Жамиро /6/. Одним из первых хирургов, внедривших применение общего наркоза в поликлиническую практику, был Н. Aagaard /6/.

В области ортопедической стоматологии врач-ортопед О. Пруус долгие годы занималась вопросами изготовления искусственных зубных коронок, которые соответствовали бы эстетическим требованиям, были бы прочными и легко изготавливаемыми. Ею предложена новая методика изготовления комбинированной коронки на премолярах и молярах. Эти коронки оправдали себя у больных, лица которых находятся в центре внимания зрителей (артисты, певцы, общественные деятели (ораторы), дикторы телевидения, педагоги и т.д.) и с точки зрения эстетики имеет значение естественность коронок. В массовой практике эти коронки себя не оправдали, так как пластмасса на жевательной поверхности коронки подвергалась стиранию. Предложенная О. Пруус конструкция останется в использовании у упомянутых больных до тех пор, пока металлокерамические коронки не будут внедрены в практику.

Р. Мянни внедряет в практику ускоренный метод изготовления полных съемных пластинчатых протезов, предложенный Э.Я. Варес /18/. Т. Мянни /19/ делится опытом организации оказа-

ния ортопедической помощи населению. Изучается использование индивидуальных измерений при протезировании беззубных челюстей (В. Конкс /6/), протезировании односторонних частичных дефектов с помощью седловидных протезов с фиксирующими телекопирующими коронками (L. Varik /6/). Представлены данные внедрения в практику опирающихся протезов (А. Müür /20/), а также ортопедического лечения пародонтоза (L. Караун /21/ и значения перестройки миостатического рефлекса жевательных мышц до протезирования (I. Koll /7/). В ортодонтии изучаются методы функционального лечения (А. Lõhmus /3/), результаты применения плавающих obturаторов у детей с врожденными расщелинами неба (А.М. Кндар, А.И. Лыхмус /5/), результаты ортодонтического лечения при протезировании (А. Kõdar, L. Караун /6/). К их числу относятся и работы, в которых рассматриваются данные об ортодонтическом лечении аномалий зубо-челюстной системы, как аномалии числа (E. Pullisaar /5/), положения зубов (V. Panso /5/) и прикуса (H. Järs /5/).

Усовершенствование методов лечения реализовалось путем оформления ряда изобретений и рационализаторских предложений. Так, X.A. Круув и М.И. Тёльп являются авторами изобретения "Фиксатор внутризубного электрода" (№ 728109/31-16 с 15 апреля 1961 г.), О.В. Пруус - метод изготовления комбинированной зубной коронки (№ 321250 с 28 июля № 97969). В. Лауранд является автором изобретения "Способ лечения гиперестезии твердых тканей зубов (№ 2936913/28-13 с 2 июля 1981 г.).

Удостоверения рационализаторских предложений выданы: А.Я. Лепик - на машину для приготовления ватных валиков (№ 392, с 18 декабря 1973 г.); А.Я. Лепик - на состав биологической пасты для лечения болезней десен и слизистой оболочки полости рта:

Rp. Furacilini 0,6
Sulfadimezini 3,0
Prednisoloni 0,015
Anaesthesini 3,0
Ol. Helianthii q.s.
M.f. pasta molle

О.В. Пруус - на инструмент "защита щеки" (№ 574 от 8 апреля 1975 г.).

В.М. Лауранд - на "Электроды для электрофореза" (№ 631 с 25 марта 1976 г.).

Ю.Ю. Сависаар - на цикл рационализаторских предложений по способам лечения травм зубов: I. Пространственная лечебная лигатура зуба - R - I (№ 1252 от 7 мая 1981 г.); II. Пространственная лечебная лигатура для двух зубов - R - II (№ 1307 от 24 декабря 1981 г.); III. Пространственная лечебная лигатура для одновременной фиксации всех фронтальных зубов - R - III (№ 1319 от 8 февраля 1982 г.).

В итоге можно отметить, что участие врачей стоматологов в научно-исследовательской работе 1) способствовало углублению их знаний и практических навыков по специальности. Такие врачи, как правило, творчески проводят обучение молодых кадров; 2) заставило их изыскивать новые методы или совершенствовать имеющиеся, что также обогащает стоматологическую науку новыми данными по отдельным вопросам диагностики и лечения пороков и болезней зубо-челюстной системы.

1. Stomatoloogia kateedrite protokollid, kat. nim., v. 5.
2. Вяхи Н.А. О деятельности научного общества стоматологов Эстонской ССР. - В кн.: Актуальные вопросы стоматологии. - Таллин: Валгус, 1979, 3-7.
3. ENSV arstide-stomatoloogide ja hambaarstide II vabariikliku teadusliku konverentsi ettekannete teesid, 28. maist 29. maini. Tallinn, 1965.
4. ENSV arstide-stomatoloogide ja hambaarstide III vabariikliku teaduslik-praktilise konverentsi ettekannete teesid, 6-7 juunil. Tallinn, 1958.
5. VII vabariikliku stomatoloogide ja hambaarstide konverentsi materjalid, 21. ja 23. juunil. Tartu, 1968.
6. VIII vabariikliku stomatoloogide konverentsi materjalid, 23. ja 24. mail. Tartu, 1973.
7. Актуальные вопросы стоматологии. - Материалы IX Республиканской конференции стоматологов Эстонской ССР (30 ноября I декабря 1978 г. Tartu). - Таллин: Валгус, 1979.
8. Лейбур Э.Э. Лечение пульпита антибиотиками в комбинации с глюкокортикоидами и гидроксидом кальция (клинико-лабораторное исследование). Автореф. канд. дисс. Tartu 1973, с. 3-25.

9. Лауранд В.М. Поражение твердых тканей зуба при патологии щитовидной железы (эутиреоидный зуб и диффузный токсический зуб). Автореф. канд. дисс. М., 1982, с. 2-18.
10. Eesti NSV arstide-stomatoloogide ja hambaarstide IV vabariiklik teaduslik-praktiline konverents Tallinnas, 1.-2. juunil 1961. Konverentsi programm.
11. ENSV arstide-stomatoloogide ja hambaarstide V vabariiklik teaduslik-praktiline konverents, 7.-8. juunil 1963. Konverentsi programm.
12. Vihm N., Loo H. Pulpiidi ravist antibiootikumidega.-Tartu Riikliku Ülikooli toimetised.Arstiteaduslikke töid XII, Tartu, 1965, lk. 238-243.
13. Laurand V. Sügava kaarieese ja pulpiidi ravist kaltsiumhüdroksiidiga. - Nõukogude Eesti Tervishoid, 1966, 5, lk. 349-150.
14. Teeäär Õ., Laurand V. Pulpiitide ravimine diatermokoagulatsiooni meetodil. - Nõukogude Eesti Tervishoid, 1966, 1, lk. 44-46.
15. Laurand V., Kark V. Ultrakõrgsagedusvoolu kasutamisest periodontiidi ravis. - Nõukogude Eesti Tervishoid, 1972, 1, lk. 40-42.
16. УШ Пленум Всесоюзного научного медицинского общества стоматологов по проблеме "Пародонтоз", Тезисы докладов (13-15 апреля, 1966 г.). М., 1966.
17. Лыви М.О., Илус А.Э. Злокачественные опухоли челюстно-лицевой области по материалам Тартуской республиканской клинической больницы. - VII Пленум Всесоюзного научного медицинского общества стоматологов "Вопросы онкологии в стоматологии". Тезисы докладов (23-24 сентября): М., 1965, с. 29-30.
18. Варес Э.Я., Мянни Р.Ю. Ускоренный метод изготовления полных съемных пластиночных протезов. Методические рекомендации. Таллин, 1981.
19. Мянни Р. Опыт организации оказания ортопедической стоматологической помощи населению ларьского района ЭССР. - VII Всесоюзный съезд стоматологов. Тезисы докладов, Ташкент, 11-15 мая. М., 1981, с. 187-188.
20. Müür A. Tugiproteesid hammastekaare defektide ravis. - Nõukogude Eesti Tervishoid, 1980, 5, lk. 340-342.

21. Капаун Л.М. Ортопедическое лечение пародонтоза. - Учен. зап./Тартуский гос. ун-т. Вып. 555. Заболевания зубочелюстной системы и слизистой оболочки полости рта. Тарту, 1980, с. 159-166.

ВОПРОСЫ СТОМАТОЛОГИИ В ДИССЕРТАЦИЯХ, ЗАЩИЩЕННЫХ
В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ДО 1940 Г.

М.О. Лыви-Калнин

Диссертации, посвященные вопросам пластической хирургии лица и различным заболеваниям полости рта и челюстей, т.е. хирургической стоматологии, выполнялись и защищались в Тартуском университете уже в первой половине XIX в.

Так, Н.И. Широков во время работы в хирургической клинике Тартуского университета одним из первых в России производил ринопластику, о которой доложил в 1835 г. /1/, и другие пластические операции челюстно-лицевой области. Под его руководством в 1836 г. были защищены две докторские диссертации воспитанниками Тартуского университета Г.Ю. Шульцем и Г.Х. Карстенсом. В работе Г.Ю. Шульца дан обстоятельный обзор о методах ринопластики и конкретных операциях, произведенных разными хирургами в период с 1794 по 1836 г. За указанный период была произведена всего 71 операция ринопластики, из них 32 при полных и 39 при частичных дефектах носа. Кроме того, в своей диссертации Г.Ю. Шулец приводит подробное описание вместе с иллюстрациями одного наблюдения эффективной ринопластики, выполненной в 1835 г. Н.И. Широковым у больной, происходящей из местных "нижнего сословия" с тотальным дефектом носа, образовавшегося вследствие гуммозного сифилиса /2/. В дальнейшем Г.Ю. Шулец последовал за Н.И. Широковым в Петербург, в Медико-хирургическую академию, где стал работать при Институте анатомии прозектором /3/.

В докторской диссертации Г.Х. Карстенса в отличие от предыдущей работы рассматривались вопросы восстановления отдельных утраченных частей носа при его частичных дефектах. В качестве иллюстрации автор приводит описание одного случая, касающегося больной, которой была произведена пластическая операция с целью восстановления кончика носа /4/. Здесь уместно отметить, что диссертация Г.Х. Карстенса хранится в фонде Научной библиотеки ТГУ, вопреки данным А. Геселевича, который утверждает, что диссертации Г.Х. Карстенса не имеются ни в библиотеках Москвы, Ленинграда и Тарту /3/. После

окончания университета Г.Х. Карстенс работал в основном врачом в военных госпиталях Эстонии /5/.

Под руководством профессора Г. Адельмана, который после ухода Н.И. Пирогова занял кафедру хирургии и стал руководить университетской хирургической клиникой, был выполнен также ряд диссертационных работ, посвященных вопросам пластической хирургии лица и стоматологии. Г. Адельман, интересуясь пластическими операциями лица, модифицировал методику хейлопластики Диффенбаха /6/, которая стала известна как метод Диффенбаха-Адельмана и имела по сравнению с первой ряд преимуществ по лечебному и косметическому эффекту /7/. Под его руководством питомцами Тартуского университета А.Г. Мессершмидтом, Б. Шокальским и В.Ф. Кипарским были написаны диссертации, касающиеся пластических операций на лице, в основном при раке губы. А.Г. Мессершмидт в 1850 г. в своей работе анализировал пластические операции, связанные с восстановлением губ, т.е. с хейлопластикой после удалений раковой опухоли. Работа содержит около 50 литературных источников, в том числе сочинения Цельса /8/. Пластические операции, произведенные в Тартуской университетской хирургической клинике за период с 1841 по 1854 г., описал в своей диссертации Б. Шокальский, выходец из Липовеца. Он в основном анализировал хейлопластику, в меньшей мере рино-, мело- и блефаропластику /9/. В.Ф. Кипарский, который происходил из Лифляндии, рассматривал в своей диссертации пластические операции, произведенные в университетской клинике с 1854 по 1864 г. /7/. В работе подвергалась анализу главным образом хейлопластика (из 44 случаев в 33), осуществленная в связи с удалением злокачественной опухоли губы. Кроме хейлопластики, описаны и иллюстрированы схемами операций также случаи блефаро-, мело- и ринопластики.

В некоторых диссертациях общехирургического профиля, защищенных выпускниками Тартуского университета, нашли также отражение вопросы стоматологии. Так, С. Яниковский в 1858 г. защитил докторскую диссертацию, в которой среди различных хирургических болезней в университетской клинике рассматривал также злокачественные опухоли и специфические воспаления челюстно-лицевой области. Из работы следует, что встречаемость специфических воспалительных процессов в тот период была относительно высокая: лишь за 1853 год было отмечено 13 случаев сифилиса и 5 случаев волчанки в челюстно-лицевой области /10/. Для сравнения можно отметить, что в течение

UNTERSUCHUNGEN
ÜBER
KRANKHAFTER ZUSTÄNDE
DER
OBERKIEFERHÖHLE.

VON

Dr G. F. B. ADELMANN.

PROFESSOR DER WUNDHEILKUNDE AN DER KÖNIGLICH SAISERLICHEN HOCHSCHULE ZU DORPAT, DIRECTOR
DER CHIRURGISCH-OPHTHALMIAISCHEN KLINIK, U. HOFRATH, DER GESELLSCHAFT ZUR BEFÖRDERUNG
DER ERBAUNTEN NATURWISSENSCHAFTEN ZU HAMBURG ORDENTLICHEN, DES HANNOVERER
ÄRZTLICHEN VEREINES CORRESPONDIRENDEN MITGLIEDER.

MIT DREI TAFELN ABBILDUNGEN.

DORPAT,

DRUCK VON HEINRICH LAARMANN.

1844.

Рис. I. Заглавный лист монографии Г. Адельмана.

Beiträge zur Lehre
von der
Resection des Oberkiefers.

Eine mit Genehmigung einer
Hochverordneten Medicinischen Facultät
der

Kaiserlichen Universität zu Dorpat

zur Erlangung der Würde

eines

Doctors der Medicin

verfasste und zur öffentlichen Vertheidigung bestimmte

Abhandlung

von

Hermann Hugo Bosse

aus Riga.

Dorpat.

Druck von C. Mattiesen.

1865.

Рис. 2. Заглавный лист диссертации Г.Г. Боссе.

двух последних десятилетий XX в. в отделении челюстно-лицевой хирургии Тартуской клинической больницы мы не наблюдали ни одного случая сифилиса и только 2 случая волчанки, перенесенные больными 40-50 лет тому назад, при которых были показаны пластические операции лица.

А. Браун в своей диссертации, в которой был представлен анализ работы хирургической клиники за 1859 г., среди различных хирургических заболеваний рассматривал в основном бластоматозные процессы новообразования: папилломы слизистой оболочки полости рта, липомы, карциномы и другие опухоли челюстно-лицевой области /II/.

Под руководством Г. Адельмана было выполнено также несколько докторских диссертаций, посвященных резекции верхней и нижней челюстей. Предпосылкой к их выполнению послужила работа самого Г. Адельмана, изданная в 1844 г. в Тарту /I2/, в которой он глубоко изучал патологию верхней челюсти, связанной главным образом с гайморовой пазухой, в том числе резекции верхней челюсти, которую он и сам прекрасно производил (рис. I).

Так, уроженец Лифляндской губернии и воспитанник Тартуского университета (учился в нем с 1859 по 1864 г. /I3/) Г.Г. Боссе представил в 1865 г. докторскую диссертацию о резекции верхней челюсти, являющуюся вообще одной из первых работ /I4/, выполненных на эту тему в хирургической клинике Тартуского университета (рис. 2). В своей работе Г.Г. Боссе прежде всего обращает внимание на хирургическую анатомию верхней челюсти (способы разреза на лице, топография сосудов и нервов, тактика относительно жевательной мышцы, неба и носовой полости и др.), которую необходимо учесть при ее резекции. Различается полная и частичная резекция верхней челюсти, односторонняя и двусторонняя, изолированная резекция верхней челюсти и удаление ее вместе с другими лицевыми костями. При описании полной резекции или экстирпации верхней челюсти Г.Г. Боссе приводит анализ 52 случаев по литературным данным зарубежных авторов, наблюдавшихся за период с 1853 по 1862 г., и 3 случаев из практики хирургической клиники Тартуского университета в 1864 г., причем в одном случае резекция верхней челюсти была произведена проф. Г. Адельманом, а в 2 случаях - проф. Г. Эттингеном. По диагнозам случаи распределились следующим образом: злокачественные новообразования имели место у 35 больных, из них у 24 была карцинома и у 6 - саркома, у 19 больных резекция верхней

Ueber
Resection des Unterkiefers.
Bemerkungen und Erfahrungen aus der Chirurgischen
Klinik zu Dorpat.

—
—
mit Genehmigung Einer Hochverordneten Medicinischen Facultät
der Kaiserlichen Universität zu Dorpat

zur Erlangung der Würde

eines

Doctors der Medicin

verfasste und zur öffentlichen Vertheidigung bestimmte

Abhandlung

von

Carl Gerich.

DORPAT

Druck von Schumanns Witwe und C. Matthesen

1864

Рис. 3. Заглавный лист диссертации К. Гериха.

челюсти производилась по поводу доброкачественных опухолей и опухолеподобных образований (фиброидные, остеоидные, хрящевые опухоли, полипы, проникающие к основанию черепа) и в одном случае вследствие остеомиелита челюсти. Из 55 оперированных больных выздоровели 13 (по первоначальным данным) и 15 (полностью), рецидив наблюдался у 8 и умерли 19 больных.

Одностороннюю частичную (поднадкостничную) резекцию Г.Г. Боссе анализирует на 41 случае, из них в 10 операция была произведена по поводу карциномы, 5 - саркомы, 5 - фиброидной опухоли, 3 - остеомы, 1 - остеоостеомы, 1 - эндохромы, 9 - полипов носоглотки, 3 - кисты, 2 - остеомиелита, 1 - некроза и 1 - неправильно страстающего перелома. Результаты частичной резекции верхней челюсти были значительно лучше: выздоровление (по первичным данным) наблюдалось в 22 случаях, полное выздоровление - 13, рецидив опухоли - 2 и летальный исход - 4. Из 41 случая частичной резекции верхней челюсти 38 были выполнены иностранными хирургами и 3 - отечественными. Из последних в одном случае резекция была произведена по поводу фибросаркомы, исходящей из гайморовой полости, Г. Эттингеном в Тартуской университетской клинике и в двух случаях резекция верхней челюсти была произведена воспитанником Тартуского университета хирургом К.К. Боянусом в Нижнем-Новгороде. У 2 больных производилась частичная двусторонняя резекция верхней челюсти по поводу фибросаркомы также проф. Г. Эттингеном в 1864 г.

В выводах Г.Г. Боссе указывает, что при доброкачественных опухолях можно ограничиться поднадкостничной резекцией, чтобы способствовать образованию кости, а в случае злокачественных новообразований необходимо полное удаление верхней челюсти, в крайнем случае можно сохранить только нижний край глазницы с целью создания опоры глазничному яблоку. Автор также указывает, что при удалении небных отростков в связи с карциномой верхней челюсти операция в области неба происходит аналогично уранопластике /14/.

Второй уроженец Лифляндии К. Герих, который учился на медицинском факультете Тартуского университета в 1857 по 1864 г. /13/, по окончании университета представил докторскую диссертацию /15/, посвященную резекции нижней челюсти (рис.3). Работа выполнялась также под руководством Г. Адельмана. В своей диссертации К. Герих на основании литературных данных анализирует 226 случаев резекций нижней челюсти (вообще хирургических вмешательств в области нижней челюсти

было проведено 238), произведенных иностранными и русскими хирургами за период с 1844 по 1863 г. При резекции нижней челюсти автором различаются следующие виды операции, в зависимости от характера и объема хирургического вмешательства: 1) резекция, не проникающая в ротовую полость (26 случаев); 2) резекция, проникающая в ротовую полость (86 случаев); 3) резекция с эксартикуляцией нижнечелюстного сустава (95 случаев); 4) экстирпация всей нижней челюсти (19 случаев). Из резекций, не проникающих в ротовую полость, 2 операции были выполнены русским хирургом К.К. Боянусом из Нижнего-Новгорода в 1859 г. Воспитанник Тартуского университета профессор Ю.К. Шимановский в Киеве в 1862 г. произвел 6 операций в области нижней челюсти с проникновением в ротовую полость (одну операцию по поводу рака, одну - саркомы, 2 - огнестрельного ранения нижней челюсти и 2 - огнестрельного ранения, осложненного травматическим остеомиелитом) и одну резекцию с эксартикуляцией нижней челюсти в связи с некрозом. Из 226 больных после резекции нижней челюсти выздоровели 158 человек, рецидив новообразования наблюдался у 29 больных и умер 41. Показания к хирургическим вмешательствам на нижней челюсти были примерно такие же как и при резекции верхней челюсти: злокачественные новообразования (карцинома, саркома), доброкачественные опухоли (фиброид, остеодные опухоли и др.), кисты, огнестрельные переломы и остеомиелит нижней челюсти. Всего из 238 прооперированных больных в области нижней челюсти, по сводным данным К. Гериха, выздоровели 164, рецидив заболевания наступил у 33 и умер 41 человек /15/.

В конце XIX в. под руководством профессоров Р. Коберта и В. Коха было написано еще несколько диссертаций, посвященных также вопросам челюстно-лицевой хирургии и стоматологии. В 1890 г. защитил докторскую диссертацию воспитанник Тартуского университета С. Лурье на тему "О хирургии Гиппократа". В этой работе кроме вопросов общей хирургии автор описывает также заболевания органов полости рта и повреждения челюстей и лицевых костей так, как они трактовались в античной медицине (глава 2) /16/. Дается описание клинической картины и способов лечения, в том числе шинирования переломов и вывиха нижней челюсти, диагностики и лечения переломов носовых костей, травматических и воспалительных заболеваний ушной раковины. Из заболеваний органов полости рта прежде всего приводится описание номы, встречающейся у двух брать-

ев. Остальные два наблюдения были трактованы как стоматит, хотя в одном из описанных случаев заболевание больше напоминает скорбут, а в другом — остеомиелит нижней челюсти, чем стоматит. Далее есть указания на воспалительные заболевания мягкого неба и язычка, причем абсцесс мягкого неба рекомендовалось вскрывать при помощи накаленного железа, а полость гнойника прополаскивать раствором поваренной соли. К заболеваниям органов полости рта были отнесены также тонзиллит, воспаления слюнных желез и полипы носовой полости, причем лечение последних рекомендовалось проводить прижиганием /16/.

По окончании университета в 1893 г. М. Регульский, выходец из Подольской губернии, представил диссертацию на степень доктора медицины. В работе излагались статистика и клиническая картина рака губы: анализу был подвержен 861 случай рака, из них 345 случаев карциномы губы /17/. В 1894 г. ассистентом хирургической клиники А. Мартыновым была представлена диссертация о двусторонней полной и частичной резекции верхней челюсти в связи со злокачественными опухолями /18/.

В Тартуском университете в единичных случаях защищали диссертации, касающиеся вопросов стоматологии, также лица, не обучавшиеся в нем. Так, в начале 20 в. защитил диссертацию в Тартуском университете видный деятель стоматологии, один из представителей хирургической стоматологии дореволюционной России Ф.А. Звержховский, который был воспитанником Военно-медицинской академии. С 1901 по 1919 г. он работал преподавателем, вначале ассистентом, позже заведующим кафедрой зубных болезней в бывшем Женском медицинском институте (ныне I Ленинградский медицинский институт), был автором руководств по болезням зубов и полости рта и экстракции зубов /19/.

Весной 1905 г. Ф.А. Звержховский обратился в Тартуский университет с просьбой разрешить ему защитить докторскую диссертацию на тему "К вопросу об эмпиеме гайморовой полости" /20, 21/. Однако ему удалось защитить диссертацию не сразу. Апробация работы вынудила внесения в нее поправок и дополнений, в связи с которыми развилась длительная переписка, продолжавшаяся два года. Защита имела место 15 мая 1907 г., а диплом доктора медицины вручили Ф.А. Звержховскому через день /20/.

Диссертация весьма объемная, представлена на 161 странице, в ней приводятся данные о анатомии и физиологии гайморовой полости, причинах ее гнойного воспаления, патологиче-

ской анатомии, симптомах и течении гайморитов, диагностике, прогнозе и лечении заболевания. Кроме того, приведены подробные выписки из 100 историй болезни; перечень литературы содержит 176 источников. В выводах диссертации имеются некоторые указания, сохраняющие свою ценность и актуальность до настоящего времени, например, то, что наиболее рациональной (радикальной) операцией на гайморовой полости является операция по методу Caldwell и Luc, предложенная указанными авторами в конце XIX в., а также указание о важности и необходимости "просвечивания" гайморовой пазухи для диагностики ее патологии.

В приложениях диссертационной работы имеется прогрессивное высказывание автора относительно усовершенствования зубоврачебного образования, а именно, что "отсутствие самостоятельных зубоврачебных кафедр в университетах России и Военно-медицинской академии есть большой пробел, требующий своего пополнения" /21/. Также на XI съезде Пирогова в 1910 г. Ф.А. Звержховский сделал предложение о подготовке специалистов по зубоврачеванию с высшим образованием на базе медицинских факультетов /22/, которое, однако, царским правительством не было осуществлено.

Сведений о защите диссертаций на стоматологические темы в Тартуском университете в период буржуазной Эстонии, т.е. до 1940 г., не имеется.

1. О пластических операциях вообще, о ринопластике в общности. - Военно-мед. журнал, 1836, ч. 28, 2, 3-36 (сообщено проф. Спасским).
2. Schultz G. Quaedam ad rhinoplasticen. Diss. inaug. Dorpat, 1836.
3. Геселевич А.М.-Стоматология, 1953, 5, 50-55.
4. Karstens G.H. De correctionibus nasi restituti. Diss. inaug. Dorpat, 1836.
5. Brennsohn I. Die Aerzte Livlands. Riga, 1905.
6. Adelmann G.F.B. Beiträge zur medicinischen und chirurgischen Heilkunde. Dorpat, 1845, 179-263.
7. Kiparsky V.L. Beiträge zu den plastischen Operationen. Inaug.-Diss. Dorpat, 1864.
8. Messerschmidt A. Observationes de operationibus cheiloplasticis, praesertim in labiis cancrosis. Diss. inaug. Dorpat, 1850.

9. Szokalski B. Observationes de operationibus plasticis in nosocomio chirurgico Dorpatensi anno 1841-1854 institutis. Diss. inaug. Dorpat, 1854.
10. Janikowski S. Relatio de morbis chirurgicis in nosocomio universitatis literarum Dorpatensis anno 1853 observatis. Diss. inaug. Dorpat, 1858, 32-57.
11. Braun A. Mittheilungen aus der chirurgischen Klinik der Kaiserlichen Universität zu Dorpat im Jahre 1859. Inaug.-Diss. Dorpat, 1861, 32-40.
12. Adelman G.F.B. Untersuchungen über krankhafte Zustände der Oberkieferhöhle. Dorpat, 1844. 66 S.
13. Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889, S. 492, 512.
14. Bosse H.H. Beiträge zur Lehre von der Resection des Oberkiefers. Diss. Dorpat, 1865.
15. Gerich C. Ueber Resection des Unterkiefers. Diss. Dorpat, 1864.
16. Lurje S. Studien über Chirurgie der Hippokratiker. Diss. Dorpat, 1890. 128 S.
17. Regulski M. Beitrag zur Statistik und Klinik der Lippenkarzinome aus der chirurgischen Universitätsklinik des Prof. Dr. W. Koch. Diss. Jurjew, 1893.
18. Мартынов А. К вопросу о полном и почти полном удалении обеих верхних челюстей. Дисс. Юрьев, 1894.
19. Профессора I-го Ленинградского медицинского института за 50 лет. Л., 1947.
20. ЦИИА ЭССР, ф. 402, оп. I, ед.хр. 9978, л. I.
21. Звержовский Ф.А. К вопросу об эмпиеме Гайморовой полости. Дисс. Спб, 1906.
22. Кац М.С. История советской стоматологии. М., 1963.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕРМАТО-ВЕНЕРОЛОГИИ В ПРИБАЛТИКЕ

А.П. Милтиньш

Научная дерматология и венерология в России зародилась в стенах терапевтических и хирургических клиник в начале XIX столетия. На развитие многих медицинских дисциплин, в том числе дерматологии и венерологии, в России весьма сильное влияние оказал Тартуский университет. Формирование дермато-венерологии в высших медицинских школах России как в досоветской, так и в советской литературе мало изучено.

Первые диссертации врачей России по дермато-венерологии защищены в 1811 г. при Вильнюсском университете Эмануэлом Вердерамом о лечении сифилиса ртутными препаратами /1/, в Тартуском университете в 1817 г. X.Ф. Штубе об эффекте саливации при лечении сифилиса /2/ и в 1820 г. рижским врачом К.И.Г. Моллером о патологии и терапии венерических бубонов /3/. В Москве первая диссертация о венерических болезнях была защищена С.А. Тер-Гукасовым в 1824 г. /4/. При Тартуском университете защитили диссертации по дермато-венерологии еще в 1825 г. Э.Ф. Роде, в 1825 г. Э.А. Панк, 1826 г. П. Юргенев, в 1827 г. Г. Борнгаупт /3/. В Тартуском университете докторские диссертации защитили также рижские врачи Ф.А. Паукер о лечении сифилиса /5/, X. Лейтан о распространении венерических болезней в Риге /6/, X. Гутцейт описывает гоноррею и методы лечения этого заболевания /7/. В дальнейшем в Тартуском университете было защищено еще немало диссертаций по вопросам дерматологии, венерологии и лепрологии /8, 9/.

Научные стремления врачей России, часть из которых имела тесные связи с Тартуским университетом, в некоторой степени опережали западноевропейскую мысль унитаристов, которая постулировала о существовании только одной венерической болезни — сифилиса, а разнообразия клинического течения болезни объясняли как возможность различного проявления одного заболевания. Прогрессивные врачи России различали сифилис и гоноррею как самостоятельные заболевания на два десятилетия раньше, чем это было доказано великим французским венерологом

Ф.Рикаром (1838 г.) – рижанином О.Туном в 1813 г. /10/, Я.Щи-
ровским из Калуги в 1816 г. /11/, профессором Вильнюсского
университета Ф.Римкевичусом в 1822 г. /12/, рижскими врачами
Л. Дирзенем и А. Лейтаном в 1828 г. /13/.

В Тартуском университете дерматология и венерология пре-
подавались с начала XIX в. – в 1807 г. профессором акушерст-
ва А.Ф. Дейчом и в 1810 г. профессором терапии и клиники
Д.Г. Балком были прочитаны лекции о венерических болезнях. В
дальнейшем лекции о кожных, венерических болезнях и лепре
эпизодически читали профессора и приват-доценты хирургиче-
ских и терапевтических клиник: Л.А. Струве (1825–1826 г.),
И.В. Варвинский (1845–1846 г.), Ф. Эстерлен (1847–1848 г.),
Г. Замен, И. Эрдман, А. Краузе, А. Ваксмут, А. Фогель, О.Г.
Цильхерт, Э. Бергман, К. Рейер, В. Цеге-Мантейфель, В. Кох
/14/.

Дермато-венерология как самостоятельная дисциплина в Эс-
тонии и Латвии формируется в конце XIX в., когда общее коли-
чество врачей специалистов по кожным, венерическим болезням
и лепре достигло нескольких десятков /3, 14/.

Осенью 1904 г. эстонец Александр Карлович Пальдрок (1871
–1944 г.) в аудитории терапевтической поликлиники Тартус-
кого университета (ул. Уликооли 16) прочел свою первую фа-
культативную лекцию по венерологии "О возникновении сифилиса
в Европе". С 1906 г. лекции по дерматологии и венерологии
доктор медицины А.К. Пальдрок начинает читать регулярно. В
1915 г. А.К. Пальдрок был избран доцентом, в 1917 г. – эк-
страординарным и в 1918 г. – ординарным профессором по дер-
мато-венерологии. В 1919 г. в Тартуском университете была
учреждена кафедра кожных и венерических болезней, которой ру-
ководил профессор А.К. Пальдрок со дня основания кафедры до
1941 года. Профессор А.К. Пальдрок принимал участие в между-
народных съездах по вопросам борьбы с лепрой в Москве, Жене-
ве, Будапеште, Стокгольме, Упсале, Каире. Он был избран по-
четным членом научных обществ: в Париже (1927 г.), Академии
наук в Галле (1927 г.), общества врачей в Стокгольме (1928 г.)
и дерматологического общества Венгрии (1935 г.). Профессор
А.К. Пальдрок был избран почетным доктором университета Уп-
сады (1932 г.) и действительным членом Академии наук Эстонии
(1938 г.) /14, 15, 16/. А.К. Пальдрок издал книгу по кожным
болезням.

Одновременно с А. Пальдрок в Тартуском университете
читали курс венерических болезней с 1913 по 1918 г. доктор

медицины Э. Террепсон /14/ и с октября 1916 г. по февраль 1918 г. как приват-доцент университета Петр Мартинович Сникер (1875-1944 гг.). Последний читал специальный курс по сифилису для студентов 4-го и 5-го курсов. Он же в 1922 г. создал клинику и кафедру кожных и венерических болезней при медицинском факультете Латвийского университета. Таким образом, впервые были заложены основы дермато-венерологии как предмета преподавания в Латвии. П.М. Сникер создал научную школу дермато-венерологов Латвии /3, 18/.

На руководимой профессором П.М. Сникером кафедре кожных и венерических болезней работали приват-доценты Я.П. Брант (1889-1944), Ю.А. Галей (1884-1951) и Е. Широн (1870-).

Янис Петрович Брант в 1918 г. закончил Тартуский университет, в 1929 г. защитил докторскую диссертацию "Морфологические изменения крови при лечении сифилиса висмутом", в 1930 г. был избран приват-доцентом при кафедре кожных и венерических болезней и до конца своей жизни читал соответствующий курс лекций, в основном для студентов стоматологического отделения Латвийского университета. Перу Я.П. Бранта принадлежит более 30 научных публикаций на латышском, немецком и французском языках. В 20-30-е гг. Я.П. Брант неоднократно с целью усовершенствования посещал ряд зарубежных научных центров и клиник Германии, Франции, Австрии, Швейцарии, Италии и Дании, принимал участие в международных и региональных медицинских конгрессах и конференциях в Париже, Будапеште, Копенгагене, Тарту и Каунасе /19/.

Юлий Андреевич Галей окончил медицинский факультет Тартуского университета в 1915 г., в 1921 г. стал ассистентом медицинского факультета университета, в 1929 г. защитил докторскую диссертацию и с 1931 по 1940 г. являлся приват-доцентом при кафедре кожных и венерических болезней Латвийского университета. Применение органических препаратов мышьяка в клинических условиях составляли основную тематику научных исследований Ю.А. Галея /20/.

Екаб Широн с 1891 по 1896 г. изучал медицину в Тартуском университете. После окончания университета работал врачом в Латвии, участвовал в русско-японской войне, изучал дермато-венерологию в Петербурге и Вене. В 1914 г. защитил докторскую диссертацию "Об изменениях щитовидной железы у детей сифилитиков", затем работал военным врачом во время первой мировой войны. С 1918 по 1926 г. работал в Рижском лепрозории. С 1921 г. читал лекции в основном о лепре на ме-

дицинском факультете Латвийского университета, изучал лепру в Латвии /21/. Ушел на пенсию 1 января 1938 г.

С 1941 по 1946 г. кафедру кожных и венерических болезней Тартуского университета возглавлял доктор медицины, доцент П. Пармаксон. Во время немецкой оккупации читал лекции по дерматологии доцент П. Ханзен, а по венерологии – доцент Г. Корнел. С 1947 по 1966 г. кафедру кожных и венерических болезней возглавляла ученица профессора А.К. Пальдрока доцент Л.П. Нурмаңд, а с 1966 г. по настоящее время профессор А.Т. Вахтер /16/.

Таким образом, в Тартуском университете с 1807 г. эпизодически читались лекции, а начиная с 1817 г. врачами России защищались диссертации по венерологии, дерматологии и лепрологии. Кафедра дермато-венерологии в Тартуском университете была создана в 1919 г. Первым заведующим ее являлся профессор А.К. Пальдрок. При медицинском факультете Латвийского университета кафедра дермато-венерологии была создана в 1922 г., которой заведовал профессор П.М. Сникер, педагогами работали воспитанники Тартуского университета доценты Я.П. Брант, Ю.А. Галей и Е. Широн.

1. Verderamo E. De methodo mercurium exhibendi in morbis syphiliticis. Diss. Vilnae, 1811. 38 pp.
2. Stubbe H.F. De efficacia salivationis in lue venerea sananda. Diss. Dorpat, 1817. 24 pp.
3. Милтиньш А.П., Вискна А.А. Тартуский университет и развитие дермато-венерологии в Латвии. – В кн.: Tartu ülikooli ajaloo küsimusi, IX. 1979, p. 16-23.
4. Штейнлухт А.А. Краткий очерк о развитии венерологии. – В кн.: Венерические болезни. – М.: Медицина, 1980, с. 8-17.
5. Faucker F.A. De cura syphilides sine mercurio. Diss. Dorpat, 1826. 114 pp.
6. Leithann H.J. Adumbratio medico-topographica urbis Rigae. Diss. Dorpat, 1828. 76 pp.
7. Gutzeit H.L. De prophylaxi in morbis contagiosis et epidemicis. Diss. Dorpat, 1938. 114 pp.
8. Grünfeld A. Verzeichniss der von der medicinischen Facultät zu Dorpat seit ihrer Gründung veröffentlichten Schriften. – Historische Studien aus dem Pharmacologischen Institute der Kaiserlichen Universität Dor-

pat. Bd. 3 Halle a.S., 1893, S. 1-135, 415-449.

9. Диссертации, защищенные на медицинском факультете Тартуского университета. 1892-1917. Тарту, 1965, 56 с.
10. ЦГИА Латв.ССР, ф. 6810, оп. I, д. 98, л. 12, 13.
11. Гусаков Н.И. Развитие отечественной сифилидологии по рукописным работам русских врачей XVIII и начала XIX столетия. Автореф. дисс. канд.мед.наук. М., 1975, с. 9, 10.
12. Lelis I. Sifilix Lietuvoje ir jo likvidacijos Eiga LTSR. Disertacija medicinos mokslo kandidate laipsnini igyti. Vilnius, 1950 m., 161 l.
13. Милтиньш А.П. Исторические данные о венерических заболеваниях. - В кн.: Медико-социальные исследования. Рига, 1978, с. 136-139.
14. Калнин В.В. Преподавание дерматологии и венерологии в Тартуском университете в XIX и в начале XX столетия. - В кн.: Тезисы докладов X научно-практической конференции врачей дермато-венерологов. Рига, 1980, с. 140-141.
15. Вахтер Х.Т. 100 лет со дня рождения профессора А. Пальдрока. - Здравсохранение Советской Эстонии, 1971, 4 (на эст. яз.).
16. Вахтер Х.Т., Нурманд Л.П. К 60-летию кафедры дерматологии и венерологии Тартуского государственного университета. - Уч. зап. ТТУ, 1979, 503, с. 68-73.
17. Пальдрок А.К. Кожные болезни. Изд. 2-е. Юрьевъ (Тарту), 1916.-180 с.
18. Герке И.М., Страдынь Я.П. Из истории дермато-венерологии Латвии. - В кн.: Из истории медицины, т. 4. Рига, 1962, с. 87-93.
19. Милтиньш А.П. О жизни и научной деятельности дермато-венеролога Яниса Петровича Бранта (1889-1944). - В кн.: Тезисы докладов X научно-практической конференции врачей дермато-венерологов. Рига, 1980, с. 142-144.
20. ЦГИА Латв.ССР, ф. 7427, оп. 13, д. 520.
21. Latvijas universitāte. 1919. - 1929. Rīga, 1929, 495.-497. lpp.

К ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПСИХИАТРИИ И НЕБРОПАТОЛОГИИ В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В. В. Калнин

После возобновления деятельности Тартуского университета в 1802 г. курс психиатрии в первые годы не преподавался. Однако первый профессор клиники, терапии и патологии Д. Г. Балк (1764-1826), находившийся под влиянием трудов немецкого ученого И. А. Рейля и френологии - учения Ф. Галля, как свидетельствуют выполненные под его руководством диссертации, также заинтересовался психиатрией /1/. Д. Г. Балк был передовым деятелем медицины Прибалтики конца XVIII и начала XIX столетий, в своих трудах, например, в "медико-политическом размышлении" (1795) и "Основах медико-философской криспруденции" (1803) высказывался об общественном здравоохранении, о значении здоровья в социальном отношении и большой важности для государства хорошо организованного "врачебного устройства" /2/. Впервые курс психиатрии под названием "патологии и терапии душевных болезней" Д. Г. Балк прочитал в весеннем семестре 1812 г. Во втором полугодии 1813 г. он снова прочитал этот курс и еще осенью 1815 г. по одному часу 3 раза в неделю /3, 4/. После этих эпизодических чтений курса психиатрии в 1812-1815 гг. последовал 30-летний перерыв.

В 1825 г. министр народного просвещения потребовал сведения о необходимых дополнениях к уставу и штатам университетов и создал Временный комитет по составлению общеуниверситетского устава /5/. В ответ на запросы попечителя учебного округа: 1) какие дисциплины относятся к полному университетскому медицинскому образованию; 2) чем занимается каждая дисциплина в особенности, в чем ее польза и необходимость и в каких отношениях она находится с остальными дисциплинами /6/ медицинский факультет Тартуского университета перечислил в 1826 г. 27 дисциплин /7/. В этом перечне психиатрия не значится, следовательно, медицинский факультет тогда не считал необходимым отдельное преподавание психиатрии.

В то же время рижский врач, председатель комитета благотворительных учреждений на Александровской высоте и дирек-

тор находившейся там же лечебницы для умалишенных доктор медицины Оттон Гун (1764—1832), известный как один из первых в нашей стране медико-географов, горячий пропагандист и организатор оспопрививания по Дженнеру в Прибалтике и России /8/, в своем письме от 22 января 1825 г. ректору Тартуского университета выступил с противоположным предложением относительно преподавания психиатрии /9/. Это письмо достойно более подробного реферирования ввиду того, что дает представление о состоянии психиатрической помощи населению и преподавания психиатрии в то время не только в Прибалтийском крае, в Тарту, а в более широком масштабе, в частности в университетах Германии.

О. Гун писал, что до настоящего времени в вузах лишь редко читались лекции по психиатрии, еще меньше было возможностей для проведения клинических упражнений в специально для этого устроенных больницах для умалишенных. К тому же преподаватели не были обязаны читать психиатрию, а студенты слушать ее. Главную причину такого положения О. Гун видел в отсутствии при университетах психиатрических клиник. Обзорная лекция, читанная в весеннем семестре 1824 г. в 13 университетах (Базель, Берлин, Бонн, Бреслау, Бюрцбург, Галле, Геттинген, Гиссен, Грейфсвальд, Дерпт, Йена, Тюбинген и Фрейбург), которые О. Гун при себе имел, свидетельствовали, что лекции по психиатрии читались лишь в трех университетах, а именно в Галльском, Йенском и Бюрцбургском.

О. Гун утверждал, что обучение психиатрии не только врачей, служащих в военном и гражданском ведомствах, но и всякого практикующего врача весьма важно. В доказательство он приводил случаи, когда судебный врач и частнопрактикующий врач должны решать важные для суда и часто имеющие очень большие последствия, правовые вопросы. Например, ставить под подозрение, имеется ли в данном случае симулированное или действительное сумасшествие, какого вида оно, каким образом возникло, с какой вероятной длительностью, при каких обстоятельствах можно ожидать улучшения или ухудшения, можно ли больного лечить еще в кругу своей семьи или следует направить его в дом для умалишенных или как преступника в тюрьму и т.д.

На эти и другие подобные вопросы затруднялся отвечать не только начинающий врач, но и пожилой практик, если он не имел практического опыта и не обучался распознавать и лечить такого рода болезни с их очень различными проявлениями.

Ich habe die Ehre alle Ihre Wünsche in Rücksicht auf den Zustand
 und die Verhältnisse der hiesigen Universität oder Hochschule zu berücksichtigen
 und Ihre Wünsche so weit als möglich zu erfüllen.
 Indem ich von Ihrer Wohlthat für Magnificenz zu danken vermag, bei
 welchem ich mir die Ehre des Universitätsrats und des Ungeliebten beabsichtige, frage ich
 auch die Ehre frage mich sehr dringend, günstig, zufrieden zu stellen, um die
 einflussreiche offiziell anzufragen, sodass, wenn Sie als Präses des Ausschusses der
 wichtigsten Angelegenheiten auf Alexander's Höhe anzusetzen, persönlich in
 dessen Namen die Ehre der Universität zu sein, zu sein, zu sein, zu sein,
 Ihre Gnade, hochachtungsvoll.

Aufmerksamst alle Ihre Befehle zu folgen,

O. v. Gundermann,

universitäts-rector, o. v. Gundermann.
 D. D. in Königsberg.

Riga d. 20ten Januar 1825.

Рис. I. Окончание письма О. Гуна ректору Тартуского
 университета от 20 января 1825 г. (цГА
 ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. 451, л. 2 об.)

Поэтому во все странах так часты заблуждения и так редки случаи исцеления среди большого количества душевных больных. Для этих несчастных сумасшедший дом обычно первая и последняя инстанция, для неопытных врачей — первое и последнее средство. В этих учреждениях их считают чуть ли не преступниками и не лечат психотерапевтическими средствами или лечат неправильно, эмпирически сильнодействующими средствами, что постепенно все больше нарушает их психическое состояние и часто делает невозможным их излечение.

Ряд авторов, по О. Гуну, достаточно доказали, как часто вообще можно таких больных вернуть государству. Он перечисляет имена 8 известных ученых врачей, занимавшихся психиатрией (Виллис, Эсквероль, Шинель, Нассе, Аутенрит, Гуэр, Леупольд, Шниц). О. Гун добавляет, что даже их лечебница на александровской высоте является говорящим доказательством этому.

В течение 40 лет психически больные содержались в здании тюрьмы при Рижской цитадели и находились вместе с заключенными. В 1824 г. они были переведены в открытую при Лифляндском приказе общественного призрения лечебницу под названием "Александровская Высота". В течение одного года произошел, по О. Гуну, будто метаморфоз, и можно поверить, что это скорее обычная больница или трудовое заведение, чем сумасшедший дом: более уютные и чистые жилые помещения, здоровый воздух, простая, но умеренная пища, занятия и развеселения по мере возможностей, и прежде всего наряду с врачебным уходом человеческое отношение. В то же время О. Гун признавал, что пока эта лечебница не является еще образцовым примером, что в ее устройстве и организации имеется ряд недостатков, которые следует со временем устранить (отсутствие столовых, общественных и рабочих залов, необходимых для различных ремесленно-художественных занятий, орудий труда, различного оборудования для развеселения, сельского хозяйства и садоводства, и врача, живущего постоянно в заведении).

О. Гун даже считал, что это заведение в Риге не может привести столько пользы, сколько оно может привести в Дерпте не только больным, но и начинающим врачам, юристам и психологам. Поэтому он предложил в интересах университета перевести рижскую лечебницу в Дерпт. Расходы по содержанию должны частично нести Приказы общественного призрения Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерний, и может быть Исковской губернии соответственно числу лиц каждой губер-

нии, направляемых в Дерптскую лечебницу умалишенных. О. Гун указывал, что, кроме того, заведение получало бы большой доход и от лиц из состоятельных семей, которые, к сожалению, все еще направляются за границу, как в Зоннештейн у Дрездена, вследствие чего ежегодно из страны вывозится несколько тысяч рублей.

О. Гун считал нужным испросить от императора подходящее место с необходимыми сооружениями и разрешение нанять одного врача-специалиста или профессора с учебной целью для проведения клинических упражнений. Имея в виду благосостояние университета и несчастных больных, О. Гун просил ректора высказать свое мнение относительно его предложения, прежде чем он будет обращаться с этим предложением к губернатору /9/.

Неизвестно, какое мнение высказали по этому вопросу медицинский факультет и ректор университета (тогда ректором был историк Г. Эверс), так как в архиве мы не обнаружали их ответа на предложение О. Гуна. По-видимому, это предложение все же отразилось в протоколе специального заседания медицинского факультета от 7 августа 1835 г., посвященного обсуждению расширения клинических заведений. Так, в протоколе указывается на необходимость прибавления в медицинском отделении клиники 10 коек для приема больных с венерическими болезнями и помешательством ума, которых за недостатком помещения тогда не могли принимать. Медицинский факультет понимал, что лечение этих болезней подвержено особым затруднениям и поэтому для полного преподавания необходимо оно проводить в клинике. Одновременно факультет высказал пожелание, чтобы в Тарту была учреждена большая гражданская больница на 100 коек, в которую принимались бы больные мужского и женского пола, равно как и дети, или переведена в Тарту часть находящейся в Риге больницы Приказа общественного призрения. Эта больница принесла бы ту пользу, что из ней можно было выбирать больных с любостынейшими для преподавания и лечения недугами в академических клиниках /10/.

В связи с составлением нового общеуниверситетского устава 1835 г. медицинский факультет Тартуского университета выдвигал с 1833 г. предложения об учреждении ветеринарного отделения и кафедры государственного врачеведения, а попечитель С.-Петербургской лечебницы для душевнобольных лейб-медик Л.Ф. Кюль (1764-1847) предложил в 1834 г. создать при университете психиатрическую клинику и ввести преподавание психиатрии /11/. Однако в декабре 1836 г. последовало пове-

ление императора, которым все поступившие до того времени в Министерство народного просвещения представления об изменениях и дополнениях в уставе и штате Тартуского университета были оставлены без внимания /12/, а устав 1835 г. не был применен к Тартускому университету.

В 1841 г. при Министерстве народного просвещения был создан Временный медицинский комитет, в состав которого были приглашены и три бывших воспитанника Тартуского университета (всего в комитете насчитывалось 5 членов) профессора Н.И. Пирогов и К.К. Зейдлиц и лейб-медик В.И. Раух. В 1847 г. К.К. Зейдлиц в связи с переселением в Лифляндию по прошению был освобожден от звания действительного члена комитета (но оставлен член-корреспондентом), а на его место был назначен академик К.М. Бэр /13/. Комитет должен был рассматривать и выдвигать проекты изменения и расширения структуры медицинских факультетов согласно "потребностям времени и настоящему состоянию врачебной науки". Комитет заинтересовался также состоянием медицинского факультета Тартуского университета, в результате чего 19 октября 1842 г. император назначил специально для Тартуского университета дополнительные штаты и увеличил бюджет. Благодаря этому на медицинском факультете были учреждены четыре новые профессуры (кафедры) - параллельные профессуры терапии и хирургии, профессура фармации и профессура государственного врачебноведения, а на философском факультете - кафедра зоологии и сравнительной анатомии. Медицинский факультет Тартуского университета при предварительном обсуждении дополнительных штатов помимо других новых кафедр ходатайствовал об учреждении также кафедры патологической анатомии и кафедры психиатрии. Предложение о создании последней сделал уже повторно лейб-медик И.Ф. Рюль /14/.

Впервые об этом предложении И.Ф. Рюля сообщал профессор государственного врачебноведения Г. Самсон-Гиммельштин в статье "К истории призрения умалишенных в России". Статья появилась в 1865 г. в связи с выходом первого выпуска журнала "Архив судебной медицины и общественной гигиены", в котором помещалась статья А. Шульца "Призрение помешанных в России" с обзором стремлений как государства, так и частных лиц в этой области. Г. Самсон-Гиммельштин дополняет статью А. Шульца сведениями о подобных стремлениях профессоров медицинского факультета Тартуского университета по учреждению психиатрической лечебницы в Тарту начиная с 1842 г. /15/. Из современных авторов эти попытки (также начиная с 1842 г.)

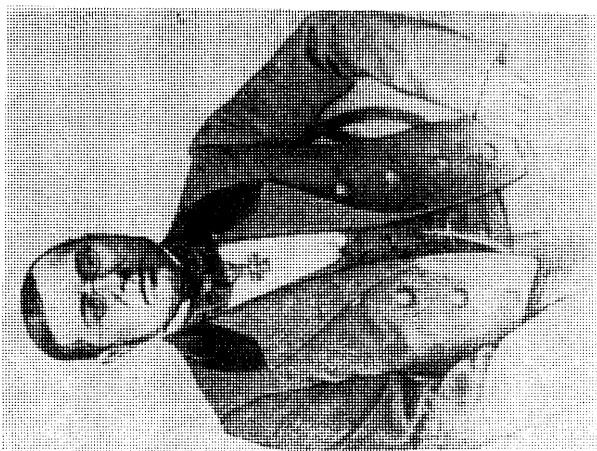

Рис. 3. И. В. Бервинский

Рис. 2. Г. Г. Замен

Die Krankheiten
des
Gehirns und der Hirnhäute,

pathologisch - diagnostisch betrachtet

von

Dr. G. F. J. Sahmen

zu Dorpat.

Riga und Dorpat, 1826.
in der C. J. G. Hartmann'schen Buchhandlung.

Gedruckt bei J. B. Hirschfeld in Leipzig.

Рис. 4. Титульный лист монографии Г. Сомена

**DE NERVI VAGI PHYSIOLOGIA
ET PATHOLOGIA.**

DISSERTATIO INAUGURALIS,

QUAM

**CONSENSU ET AUCTORITATE
AMPLISSIMI MEDICORUM ORDINIS**

IN

**UNIVERSITATE CAESAREA LITTERARUM
DORPATENSI**

AD GRADUM

DOCTORIS MEDICINAE

**LEGITIME OBTINENDUM CONSCRIPSIT ET PUBLICE
DEFENDET**

JOSEPHUS W-ARW-INSKY.

POLTAVIENSIS

**DORPATI LIVONORUM MDCCCXXXVIII
EX OFFICINA HEREDUM LINDFORSIANORUM**

Рис. 5. Титульный лист докторской диссертации
И.В. Барвинского

подробно освещают Ю.М. Саарма и Э.Ю. Кару /18, 19/.

Несмотря на то, что психиатрическая лечебница и профессура психиатрии не были еще созданы, некоторые профессора медицинского факультета Тартуского университета сознавали необходимость преподавания психиатрии. Так, профессор терапии и клиники И.В. Варвинский (1811-1878) прочитал в первом полугодии 1846 г. курс "О душевных болезнях" в течение 4 часов в неделю /20/. При этом он пользовался сочинениями на немецком языке К. Канстатта (руководством по медицинской клинике) и Г. Андраля (монографией "Болезни мозга" и лекциями о нервных болезнях, читанными в Парижском университете в 1836 г. и переведенными на немецкий язык Ф.И. Берендом).

И.В. Варвинский был воспитанником Профессорского института при Тартуском университете и учеником Н.И. Широгова. Непосредственным научным руководителем в работе над диссертацией "О физиологии и патологии блуждающего нерва" являлся профессор Г. Замен. В своей диссертации И.В. Варвинский отмечает, что упомянутую тему диссертации предложил ему Г. Замен, интересовавшийся физиологией и патологией нервной системы. Диссертация И.В. Варвинского представляет собой клинико-анатомическое исследование и состоит из двух частей. Первая часть посвящена в основном литературному обзору физиологии блуждающего нерва, вторая часть - разбору клинико-анатомических наблюдений за поражением блуждающего нерва. Особо автор остановился на опытах тогдашнего профессора физиологии Тартуского университета А.В. Фолькмана, пытавшегося установить влияние блуждающих нервов на внутренние органы в условиях эксперимента. На лягушках Фолькману удалось установить усиливающее действие блуждающего нерва на перистальтические движения желудка. Удачными оказались также попытки выяснить влияние блуждающих нервов на сердце /21/. Здесь Фолькману удалось предвосхитить последовавшее через 7 лет открытие братьев Э.Г. и Э.Ф. Вебер - замедление ритма сердечных сокращений и остановку сердца при раздражении индукционным током периферических концов блуждающих нервов /22/.

Следует отметить, что впоследствии выдающийся русский гистолог А.И. Бабухин еще в 1862 г. в своей диссертации "Об отношении блуждающих нервов к сердцу" высоко оценил опыты А.В. Фолькмана, назвав их "чрезвычайно замечательными", потому что, по его словам, "в них был виден зародыш факта, открытого гораздо позднее". Цитируя самого Фолькмана, А.И. Бабухин показал, что ему удалось вызвать в эксперименте и за-

медление ритма сердечных сокращений, и остановку сердца путем раздражения блуждающих нервов гальваническим током. А.И. Бабухин высказал также мнение, почему братья Вебер и другие исследователи тогда не упоминали описанный Фолькманом эффект: "Непостоянство результатов, малочисленность опытов, какая-то неуверенность самого экспериментатора - все это было, вероятно, причиной, почему факты, описанные А. Фолькманом, не обратили на себя никакого внимания, те самые факты, которые впоследствии, вышедшие из других рук, наделали столько шума в ученом мире" /цит. по 23/.

И.В. Варвинскому, как явствует из его диссертации, были хорошо известны классические опыты Ч. Белла и Ф. Мажанди, пролившие свет на физиологические функции передних и задних корешков спинного мозга. Очень интересны выводы И.В. Варвинского из клинических наблюдений о взаимосвязи и взаимовлиянии нервной системы и органов. В частности он писал: "... Таким образом, мы наблюдаем влияние нервов на органы и наоборот..." При этом характерно, что взаимодействие органов между собой в ходе патологического процесса он объяснял через посредство рефлекса ("отражательные движения"). С таких же позиций он рассматривал организм как целое ("неделимое") /21/.

Высказывания И.В. Варвинского о важной роли нервной системы в формировании патогенеза, его попытки объяснить развитие болезненного процесса с позиций физиологии дают основание видеть в его диссертации зародыш того физиологического направления, которое получило в отечественной медицине название нервизма. И.А. Зиновьев отмечает: "С этой точки зрения можно считать диссертацию И.В. Варвинского, хотя не очень яркой, но все же самостоятельной страницей в истории отечественной невропатологии и в истории самобытного передового физиологического направления нашей медицины - нервизма, а самого И.В. Варвинского причислить к предшественникам И.М. Сеченова и С.п. Боткина" /23/.

На истоки теории нервизма в Тартуском университете в первой половине прошлого столетия в связи с работами анатомов и физиологов по изучению строения и функций нервной системы и с воспитанником профессорского института Ф.И. Иноземцевым указывал в 1960 г. Э.Э. Мартинсон. Став профессором Московского университета, Ф.И. Иноземцев создал теорию узловой симпатической нервной системы и патогенеза болезней, которая сыграла определенную роль в формировании теории нер-

визма его учениками С.П. Боткиным и И.М. Сеченовым /24/.

В январе 1839 г. И.В. Варвинский стал адъюнктом на кафедре частной патологии и терапии у Г.И. Сокольского в Московском университете, также воспитанника Профессорского института Тартуского университета. Выдающийся деятель отечественной медицины, основоположник научной кардиологии занимался не только заболеваниями легких и сердечно-сосудистой системы, но живо интересовался также психиатрией и нервными болезнями. Поэтому, а также, возможно, учитывая и характер докторской диссертации И.В. Варвинского, Г.И. Сокольский поручил ему чтение курса "нервных и дискразических болезней". В 1841-1843 гг. И.В. Варвинский побывал за границей для усовершенствования, в Париже в частности он ознакомился с трудами Андраля и Мажанди /23, 25/. После кратковременного пребывания в Московском университете в 1843/44 уч. г., И.В. Варвинский был утвержден профессором второй кафедры терапии и клиники в Тартуском университете (с 1844 по 1846 г.). Здесь он кроме курса психиатрии (о чем сказано выше) читал специальный курс "о болезнях органов дыхания и кровообращения в связи с учением об аускультации и перкуссии с демонстрациями и практическими занятиями на живых и трупах" /25/. И.В. Варвинский уже в период работы над диссертацией под руководством Г. Замена в Тарту применял физические методы исследования больных /21/. Их имена как пропагандистов и проводников в научную и педагогическую практику перкуссии и аускультации в истории отечественной медицины должны по праву стоять рядом с именем Г.И. Сокольского /26/.

В мае 1846 г. И.В. Варвинский был снова переведен в Московский университет на должность профессора открытой там кафедры госпитальной терапевтической клиники. В своей дальнейшей деятельности И.В. Варвинский уделял большое внимание нервным болезням. Не только внутреннее устройство госпитальной клиники проходило под его руководством, но И.В. Варвинский явился инициатором создания в Московском университете и специальной кафедры нервных и психических болезней (1884), первым заведующим которой стал его ученик А.Я. Кожевников. Фактическое чтение курса нервных и психических болезней в связи с созданием первой в России университетской клиники нервных болезней началось А.Я. Кожевниковым в 1869 г. /23/.

В Тартуском университете снова курс психиатрии прочитал в течение первого и второго полугодия 1861 г. профессор терапии и клиники А. Ваксмут (1827-1865). Он читал по два часа

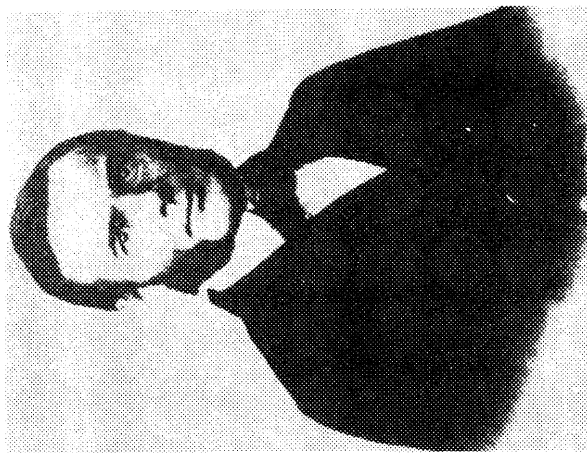

Рис. 6. А. А. Бескмут.

Рис. 7. Г. Самсон-Гиммельштигн.

Рис. 8. Ф. Шульце.

Рис. 9. Г. Унферрихт.

в неделю лекции под названием "патология и терапия душевных болезней", основываясь на знаменитом руководстве В. Гизингера "Патология и терапия психических болезней", изданном в 1845 г. в Штутгарде /27/. А. Ваксмут был хорошим клиницистом, питомцем Геттингенского университета, где, заведя медицинской поликлиникой, усердно занимался изучением психиатрии. Отчасти с поддержкой правительства предпринял путешествия с целью посещения крупных психиатрических лечебных заведений и начал в Геттингенском университете читать лекции о душевных болезнях. Он издал ряд научных трудов по психиатрии, в частности первым описал в анатомическом, клиническом и физиологическом отношениях прогрессирующую мышечную атрофию /28/.

В Тартуском университете А. Ваксмут вместе с профессором государственного врачеведения Г. Самсон-Гиммельштирном и архитектором университета входил в состав созданного медицинским факультетом в 1861 г. комитета по строительству психиатрической лечебницы. Этот комитет выработал свой план, в котором были устранены недостатки, имевшиеся в проекте Казанского дома умалишенных, по которому предполагалось построить подобные заведения в других городах России, в том числе центральную психиатрическую больницу для прибалтийских губерний в Тарту. Г. Самсон-Гиммельштир (1809-1869) считал недостаточным 150 коек для душевнобольных прибалтийских губерний, что означало бы всего около одной койки на 10000 жителей. Одновременно он указывал на недостаточность и неточность статистических данных о душевнобольных. Он предлагал улучшить методику переписи душевнобольных. По мнению Г. Самсон-Гиммельштирна, благонадежные лица из духовенства, учителя школ и др. должны установить имя, возраст, пол и сословие больного; эти данные должны быть дополнены сведениями о болезненном состоянии с подтверждением и визитацией врачами как сведующими и компетентными лицами.

Г. Самсон-Гиммельштир лично провел изучение участка проектируемой больницы на поле Маарьямыйза относительно свойств почвы, уровня стояния грунтовых вод и общего характера ландшафта и его окрестностей. Он нашел, что участок вполне отвечает санитарно-гигиеническим требованиям, предъявляемым к участку больничного строительства. К тому же участок находился в Маарьямыйза на расстоянии только километра от города и неподалеку от других университетских клиник. Интересные мысли Г. Самсон-Гиммельштир высказал относительно управления больницей. Он считал излишним создание особой

"конторы", а вместо нее предлагал создать "конференцию врачей", которая обсуждала бы научные и административные вопросы заведения. Заведующим должен быть ординарный профессор, который уже заранее руководил бы внутренним устройством и оборудованием больницы.

Г. Самсон-Гиммельштирн подчеркивал, что предполагаемая психиатрическая больница наряду с гуманистическими целями должна служить базой преподавания психиатрии, заботиться о психиатрии как науки и обеспечить подготовку врачей-психиатров для государства; поэтому она должна быть построена прилично, тем более в университетском городе. Он обратился к обществу и частным лицам с призывом содействовать своей поддержкой и пожертвованиями решению затянувшегося вопроса об учреждении в Тарту психиатрической клиники /15/.

Небезынтересно отметить, что в 1859 г. Г. Самсон-Гиммельштирн совершил путешествие в Германию, чтобы ознакомиться с некоторыми заведениями для практического изучения государственного врачеведения, для осмотра больниц вообще, а в особенности домов умалишенных. В том же году он был избран членом Немецкого общества психиатрии и судебной психологии /16/. В отчете университета за 1857 г. отмечается, что в клинике, отстроенной в 1845-1847 гг., в средней надстройке под северным кровельным щитом была устроена комната для помещения умалишенных /17/.

В связи с преподаванием судебной медицины в 1872-1875 гг. в течение одного семестра по одному часу в неделю профессор государственного врачеведения В. Вейрих (1819-1876) вел курс судебно-медицинской психологии, в котором читал "о вменяемости и способности располагать своими действиями" /29/.

Впервые специальный курс невропатологии прочитал в первое полугодие 1847 г. профессор терапии и клиники Г. Замен (1789-1848) по три часа в неделю под названием "о болезнях головного мозга, спинного мозга и о неврозах", основываясь на руководствах К. Канстатта, изданных в Эрлангене в 1841-1846 гг. /20/. Г. Замен уделял в своих трудах много внимания заболеваниям нервной системы, в частности издал в Тарту в 1826 г. монографию "Болезни мозга и мозговых оболочек с патолого-диагностической точки зрения" /30/.

Небезынтересно отметить, что в 1846-1847 гг., когда профессора И.В. Варвинский и Г. Замен читали в Тартуском университете курсы психиатрии и невропатологии, здесь на медицинском факультете занимался А.У. Фрезе (1826-1884), впоследствии основоположник казанской школы психиатров. Свое

образование он продолжил в Москве, где был учеником видного отечественного психиатра В.Ф. Саблера – тоже питомца Тартуского университета (окончил в 1824 г.), главного врача Московской Преображенской психиатрической больницы. При активном участии А.У. Фрезе была построена Казанская окружная психиатрическая больница – одна из крупнейших в России, которую он возглавил. С 1865 г. он начал в Казанском университете читать курс психиатрии, издал "Краткий курс психиатрии" – одно из первых отечественных руководств /31/.

После почти 30-летнего перерыва снова в Тартуском университете приступил в 1875 г. к чтению отдельного курса "о нервных болезнях" по одному часу в неделю профессор частной патологии и клиники Ф. Гофман (1843–1924). Он продолжал чтение второй части курса в первое полугодие 1877 г. под названием "специальной патологии и терапии нервной системы" по два часа в неделю /29/.

В 1887 г. на должность ординарного профессора частной патологии и клиники Тартуского университета был приглашен экстраординарный профессор Гейдельбергского университета Ф. Шульце. Он прочитал в первое полугодие 1888 г. опять курс специальной патологии и терапии нервной системы по три часа в неделю /29/. До прибытия в Тарту Ф. Шульце прошел отличную клиническую школу и в течение 10-летней своей преподавательской деятельности в Гейдельберге ежегодно по 2 часа в неделю читал лекции по патологии и терапии центральной нервной системы и электротерапии. По опубликованной медицинской литературе Ф. Шульце прославился выдающимся ученым; особенно по невропатологии его труды проложили новые пути и приобрели ему известность в ученом мире. Из 49 оригинальных трудов Ф. Шульце, приложенных в описи к его характеристике медицинским факультетом Тартуского университета, 35 статей имели своим предметом патологию нервной системы /32/. В дальнейшем, после ухода из Тарту в Боннский университет, он стал известным и как один из издателей журнала нервных болезней и как автор учебника нервных болезней /33/. Ф. Шульце немало содействовал в Тарту пониманию значения преподавания специального курса нервных болезней /34/.

В 1888–1892 гг. профессором частной патологии и клиники в Тартуском университете был известный диагност и клиницист Г. Унферрихт (1853–1912). Свои главные работы он сочинил именно в Тарту, причем изучал прежде всего болезни центральной нервной системы, в частности экспериментально и клинически эпилепсию. Болезни миоклонус-эпилепсия, парамиоклонус и

дерматомиозит, а также искусственно наложенная фистула грудной клетки для лечения туберкулезного пневмоторакса носят имя Г. Унферрихта /35, 36/.

Однако, как явствует из обзоров лекций в Тартуском университете, Г. Унферрихт отдельного курса невропатологии не читал. Дело в том, что тогда уже действовала кафедра психиатрии (с 1879 г.) и клиника нервных и душевных болезней (с 1880 г.), профессор которых Э. Крепелин кроме курса психиатрии вел в 1887 г. "поликлинику нервных болезней", а с 1888 по 1891 г. — почти ежегодно курс диагностики нервных болезней /26/. Следующий профессор психиатрии В.Ф. Чиж с 1892 г. преподавал ежегодно клинику и поликлинику нервных болезней в течение полугодия по четыре часа в неделю, в некоторые годы совместно с душевными болезнями. Начиная со второго полугодия 1894 г. этот курс стал обязательным для студентов. С 1896 г. к упомянутому курсу прибавилась уже в качестве обязательного курса для студентов 8 семестра "общая патология нервной системы" /37/.

Таким образом, еще в первой половине XIX в. в Тартуском университете передовыми профессорами медицинского факультета делались попытки читать отдельные курсы психиатрии (Д.Г. Балк, И.В. Варвинский) и невропатологии (Г. Замен). С предложением о необходимости преподавания психиатрии и о создании соответствующей клиники первым выступил (в 1825 г.) рижский врач О. Гун. Уже тогда ученые медицинского факультета Тартуского университета внесли ценный вклад в развитие идей нервизма, в частности И.В. Барвинский в своей диссертации выступил как один из предшественников неврогенной теории медицины Сеченова-Боткина. В начале второй половины прошлого столетия усердно выступали за учреждение психиатрической клиники и преподавание психиатрии А. Ваксмут и Г. Самсон-Гиммельштирн, курс невропатологии в 70-80-е гг. преподавали Ф. Гофман и Ф. Шульце, чем внесли свою лепту в дифференциацию медицинской науки, в частности содействовали выделению из терапии психиатрии в невропатологии в качестве самостоятельных медицинских дисциплин. С созданием кафедры психиатрии курс невропатологии на первых порах стал вести профессор психиатрии.

1. Russische Sammlung für Naturwissenschaft und Heilkunst. Bd. I. Riga und Leipzig, 1816, S. 646-647.
2. Kalnin V. D.G. Balk. Silksvilkli sektors a. 1803-1804. — attis 15.12.67, nr. 36.

3. Russische Sammlung für Naturwissenschaft und Heilkunst. Bd. I. Riga und Leipzig, 1816, S. 103.
4. Verzeichnis der haltenden Vorlesungen auf die Kaiserlichen Universität zu Dorpat. Dorpat, 1812-1815.
5. ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 56, ед.хр. 408, л. 5-6.
6. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 9, ед.хр. 333, л. 4-5.
7. Там же, л. 18-21.
8. Страдынь Н.И., Васильев К.Г. Доктор Оттон Гун - выдающийся деятель отечественной медицины, II. Рига, 1959, с. 17-30.
9. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. 451, л. 1-2 об.
10. ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 56, ед.хр. 378, л. 42-43 об.
11. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 9, ед.хр. 346, л. 2II, 220-223.
12. ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 56, ед.хр. 507, л. 59.
13. Там же, оп. 99, ед.хр. 629, лл. 2-2 об., 10-12; ед.хр. 699. л. 3 об.
14. Калнин В.В. Структура медицинского факультета Тартуского университета и его эволюция в период с 1802 по 1917 г. - В кн.: Вопросы истории Тартуского университета, III. Тарту, 1981, с. 7-9.
15. Samson G. Beitrag zur Geschichte der Irrenfürsorge in Russland. - St. Petersburger medizinischen Zeitschrift, 1865, Bd. IX, S. 72-86.
16. ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 57, ед.хр. 696, л. 72-73.
17. Там же, ед.хр. 630, л. 78 об.
18. Саарма Ю.М., Кару Э.В. Развитие психиатрии в Тартуском университете. Таллин, 1982, с. 7-12.
19. Saarma J. Psühhiaatria minevik ja tänapäev. Tallinn, 1983, lk. 138-143.
20. Verzeichnis der haltenden Vorlesungen auf die Kaiserlichen Universität zu Dorpat. Dorpat, 1846-1847.
21. Warwinsky J. De nervi vagi physiologia et pathologia. Diss. Dorpati, 1838.
22. Käer-Kingisepp E., Vasar E. A.W. Volkmanni uurimus 1838. aastast üitnärvi toime kohta konna südame tegevusele. - Tartu ülikooli ajaloo küsimusi, III. Tartu, 1975, lk. 9-12.
23. Зиновьев А.И. К истории высшего медицинского образования в России. М., 1962.-187 с.
24. Martinson E. Nervismiteooria lätted Tartu ülikoolis möödunud sajandi esimesel poolel. - Arstiteaduskonna teaduslik konverents, pühendatud ENSV 20. aastapäevale. Ettekannete teesid. Tartu, 1960, lk. 29-30.

25. Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского университета./Под ред. В.Г. Левичкого. Т. II. Юрьев, 1903, с. 122-124.
26. Калнин В.В. К вопросу о роли и месте Тартуского университета в истории аускультации и перкуссии в России. - В кн.: Из истории медицины, У. Рига, 1963, с. 183-193.
27. Verzeichnis der haltenden Vorlesungen auf die Kaiserlichen Universität zu Dorpat. Dorpat, 1861.
28. Biographisches Lexikon der hervorragenden Ärzte der aller Zeiten und Völker, Bd. V. Berlin-Wien, 1934, S. 808-809.
29. Verzeichnis der haltenden Vorlesungen auf die Kaiserlichen Universität zu Dorpat. Dorpat, 1872-1892.
30. Sahnen G. Die Krankheiten des Gehirns und der Hirnhäute, pathologisch-diagnostisch betrachtet. Dorpat und Riga, 1820. VI + 262 S.
31. Калнин В.В., Альбицкий В.Ю. Из истории связей Тартуского и Казанского университетов в области медицины в XIX и в начале XX столетий. - В кн.: Вопросы истории Тартуского университета, IX. Тарту, 1979, с. 9-10.
32. ЦГА ЭССР, ф. 402, оп. 3, ед.хр. 1953, л. 23-27.
33. Biographisches Lexikon der hervorragenden Ärzte der letzten fünfzig Jahre. Bd. II. Berlin-Wien, 1933, S. 1419-1920.
34. Semel H. Die Universität Dorpat (1802-1918). Dorpat, 1918, S. 83.
35. Калнин В.В., Лойт А.О. Эпонимные медицинские термины, связанные с преподавателями и воспитанниками Тартуского университета. - В кн.: Вопросы истории Тартуского университета, IX. Тарту, 1979, с. 81-82.
36. Biographisches Lexikon der hervorragenden Ärzte der letzten fünfzig Jahre. Bd. II. Berlin-Wien, 1933, S. 1600.
37. Обозрение лекций в Юрьевском университете. Юрьев, 1893-1918.

О РАБОТЕ ПРОФЕССОРА М.В. БРЕЗОВСКОГО КАК РЕФЕРЕНТА
СОВЕТСКОЙ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕРИОДИКЕ

Э.Ю. Кару

Максимилиан Вильгельмович Брезовский родился (17) 29 марта 1877 г. в г. Риге. Он окончил медицинский факультет Тартуского университета в 1902 г., затем работал в частном психиатрическом санатории "Атгазен" в г. Риге. С 1904 г. он был ассистентом клиники нервных и душевных болезней Тартуского университета у проф. В.Ф. Чжа. В 1904-1905 гг. он прошел врачом русско-японскую войну. В 1909 г. защитил свою докторскую диссертацию "О влиянии возраста заболевания на исход первичных дефектпсихозов". В 1911 г. ему было присвоено звание приват-доцента Тартуского университета по нервным и душевным заболеваниям. В 1906, 1909, 1911, 1914 г. он ездил в заграничные стажировки. С 1912 по 1914 г. В.М. Брезовский читал курс невропатологии и психиатрии в Тартуском частном университете М.И. Ростовцева. В период первой мировой войны с 1914 по 1918 г. он служил врачом в войсковых частях. В 1919 г. М.В. Брезовский был утвержден и.о. профессора, а в 1923 г. - ординарным профессором кафедры нервных и душевных болезней Тартуского университета, кем работал до 1940 г. До 10 февраля 1941 г. он являлся заведующим кафедрой психиатрии Тартуского государственного университета. Затем он уехал в Германию, где погиб при автомобильной катастрофе 16 октября 1945 г. в Кемптене.

Деятельность проф. М.В. Брезовского подробно освещалась нами в 1981 г. /1/. Однако в той работе не было возможности коснуться одной важной стороны его деятельности, занявшей у него не мало времени и труда. А именно, ознакомление, реферирование работ советских авторов по психиатрии, невропатологии, нейрохирургии и по другим медицинским дисциплинам в немецком реферативном журнале "Zentralblatt für die gesamte Neurologie und Psychiatrie".

Эту работу М.В. Брезовский начал в 1925 г. и продолжал до 1938/1939 г. В то же время он реферировал несколько ста-

тей американских и 19 статей эстонских авторов, напечатанных в журнале "Eesti Arst" (Эстонский Врач).

Рефераты, составленные М.В. Брезовским, очень сжато, а при необходимости детально отражают содержание реферируемых работ. Таким образом, передаваемая информация позволяла получить хорошее представление об использовавшихся в то время в Советском Союзе методах исследования больных, о применяемых в лечебных учреждениях лечебных мероприятиях, о результатах лечения, о широком применении трудотерапии и санаторно-курортного лечения, о их показаниях и результатах и т.д. Приводится много интересных, порой уникальных казуистических случаев. Более подробно М.В. Брезовский реферировал статьи метолического характера, как, например, изучение высшей нервной деятельности животных и человека, а также работы, касающиеся философских основ медицинской науки, истории психиатрии, организации психиатрической помощи и советского здравоохранения в целом.

В центре внимания М.В. Брезовского в его реферативной деятельности находились выходившие в то время в СССР специальные журналы по психиатрии и невропатологии, но, кроме того, он реферировал публиковавшиеся в других журналах статьи, касающиеся эндогенных и симптоматических психозов, неврозов, психопатий, нервных болезней и неврологических расстройств при многих заболеваниях.

Рефераты в немецком журнале в подавляющем большинстве случаев печатались через несколько месяцев после выхода работ в СССР, отмечаются и случаи, когда для этого требовалось более года. В рефератах, составленных М.В. Брезовским, отражается также появление новых журналов в СССР, их закрытие и объединение, а также изменение названий журналов.

Ниже рассмотрим реферированные М.В. Брезовским работы, напечатанные в "Журнале невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова" (до 1930 г. включительно), "Журнале невропатологии и психиатрии" (1931), "Невропатология и психиатрия" (с 1932 года). С 1926 по 1938 г. из этого журнала реферировано 60 работ, напечатанных на 614 страницах. Нет возможности перечислить всех авторов реферированных работ, поэтому укажем только некоторых: П.И. Эмдин, Г.И. Россолимо, А.И. Гаркави, Л.И. Омороков, Н.С. Четвериков, А.Б. Роговер, Т. А. Гейер, С.Н. Давиденков, А.Л. Эштейн, В.В. Михеев, М.С. Перельман, Н.И. Бондарев, А.Б. Александровский, И.Г. Равкин, Р.Я. Голант, Ф.Е. Люстерник, М. Герцберг, Г.Е. Сухарева, Э.Б. Ко-

сенко, А.С. Ремезова и др. В работах рассматриваются вопросы строения и топики ЦНС, клиники нервных заболеваний, психопатологии, разные вопросы клинической психиатрии, детской психиатрии, эндокринология, основ и методов трудовой терапии и многие другие.

Больше всего внимания уделено журналу "Современная психоневрология" (с 1925 по 1930 год), а с 1932 г. - "Советская психоневрология". Рефераты начинаются с первых выпусков журнала и продолжаются до 1937 года. Всего реферировано 145 статей объемом в 1116 страниц. При этом статьи, реферлируемые до 1928 года, касаются главным образом неврологических вопросов, как некоторые варианты рефлексов, неврологическая топка, опухоли головного мозга, эпилепсия, эпидемический энцефалит, а в дальнейшем преобладают вопросы клинической и детской психиатрии, генетики, исследования высшей нервной деятельности человека и др. Из авторов здесь повторно встречаются Б.Н. Маньковский, А.Л. Эпштейн, Л.И. Смирнов, Э.М. Залкинд, М.Ю. Рапопорт, Л.Т. Шефер, М.З. Соболев, Н. Гольдштейн, В. Бедер, И.Б. Галант, Т.И. Юдин, Е.А. Попов, Я.П. Фрумкин, Т.П. Симсон, Ю.В. Каннабих, К.А. Вангенгейм и др.

Из журнала "Обзор психиатрии, неврологии и рефлексологии им. В.М. Бехтерева" (выходившего с 1926 по 1930 г.), рефераты начинаются с первого номера и продолжаются до объединения с "журналом невропатологии и психиатрии" в 1931 г. Реферированы с почти одинаковой частотой статьи по неврологии и психиатрии, всего за время существования журнала 24 статьи (212 страниц). Среди реферированных авторов повторяется только В.М. Бехтерев, остальные встречаются только один раз, как, например, В.С. Дерябин, В.В. Селецкий, А.П. Фридман, А.Н. Борисов, С.С. Мнухин, В.П. Осипов, П.А. Останков, Р.Я. Голант, И.Ф. Случевский, М. Немировский, И.О. Нарбутович и др.

С основания журнала "Советская невропатология, психиатрия и психогигиена" (выходил с 1932 по 1935 г.) начинаются и рефераты М.В. Брезовского. Авторы этих работ - известные психиатры, невропатологи, психологи и пр., как, например, В.А. Гиляровский, М.О. Гуревич, И.Д. Каганович, Д.Е. Мелехов, И.Н. Посвянский, Л.С. Быготский, С.Н. Давиденков, А.И. Винокурова, А.Н. Молохов, И.В. Стрельчук, Н.И. Пропшер, П.О. Маркаров, Э.Н. Лакосина, Л.П. Лобова, А.С. Шмарьян, Ю.Е. Сегаль, Г.В. Зейгарник, А.Г. Галачьян, Г.Е. Сухарева и др.

Участие большого количества выдающихся исследователей

того времени в работе журнала отражается в высоком теоретическом уровне тематики реферированных статей. Отметим лишь, что рассматривались разные экспериментальные исследования по психопатологии, невропатологии и психологии, взаимоотношения эндогенных и экзогенных и конституциональных факторов при эндогенных психозах, а также форма, содержание и течение психозов, генеалогический метод в неврологии, клинико-генеалогический анализ одной семьи, анализ трудоспособности при маниакальных и депрессивных состояниях, методика, показания и противопоказания к трудовой терапии. Рассматривается и ряд других вопросов психиатрической и неврологической клиники. Всего из этого журнала реферировано 44 статьи объемом в 422 страницы.

За период с 1927 по 1930 г. из журнала "Медицинская мысль" реферировано 12 статей (на 71 странице), касающихся нейрохирургических, неврологических и психиатрических вопросов. Авторами этих статей были М. Дынкин, П.А. Мининович, А.И. Понизовская, Н.И. Погибо, П.Я. Соколов, И.Э. Финкель, Е.В. Маслов и др.

Из журнала "Врачебное дело" в период 1926-1934 гг. реферирована 31 статья (на 164 страницах), на темы о рефлексе Бабинского, дермографизме, скрытой расщелине позвоночника, о других неврологических и нейрохирургических вопросах и некоторых аспектах неврозов, делириозных состояний и проблем эндокринологического характера. Из авторов этих работ отметим лишь А.М. Гринштейна, Д.А. Шамбурова, Я.А. Ратнера, В.В. Брайловского, В.В. Шостаковича, Е.А. Попова, Н.А. Попову, Н.П. Татаренко и др. Из приложения к этому журналу "Acta medica" в 1928 г. приведена работа С.С. Налбандова о показаниях и противопоказаниях курортного лечения больных нервными заболеваниями (18 страниц).

Кроме ознакомления с работами советских авторов из вышеуказанных журналов М.В. Брезовский реферировал много статей по психиатрии, неврологии, нейрохирургии и другим вопросам из изданий психиатрических и неврологических институтов, лабораторий, кафедр и клиник, а также из журналов и изданий других специальностей, которые будут рассмотрены ниже.

Так, из "Трудов Украинского психоневрологического института" (с 1927 по 1931 г.) представлено 19 статей (471 стр.), касающихся диалектико-материалистических основ психоневрологии (Л.Л. Рохлин), исследования дыхания, условных слюнных рефлексов и морфологических изменений при эпидемическом эн-

цефалите (А.И. Гейманович с соавт.), о действии адреналина на некоторые органы (Н. Понировский с соавт.), действия центрального нейрона на костную регенерацию (И. Николаев с соавт.), последствий поражения молнией (Л.Я. Немлихер с соавт.) и др. Особого внимания заслуживает работа З.А. Гуревича и Ф. Гроссера, посвященная проблемам половой жизни (256 стр.), в которой говорится о половой жизни студентов того времени, характеризуется отношение к семейной жизни и высказывается мнение о развитии семьи в будущем коммунистическом обществе.

В 1936 г. из "Трудов государственного института по изучению мозга им. В.М. Бехтерева" реферировано 6 работ (122 стр.), касающихся форм и качества дефектов у детей с умственной отсталостью и с историей их трудоспособности (Р.И. Меерович, К.Л. Кондратская, Е.Е. Плотнокова, Н.В. Опарина, С.И. Федоров и др.).

Из "Трудов клиники нервных болезней Киевского государственного института усовершенствования врачей" в 1928 г. реферировано 6 статей (104 стр.), посвященных нанизму (В.М. Слонимская), врожденным поражениям головного мозга (Л.И. Смирнов и др.) и другим клиническим вопросам.

Небольшую группу составляют рефераты из "Трудов психиатрической клиники" I Московского университета, позже Медицинского института за 1927, 1928 и 1934 год реферированы 6 статей о связях эндокринопатии с эпилепсией (М.З. Каплинский), клинике и патогенезе раннего церебрального атеросклероза (С.В. Крайц и Д.Е. Мелехов), о соотношениях экзогенных факторов и эндогенных психозов (Н.Д. Фридман, О.В. Кербяков и др.).

Из сборника "Неврология, невропатология, психология, психиатрия", посвященного 40-летию научной, врачебной и педагогической деятельности проф. Г.И. Россолимо и изданного в 1925 г., реферировано 10 работ (на 87 стр.), касающихся задач нейрохирургии (А. Мартынов, П. Герцман с соавт., Г.А. Быховская), неврозов (В.М. Бехтерев), психопатологии привыкания и склонности приведения себя в опьянение и делириозных состояний (Н.П. Бруханский, Л. Розенштейн), преждевременного полового созревания (Н. Корсаков) и других неврологических заболеваний (Н.М. Иценко, Н.К. Иванов, Н.Е. Осокин),

Такое же количество статей (на 73 стр.) реферировано из "Сборника по психоневрологии", посвященного 30-летию деятельности А.И. Ющенко (изд. 1928 г.). Из этих работ одна

принадлежит большому авторскому коллективу под руководством П.И. Эмдина и посвящена разностороннему изучению неврозов, остальные посвящены различным аспектам неврозов (С.С. Сергиевский, В.А. Штаркер) и невропатозов (А.Л. Эпштейн), окципитальной пункции (Х.И. Гаркави, М.Я. Арьев), суточным колебаниям хлоридов крови (Ф.А. Голубцов), асимметрии слюнных безусловных рефлексов (Д.А. Биржков), локализации рефлекторной неподвижности зрачков (М.И. Аствацатуров) и др.

Из "Работ психиатрической клиники Казанского госуниверситета им В.И. Ленина" за 1932 г. представлено 3 интересные статьи (С.П. Эсселевич, И. Дилин, М.П. Андреев) (на 103 стр.), об основах ипохондрического симптомокомплекса и о взаимоотношениях эндогенных и экзогенных факторов в патологии.

По материалам журнала "Архив биологических наук" в 1934 и 1936 г. реферировано 12 статей (214 стр.) ведущих советских исследователей (А.Г. Иванов-Смоленский, И.О. Нарбутович, В.П. Головина, Н.В. Виноградов, Л.Я. Нинес, А.Д. Зарабашвили, В.Н. Бирман, А.Б. Александровский и др.). Эти работы касаются патофизиологии шизофрении, парабактериальных изменений в мозгу, лечения невротизации и др.

"Медико-биологический журнал" с 1927 по 1929 г. представлен рефератами 9 статей (119 стр.), посвященных изучению условнорефлекторной деятельности детей (А.Б. Воловик), вегетативной нервной системы у неврологических и психических больных (Е.В. Маслов), определению тонуса вегетативной нервной системы (Н. Репин), действию разных факторов на гематоэнцефалический барьер (Е.С. Локшина), паратиреопривной тетании (Н. Медведева, Н.Д. Юдина) и др.

Из "Журнала экспериментальной биологии и медицины" за 1928 и 1931 г. представлено 2 статьи, посвященные способности нервов к проведению подпороговых раздражений (В.К. Белицкий) и генетики глухоноты (Г.З. Соболев).

Далее рассмотрим вместе хирургические журналы "Вестник хирургии и пограничных областей", "Новый хирургический архив", "Журнал современной хирургии" и "Новая хирургия", из которых с 1926 по 1929 г. М.В. Брезовским реферировано 23 статьи (на 280 стр.). Реферлируемые работы касаются главным образом нейрохирургических вопросов, как, например, результатов операций периферических нервов (А.Л. Поленов, В. Алипов, П. Истомина), хирургического лечения гиперкинезов (А.Л. Поленов), консервативного лечения абсцессов головного мозга (С.И. Спасокукотский) и мн. др. Серия статей П. Мелихова ка-

сается иннервации кровеносных сосудов.

В отдельную группу объединены рефераты статей, взятые из "Журнала ушных, носовых и горловых болезней" (12 статей на 121 стр.), "Русская ото-рино-ларингология" (9 статей на 97 стр.) и "Вестник рино-ларинго-отитологии" (3 статьи на 34 стр.), касающиеся хирургического лечения менингитов (Б.С. Преображенский, Н. Христианов, Д.И. Зимонт и др.), связи эпилепсии с носовыми заболеваниями (В.К. Трутнев), последствий аносмии (Н.Н. Усольцев), анатомического строения нервных ганглиев и внутреннего уха (А.И. Фельдман с соавт., Г. Циммерман и др.).

Из журналов "Русский вестник дерматологии" (1927-1928), "Венерология и дерматология" (1927) и "Советский вестник венерологии и дерматологии" (1936) представлено 7 статей на 56 стр., посвященных нейролуесу и склеродермии (А. Виленчук, Н. Чумаков, Г. Робустов). Тем же вопросам посвящены две статьи (37 стр.), реферированные из "Трудов Одесского государственного дермато-венерологического института" в 1927 г.

Из выпусков "Русского офтальмологического журнала" (1926-1927) представлено 8 работ (57 стр.), касающихся болезни Вильсона, поражений зрительного нерва, поражения глаз при анэнцефалии и паралича глазодвигательных мышц после люмбальной пункции и др., а из "Архива офтальмологии" работа Л. Генниса об изменениях глаз при оксифефалии.

Журнал "Вестник рентгенологии и радиологии" (с 1926 по 1928 г.) представлен 5-ю статьями (93 стр.), посвященными диагностике и рентгеновскому лечению опухолей гипофиза (М.И. Неменов, Р. Гуревич, Л. Шендеров, М. Минц).

Из журналов "Педиатрия" (1927-1928), "Советская педиатрия" (1934) и "Педиатрия" (1937) всего реферировано 7 статей (55 стр.), касающихся серозного менингита (Я. Домбровская, С.Ф. Широхов), малой хореи (З. Левин), микроцефалии (И. Никольский), изосеротерапии эпидемического менингита (В.О. Мочан) и др.

"Сибирский архив теоретической и клинической медицины" представлен 7 статьями из выпусков 1927 и 1928 г., посвященных эпилепсии, шизофрении, лечению сифилиса, гиперкинезам при заболеваниях ЦНС, а также исследованию условных рефлексов у птиц и др.

Остается еще упомянуть те журналы, труды и анналы, из которых реферированы единичные статьи. Сюда относятся "Одонтология и стоматология", "Журнал по изучению раннего детско-

го возраста", "Азербайджанский медицинский журнал" (1932), "Русский журнал тропической медицины" (1928), "Труды Ленинградского института по изучению профессиональных заболеваний" (1927, работа Вайнштейна о действии свинца на нервную систему). "Военно-медицинский журнал" (1931 г.) представлен статьей В.П. Осипова о воинских преступлениях с психиатрической точки зрения. Из "Трудов военно-медицинской академии им. С.М. Кирова" за 1936 г. приведены статьи В.П. Осипова, В.Е. Макарова и М.Г. Шакина с соавт., касающиеся мягкой формы пизофрении, психозов при туберкулезе и реакций психически больных на вестибулярные раздражения.

"Одесский медицинский журнал" (1928 г.) представлен статьями И.И. Матутиса и М.И. Нейдинга об учении об экстрапирамидальной системе и этиологии отека Квинке. Последнего вопроса касается также реферат статьи Р. Часовникова из "Трудов Томского медицинского института" (1931, 7 стр.). Со страниц "Казанского медицинского журнала" (1927 г.) представлена статья П.И. Эмдина об окципитальной пункции (9 стр.). Вопросу лечения нейросифилиса липоцеребрином посвящены статьи А.С. Саввайтова и Г.П. Сахарова из "Трудов научно-исследовательской лаборатории экспериментальной терапии" (1932 г., 17 стр.), из "Анналов Мечниковского института" работа М.К. Клименко о серодиагностике сифилиса, из "Московского медицинского журнала" статья М.М. Моделя с соавторами об изменениях крови при сифилисе ЦНС, Н. Салимова о рентгенотерапии воспалений периферических нервов и А.М. Рапопорта о кокаилизме и преступлениях и др., всего на 26 страницах.

Со страниц "Русского физиологического журнала" (1928 г.) представлена работа А.Н. Крестовникова о действии экстирпации части мозжечка на свойства скелетной мускулатуры и из "Известий научного института им. П.Ф. Лесгафта" его же статья о действии симпатической нервной системы на окислительные процессы в скелетной мускулатуре (всего 38 стр.).

Журнал "Русская клиника", а с 1931 г. "Советская клиника" представлен 10 работами (118 стр.) о неврозах и органических поражениях нервной системы, а из сборника "Вопросы нервно-психического оздоровления" приведено 4 статьи, касающиеся частоты прогрессирующего паралича с 1915 по 1924 г. в Харькове и его лечения, а также этиологии и лечения неврозов детского возраста и др.

Кроме вышеуказанных работ М.В. Брезовским реферированы книги "Нервная система и спинномозговая жидкость при абдоми-

нальном тифе" (Ростов на Дону, 1927, 16 стр.). Х.И. Гарквин "Пункция задней цистерны мозга" (Ростов на Дону, 1928, 160 стр.) и 3 статьи из сборника "Психогигиенические и неврологические исследования (1928).

Таким образом, профессор М.В. Брезовский, заведующий кафедрой нервных и душевных болезней Тартуского университета, с 1925 по 1938/1939 г. проделал большую работу по ознакомлению с советской психиатрической, неврологической, нейрохирургической литературой и рядом работ смежных дисциплин в зарубежной периодике. В общей сложности им из более чем 50 наименований журналов, трудов, сборников, монографий, изданных в Советском Союзе, реферировано в немецком реферативном журнале "Zentralblatt für die gesamte Neurologie und Psychiatrie" (с 1925 по 1939 г.) 527 работ советских авторов (количество авторов значительно больше, так как многие работы составлены большими авторскими коллективами), напечатанных на 5631 странице. Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что в первые годы этой деятельности рефераты были посвящены главным образом неврологическим и нейрохирургическим вопросам, в последние годы — психиатрическим.

Особое значение эта работа имеет в том отношении, что особенно интенсивно она проводилась с 1925 по 1928 г. включительно, т.е. в период, когда советская медицина за рубежом не имела еще достаточно прочного авторитета. Так, в 1925-1928 гг. М.В. Брезовским было реферировано 290 работ, напечатанных на 2968 страницах, т.е. более половины проделанной им работы в этой области.

1. Саарма Ю.М., Кару Э.Ю. Развитие психиатрии в Тартуском университете. — Таллин: Валгус, 1981.
2. Zentralblatt für die gesamte Neurologie und Psychiatrie. Band XL, 1925 bis Band XCIII, 1939.
3. Периодическая печать СССР 1917-1949. Журналы, труды и бюллетени по здравоохранению, медицине, физической культуре и спорту. — М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Ю.М. СААРМА и Э.Ю. КАРУ
"РАЗВИТИЕ ПСИХИАТРИИ В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ"
(ТАЛЛИН: ВАЛГУС, 1981. - 92 с.)

М.И. Буянов

Если исходить из названия рецензируемой монографии, то можно предположить, что обстоятельная высоко информативная книга известных и уважаемых советских ученых посвящена сравнительно узкому вопросу, который к тому же частично уже обсуждался на страницах журнала им. Корсакова /1/. Однако следует отметить, что содержание монографии выходит далеко за те пределы, которые очерчены ее заголовком: по существу книга посвящена становлению психиатрической помощи в Эстонии и в какой-то степени в Латвии. Книга показывает также, какую большую роль в формировании психиатрических традиций в тартуском университете сыграли ученые разных стран и направлений; тут следует подчеркнуть, что психиатрическая клиника в Тарту - один из самых совершенных символов интернационализма психиатрии, ее гуманизма и моральной чистоты.

Не касаясь вопросов, затронутых в упомянутой статье Ю.М. Саарма, мы остановимся главным образом на тех, которые по разным причинам освещались мало или вообще не разбирались в работе нынешнего руководителя психиатрической клиники Тартуского университета члена-корреспондента АМН СССР проф. Ю.М. Саарма.

Тартуский университет был открыт в 1632 г., затем он прекратил свое существование и был восстановлен лишь в 1802 г. в качестве одного из российских университетов. С 1802 г. и началась его слава - такая, какой прежде университет никогда не имел.

Психиатрическая помощь в Прибалтике в те времена практически отсутствовала. Лишь в 1824 г. по указанию Александра I в Риге была основана первая в Прибалтике психиатрическая больница на 60 коек. Распространенность душевных болезней в этом регионе Российской империи была выше, чем в других регионах: в 1840 г. лейб-медик И.Ф. Рюль произвел перепись душевнобольных на территории нынешних Латвии и Эсто-

нии (эта переписка была одной из первых в России) и пришел к выводу, что 1 душевнобольной приходится на 670 жителей - в остальных губерниях европейской части России один больной приходился на 2700 жителей. В 1842 г. И.Ф. Рюль обратился с предложением создать в Тарту психиатрическую клинику. С этого обращения и началась длительная история борьбы за развитие психиатрии в Эстонии, борьбы, закончившейся открытием в Тарту психиатрической больницы на 8 коек (первая пациентка поступила в нее 4 марта 1877 года), созданием кафедры психиатрии (апрель 1880 г.) и университетской психиатрической клиники (открыта 16 апреля 1881 г.). Иван Федорович Рюль - так его именовали в России - был выдающимся психиатром своего времени (среди его учеников П.П. Малиновский - автор первого на русском языке учебника по психиатрии и первой в мире научно-художественной книги по медицине), его считали основоположником отечественной социальной психиатрии /2/.

Важную роль в создании психиатрической помощи в Латвии и Эстонии и открытие психиатрической клиники в Тарту сыграл генерал-губернатор этих мест А.А. Суворов (1804-1882) - внук великого полководца. Александр Аркадьевич Суворов "был честный и добрый человек, благожелательный к людям" /3/, местные жители относились к нему весьма уважительно. Не было случая, чтобы А.А. Суворов не помог кому-то, а уж тем более больным людям. Именно его человеколюбием и отзывчивостью можно объяснить то, что этот крупный царский чиновник всячески помогал созданию психиатрической лечебницы в Тарту.

Однако истинным отцом психиатрической клиники и кафедры в Тарту был знаменитый хирург проф. Эдуард фон Валь. Младший брат его жены - доктор Александр Бунге-младший, позже прославившийся в качестве знаменитого путешественника, - являлся первым врачом-психиатром в Тарту.

Первым заведующим кафедрой психиатрии в Тарту стал проф. Герман Эммингауз (1845-1904), проживавший в этом городе с апреля 1880 по июнь 1886 г. Г. Эммингауз является основателем детской психиатрии, в 1887 г. он опубликовал первый в мире и в течение более полувека самый полный и обстоятельный учебник по детской психиатрии "Психические расстройства в детском возрасте". Монография была написана в Тарту на основании тех наблюдений, которые автор проводил в Тарту. В этом смысле Тартуская психиатрическая клиника прослыла одной из колыбелей детской психиатрии.

С 1 июля 1886 г. кафедрой заведовал Эмиль Крепелин. 30-

летнего исследователя рекомендовали на эту должность знаменитые немецкие ученые В. Вундт, Ф. Жолли, а также Г.Эммингауз. В Тарту Крепелин много занимался вопросами психофармакологии и психологии — именно эти два направления в той или иной степени всегда доминировали на кафедре психиатрии в Тарту, традицию этому положил будущий реформатор современной психиатрии. В году реакции при Александре III было принято решение об обязательном введении в российских учебных заведениях преподавания на русском языке. Поэтому многие ученые, не владевшие русским языком, покидали Россию — среди них и Крепелин. 21 марта 1891 г. Крепелин уехал из Тарту. Трудно сказать, как сложилась бы его судьба, если бы он не покинул Россию, и какое влияние он оказал бы на отечественную науку. Ясно одно: отечественная психиатрия должна гордиться, что среди ее представителей фигурировал такой гений как Крепелин (пусть и не очень долго). Без тех наблюдений, которые Крепелин провел в Тарту, вряд ли он смог бы создать свою концепцию об эндогенных психозах и другие теории, прославившие его.

1 июня 1891 г. руководителем кафедры и клиники стал Владимир Федорович Чиж (1855—1922), затем кафедрой заведовал Александр Иванович Ющенко (1868—1936). В период с 1918 г. по 1941 г. заведующим был Максимилиан Вильгельмович Брезовский (1877—1945) — выдающийся ученый, без упоминания диссертации которого "О влиянии возраста заболевания на исход первичных дефект-психозов" не обходится ни одна книга по шизофрении и по детской психиатрии. Каждый из этих ученых являлся сыном своего времени и зачастую повторял ошибки и заблуждения, свойственные конкретной эпохе, но всех их объединяла любовь к несчастным больным, самоотверженность и гуманизм. Они всё делали, чтобы кафедра и клиника в Тарту стали наиболее авторитетными среди кафедр и клиник России и Европы. Следует отметить, что если оценка проф. Чижа как судебного психиатра и общественного деятеля в советской литературе была неоднозначной, то оценка его как одного из основоположников психопатологического анализа жизни и творчества Достоевского, Тургенева, Гоголя и т.д. вообще отсутствует. Читая сейчас работы проф. Чижа о творчестве великих писателей и поэтов, видим, как глубоко и тонко он оценивал состояние их персонажей, как деликатно и интеллигентно воспринимал он психические отклонения самих творцов этих персонажей. На фоне безудержного мифоманства и страсти к сенсациям, свойствен-

ным многим публикациям психоаналитиков, авторов "Клинического архива гениальности и одаренности" и других клинически мало образованных и ориентированных на все, что угодно, но только не на психиатрию, ученых, работы, принадлежащие проф. Чижу, выделяются самым лучшим образом. Его брошюра "Пушкин как идеал психического здоровья" (1899), по нашему мнению, может быть отнесена к лучшим работам подобного жанра. Проф. Чиж уделял большое внимание подготовке национальных кадров (если вообще об этом можно было говорить в условиях царской России), именно он подготовил двух первых психиатров-эстонцев по национальности: Ивана Гансовича Оттаса (1870-1941) и Ивана Петровича Луйга (1873-1927). Несколько лет В.Ф. Чиж преподавал в частной гимназии Хуго Треффнера - в ней училось множество лиц, позже прославивших Эстонию: среди них великий писатель Антон Таммсааре. Многие из бывших воспитанников этой гимназии добрым словом вспоминали проф. Чижа.

В сложные годы между двумя мировыми войнами кафедрой и клиникой заведовал уже упоминавшийся проф. Брезовский. Он ввел преподавание на эстонском языке. Этот ученый одним из первых в Прибалтике ратовал за активное внедрение психотерапии. М.В. Брезовский подготовил много психиатров-эстонцев и среди них авторы книги.

С 10 февраля 1941 г. по 31 августа 1975 г. кафедрой и клиникой в Тарту заведовал Эльмар Юханович Кару, с именем которого связано становление психиатрии ЭССР. Выдающийся ученый, тонкий клиницист, проф. Кару являет собою символ большого мужества настоящего психиатра. Каждый, кто приезжал в Тарту, рано или поздно услышит о поведении проф. Кару в годы фашистской оккупации. К сожалению, об этом в рецензируемой книге ни слова, хотя о трудностях, пережитых психиатрами Эстонии в тот период, упоминается (очень лаконично).

Как известно, фашистская медицина, ставшая родоначальницей человеконенавистнической эйтаназии, фанатически стремилась реализовать свои зверские идеи. Э. Рудин, Г. Люксембургер, А. Бострем, М. де Кринис и многие другие явились духовными отцами эйтаназии. Но то, что О. Бумке, Э. Рудин и другие высказывали лишь в порядке научных гипотез, хотя с моральной точки зрения недопустимых и позорных, нацистские бонзы претворяли в жизнь руками психиатров, лишенных мужества и чести. Благодаря этому в Германии и в оккупированных странах Европы было уничтожено около четверти миллиона душевнобольных. Германская психиатрия, бывшая в прошлом одной

из самых уважаемых в мире, навеки запятнала себя позорным сотрудничеством с нацизмом. Об этом никогда нельзя забывать. На оккупированной территории СССР гитлеровцы уничтожали психически больных еще более рьяно, чем в других странах. Только в одной психиатрической больнице на захваченной территории нацисты не смогли погубить ни одного душевнобольного, а именно в Тарту, и это оказалось возможным лишь благодаря мужеству профессора Кару и его сотрудников. Больные умирали от голода и от интеркуррентных заболеваний, но не в гитлеровских душегубках. Как только гитлеровцы издали приказ подготовить больных к эйтаназии, проф. Кару переселился в больницу и стал жить в одном помещении с душевнобольными, заявив, что если фашисты будут насильно уничтожать душевнобольных, то пусть уничтожат и его самого вместе с ними. Примеру своего руководителя последовали и многие другие сотрудники клиники. Видя такое сопротивление, нацисты не решились на преступление.

Этот эпизод в истории Тартуской клиники требует специального рассмотрения. Он говорит не только о личном мужестве и благородстве ее руководителя, но и о стойких гуманистических традициях всего коллектива. Не случайно, что воспитанные в таких условиях новые поколения тартуских психиатров высоко чтут своих предшественников и развивают дальше все то, что им дали их учителя. В этом отношении Тартуская клиника являет собою образец.

Последние годы кафедрой психиатрии Тартуского университета заведует проф. Саарма — один из учеников проф. Брезовского и в первую очередь проф. Кару. Еще студентом-практикантом в 1942 г. Ю.М. Саарма пришел в эту клинику и с тех пор его путь неразрывно связан с ней. Под его руководством кафедра стала одной из ведущих в нашей стране. С 1883 по 1978 г. в Тарту — единственном в Прибалтике центре, где можно защищать диссертации по психиатрии — защитили диссертации 68 врачей (из них 28 после 1946 г.). Минувшее столетие в истории Тартуской клиники было насыщено драматическими событиями, поисками новых путей, активным стремлением помочь больным. Мало вероятно, чтобы последующая история существенно отличалась от пройденного (за исключением, конечно, войн и иных социальных катаклизмов) — человеческую мысль остановить нельзя, врачи постоянно будут искать новые способы лечения и этот процесс бесконечен. Ясно одно: чем больше медиков будут знать историю этой уникальной, одной из самых интеллигентных

и традиционных психиатрических клиник в нашей стране, тем больше расширится их кругозор, тем лучше они будут понимать сущность психиатрии на примере одного из самых лучших ее олицетворений - кафедры и клиники психиатрии Тартуского университета.

1. Саарма Ю.М. 100-летие кафедры и клиники в Тарту. - Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С.Корсакова, 1981, № II, с. 1716-1720.
2. Рохлин Л.Л., Шерешевский А.М., Том А. Знаменательные даты. 1982 г. - Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, 1982, № I, с. 130-140.
3. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России. М., 1968, с. 146.

УЧАСТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ВОСПИТАННИКОВ ТАРТУСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА В РАБОТЕ НАУЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ
КОНФЕРЕНЦИЙ И СЪЕЗДОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА
XIX - НАЧАЛО XX ВВ.)

А.О. Лойт, В.В. Калнин

Во второй половине XIX и начале XX в. активную роль в организации и обмене научной мысли сыграли международные и российские съезды и конференции врачей и натуралистов.

Целью съездов было объединить представителей русской медицины для живой совместной разработки вопросов по специальности. С 1867 г. в России организовывались съезды русских естествоиспытателей и врачей. Эти съезды проходили в разных городах России через каждые 2-3 года: в Москве (II, IX, XII), Ленинграде (I, VI, XI), Киеве (III, X), Варшаве (V), Казани (IV), Одессе (VII) и Тбилиси (XIII).

Активно участвовали медики в съездах русских врачей в память Н.И. Пирогова (с 1885 по 1917 г.), за эти годы было организовано 14 съездов. 7 съездов проходило в Ленинграде, 5 в Москве и по одному в Киеве (VI) и Казани (VII).

Достаточно активно работал также съезд российских хирургов. Первый съезд проходил в Москве в 1900 г., в дальнейшем съезды созывались практически ежегодно до 1929 г. (21 съезд), перерыв был с 1916 по 1922 г. Съезды созывались 6 раз в Ленинграде, в остальные годы в Москве.

Одновременно с широкопрофильными съездами организовывались и съезды по узким специальностям и проблемам, как съезды отечественных психиатров, съезды русских глазных врачей, всероссийские съезды по борьбе с раковыми заболеваниями, по борьбе с пьянством и др.

Представители Тартуского университета принимали активное участие в международных и российских форумах врачей. Это способствовало их более глубокому ознакомлению с достижениями передовой медицины, распространению в России и за рубежом опыта Тартуского университета в области медицины, установлению личных контактов между представителями разных научных центров, медиками России и других стран.

Медицинская общественность России была осведомлена о предстоящих конгрессах и ходе совещаний из сообщений в медицинской печати ("Врач", "Журнал русского общества охранения народного здоровья" и др.), где печатались материалы о конференциях и съездах.

Активно выступали на съездах и конференциях гигиенисты из Тарту.

За годы работы в Тартуском университете (1896-1903 гг.) расширился круг исследований проф. Г.В. Хлопина. В области коммунальной гигиены эти годы ознаменовались оригинальными работами по санитарной охране водоемов, имевших крупное значение. В последующие годы Г.В. Хлопин и его ученики часто выступали с этими материалами на конференциях и съездах.

Большое внимание Г.В. Хлопин уделял изучению влияния нефтяных продуктов на рыбное хозяйство рек и на качество загрязненных нефтью речных вод; он исследовал органические и азотистые основания русской нефти, каменноугольные краски, их состав, свойства и действие на живой организм с методикой исследования. Эта работа была премирована Медицинским советом, в кратком изложении напечатана в "Hygienisches Rundschau" (1903, № 3) и доложена на Международном конгрессе по прикладной химии.

В течение нескольких лет из лаборатории Г.В. Хлопина вышло несколько крупных исследований, посвященных охране водоемов от загрязнения, которые долго служили образцом своей разносторонностью, оригинальностью методических подходов и гигиенической целенаправленностью.

Спыт, накопленный отечественной гигиеной в области водоснабжения в дореволюционный период, и зарубежные данные по этому вопросу Г.В. Хлопин подытожил в докладе на 12-м Пироговском съезде /I/ "Научные основы водоснабжения населенных мест" и "Санитарные требования, которым должны удовлетворять питьевые воды, в связи с санитарной оценкой воды" 19 У - 5 У I 1913, Петербург). В докладах был обоснован научный подход к выбору водисточников, установлены характер и объем необходимых при этом обследований, указаны гигиенические требования к качеству питьевой воды и ее очистке и роль отдельных методов при санитарной оценке воды. Высказанные соображения явились отправной точкой дальнейшего развития в Советском Союзе обширной отрасли коммунальной гигиены.

Активно выступали на съездах естествоиспытателей и врачей Г.В. Хлопин и его ученики по вопросам коммунальной ги-

гиены. На X съезде (Киев, 1898) на секции был заслушан доклад проф. Г.В. Хлопина "Новый способ определения кислорода в газовых смесях посредством титрования". Г.В. Хлопин (1900) утверждал, что основной вопрос, с которым обращаются к гигиенистам, — представляет ли данное загрязнение опасность для общественного здоровья.

В 1901 г. на XI съезде русских натуралистов и врачей в Петербурге Г.В. Хлопин сделал доклад об ядовитых и вредных свойствах некоторых искусственных красок ароматического ряда. В этой работе изложены результаты экспериментов с красителями на собаках при повторном введении веществ и описаны наблюдения автоэкспериментов. Подробно описана картина отравления, результаты исследования мочи, принятые в качестве противоядия средства. Материалы доклада опубликованы в сборнике работ гигиенической лаборатории университета /2/. На этом же съезде на секционном заседании был зачитан доклад И.Д. Кушиса "Влияние некоторых химически чистых углеводородов на рыб", являющийся звеном в дальнейшем развитии исследований влияния нефти на рыб и теплокровных животных, которые с 1898 г. велись в лаборатории проф. Г.В. Хлопина.

На XII съезде (Москва, 1909–1910) большое место в работе секции гигиены заняли вопросы дезинфекции воды. А.И. Раммуль сделал доклад об эффективности двойной фильтрации на основании опыта Рублевской станции. Большую дискуссию на этом съезде вызвал вопрос о водоснабжении Ленинграда. Лучшее всего смысл прений по этому вопросу выразил проф. Е.А. Шепиловский, который сказал: "Единственный рациональный путь к улучшению петербургской воды — выбор источников действительно безукоризненной воды, каковыми являются Ладожское озеро и ключи" /3/.

В работе съездов российских хирургов активное участие принимали хирурги Тартуского университета М.И. Гостовнев и Б.Г. Цеге-Мантейфель. На I съезде российских хирургов (Москва, 1900) проф. Б.Г. Цеге-Мантейфель выступил с сообщением "О лечении аппендицита". Он разделил аппендициты на три группы: катарральный, гнойный и гангренозный /4/.

На IV съезде российских хирургов 29 декабря 1903 г. программное сообщение сделал В.Г. Цеге-Мантейфель "О непроходимости кишечника". На этом же съезде он был почетным председателем /5/. К материалам XIX съезда российских хирургов (Ленинград, 1927) был приложен портрет В.Г. Цеге-Мантейфеля.

На VIII съезде (Москва, 1908) М.И. Ростовцев демонстрировал участникам конференции свой способ наложения кишечного шва, опубликованный им ранее, и сделал доклад "К технике кишечного шва". По этому вопросу развернулись оживленные прения, в которых отмечалось, что асептический кишечный шов проф. М.И.Ростовцева уже вызывал интерес в русских и западно-европейских хирургических клиниках и он не только удачно сконцентрировал существующие отдельные технические приемы, удачно видоизмененные щипцы, но и внес в этот способ новые оригинальные технические приемы /6/. М.И. Ростовцев выступал также в прениях по поводу лечения острого аппендицита на IX съезде (Москва, 1909).

На XII съезде российских хирургов (Москва, 19-22 декабря 1912) по вопросу хирургии печени Н.Н. Бурденко изложил материалы экспериментального исследования о бескровном оперировании на печени. Председатель съезда проф. А.А. Кадьян считал доклад Н.Н. Бурденко интересным, но еще недостаточно проверенным клиникой /7/. На этом же съезде Л.М. Луусепп сделал доклад "Радикальное и паллиативное оперативное вмешательство при опухолях головного мозга на основании собственных 24 случаев" /8/.

В XIII съезде российских хирургов (Петербург, 1913) участвовали из Тарту И.П. Дмитриев и В.Г. Цеге-Мантейфель. После доклада проф. В.А. Оппеля "хирургия толстой кишки" выступил в прениях В.Г. Цеге-Мантейфель и привел свою статистику операции по поводу рака и туберкулеза толстых кишок. На этом же съезде Л.М. Луусепп сделал доклад "О ложных опухолях головного мозга".

На съездах российских хирургов по вопросам военно-полевой хирургии активно выступали и делились своим опытом представители Тартуского университета. Проф. В.Г. Цеге-Мантейфель на VII съезде российских хирургов, который проходил в Петербурге 19-22 декабря 1907 г., в докладе "Повреждения сосудов в русско-японскую войну" /9/ привел материал по 32 собственным наблюдениям на войне и 36 случаям из текущей печати за последующие годы. По опыту автора сосуды следовало перевязывать на междунктах не позже 4-8 часов после ранения на поле сражения.

В своем докладе В.Г. Цеге-Мантейфель упомянул, что он 8 лет тому назад впервые предложил на съезде хирургов в Берлине заготовить резиновые перчатки, но "Мой голос в нашем отечестве остался одиноким и в нынешнюю войну перчатки моего

отряда были исключительным явлением" и описал способ использования /10/.

XIV съезд российских хирургов в Москве (16-19 декабря 1916 г.) носил военно-хирургический характер. Председателем съезда был известный военный хирург Н.А. Вельяминов. На съезде звучали слова Н.И. Пирогова о том, что на войне во врачебном деле администрация имеет большее значение, чем само врачебное искусство, ибо без целесообразно поставленной администрации и планомерной организации всего врачебно-санитарного дела врачебное искусство на войне окажется бессильным. От имени русского хирургического общества с программным докладом выступил Н.А. Вельяминов по теме: "Задачи настоящего времени в деле организации хирургической помощи на фронте". В прениях по этому докладу выступил Б.Г. Цеге-Мантейфель, который предложил объединить всю санитарную службу на фронте в одни руки /11/.

Проф. М.И. Ростовцев в своем выступлении подчеркнул, что основное различие хирургии и военно-полевой хирургии сводится к особенностям организации. Главный недостаток существующей эвакуации - недостаточное хирургическое наблюдение в пути. Он считал нежелательным пересадку раненых в пути и поэтому предлагал для эвакуации сквозные транзитные поезда. Это предложение поддержал проф. Н.А. Вельяминов, хотя сказал, что они могут быть осуществлены в определенных условиях /12/. Проф. М.И. Ростовцев показал изготавливаемые им проволоочно-марлевые шины для неподвижных повязок, эти шины при необходимости можно прикрепить крахмальными бинтами; были продемонстрированы также створчатые гипсовые повязки /13/.

Русские хирурги в дореволюционной России немало работали в области хирургического лечения ряда заболеваний центральной нервной системы. Одним из первых хирургов, оперировавших на нервной системе, был Л.М. Пуусепп. В ленинградский период работы он активно выступал на съездах хирургов и психиатров. На третьем съезде отечественных психиатров (1910) Л.М. Пуусепп выступил с докладом "хирургическое вмешательство у душевнобольных с точки зрения этики и закона". Он считал, что коллегия врачей более компетентна в решении о необходимости операции, чем коллегия родственников. В 1904 г. на IX съезде общества им. Н.И. Пирогова Л.М. Пуусепп сделал доклад "О показаниях и противопоказаниях к трепанации при эпилепсии и идиотизме". Этой работой он первым обратил внимание на возможность лечения нарушений психики при помощи хирургического

вмешательства /14/.

На третьем съезде общества русских врачей в память Н.И. Пирогова (1889) о докладом о русской народной медицине по материалам литературно-исторического исследования с демонстрацией коллекции народно-врачебных средств выступил воспитанник Тартуского университета В.Ф. Демич. В своем докладе он касался растительных средств и говорил о родовспоможении /15/. Он указывал, что наряду с грубоневежественными, основанными на суеверия приемами, часто попадаются настоящие перлы здравого народного смысла и наблюдательности. В.Ф. Демич предостерегал от переоценки народно-медицинских средств и приемов и предлагал подразделять народные средства на эмпирические, мистические и разумные. В 1888 г. Василий Федорович Демич защитил в Тартуском университете диссертацию на тему: "Изучение русских народных лекарственных средств из растительного мира", опубликованную в виде монографии на немецком языке в 1892 и 1899 г. В.Ф. Демич собрал колоссальный уникальный материал, характеризующий народную медицину различных национальных групп, проживающих на территории России, и посвятил себя детальному изучению народной медицины в России. На девятом Пироговском съезде (1906) В.Ф. Демич сделал сообщение "Народно-врачебные средства от пьянства" /16/.

На третьем съезде русских врачей (1889) выступали также преподаватели университета. В.Ф. Чиж приводил результаты наблюдений на собаках об изменениях в центральной нервной системе под влиянием алкоголя, при этом степень изменений в мозгу находилась в зависимости от продолжительности опыта. К.К. Дегио сделал доклад "О причинах и происхождении везикулярного дыхания". Автор приводил экспериментальные доказательства того, что везикулярное дыхание происходит в мельчайших дыхательных путях /17/.

На четвертом Пироговском съезде присутствовали делегаты Тартуского университета – профессора Б.А. Кербер и К.К. Дегио.

С 13 по 18 апреля 1916 г. в Петрограде проходил внеочередной Пироговский съезд врачей и представителей врачебно-санитарных организаций земств и городов по врачебно-санитарным вопросам в связи с условиями настоящего времени. Активное участие в работе секции об организации помощи раненым и больным воинам принимали М.И. Ростовцев, Н.Н. Бурденко и Д.М. Цуусепп.

М.И. Ростовцев в своем выступлении резко критиковал организацию оказания медицинской помощи. Среди недостатков

указывалось на оказание медицинской помощи раненым малоопытными врачами, наложение повязок с недостаточным знанием дела, с излишним тампонированием, на недостаточную фиксацию переломов и повреждения суставов и пр. Он считал ничем не оправданной частую смену повязок, критиковал неправильно организованную сортировку раненых по тяжести ранений, отмечал, что в нужный момент не хватает транспортных средств, запаздывает компетентная хирургическая помощь. Он указывал на необходимость приблизить квалифицированную хирургическую помощь к линии боя, что повысило бы процент возвращения в строй раненых.

Н.Н. Бурденко в своем докладе "О передовых отрядах и их роли в общей организации помощи раненым и больным воинам" сравнивал оказание медицинской помощи на фронте с организацией во время русско-японской войны. Основной вывод доклада гласил, что необходимо устройство специальных хирургических лазаретов при перевязочных пунктах.

Л.М. Суусепп выступил с докладом "Организация помощи нервнобольным и нервнораненым" /18/.

В работе медицинских съездов, проходивших в России, много внимания уделялось изучению различных аспектов алкоголизма.

Проблемы алкоголизма широко обсуждались на третьем съезде отечественных психиатров. К его работе был приурочен и I-й Всероссийский съезд по борьбе с пьянством.

На первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством (1910) всеобщее внимание вызвал доклад З. Тальвика "Алкоголизм и рабочие". В своем докладе автор дал анализ употребления алкоголя среди рабочих города Нарвы и осветил деятельность общества "Võitleja" в борьбе с пьянством. Из материалов доклада явствует, что рабочие города тратили на алкоголь по крайней мере 10% своего еженедельного заработка, обращалось внимание на "пропаганду трезвости" /19/.

Благодаря разнообразию, глубине и оригинальности исследований проблем патогенеза, клиники и лечения алкоголизма, наиболее полно отраженных в материалах различных медицинских съездов, эти материалы до сих пор не утратили своего значения.

В 1896 г. на VI съезде русских врачей в Киеве выступил лейнрих Коппель с докладом "О распространении проказы и борьбы с нею в Прибалтийском крае" /20/. Х. Коппель учился в Тартуском университете в 1884-1890 гг. С 1892 г. работал в

Тарту и врачом лепрозория в Муули. В эти годы он опубликовал также ряд работ по проказе в медицинских журналах.

В 1897 г. в Берлине проходила Международная конференция по изучению проказы, где членом организационного комитета был учитель л. Коппеля проф. К.К. Дегио. На второй конференции, которая проходила в городе Бергене, на родине открывателя палочки проказы — А. Гансена, проф. К.К. Дегио поехал с ассистентом и на второй день сделал доклад "Об очагах заразы в Лифляндской губернии" на основании анализа 937 точно прослеженных случаев /21/.

5 января 1911 г. на совещании по бактериологии, эпидемиологии и проказе, на утреннем заседании докладывали А.И. Раммуль "Об очистке питьевой воды фильтрацией: префильтры — фильтры новейших систем" и Г.В. Хлопин "Обезвреживание питьевой воды озоном с санитарной точки зрения". Эти материалы были получены им совместно с К.Э. Добровольским при испытании озона. Проф. К.Э. Добровольский был на этом заседании почетным председателем.

Вечером этого же дня работала секция по проказе, где проф. К.К. Дегио сделал сообщение "О проказе в Лифляндской губернии". Перед закрытием совещания по предложению Г.В. Хлопина была направлена телеграмма Ф.Ф. Эрисману /22/.

На съезде по улучшению отечественных лечебных местностей (1915) выступили Г.В. Хлопин с сообщением "Улучшение санитарного состояния существующих лечебных местностей" и Г.Г. Крузенштерн "О грязевом и морском курорте Гапсале", затем обсуждались вопросы Рижского взморья как курортной зоны. Из Тарту в работе съезда принимали участие Д.М. Лавров и П.Я. Калнин /23/.

В программе I съезда российских терапевтов 21 декабря 1909 г. стоял доклад проф. А.И. Яроцкого "О значении высших сторон душевной жизни в деле предупреждения и лечения внутренних болезней" /24/.

Большую роль в развитии медицинской мысли сыграли также международные медицинские конгрессы, в работе которых принимали участие и многие преподаватели и выпускники университета. Интерес представляет следующее: один из десяти сборников Фармакологического института университета, изданный под руководством проф. Р. Коберта, был посвящен работе фармакологической секции 10 Международного медицинского конгресса в Берлине. В этом сборнике напечатаны работы Я. Ворошильского о действии урана и Я. Бернштейна-Кохана о действии вольфрама.

Я. Бернштейн-Кохан попытался связать биологическое действие соединений с системой элементов в таблице Менделеева на основе литературных данных и результатов опытов, полученных в лаборатории кафедры. Эта работа была проведена для прогнозирования действия на организм животных даже еще не открытого элемента.

На X съезде в Берлине (1890) Э. Бергман на секции военной медицины выступил с докладом, который явился первым сообщением о асептике, ставшем наряду с Листеровской антисептикой важнейшей вехой в истории медицины. В организационный комитет этого конгресса входил проф. К.К. Дегио.

Активное участие в работе XII Международного конгресса врачей в Москве (1897) принимали многие воспитанники и преподаватели Тартуского университета (В.А. Афанасьев, Э.Вальтер, Р. Вейнберг, А. Владимиров, К.К. Дегио, З.Г. Френкель и др.). Портреты и автографы участников съезда напечатаны в альбоме, изданном в Москве.

На обществе им. Н.И. Широкова в Тарту часто заслушивались сообщения участников о съездах, конгрессах, где принимали участие. Интересное сообщение о XVII Международном медицинском конгрессе в Лондоне (6-12 августа 1913 г.) сделал И.И. Широкогоров 23 XI 1913 г. Проф. Б.Ф. Чиж на обществе 23 XI 1908 сделал сообщение на тему "Этиология неврастении", что явилось продолжением его доклада на VI Широковском съезде (1896), который вызвал оживленную дискуссию.

1. Врачебная газета, 1913, № 24, 841-921.
2. Хлопин Г.Б. Об ядовитых и вредных свойствах некоторых искусственных красок ароматического ряда. Сборник работ гигиенической лаборатории Юрьевского университета, вып. I. Юрьев-Дорпат, 1902, с. 419-425.
3. Гурвич Л.С. Вопросы коммунальной гигиены в трудах съездов естествоиспытателей и врачей в России. - Гигиена и санитария, 1948, № II, с. 41-48.
4. Материалы I-го съезда российских хирургов. М., 1901, с. 123-124.
5. Врачебная газета, 1904, № 6, с. 184-185.
6. Труды VIII съезда российских хирургов. М., 1909, с. 172, 177.
7. Материалы XII съезда российских хирургов. М., 1913.
8. Там же, 85-88.

9. Русский врач, 1908, № 8, с. 97-99.
10. Материалы VII съезда российских хирургов. Спб., 1908, с. 108-118.
11. Материалы XIV съезда российских хирургов. М., 1917, с. 31.
12. Русский врач, 1917, № 2, с. 44-46.
13. Русский врач, 1917, № 11, 260.
14. Raudam E., Kaasik A.-E. Ludvig Puusepp. - Nõukogude Eesti Tervishoid, 1982, 3, lk. 195-198.
15. Дневник Третьего съезда общества русских врачей. Спб., 1889, с. 366-367.
16. Труды 9-го Широковского съезда. Петербург, т. 6, 102-181.
17. Дневник Третьего съезда общества русских врачей. Спб., 1889, с. 383.
18. Русский врач, 1916, № 30, с. 716-719.
19. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Спб., 1910, с. 265.
20. Дневник VI съезда русских врачей. Киев, 1896.
21. Русский врач, 1909, № 47, с. 1609-1611.
22. Врачебная газета, 1911, № 4, с. 132-138.
23. Врачебная газета, 1915, № 13, с. 229, 231, 243-244, 251.
24. Русский врач, 1909, № 50, с. 1736.

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И ЛАТЫШСКИЕ ФАРМАЦЕВТЫ

А.А. Биксна

Важная роль и значение Тартуского университета в развитии науки, культуры и просвещения в Латвии общеизвестна. В литературе разработаны различные аспекты влияния Тартуского университета на духовную жизнь и общественное движение в Латвии как в целом, так и по ряду частных вопросов. Например, обобщены данные о Тартуском университете и развитии медицины в Латвии, а также о развитии отдельных дисциплин, о деятельности некоторых известных лиц и т.п. В ряде публикаций в той или иной мере освещается также роль Тартуского университета в становлении и развитии фармации в Латвии. По существу, почти все ведущие фармацевты Латвии XIX и начала XX в. являются питомцами университета или были связаны с Тарту. Однако обобщающего труда по данному вопросу пока нет. В настоящем сообщении сделана первая попытка разработки более узкого вопроса — показа роли Тартуского университета как основного центра подготовки латышских национальных кадров в области фармации в XIX и начале XX в. Одновременно рассматривается дальнейшая деятельность ряда известных латышских фармацевтов после окончания Тартуского университета.

С целью подведения некоторых итогов в статье в основном использованы уже ранее опубликованные данные, которые иногда сопоставляются с архивными материалами.

Возникновение научной фармации в Латвии связано с колоритной фигурой Давида Иеронима Гринделя (1776—1836). Изучение его генеалогических данных позволяет считать Д.И. Гринделя первым латышским ученым-естествоиспытателем /1/. Он происходит из рижских ремесленников-латышей, в известной степени уже онемеченных. Д.И. Гриндель учился в Иенском университете. В 1800 г. он сдал в Петербурге экзамены на звание аптекаря и получил предложение на должность профессора при Медико-хирургической академии. От этого предложения, как и от предложения принять профессию в Тартуском университете в 1802 г., Д.И. Гриндель отказался. В 1802 г. он получил в Иене звание доктора философии и в том же году золотую медаль

Петербургского вольно-экономического общества за разработку получения сахара из свеклы. К этому периоду относится его знакомство с Г.Ф. Парротом, впоследствии основоположником и первым ректором восстановленного Тартуского университета, совместно с которым в начале 1801 г. в Риге Д.И. Гриндель осуществил первые в России опыты с гальваническим электричеством /2/. В 1803 г. Д.И. Гриндель стал владельцем Слоновой аптеки в Риге. Первое десятилетие XIX в. было самым плодотворным периодом научной деятельности Д.И. Гринделя.

В 1804 г. Д.И. Гриндель принял вторичное приглашение и стал профессором химии и фармации Тартуского университета вместо выехавшего в Петербург А. Шерера. Эту должность он занимал в течение десяти лет, с 1810 по 1812 г. являлся ректором университета /3/. В связи с возникшей после наполеоновских войн инфляцией Д.И. Гриндель вынужден был вернуться в Ригу и заняться практической деятельностью аптекаря. В 1820 г. он возвратился в Тарту, чтобы завершить прерванную в Иене учебу на медицинском факультете. Будучи студентом, Д.И. Гриндель временно замещал профессора химии. В 1822 г. он получил звание врача первого класса и с 1823 г. до конца жизни работал рижским уездным врачом, в 1831 г. возглавил борьбу с эпидемией холеры. Как врач и аптекарь Д.И. Гриндель пользовался большой популярностью среди рижан /4/.

По инициативе Д.И. Гринделя в 1803 г. было организовано Рижское химико-фармацевтическое общество - первое общество фармацевтов в России. Оно было создано с целью способствования развитию научных исследований. В 1835 г. общество учредило школу для аптекарей /5/. Наряду с Д.И. Гринделем из членов общества более известные труды по фармации оставил К. Фредеркинг. В 1862 г. общество было переименовано в Рижское фармацевтическое общество, свою деятельность оно прекратило в 1937 г. /6/.

Другое важное начинание Д.И. Гринделя - издание первого отечественного фармацевтического журнала "Russisches Jahrbuch der Pharmazie". С 1803 по 1808 г. в Риге вышло 6 томов этого журнала, потом до 1810 г. - еще 2 тома с участием И. Гизе под названием "Russisches Jahrbuch für die Chemie und Pharmazie". Наряду с Д.И. Гринделем в журнале публиковали свои работы и другие ведущие отечественные фармацевты и химики. Здесь печатались статьи о приготовлении фармацевтически́х препаратов, излагались принципиальные проблемы и дискуссионные вопросы науки. Более локальное значение имели из-

данные Д.И. Гринделем в Риге с 1819 по 1822 и в 1824 г. "Medizinisch-pharmazeutische Blätter".

Д.И. Гриндель стал одним из крупнейших отечественных фармацевтов начала XIX в., о чем свидетельствует его избрание членом-корреспондентом Петербургской Академии наук в 1807 г. Перу Д.И. Гринделя принадлежит большое количество научных и научно-популярных книг (некоторые переизданы), а также журнальных статей. Ряд монографий Д.И. Гринделя посвящен общим вопросам фармации, фармакогнозии, химии. Им подготовлен один из первых систематических курсов по органической химии /7/, составлен подробнейший ботанический справочник по Прибалтике /8/.

Д.И. Гриндель интересовался проблемой изыскания заменителей хинина и предложил аналитическую реакцию его идентификации. Ему принадлежат дискуссионные в свое время труды по искусственному кроветворению. Д.И. Гриндель изучил реакцию окрашивания пламени в целях определения солей кальция, провел химические анализы серных вод курорта Кемери, занимался рядом других вопросов.

В честь Д.И. Гринделя в 1807 г. назван ряд ботанических видов - *Grindelia* /9/; в 1962 г. из них были выделены активные химические соединения: гринделевская кислота, гринделаты и т.п. В свое время популярной была *Tinctura Grindeliae*. В советской литературе наиболее подробную характеристику и оценку жизни и научной деятельности Д.И. Гринделя дал Я.П. Страдынь /10/.

Первым студентом-фармацевтом латышского происхождения в Тартуском университете стал Бурхард Лайминь. Биографические данные о нем весьма скудные: родился в 1798 г. в Лубейской волости Цесисского уезда, в университете учился в 1816 и 1817 г., потом работал в Петербурге, умер в 1835 г. /11; 12/. Судя по генеалогическому материалу, латышом был также Август Юлий Хассар (1798-1847) из г. Балка, который завершил образование в университете в 1820 г. и позже являлся казенным аптекарем в Петербурге /13/. Третьим латышским фармацевтом - воспитанником Тартуского университета является Лидвиг Эклон (1813-?). После завершения образования он работал там же в университетской клинике, потом лаборантом при Петербургской Академии наук, где выполнял заказы известных химиков академиков А.М. Бутлерова и Н.Н. Зинина /14/.

Количество латышских студентов-фармацевтов в Тартуском университете стало увеличиваться во второй половине XIX в.,

причем своего апогея достигло в 90-е гг. (см. табл.), т.е., во время, когда кафедрой фармации заведовал профессор Георг Драгендорф (1836-1898).

Таблица

Количество студентов-фармацевтов латышского происхождения, поступивших в Тартуский университет с 1802 г. по февраль 1918 г. /15/.

Годы	Количество	Годы	Количество
1802-1850	3	1881-1890	42
1851-1860	1	1891-1900	84
1861-1870	4	1901-1910	45
1871-1880	12	1911-1918	34
		Всего	225

После завершения образования в Тартуском университете первые латышские фармацевты в основном работали за пределами Прибалтийского края - в Петербурге, Москве, на Кавказе, в Белоруссии, Литве, даже в Сибири и т.д. Объясняется это главным образом прибалтийско-немецким засильем, которое ставило всякие преграды на пути возникновения интеллигенции из коренного населения края. Только некоторые из латышей, в основном подвергнутые процессу онемечивания, нашли работу в родных местах. Например, выпускник Тартуского университета 1855 г. Р. Канненберг стал управляющим аптекой в Петербурге, выпускник 1866 г. Э. Ливенталь (сын известного латышского писателя А. Ливенталя) работал во внутренних губерниях России, выпускник 1869 г. Ф. Даугулис был владельцем аптеки в Кронштадте и только выпускник 1871 г. Я. Гриетен первым нашел место работы в Латвии - он был участником младолатышского движения, работал в г. Елгаве. Подобная ситуация наблюдалась вплоть до 90-х гг. XIX в., и лишь позднее все больше латышских фармацевтов - сначала в деревне, потом в городах - стали работать в родных краях. Собранные Г. Шауром биографические данные латышей - выпускников Тартуского университета дают яркое представление об этом /12/.

Выпускник Тартуского университета 1886 г. латышский фармацевт И. Рейнхард попал даже в Бухару, где стал владельцем двух аптек, золотопромышленником, миллионером и личным советником бухарского эмира /16/. Карьера этого авантюриста закончилась крахом после Октябрьской революции.

С увеличением количества латышских студентов-фармацевтов в Тартуском университете возникли некоторые их организации. Сначала большинство латышских студентов состояли членами основанного в 1872 г. Общества студентов-фармацевтов Тартуского университета /17/. В 1899 г. возникло общество латышских студентов-фармацевтов "Леттгалля", которое сыграло определенную роль в объединении научных и общественных интересов студентов. Однако это продолжалось не долго, в 1908 г. общество было реорганизовано в обыкновенную студенческую корпорацию /18/.

О научных стремлениях латышских студентов-фармацевтов свидетельствуют результаты конкурсных работ, а после окончания университета - количество защищенных магистерских диссертаций.

За конкурсные работы серебряные медали получили Я. Хертелис в 1880 г. и К. Пекшен в 1889 г., двумя золотыми медалями наградили Я. Майзите в 1911 и 1913 г. /19/.

Диссертации магистра фармации при Тартуском университете защитили следующие ее воспитанники латышские фармацевты: Я. Хертелис в 1881 г., К. Пекшен в 1890 г., К. Креслинг в 1891 г., Э. Бирзманис в 1892 г. /20/, Я. Ниедра в 1900 г., Я. Купчис в 1901 г., Я. Понтаг и Г. Спальвинк в 1902 г., Д. Кжкан в 1903 г., Р. Вайт в 1905 г. и Э. Свирловский в 1906 г. /21/. Некоторые воспитанники Тартуского университета защитили свои диссертации при других вузах России: П. Брант, Г. Брикман, Э. Заринь и К. Купче. Всего до 1918 г. диссертации на звание магистра фармации защитили 23 латыша /22/, из них воспитанниками Тартуского университета были 15.

Первым латышским магистром фармации являлся Янис Хертелис (1858-1912). В 1884 г. он открыл первую аптеку в м. Вецпауце Курляндской губернии, в 1886 г. стал доктором философии Берлинского университета, а с 1888 г. работал в г. Елгаве, где являлся владельцем т.н. придворной аптеки (основана в 1578 г.). Я. Хертелис состоял долголетним председателем основанного в 1885 г. Курляндского фармацевтического общества /29/, которому завещал свое наследство. Наряду с фармацевтической деятельностью он оставил определенный след в истории латышской культуры.

Карл Пекшен (1865-1942) после кондитуирования в Казани и Елгаве в 1902 г. стал управляющим аптекой в м. Ауце Курляндской губернии и свою дальнейшую жизнь посвятил практической деятельности аптекаря /24/.

Более широкую известность получил Карл Креслинг (Креслинш, 1860–1929), жизнь и научная деятельность которого протекала в Петербурге. К. Креслинг был одним из ведущих членов Петербургского фармацевтического общества с 1895 по 1898 г. заведовал химико-бактериологической лабораторией общества, с 1894 по 1898 г. был редактором издаваемых обществом "Фармацевтического журнала" и "Pharmazeutische Zeitschrift für Russland", а с 1905 по 1908 г. – председателем общества, в 1906 г. создал первый Всероссийский съезд делегатов фармацевтических обществ. В 1899 г. К. Креслинг в центре Петербурга открыл аптеку, которая являлась одной из крупнейших и лучших в России (ныне 6-я ленинградская аптека). Однако наиболее значительные достижения К. Креслинга связаны с деятельностью в Институте экспериментальной медицины, сотрудником которого он был с 1892 по 1924 г. /25/.

Рис. I. К. Креслинг.

К. Креслинг прослыл одним из пионеров практической бактериологии в России. Он изучал химические и биологические свойства маллеина и туберкулина, усовершенствовал методику изготовления и организовал их производство. Туберкулин Креслинга или "полигенный туберкулин", на производство которого

К. Креслинг получил патент, не уступал туберкулину Коха, а при детском и глазном туберкулезе и при туберкулезе гортани даже превосходил его. Он впервые ввел в широкую практику стерильные тампоны для снятия пленок при подозрении на дифтерию. К. Креслинг изготовлял сыворотки для предохранительных прививок против дифтерии, сыпного тифа, туберкулеза, сапа, чумы и т.п. Он много работал над вопросом о питательной среде для различных микробов. Ряд исследований К. Креслинга посвящен вопросам фармацевтической химии и технологии. Он принимал участие в создании курорта Гагра в 1903 г. и проводил его научное обследование. К. Креслинг был также известным меценатом, материально поддерживал латышских художников и революционеров /26/.

Некоторые латышские фармацевты – воспитанники Тартуского университета являлись участниками общественного и революционного движения. Магистр фармации Эрнест Бирзманис (1860–1900) организовал отдел лекарственных растений для известной этнографической выставки в Риге в 1896 г., состоял членом научной и театральной комиссий Рижского латышского общества /27/. Аптекарь Карл Пелекзирнис (1866–1906), который работал в м. Айнажи Лифляндской губернии был расстрелян карательной экспедицией за участие в революционных событиях 1905 г. /28/. В 1919 г. фармацевтическим отделом Народного комиссариата здравоохранения Советской Латвии заведовал Эйжен Аллен-Кундженовский (1873–1931).

В 1919 г. был основан Латвийский университет, в составе химического факультета которого в 1920 г. открылось фармацевтическое отделение (с 1951 г. фармацевтический факультет Рижского медицинского института). С этого времени подготовка фармацевтов высшей квалификации проводится в Риге. Это соответственно уменьшало значение Тартуского университета в дальнейшем развитии фармации в Латвии. Первые четыре профессора фармацевтического отделения были выпускники Тартуского университета: Э. Заринь, Э. Свирловский, Я. Купшис и Я. Майзите /29/.

Эдуард Заринь (1876–1947) после окончания Тартуского университета в 1904 г. некоторое время усовершенствовался за границей, потом с 1907 по 1918 г. работал в научно-исследовательских учреждениях и вузах Петрограда. В 1909 г. при Военно-медицинской академии он защитил магистерскую диссертацию, а в 1918 г. был избран профессором. С 1919 по 1944 г. Э. Заринь работал в Латвийском университете, был избран пер-

вым деканом медицинского и ветеринарно-медицинского факультетов, потом неоднократно деканом химического факультета университета. В 1929 г. ему присвоена степень почетного доктора фармации Латвийского университета. Научные исследования профессора Э. Зариня посвящены проблемам химии пищевых веществ (животные и растительные масла, химический состав муки, закономерности возникновения меда и др.), а также изучению химического состава воды Балтийского моря /30/.

Рис. 2. Э. Свирловский

Эдуард Свирловский (1874—1949) после защиты магистерской диссертации в Тарту с 1906 г. работал в Петербурге в аптеке К. Креслинга, с 1908 по 1918 г. (с перерывами) заведовал микро-бактериологической лабораторией Петроградского фармацевтического общества и был редактором "Фармацевтического журнала". В 1916 и 1917 г. он возглавлял экспедицию в Туркестан с целью организации производства опиума. С 1920 г. до конца жизни Э. Свирловский заведовал кафедрой фармакогнозии Латвийского университета, в 1924 г. был избран профессором и в 1937 г. защитил диссертацию доктора фармации; некоторое время работал редактором "Latvijas Farmaceitu žurnāls". Ос-

новное направление научных работ Э. Свирловского – изучение фитохимии лекарственных растений и получение новых гибридов. Он является автором двух учебников (по фармакогнозии и микроскопии) для студентов /31/.

Янис Купшис (1871–1936) после защиты магистерской диссертации в Тарту с 1901 г. работал в Тифлисе, где был начальником военно-медицинской лаборатории Кавказского военного округа. В 1921 г. он вернулся в Латвию и до конца жизни работал на химическом факультете университета. В 1927 г. Я. Купшиса избрали профессором, в 1934 г. – почетным доктором фармации Латвийского университета. В 1931 г. за работу "Исследования содержания йода в водах Латвии с целью выяснения причин распространения зоба" Я. Купшис был удостоен премии им. К. Барона. Им проведены обширные исследования латвийских минеральных вод, серных источников, грязей, их происхождения, состава, возможностей использования. Он интересовался также вопросами латышской народной медицины, судебной химии и др. /32/.

Рис. 3. Купшис.

Янис Майзите (1883–1950) после получения диплома провизора в 1908 г. работал лаборантом и ассистентом Тартуского университета и доцентом Воронежского университета. После возвращения в Ригу с 1921 г. до конца жизни он работал в Латвийском университете, в 1937 г. защитил докторскую диссертацию и был избран профессором, заведовал кафедрой фармацевтической химии. С 1946 г. Я. Майзите одновременно руководил лабораторией фармации Института химии АН ЛатвССР /33/. Многочисленные труды Я. Майзите посвящены изучению лекарственных растений (особенно латвийских папоротников), вопросам фармацевтической химии, технологии и др. Он является главным редактором первого издания Латвийской фармакопеи, опубликованной в 1940 г., а также автором популярного учебника фармации для студентов /34/.

Рис. 4. Я. Майзите.

Особенно необходимо отметить работу Я. Майзите по изучению истории фармации Латвии. Продолжая работу известного коллекционера Дависа Блументаля (1871–1937), Я. Майзите в 1937 г. организовал на кафедре Музей истории фармации. В дальнейшем основная часть коллекции Я. Майзите, содержащей несколько тысяч старинных аптечных принадлежностей: посуды,

приборов, инструментов, мебели, рукописей, документов и печатных изданий, попала в Музей истории медицины им. П. Страдыня, где хранится до настоящего времени.

В 1921 г. среди провизоров Латвии насчитывалось 212 выпускников Тартуского университета или 67% от общего количества /35/, в 1939 г., спустя двадцать лет после организации Латвийского университета, соответственно 167 и 33% /36/, в 1946 г. – 19 и 17% /37/. Таким образом, лучшие традиции Тартуского университета продолжали влиять на развитие фармации в Латвии.

В послевоенный период, вместо научной преемственности, между Тарту и Ригой возникли другие, равноправные отношения, связанные с взаимным обогащением обеих сторон. Поддерживаются долгие тесные контакты между коллегами из двух братских союзных республик, происходит регулярный обмен научной информацией, организуются совместные научные мероприятия. Ряд фармацевтов ЛатвССР защитил свои диссертации в Тартуском государственном университете.

В декабре 1982 г. Латвийское научное общество фармацевтов совместно с Латвийским научным обществом историков медицины провело научную сессию, посвященную 350-летию Тартуского университета.

1. Сваране М.А. Род Гринделей. – В кн.: Из истории естествознания и техники Прибалтики. Т. 6, Рига, 1980, с. 104–112.
2. Страдынь Я.П. Рижский период деятельности Г.Ф.Паррота. – В кн.: Материалы научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Г.Ф. Паррота. Тарту, 1967, с. 36–43.
3. ЦИИ ЭССР, ф. 402, оп. 3, д. 522.
4. Сектор рукописей и документов Музея истории медицины им. П. Страдыня, ф. 257, д. 3.
5. Lichinger F. Die Geschichte der Pharmazeutischer Gesellschaft zu Riga. Riga, 1903. 104 S.
6. Виксна А.А. Рижское химико-фармацевтическое общество и русско-немецкие научные контакты. – В кн.: Тезисы докладов 2-го симпозиума по истории медицины СССР-ГДР. М., 1977, с. 142–146.
7. Gründel D.H. Die organische Körper chemisch betrachtet. Bd. 1. Riga, 1811. 151 S.; Bd. 2. Riga, 1811. 128 S.

8. Grindel D.H. Botanisches Taschenbuch für Liv-, Kur- und Estland. Riga, 1803. 373 S.
9. Deutsche Apotheker-Biographie. Stuttgart, Bd. 1, 1975, S. 227.
10. Страдныя Я.П. Давид Иероним Гриндель и его научное наследие. - В кн.: Из истории естествознания и техники Прибалтики. Т. 6, Рига, 1980, с. 85-103.
11. Hasselblatt A., Otto G. Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889, S. 76.
12. Saurums G. Tērbatas universitāte. 1632 - 1932. Rīga, 1932, 144.-207.lpp.
13. Биксна А.А. Гипотеза о первом враче-латыше, окончившем Тартуский университет. - В кн.: Актуальные вопросы музееведения. Рига, 1982, с. 141-147.
14. Stradins J. Etīdes par Latvijas zinātnu pagātni. Rīga, 1982, 166.lpp.
15. При составлении таблицы использованы данные Г. Шаурума /I2/ с некоторой коррекцией.
16. Slaveno latviesu piedzīvojumi, 1927, Nr. 5.
17. Geschichte und Mitglieder des Vereins studirender Pharmaceuten zu Jurjew (Dorpat). SPb., 1897. 60 S.
18. Сектор рукописей и документов Музея истории медицины им. П. Страдныя, ф. 483, д. 3.
19. Kiploks E. Studentu sacensības darbi. - Universitas, 1932, Nr. 15, 241.-244.lpp.
20. Grünfeld A. Verzeichniss der von der medizinischen Facultät zu Dorpat seit ihrer Gründung veröffentlichten Schriften. - In: Historische Studien aus dem Pharmakologischen Institute der Kaiserlichen Universität Dorpat. Halle a.S., Bd. 3, 1893, S. 53, 73, 74, 417.
21. Диссертации, защищенные на медицинском факультете Тартуского университета 1892-1917. Библиографический указатель. Тарту, 1965, с. 27-29, 31-33.
22. Blūmentāls D. Pirmā farmācijas doktora promovēšanas akts. - Latvijas Farmaceitu žurnāls, 1936, Nr. 10, 431.-435.lpp.
23. Otto G. Die Apotheken und Apotheker Kurlands. - In: Sitzungsberichte der kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst aus dem Jahre 1914. Mitau, 1915, S. 155.
24. Ārstniecības žurnāls, 1943, Nr. 3, 222.lpp.
25. ЛТИА, ф. 2282, оп. 2, д. 126.

26. Страднь Я.П., Страдия Л.К. Заслуги К.И. Креслинга в развитии фармации и бактериологии. - В кн.: Из истории естествознания и техники Прибалтики. Т. 5, Рига, 1976, с. 151-154.
27. Фигуровский Н.А., Комарова Т.А., Рыжиков Б.Н., Богатова Т.В. Из истории изучения алкалоидов в Прибалтике в XIX веке. - В кн.: Из истории естествознания и техники Прибалтики. Т. 6, Рига, 1980, с. 53-62.
28. Vīksna A. Kārļa Pelēkzīrna nosaušanas vieta. - Veselība, 1978, Nr. 4, 3.v.
29. Vīksna A. Tērbatas universitāte un mēs. - Karogs, 1982, Nr. 11, 146.-158.lpp.
30. Prof. Eduards Zarins - sesdesmitgadnieks. - Latvijas Farmaceitu žurnāls, 1936, Nr. 11, 448.-450.lpp.
31. Гаммерман А.Ф., Лиепиня М.Ц. Из воспоминаний о профессоре Э.И. Свириловском. - В кн.: Из истории медицины. Т. 12, Рига, 1980, с. 168-174.
32. Пилпе М.А. Ян Давидович Кушис (1871-1936). - В кн.: Из истории медицины. Т. 10, Рига, 1975, с. 220-225.
33. ЦГИА ЛатвССР, ф. 7427, оп. 13, д. 1082.
34. Яунсила В.А. Янис Карлович Майзите (1883-1950). - В кн.: Из истории медицины. Т. 5, Рига, 1963, с. 269-272.
35. Latvijas medicīniskā personāla saraksts 1921. gadam. Rīga, 1921, 41.-50.lpp.
36. Latvijas medicīniskā personāla saraksts 1939. gadam. Rīga, 1939, 142.-160.lpp.
37. Latvijas PSR Veselības aizsardzības ministrija. Rokas grāmata 1946. gadam. Rīga, 1946, 190.-193.lpp.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О НАУЧНО-МЕДИЦИНСКИХ СВЯЗЯХ
ТАРТУСКОГО И НОВОРОССИЙСКОГО (ОДЕССКОГО)
УНИВЕРСИТЕТОВ

С о о б щ е н и е 2

К.К.Васильев, В.В.Калнин, К.Г.Васильев

В первом сообщении мы отмечали, что большую роль в становлении и развитии медицинского факультета Новороссийского (Одесского) университета сыграли научные связи с Тартуским университетом. К приведенным в первом сообщении материалам нужно добавить также сведения о докторантах Тартуского университета, работавших в Одессе до открытия Новороссийского университета (И.С. Орлай, А.А. Рафалович) и тартуских воспитанниках, успешно преподававших на медицинском факультете Новороссийского университета и в Одесском медицинском институте (Н.И. Кефер, П.А. Наливкин и др.).

Новороссийский (ныне Одесский) университет вырос из Ришельевского лицея. Лицей был основан в 1817 г. В 1826-1829 гг. его директором был Иван Семенович Орлай (1770-1829). Он родился в селе Поладь вблизи г. Ужгорода, медицинское образование получил в Петербургском медико-хирургическом училище, которое окончил в 1793 г. В 1806 г. он защитил в Дерптском университете диссертацию: "*Dissertatio inauguralis medica sistens: Doctrinae viribus naturae medicatricibus Historiam brevem, expositionem, vindicias*" (1807). ("История, содержание и требование к учению о лечебных свойствах природы") и в этом же году был избран членом Минералогического общества в Иене, председателем которого являлся В. Гете. С последним И.С. Орлай состоял в переписке. В 1821-1826 гг. - он директор Нежинской гимназии. В те годы в ней учился Н.В. Гоголь. Между семьями Гоголя и Орлай были дружеские отношения. И.С. Орлай оказал положительное влияние на будущего писателя. В 1826 г., он переехал в Одессу, где возглавил Ришельевский лицей /I/. Здесь в начале 1828 г. он провел ряд усовершенствований в системе обучения. Были образованы три группы классов: первая состояла из трех классов,

соответствовавших классам начального училища, вторая - из четырех классов, соответствующих гимназическим, и третья - из двух классов юридико-политического отделения, образованных из училища правоведения и политической экономии, и двух классов философского отделения/2/. В Одессе И.С. Орлай и скончался.

В этом же лицее в 1841-1846 гг. профессором судебной медицины был Артемий Алексеевич Рафалович (1816-1851) - врач и путешественник /3/. Он родился в Могилеве-на-Днестре (ныне г. Могилев-Подольский Винницкой обл.). Среднее образование получил в гимназии при Ришельевском лицее, который окончил в 1834 г., а в 1838 г. получил диплом медицинского факультета Берлинского университета. В этом же году 20 сентября (2 октября) он защитил диссертацию на степень доктора медицины в Дерптском университете: "De syphilide ejusque curatione antiphlogistica, secundum observationes in praxi nosocomiali". В 1846-1848 гг. А.А. Рафалович совершил путешествие как старший член "особой, отправленной по Высочайшему повелению, ученой экспедиции на Восток для ближайшего исследования чумы". Он посетил Турцию, Египет, Сирию, Палестину, Алжир и Тунис. Результатом явились книга "Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты" (Спб., 1850, 12; 433 с.), которая была одной из первых в России работ, посвященных Египту, а также отчеты, опубликованные в "Журнале Министерства внутренних дел" (1847-1849 гг.), и ряд других статей.

Когда в 1865 г. Ришельевский лицей был преобразован в Новороссийский университет, было создано только три факультета: физико-математический, историко-филологический и юридический. Некоторые питомцы Дерптского университета заняли в нем кафедры. Это упомянутый нами ранее Иван Андреевич Маркузен (1811 - после 1890), который в качестве ординарного профессора зоологии преподавал в Новороссийском университете с 1865 г. по лето 1869 г. и в 1870 г. вышел в отставку /4/. Это, кроме того, и Владислав Адольфович Ротерт (1863-1916). Он родился в Вильно (ныне Вильнюс), среднее образование получил в рижской Николаевской гимназии, а высшее - в Дерптском университете (1883). Здесь же двумя годами позже, в 1885 г., он защитил диссертацию на степень магистра ботаники. В 1893 г., после защиты, получил степень доктора ботаники. В.А. Ротерт работал профессором ботаники в Казанском, Харьковском и с 1902 г. в Новороссийском университетах /5/.

На открытом в 1900 г. при Новороссийском университете медицинском факультете работал ряд воспитанников и преподавателей Тартуского университета. Среди них был Магнус Богданович Блауберг (1866-1921), который с 1902 года по год смерти возглавлял кафедру фармации и фармакогнозии. В Одессу в 1903 г. переехал также Г.В. Хлопин (о них см. наше предыдущее сообщение /6/). Ученики Г.В. Хлопина - И.М. Брикман, К.Э. Добровольский и А.И. Раммуль - начали работать над диссертациями в его гигиеническом институте в Юрьевском университете.

Константин Эрастович Добровольский (1867-1946) завершил в Новороссийском университете, в лабораториях профессоров Г.В. Хлопина и А.К.Медведева, диссертацию и защитил ее здесь же 23 мая (5 июня) 1904 г. /6/.

Александр Иванович Раммуль (1875-1949) до переезда в Одессу являлся сверхштатным ассистентом гигиенического института в Юрьевском университете. Здесь же в 1903 г. выдержал докторские экзамены. 10 (23) сентября 1903 г. медицинский факультет Новороссийского университета согласно его прошению и рекомендации Г.В. Хлопина избрал его лаборантом гигиенической лаборатории, а 10 (23) ноября этого же года он был утвержден в этой должности. В Одессе А.И.Раммуль работал около полутора лет. В начале 1905 г. он уволился в связи с переездом в Москву. 24 мая (6 июня) 1909 г. он защитил докторскую диссертацию в Новороссийском университете /8/.

В 1920 г. медицинский факультет Новороссийского университета и Одесские высшие женские медицинские курсы были преобразованы в Медицинский институт Высшей школы города Одессы, в 1921 - начале 1922 гг. он именовался - Одесская медицинская академия, а затем - Одесский медицинский институт.

В Одесском медицинском институте длительное время работали Н.И. Кефер и П.А. Наливкин.

Николай Иванович Кефер (1864-1944) - один из основателей отечественной ортопедии. Он родился в крестьянской семье вблизи г. Бердянска (колония Ней-Монталь Медитопольского уезда Таврической губернии). Начальное образование получил в сельской школе. В 1875-1883 гг. учился в Бердянской гимназии. В год ее окончания поступил на естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета, где прослушал два курса и в августе 1885 г. перевелся на медицинский факультет Дерптского университета. В 1890 г. Н.И. Кефер окончил университет и в том же году сдал экзамены

на степень доктора медицины, а 26 марта (7 апреля) 1891 г. по защите диссертации "К методике измерения эластичности стенки сосудов" был удостоен степени доктора медицины /9/. Официальными оппонентами при защите были доцент Э. Штадельман и профессора Г. Унферрихт и Р. Тома. В диссертации Н.И. Кефер кроме выражения глубокой признательности своему учителю Р. Тома благодарит и профессора Боннского университета, бывшего профессора Тартуского университета Ф. Шульце, а также своего коллегу, доктора медицины А. Соколова, помогавшего ему при операциях /10/. В автобиографии он пишет: "В бытность мою студентом я свыше трех семестров особенно усердно занимался патологической анатомией в институте проф. R. Thoma (Р. Тома - авт.), где 2 семестра неофициально числился вторым ассистентом (в то время было только одно штатное место)... я заинтересовался тогда вопросом об эластичности артериальных сосудов и их влияния на патогенез артериосклероза. Плодом экспериментальной работы, произведенной мною под рук. проф. R. Thoma в 1887 г., явился труд, напечатанный совместно с моим учителем в II6 т. Архива Вирхова (1889) ... Дальнейшая разработка того же вопроса послужила мне темой для моей д.д. (докторской диссертации - авт.)" /11/.

Профессор кафедры физиологии Новороссийского университета Б.Ф. Вериге в отзыве на его диссертацию, данную в связи с соисканием Н.И. Кефером звания приват-доцента, писал (1909): "Работа эта, представленная г-ном Кефером в свое время в качестве докторской диссертации, есть типичный пример тех докторских диссертаций, которые выпускал Дерптский университет в прежнее время. Взяв в качестве предмета исследования маленький специальный вопрос, а именно разработку примененного впервые автором совместно с проф. R. Thoma простого способа измерения эластичности вырезанной из трупа артерии...", и далее, изложив содержание его исследования, делает вывод - "я считаю нужным отметить, что как экспериментальная постановка вопроса, так и изложение добытых при ней результатов, могут быть признаны вполне удовлетворительными" /12/.

После защиты диссертации Н.И. Кефер приезжает в Одессу. Здесь протекала вся его дальнейшая научная и практическая деятельность. I (13) октября 1891 г. он занял место ассистента в Евангелической больнице, где работал под руководством доктора медицины Е.А. Фриккера до 31 марта (12 апреля) 1896 г., когда, оставив службу, занялся частной практикой. В 1898-1903 гг. - он старший врач больницы и амбулатории при

Zur Methodik
der
Elasticitätsmessungen
an der
Gefäßwand.

—•••••—
Inaugural-Dissertation

zur Erlangung des Grades

eines

Doctors der Medicin

verfasst und mit Bewilligung

Einer Hochverordneten Medicinischen Facultät der Kaiserlichen Universität
zu Dorpat

zur öffentlichen Vertheidigung bestimmt

von

Nicolai Kaefcr.

Ordentliche Opponenten:

Doc. Dr. E. Stadelmann. — Prof. Dr. H. Unverricht. — Prof. Dr. R. Thoma.

—•••••—
Dorpat.

Schnakenburg's Buchdruckerei.

1891.

Заглавный лист докторской диссертации Н.И.Кефера
(ЦГИА ЭССР, ф.402, оп.2, ед.хр. II454, л. 97).

Касперовской общине Красного Креста. Одновременно с 1898 г. — главный врач больницы Красного Креста для фабрично-заводских рабочих, тогда еще строящейся и открытой 30 декабря 1899 г. (11 января 1900 г.). Последнюю должность он занимал до 1919 г., а затем заведовал хирургическим отделением в этой же больнице до 1924 г.

С 1901 г. Н.И. Кефер — член Общества немецких хирургов и постоянный участник съездов этого общества в Берлине (1901 г., 1902 г., 1903 г., 1905 г. и др.).

12 (25) февраля 1906 г. Н.И. Кефер подал прошение на имя декана медицинского факультета Новороссийского университета с просьбой допустить его к соисканию звания приват-доцента по кафедре хирургии /13/. В то время на рассмотрение дел ищущего звания приват-доцента уходило довольно много времени (возможно, на этом сказались и события первой русской революции). Во всяком случае, он, не дождавшись избрания, после трехгодовой задержки, в конце 1909 г., забрал свои документы обратно.

После окончательного установления Советской власти на Одессине в 1920 г. Н.И. Кефер был избран профессором хирургии Одесского клинического института, а в 1921 г. организовал кафедру ортопедии в Одесской медицинской академии, которую возглавлял до последних дней своей жизни. В эти и последующие годы он вел большую общественную работу: являлся одним из организаторов Одесского хирургического общества (1920), много лет подряд состоял председателем Одесского единого медицинского общества, членом правления Всесоюзной ассоциации хирургов и Украинского общества ортопедов. Н.И. Кефер являлся членом Ученого медицинского совета Народного комиссариата здравоохранения Украинской ССР и травматологического совета при Наркомздраве СССР. Он избирается почетным членом Ленинградского общества ортопедов и Одесского единого медицинского общества, а в сентябре 1930 г. на XXV съезде германских ортопедов — членом-корреспондентом Германского ортопедического общества.

Н.И. Кефер — автор 56 научных работ, среди них учебники "Десмургия" и "Переломы и вывихи". Если его дореволюционные работы посвящены широкому кругу вопросов: хирургии желудка, кишечника, легких, сосудов, гнойной хирургии и значительная часть — ортопедии и травматологии, то после 1917 г. его труды посвящены главным образом последней теме. Он является автором ряда новых, оригинальных предложений по оперативным и

консервативным методам лечения.

Павел Алексеевич Наливкин (1876–1966) в 1897–1902 гг. учился на медицинском факультете Юрьевского университета и после непродолжительной работы в Воронеже, в январе 1903 г., переезжает в Одессу, где и протекает вся дальнейшая его деятельность. Длительное время он работает в Новой городской больнице (ныне областная больница). С 1927 г. он профессор, заведующий хирургической клиникой Одесского института усовершенствования врачей, а с 1932 г. возглавил госпитальную хирургическую клинику педиатрического и санитарно-гигиенического факультетов Одесского медицинского института /14/. Научно-медицинские связи между Одесским и Тартуским университетом отражаются также в деятельности А.Ф.Самойлова (см. в настоящем сборнике статью В.В. Калнина "А.Ф. Самойлов и Тартуский университет", с. 105–115.

1. Андрух М. И.С. Орлай – доктор медицины Тартуского университета. – В кн.: Материалы к конференции по истории естествознания в Прибалтике. Вильнюс, 1968, с. 3–5; Щультейс Э., Тарди Д. Главы из истории русско-венгерских медицинских связей. – М.: Медицина, 1976, с. 181–217.
2. Речь, произнесенная в торжественном собрании Ришельевского лицея 20-го июня 1838 года. Одесса, городская тип., 1838, с. 3 (3-я пагин.).
3. Украинская советская энциклопедия. Киев, 1963, т. 12, с. 143 (на укр. яз.); Кульбин Н. Рафалович Артемий Алексеевич. – Русский биографический словарь. Спб., 1910, т. Притвиц-Рейс, с. 505–506.
4. Маркевич А.И. Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1890, с. 444–446.
5. Журнал микробиологии, 1915, т. 2, № 4, с. 424–425; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета. Казань, 1904, т. 1, с. 471–473.
6. Васильев К.Г., Калнин В.В., Васильев К.К. Связи Юрьевского (Тартуского) и Новороссийского (Одесского) университетов в области медицины. – Вопросы истории Тартуского университета, вып. XII. Тарту, 1981, с. 116–125.

7. Государственный архив Одесской области (далее: ГА 00),
ф. 45, оп. 18, ед.хр. 134, лл. 62-63.
8. ГА 00, ф. 45, оп. 18, ед.хр. 289, лл. 1-53.
9. ЦИА ЭССР, ф. 402, оп. 2, ед. хр. II453, л. 5; ед. хр.
II454, лл. 1-125; Марьенко Ф.С. Николай Иванович Ке-
фер. - Ортопедия, травматология и протезирование,
1964, № 5, с. 53-55.
10. Kaefer, N. Zur Methodik der Elasticitätsmessungen an der
Gefäßwand. Diss. Dorpat, 1891, S. 1-5.
11. ГА 00, ф.45, оп.18, ед.хр. 277, л. 44; ЦИА ЭССР, ф.402,
оп. 2, ед.хр. II454, л. 120.
12. ГА 00, ф. 45, оп. 18, ед.хр. 277, л. 47.
13. ГА 00, ф. 45, оп. 18, ед. хр. 277, л. 42; там же, оп.22,
ед.хр. 31, лл. 156, 158 об.-159.
14. Бурлаков Ф.Ф., Василькован В.Я., Хаскелевич М.Г. Жизнь и
творческий путь профессора П.А. Наливкина. - В кн.:
Клиника и лечение заболеваний пищеварительного трак-
та. Киев, 1958, с. 5-11; К 60-летию трудовой дея-
тельности профессора П.А. Наливкина. - Хирургия,
1964, № 10, с. 165-166.

А.Ф. САМОЙЛОВ И ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В.В. Калнин

В литературе, посвященной А.Ф. Самойлову - лауреату Ленинской премии, заслуженному деятелю науки, одному из крупнейших отечественных физиологов - "русскому Эйнтховену", имеются лишь скудные сведения о годах его учебы в Тартуском университете.

Нами изучены личные дела А.Ф. Самойлова, хранящиеся в ЦИА ЭССР, и некоторые литературные источники, свидетельствующие, что годы учебы А.Ф. Самойлова в Тартуском университете, несомненно, - важный период в жизни ученого.

Александр Филиппович Самойлов, тогда Абрам Фишелевич Шмуль, в *succululum vitae* (т.е. автобиографии), приложенной к делу защиты докторской диссертации, пишет, что он родился в Одессе в семье купца, первоначальное образование получил в родительском доме, затем поступил в 1875 г. в 3-ю Одесскую гимназию, после окончания которой в 1883 г. стал изучать естественные науки в Одесском университете /1/.

В Одесском университете А. Шмуль при отличном поведении слушал профессорские лекции в течение двух лет на I и II курсах. При переходе с курса на курс он получал по естественнонаучным дисциплинам отличные отметки по кристаллографии, физике, неорганической химии, анатомии человека и ботанике, зоологии, минералогии и физической географии, как сообщает ректор университета в своем свидетельстве от 5 августа 1885 г. /2/.

Переведенный уже на III курс Одесского (тогда Новороссийского) университета, А. Шмуль покидает его и поступает по желанию матери на медицинский факультет Дерптского (ныне Тартуского) университета. Студентом медицины в Тарту он состоял с 17 августа 1885 г. по 16 августа 1890 г. /3/. В заявлении Одесской мещанки, домовладельца вдовы Лавры Марковной Шмуль на имя ректора Тартуского университета от 19 августа 1885 г., написано: "... желаю, чтобы сын мой, Шмуль Абрам, получил образование в Дерптском университете на медицинском факультете. При чем я обязываюсь доставлять ему из средств,

Eine Hochverehrteste medizinische Facultät
der Kaiserlichen Universität zu Dorpat.

Verehrtester Herr

In der Universität zu Dorpat habe ich
3 Jahre die naturwissenschaftliche Section,
und stand im II. Semest. als die Universität
schließt, welche auch das hiesige Collegium
zugewiesene bestimmet. Ein Antrag, mich in
Dorpat zu verbleiben, wurde im hiesigen Universität für das Jahr
zum Dr. Medizin immatriculiert. Da ich nun
im Laufe des II. Semest. 1885 und im I. Semest.
1886 sämtliche Fächer, welche zum Examen
philosophicum gehören belegen und gehört haben
wird, so nehme ich an, eine Aufnahme in die
Facultät zu unternehmen. Ich bitte, ob Herrschende
es mir erlauben würde im. Med. Semest. 1886
das Examen philosophicum zu absolvieren.

Dorpat den 20. September 1885.

Anton Samoilov
A. S.

Fig. 1. A. Ф. Самойлов при поступлении
в Тартуский университет.

Fig. 2. Заявление А. Ф. Самойлова медицин-
скому факультету с просьбой раз-
решить ему сдать переходного эк-
замена (штамб ЭССР. ф. 402, оп. 2,
ед. хр. 22088, л. 1).

оставшихся семейству по смерти мужа (недвижимого имущества - дома), все необходимое в материальном отношении для полной успешности занятий, которым он себя посвятил; точно также принимать к сведению и неуклонно исполнять по отношению к университету все требования последнего. Жительство имею на Мало-Арнаутской улице в собственном доме" /4/.

В Тартуском университете с его хорошими преподавательскими кадрами А.Ф. Шмуль получил для того времени разностороннюю и основательную естественнонаучную и медицинскую подготовку. В мае 1886 г. он сдал переходный экзамен (*examen philosophicum*) по анатомии (А. Рауберу), по физиологии (А. Шмидту), по химии (К. Шмидту), по физике (А. Эттингену), по ботанике (Э. Руссову), по общей патологии (Р. Тома), по диететике (Р. Коберту), по качественному химическому анализу (Г. Драгендорфу). Отметки были в большинстве случаев высокие - "весьма удовлетворительно", "очень удовлетворительно" /5/.

После сдачи указанного экзамена А.Ф. Шмуль слушал со второго семестра 1886 г. по второй семестр 1890 г. следующие лекции: упражнения по препарированию (у А. Раубера), эмбриологию (у Э. Розенберга), физическую диагностику (у К. Дегио), патологическую анатомию (у Р. Тома), фармацию (у Г. Драгендорфа), фармакотерапию (у Р. Коберта), терапевтическую клинику (у Ф. Шульце и Г. Унферрихта), акушерство и гинекологию (у М. Рунге и О. Кюстнера), хирургическую клинику (у Э. Баля и В. Коха), психиатрическую клинику и диагностику нервных болезней (у Э. Крепелина) и т.д. Об основательной подготовке к врачебной практической деятельности свидетельствует посещение им ряда частных курсов (*privatissime*) гистологический практикум (у Э. Розенберга), патогистологический практикум (у Р. Тома), курс по перкуссии и аускультации (у докторов Гегерштедта и Крёгера), курс по внутренней диагностике (у Г. Унферрихта), курс обследования беременных и фантомный (у М. Рунге и доцента Л. Кесслера), офтальмологический курс (у Э. Ральмана), курс по дерматологии и сифилису (у М.Ф. Спенховского), секционный курс (у Б. Кербера) и курс рецептуры (у Р. Коберта) /6/.

В первом семестре 1890 г. А.Ф. Шмуль выдержал практические экзамены в клиниках и *examen rigorosum pro gradu doctoris medicinae*, т.е. заключительный экзамен на степень доктора медицины. Экзаменационные протоколы свидетельствуют о том, что А.Ф. Шмуль был незаурядным студентом и получал в

основном отличные отметки. На заседании медицинского факультета 2 июня 1890 г. ему было разрешено приступить к написанию докторской диссертации. Клятву врача он подписал 4 июня 1890 г. /7/, а диплом врача получил 16 августа 1890 г. /8/.

Определенный интерес представляют письменные работы (всего 7), подготовленные им в связи со сдачей экзаменов на степень доктора медицины и хранящиеся в ЦГИА ЭССР. Две из них (так называемые каузарные работы) написаны на латинском языке. Работа из области внутренней медицины касается цирроза печени, работа из области хирургии — гнойных воспалений полостей. Три письменные работы А.Ф. Шмуля представляют собой истории болезни с обстоятельным анализом. Они касаются компрессии спинного мозга (прибавился гнойной цистит), воспаления правого коленного сустава с диффузным утолщением сумки и фиброзной липомы в области лба. Одна работа касается истории родов и одна — протокол судебно-медицинского вскрытия /9/.

После сдачи экзаменов и получения диплома врача А.Ф. Шмуль работал в течение одного года практикующим врачом в Одессе и одновременно состоял врачом в городской больнице /10/. В Тарту он вернулся весной 1891 г., где особенно сблизился с профессором кафедры фармакологии, диететики и истории медицины Р. Кобертом, под руководством которого выполнил свои первые научные работы. В Тартуском университете А.Ф. Шмуль в совершенстве овладел немецким языком и начал изучение экспериментально-медицинских наук: физиологии, фармакологии, биохимии.

Известно, что Р. Коберт получил первоклассное образование и научную подготовку как профессиональный фармаколог-физиолог у таких корифеев науки как Г. Келер, О. Шмидеберг; в Страсбурге он был близко знаком с Э.Ф. Гоппе-Зейлером и Ф. Гольцем. В 1886 г. Р. Коберт был приглашен возглавить кафедру фармакологии, диететики и истории медицины в Тартуском университете, где в течение последующих лет он выполнял ряд блестящих экспериментальных исследований по физиологии, фармакологии и токсикологии, биохимии и иммунологии, принесших ему широкую научную известность. Благодаря чему Г. Коберт был избран почетным членом-корреспондентом многих ученых обществ в Германии, Австро-Венгрии, России, Финляндии, Англии, Северной Америке /11, 12/.

А.Ф. Шмуль занялся под руководством Р. Коберта изучением судьбы железа в животном организме, и уже в конце 1891 г.

защитил докторскую диссертацию на эту тему. Рецензентом диссертации был профессор Р. Коберт, которому автор выразил в диссертации глубокую благодарность за побуждение к изучению вопроса и постоянную любезную поддержку. Обыкновенными оппонентами при защите выступили доктор медицины В. Шмидт и профессор Г. Драгендорф и Р. Коберт /13/. В диссертации А.Ф. Шмюль достаточно полно и широко осветил всю литературу по интересующему его вопросу (51 наименование), указал на большое биологическое значение железа для организма животного и отметил, что ввиду недостаточного изучения роли и значения железа в обмене веществ животных до последнего времени не могло быть и речи о научной терапии. На основании своих исследований А.Ф. Шмюль пришел к выводу, что 1) выделение железа из животного организма происходит главным образом через стенку кишечного канала и 2) в выделении железа главную роль играют лейкоциты.

Результатом дальнейшей работы А.Ф. Шмюля в фармакологическом институте проф. Р. Коберта было исследование "К фармакологии серебра". В этой работе А.Ф. Шмюль в основном исследовал пути выведения серебра из организма животного. Основным выводом, к которому пришел автор, сводится к тому, что серебро, введенное в организм, выделяется исключительно пищеварительным каналом при участии лейкоцитов. Эта работа, а также упомянутая выше диссертационная работа, дополненная новыми литературными данными по вопросу, были опубликованы в 1893 г. в IX томе "Работ фармакологического института в Дерпте", издаваемых Р. Кобертом и посвященных профессору М.В. Ненцкому, директору химического отделения Института экспериментальной медицины в Петербурге /14, 15/. Под влиянием Р. Коберта как токсиколога А.Ф. Шмюлем была написана также статья "Новшества в области токсикологии", которая была опубликована в 1892 г. в немецкой химической газете /16/.

После этих занятий А.Ф. Шмюль переехал в Петербург, где получил возможность заниматься в лаборатории И.И. Павлова в Институте экспериментальной медицины. Отсюда (жительство имел по Кантелеймонской ул., д. II, кв. 24) он послал письмо ректору Тартуского университета, датированное 15 ноября 1892 г., в котором просил о выдаче ему взамен диплома на звание лекаря диплома на звание доктора медицины. В удостоверение того, что в настоящее время он называется не Абрам Шмюль, а Александр Самойлов, он приложил при прошении это свидетельство о принятии им Святого Крещения, с наречением

Рис. 3. Профессор Р. Коберт.

Sub auspiciis Imperatoris

ALEXANDRI III,

Augustissimi Serenissimi et Potentissimi Imperatoris
et Arcierceraris totius Russiae

Domini nostri longe Clementissimi

Imperii Academiæ Imperatoris

Ordo Medicorum in Universitate Caesarea Imperiana Dorpatensi

hominum Abram Schmul,

Medicorum Imperii Medicorum, ordine arcierceraris, per ordinem Ordinis medicorum Caesariensis 4.3.1897 anno die 21
et 2. 2. 1897 de celebratione merito eximio, perinde quomodo nomen honorabile, ad Imperatori
Imperatori de XVIII anno Domini 1881 MDCCLXXXI 1881 anno, quem prescribitur, dehi in nomen
et 1. 1. 1881 Medicina in Universitate Caesarea Imperiana Dorpatensi in medicinae phisicae, propositi,
sub suo presidio, cum laude perinde, perinde, perinde.

MEDICUM

Et si nonnulli alii, si, licet, solent, quibus participari et participari, quomodo, et quomodo
sunt, quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo,
sunt, quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo,
sunt, quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo,
sunt, quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo, et quomodo,

Imperialis Universitatis Caesariae Imperianae Dorpatensis
Ordo Medicorum Imperialis
W. Kobert

Рис. 4. Диплом на звание лекаря, полученный А.Ф. Самойловым от Тартуского университета (ЦИНА СССР, ф. 402, оп. 2, ед.хр. 22088, л. 87)

Ueber das

Schicksal des Eisens

im thierischen Organismus.

Inaugural-Dissertation
zur Erlangung des Grades eines
Doctors der Medicin
verfasst und mit Bewilligung
Einer Hochverordneten medicinischen Facultät der Kaiserlichen Universität zu Dorpat
zur öffentlichen Vertheidigung bestimmt
von
A. Schmul.

Ordentliche Opponenten:
Dr. V. Schmidt. — Prof. Dr. R. Kobert. — Prof. Dr. G. Dragendorff.

Dorpat.
Druck von C. Mattiesen.
1891.

Рис. 5. Титульный лист докторской диссертации А.Ф. Самойлова (ЦГИА ЭССР, ф.402, оп. 2, ед.хр. 22088, л. 90).

ПО УКАЗУ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
АЛЕКСАНДРА III
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО

МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ, ИМПЕРАТОРСКОГО ДВРТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА СИНЬ СМЕРТЕЛЪСТВОЕЛЬ, ЧТО
и слову и слову и слову.
Александр Самойловъ,
Премьеръ С. Самары.

исследования медицинскаго нетъ посылки къ медицинскому факультету и во вступительномъ экзамене по медицине.
"Ueber das Verhalten des Blutes im Abstrich vom Organismus." 7. December 1891 г. удостоенъ почетнаго званія доктора Ученой
степени

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

со званія врача и преподавателя, по специальности Иностраннаго происхождения со званіемъ Доктора. При отбытіи
медицинской повеленія къ слову представляется отъ СС. и. П. Указа о медицинской повеленія.
АКТИВЪ, № 68 отъ 1892 года.

Рисунки ИМПЕРАТОРСКОГО ДВРТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Докторъ Александръ Самойловъ
Александр Самойловъ

(подпись)

Рис. 6. Дипломъ доктора медицины А.Ф. Самойлова (ШИА ЭССР,
Ф. 402, оп. 2, ед. хр. 22088, л. 115).

именем Александр и свидетельство, удостоверяющее пожалованную ему императором фамилию Самойлов. Ему был выслан диплом на звание доктора медицины, подписанный 27 ноября 1892 г., и теперь уже на имя Александра Самойлова /17/.

Уже ранние работы учеников Р. Коберта, касавшиеся введения различным животным легкорастворимого железа и других металлов, привлекли внимание И.И. Мечникова. Последний в своем докладе на Международном конгрессе в Будапеште в 1894 г., обосновывая фагоцитарную теорию иммунитета, среди других работ, подтверждающих его концепцию, назвал в особенности исследования Р. Коберта и его школы в Дерпте (Э.Штендера, А. Самойлова, А. Липского, С. Липского и др.). Особенно большой интерес у И.И. Мечникова вызвали результаты исследования фармакодинамики железа и серебра в животном организме, выполненного в лаборатории Р. Коберта А.Ф. Самойловым. И.И. Мечников говорил: "... результаты исследований циркуляции железа и данные Самойлова из Дерптской школы о прохождении растворимых солей серебра доказывают, как велика роль фагоцитов в поглощении и переносе металлов. Этого достаточно, чтобы признать большое значение этих клеток как терапевтических центров организма" /18/. Известный казанский физиолог и фармаколог И.М. Догель также обратил внимание на эти исследования А.Ф. Самойлова, считая их важными в научном отношении /16/.

Известный русский физиолог, ученик И.М. Сеченова Б.Ф. Вериго, в 1894 г., когда старший лаборант физиологического кабинета Московского университета физиолог-химик В.Н. Попов был переведен ординарным профессором в Тартуский университет, рекомендовал на освободившееся место лаборанта А.Ф. Самойлова. У И.М. Сеченова в Московском университете А.Ф. Самойлов получил блестящее и всестороннее образование в области электрофизиологии и основательную физико-физиологическую подготовку. Вскоре он стал приват-доцентом Московского университета. Б.Ф. Вериго в 1903 г. рекомендовал А.Ф. Самойлова на вакантную кафедру физиологии животных в Одесском университете (конкурентов было всего пять). В своем отзыве о научных трудах А.Ф. Самойлова он дал также анализ его первых работ, проведенных в фармакологическом институте Р. Коберта в Тарту: "Вопрос, который поставил себе автор, имеет для медика важное как практическое, так и теоретическое значение. Это вопрос о всасывании и выделении из организма солей двух тяжелых металлов - железа и серебра, получивших издав-

на обширное распространение в медицинской практике. Дав обзор обширной литературы этого вопроса, автор приводит ряд новых опытов, которые, хотя и не привели к окончательному выявлению всех сторон этого главного вопроса, тем не менее дали ряд фактов, с которыми несомненно придется считаться будущим исследователям. Главное из них, во-первых, какое-то загадочное участие лейкоцитов в процессе выделения указанных металлов в стенках кишечного канала и, во-вторых, впервые представленное доказательство существования острой аргирии как у холонокровных, так и у теплокровных животных". Б.Ф. Бериго добавлял, что обе работы доказывают умение автора пользоваться методами как химического, так и гистологического исследования, и что автор прошел превосходную школу в лабораториях лучших современных ученых как русских, так и иностранных, в частности Р. Коберта. На основании всех работ А.Ф. Самойлова Б.Ф. Бериго заключал: "... экспериментальная подготовка, которой, как это можно видеть на основании работ, обладает в настоящее время г. Самойлов, встречается редко даже между лучшими учеными, не только русскими, но и иностранными, что, конечно, дает г. Самойлову новые неопределимые преимущества перед остальными кандидатами" /19/.

Однако в том же году (1903) А.Ф. Самойлов был избран профессором на кафедру зоологии, сравнительной анатомии и физиологии физико-математического факультета Казанского университета. С 1924 г. А.Ф. Самойлов одновременно руководил кафедрой физиологии животных физико-математического факультета Московского университета. Интенсивно разрабатывая вопросы электрофизиологии, он становится одним из крупнейших электрофизиологов мира, основоположником новой отрасли электрофизиологии в России - электрокардиографии - и зачинателем новых направлений в физиологии. За выдающиеся заслуги в развитии электрофизиологии и электрокардиографии в 1930 г. А.Ф. Самойлову была присуждена Ленинская премия и присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки /20/.

1. ЦИТА ЭССР, ф. 402, оп. 2, ед.хр. 22 088, л. 110.
2. Там же, ед.хр. 22 087, л. 3.
3. Там же, л. 2.
4. Там же, л. 4.
5. Там же, ед.хр. 22 088, л. 1-4.

6. Там же, л. 5-15.
7. Там же, л. 85.
8. Там же, л. 14 об.
9. Там же, л. 19-84 об.
10. Там же, л. 110.
11. Ульянкина Т.И. Вклад исследований школы Р. Коберта (Дерптский университет) в развитие дискуссии о природе иммунитета. - ТГУ. История развития, подготовка кадров, научные исследования. III. Медицина, биология, физическая культура. Тезисы докладов. Тарту, 1982, с. 116-120.
12. Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского университета (1802-1902)./Под ред. Г.В. Левинского. т. II. Юрьев, 1903, с. 196-201.
13. Schmul, A. Ueber das Schicksal des Eisens im thierischen Organismus. Diss. Dorpat: Druck von C. Mattiesen, 1891. 38 S.
14. Samojloff, A. Ein Beitrag zur Pharmakologie des Silbers. - Arbeiten des pharmakologischen Instituts zu Dorpat. Hrsg von R. Kobert. Bd. IX. Stuttgart: Verlag von F. Enke, 1893, S. 27-61.
15. Samojloff, A. Beiträge zur Kenntnis des Verhaltens des Eisens im thierischen Organismus. - Arbeiten des pharmakologischen Instituts zu Dorpat. Hrsg. R. Kobert. Bd. IX. Stuttgart: Verlag von F. Enke, 1893, S. 1-26.
16. Григорян Н.А. Александр Филиппович Самойлов. - М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 196, 16.
17. ЦГИА ЭССР, ф. 402, оп. 3, ед.хр. 22 088, л. 112-116.
18. Мечников И.И. Современное состояние вопроса об иммунитете. Доклад на Международном конгрессе в Будапеште. - акад. собр. соч., т. VI. М., 1952, с. 47-60.
19. Самойлов А.Ф. Избранные труды. - М.: Наука, 1967, с. 297-300.
20. Там же, с. 5-13.

К ИСТОРИИ ОДНОГО ИЗБРАНИЯ
(НОВЫЙ ЭПИЗОД ИЗ БИОГРАФИИ Л.А. ОРБЕЛИ)

З.К. Сулимо-Самуйлло

В прошлом году советская научная общественность отметила 100-летие со дня рождения крупнейшего отечественного физиолога Героя социалистического труда академика Леона Абгаровича Орбели. На состоявшейся в Ленинграде юбилейной сессии, организованной Академией наук СССР, на сессии, организованной Академией наук Армянской ССР на родине ученого, было по достоинству оценено его научное наследие, отмечена его роль в развитии советской физиологии.

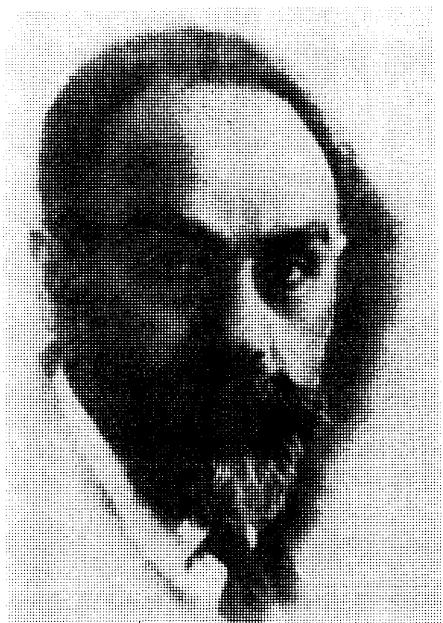
Биографии крупных ученых пишутся многократно, и с каждым новымписанием открываются новые грани научного творчества, ранее незамеченные или недостаточно освещенные. В дни столетнего юбилея академик Л.А. Орбели предстал перед учеными как их современник, как человек, обладавший даром научного предвидения, человек широких взглядов и масштабного мышления.

Жизнь и деятельность Л.А. Орбели связаны со старейшим учебным заведением страны - Военно-медицинской академией имени С.М. Кирова, в стенах которой он проработал пятьдесят восемь лет, которую любил и почитал и успеху которой способствовал всей своей творческой деятельностью. Но есть в жизни ученого страничка его биографии, в которую вписан Тартуский (в те годы - Юрьевский) университет. Сейчас трудно сказать, что толкнуло молодого Орбели представить документы на замещение вакантной должности в Юрьевском университете. Однако ясно, что здесь немалую роль сыграли высокий научный авторитет одного из старейших и прогрессивных университетов России и не менее высокий престиж кафедры физиологии, руководимой в свое время Ф. Биддером, затем А. Шмидтом.

Во всяком случае представление молодого ученого было сделано его учителем И.П. Павловым. К сожалению, история не сохранила нам этого документа. В архивах факт избрания отражен скупой строкой решения Ученого совета университета от 15 марта 1918 года, подтверждающей право Л.А. Орбели на заме-

щение должности экстраординарного профессора на кафедре физиологии /I/.

Выбор Ученого совета университета оказался не случайным. Молодой ученый был известен как крупный физиолог, ученик и последователь И.П. Павлова, работавший в период обучения в Медико-хирургической академии и после ее окончания под непосредственным руководством великого физиолога. Незаурядный экспериментатор, блестяще владевший оперативной техникой при постановке опытов на животных, хорошо вооруженный разнообразными методическими приемами того времени, человек, отличавшийся широким научным кругозором, таков был 34-летний Л.А. Орбели.

Л.А. Орбели

В опубликованных им к тому времени работах мы находим исследования, посвященные работе пищеварительных желез, условным рефлексам, анализаторам, изучению симпатической нервной системы, изучению электрофизиологических явлений.

Заметное место среди этих исследований занимает его диссертация "Условные рефлексы с глаза собаки", защищенная в

1908 г., через четыре года после окончания им Медико-хирургической академии.

Леон Абгарович Орбели имел известность не только как физиолог, но был заметной фигурой среди научной общественности России. В 1912 г. он был избран редактором трудов Петербургского общества русских врачей, а в 1917 г. на Первом Всероссийском съезде физиологов стал секретарем правления физиологического общества и одним из трех редакторов созданного тогда "Русского физиологического журнала им. И.М. Сеченова". Присущая Л.А. Орбели инициатива, его научная увлеченность, неиссякаемая энергия делали его незаурядным и талантливым организатором.

Наиболее четкое представление о личности Л.А. Орбели как ученого дает мнение о нем И.П. Павлова. По его настоянию и рекомендации в 1908 г. Л.А. Орбели был послан в Западную Европу для совершенствования своих знаний и знакомства с состоянием физиологии в ряде европейских физиологических школ. Характеризуя Л.А. Орбели как кандидата на зарубежную поездку, И.П. Павлов с присущей ему объективностью отметил ряд крупных научных достоинств тех экспериментальных работ в области изучения пищеварения и условных рефлексов, которые были выполнены к тому времени молодым ученым. Он подчеркнул безукоризненный уровень экспериментов, их методическую тщательность и новизну методических разработок, богатство полученного фактического материала. И.П. Павлов особо остановился на умении Л.А. Орбели критически подходить к оценке экспериментальных данных, на способности сжатого и ясного изложения как самих фактов, так и их теоретической интерпретации. Эта характеристика И.П. Павлова как нельзя полнее отражает особенности научного творчества Л.А. Орбели.

Целеустремленность ученого, его глубокий и напряженный интерес к вопросам физиологии характеризуют итоги его поездки за границу. За два года пребывания в физиологических лабораториях Германии и Англии им было выполнено восемь совместных исследований со своими зарубежными коллегами. Так, в Лейпциге, в лаборатории крупнейшего специалиста того времени в области физиологии органа зрения Эвальда Геринга, Л.А. Орбели в соавторстве с Дитлером выполнил две научные работы. Будучи в Германии, он ознакомился с электрофизиологическими исследованиями и в соавторстве с Брыкке занялся изучением электродвижущих потенциалов в коже лягушки и токов действия мускулатуры мочеточников. Позднее, посетив Англию,

Л.А. Орбели провел длительное время в лаборатории Лэнгли. Совместно с последним им были выполнены три научные работы, посвященные изучению свойств автономной нервной системы. Здесь же в Англии им было проведено совместное исследование с Баркрофтом о влиянии молочной кислоты на кривую диссоциации гемоглобина.

В научной биографии ученого эти работы не прошли бесследно. Интерес к функции автономной нервной системы привел Л.А. Орбели в дальнейшем к коренному пересмотру существовавших представлений о функциональном значении симпатической и вегетативной нервных систем, к пониманию различного характера их влияний в организме, к созданию учения об адаптационно-трофическом действии симпатической нервной системы.

Определенную направленность научных устремлений ученого дало и посещение биологической станции в Неаполе, где им совместно с женой Е.И. Орбели было осуществлено очень тонкое исследование по изучению функции hepatopancreas'a каракатицы. Богатство животного мира, населяющего море, высокая степень и разнообразие приспособления животных к водной среде послужили толчком к размышлению о путях эволюции, оживили тот юношеский интерес, который в свое время возник у Л.А. Орбели при слушании лекций профессора Медико-хирургической академии Н.А. Холодковского, талантливого и неутомимого популяризатора эволюционного учения Дарвина. Впоследствии интерес к процессу эволюции привел ученого к необходимости изучения эволюции функций, к созданию того нового направления в науке, которое является венцом его научного творчества, к созданию эволюционной физиологии.

Л.А. Орбели не занял должности экстраординарного профессора Юрьевского университета. В этом нет ничего удивительного, если вспомнить те годы, когда в Петрограде только отгремел залп "Авроры", ознаменовавший победу Великой Октябрьской социалистической революции, Россия была охвачена гражданской войной, а Прибалтика оккупирована немецкими войсками. Л.А. Орбели остался в Петрограде и его научное творчество потекло другими путями.

Организованный после революции в Петрограде научный институт имени П.Ф. Лесгафта открыл перед Л.А. Орбели двери своего физиологического отделения; в 1918 г. он стал проректором и возглавил кафедру физиологии в Институте физического образования им. П.Ф. Лесгафта.

В небольшой статье мы не ставили своей задачей дать ис-

черпывающую характеристику последующего многогранного научного творчества академика Л.А. Орбели. Мы хотели лишь осветить небольшой эпизод его биографии, имеющий непосредственное отношение к истории Тартуского университета.

1. ЦИТА ЭССР, ф. 402, оп. 4, ед.хр. I530, л. I45.
2. Генецинский А.Г., Крепс Е.М., Тонких А.В. Леон Абгарович Орбели. - Физиолог. журн. СССР, 1957, т. 43, № 7, с. 595-599.
3. Лейбсон Л.Г. Леон Абгарович Орбели.-Л.: Наука, 1973.
4. Орбели Л.А. Избранные труды. Библиография, т. I. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961, с. 37-48.
5. Павлов И.П. Представление Л.А. Орбели в действительные члены Академии наук (1931). - В кн.: Труды Архива АН СССР, в. 8. Изд. АН СССР, М.-Л., 1949, с. 102-103.

ВОСПИТАННИК ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОФЕССОР РОМАН
АДЕЛХЕЙМ (1881-1938) - ОСНОВОПОЛОЖНИК ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ
АНАТОМИИ В ЛАТВИИ

А.А. Вискна

С Тартуским университетом тесно связано возникновение и развитие медицины в Латвии. Основателями ряда медицинских дисциплин в Латвии были воспитанники Тартуского университета, среди них также профессор Роман Аделхейм, жизнь и научная деятельность которого до сих пор не получила должного отражения в историко-медицинской литературе.

Р. Аделхейм родился 2 (14) августа 1881 г. в Таллине в семье адвоката. После окончания местной Николаевской гимназии в 1901 г. он поступил на медицинский факультет Тартуского университета. Уже в студенческие годы у Р. Аделхейма возник серьезный интерес к вопросам патологической анатомии. В 1904 г. за конкурсную работу студентов "О строении поджелудочной железы" он был награжден золотой медалью. Летом 1905 г., ввиду закрытия Тартуского университета, Р. Аделхейм один семестр обучался на медицинском факультете Базельского университета. Вернувшись в Тарту, он стал субассистентом клиники факультетской терапии у проф. К. Дегио (1851-1927), потом на кафедре патологической анатомии у проф. Б.А. Афанасьева (1859-1942). Тартуский университет Р. Аделхейм закончил со званием лекаря с отличием в 1907 г.

Чтобы подготовиться к дальнейшей академической карьере, Р. Аделхейм в 1908 г. сдал экзамены докторанта, потом с февраля 1908 г. по сентябрь 1910 г. являлся сверхштатным помощником прозектора при патологическом институте Тартуского университета, где занимался под руководством проф. В.А. Афанасьева. В 1909 г. Р. Аделхейм получил трехмесячную командировку для усовершенствования в Берлине, где работал в институте патологической анатомии. В 1910 г. он был делегатом 12-го съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве. В этот период Р. Аделхейм тесно сотрудничал с Н.Н. Бурденко (1876-1946), впоследствии ставшим академиком и одним из ос-

новоположников нейрохирургии в СССР*.

С 1910 г. Р. Адельгейм жил в Германии. Он работал в институте патологии и гигиены Мюнхенского университета, был ассистентом патолого-анатомического отделения городской больницы, подготовил свои первые экспериментальные исследования. Р. Адельгейм работал также в Грейфсвальде и в 1913 г. усовершенствовался по бактериологии и серологии в Институте инфекционных болезней им. Р. Коха в Берлине. В том же году он вернулся в Россию и некоторое время занимался изучением прививок против бешенства в Институте экспериментальной медицины в Петербурге. С этим закончился период подготовки Р. Адельгейма к самостоятельной научно-практической работе /1/.

В октябре 1913 г. Р. Адельгейм поступил на службу в Рижскую городскую управу. Ему поручили организовать патолого-анатомическое отделение в недавно открытой (в 1910 г.) 2-й рижской городской больнице. Покойницкая больницы была построена в начале 1914 г. по проекту известного архитектора Р. Шмелинга (1840-1917) и в этом же году на территории больницы - здание для пастеровской станции /2/. Под руководством Р. Адельгейма помещения были оборудованы новейшей аппаратурой, приборами и др. принадлежностями и укомплектованы кадры сотрудников. Впервые в истории медицины Латвии патологоанатомическая служба достигла уровня, соответствующего эпохе.

Первое патологоанатомическое отделение в Риге было создано уже в 1883 г. при 1-й городской больнице. Им заведовали Х. Кранхалс (1853-1910) и А. Шаберт (1864-1916), которые одновременно работали как интернисты /3/. Для проведения судебно-медицинской экспертизы в 1884 г. было открыто городское секционное заведение. Однако только с Р. Адельгейма начинается более серьезный сдвиг в развитии патологической анатомии в Риге. Он стал основоположником патологической анатомии как научной дисциплины и впоследствии также как предмета преподавания в Латвии.

* На кафедре патологической анатомии Рижского мединститута в настоящее время сохранилась докторская диссертация Н.Н. Бурденко "Материалы к вопросу о последствиях перевязки *vena portae*." (Курьев, 1907) с дарственной надписью: "Глубокоуважаемому Р.В. Адельгейму за помощь и большой благодарностью. Н. Бурденко." В предисловии диссертации Н.Н. Бурденко благодарит Р. Адельгейма "за помощь при лабораторной работе".

Одновременно с работой во 2-й городской больнице Р.Аделхейм заложил основы патологической анатомии в ряде других крупных рижских больниц: в детской больнице, Сарканкалнской психиатрической больнице, больнице Красного Креста, немецкой больнице, лепрозории. Более тесно он сотрудничал с рижской детской больницей, прозектором которой был с 1915 г. до конца жизни /4/.

Р. Аделхейм являлся инициатором создания пастеровской станции в Риге 24 мая 1914 г. и руководил ее деятельностью до конца жизни. Станция была 32-й по счету среди других подобных заведений в России и первой в Прибалтике. Работа станции была поставлена на образцовом уровне, одновременно с прививками проводилось научное исследование бешенства. В 1914 г. обращался за помощью 161 человек, в 1916 г. - уже 415. Станция обслуживала главным образом население Лифляндии, Курляндии и Литвы, ибо жители Эстляндии получали помощь из Петрограда /5/. За первое двадцатилетие деятельности станции прививки получило свыше 7 тыс. человек, из которых за несвоевременное обращение за помощью умерло 12 /6/.

В период первой мировой войны Р. Аделхейм сотрудничал с учреждениями Российского Красного Креста в Риге, являясь их консультантом по патологической анатомии и бактериологии. После того, как 25 сентября 1916 г. немецкие войска провели первую газовую атаку на Северо-западном фронте под м. Икшкиле (т.н. остров смерти) в 11 км от Риги и во 2-ю городскую больницу поступило множество отравленных солдат, Р.Аделхейм начал усиленно заниматься изучением проблем патологической анатомии погибших от боевых отравляющих веществ. На конференции военных врачей 17 ноября 1916 г. в Риге, в которой принимало участие 250 человек, он сделал доклад о своих наблюдениях, который вскоре после этого при поддержке Н.Н.Бурденко был опубликован в виде монографии /7/ и широко распространен среди врачей. Исследования, посвященные боевым отравляющим веществам, в дальнейшем стали ведущими в научной работе Р. Аделхейма. Во время первой мировой войны и последующей разрухи он интересовался также вопросами, связанными с широким распространением эпидемий и ухудшением санитарного состояния населения.

В ноябре 1919 г. буржуазное правительство Латвии закрыло 2-ю городскую больницу, в которой работал Р. Аделхейм. Он получил приглашение переехать на работу в родной город Таллин, однако отказался, ибо в Риге появилась перспектива ака-

девической карьеры /8/. С 1920 г. Р. Аделхейм работал в 1-й городской больнице, куда были перенесены также заведующие им пастеровская станция и серологическое отделение.

Медицинский факультет Латвийского университета был создан в 1919 г. Р. Аделхейма как опытного специалиста пригласили на работу на факультет и в сентябре 1919 г. поручили ему организовать преподавание патологической анатомии. В октябре 1920 г. Р. Аделхейма избрали и.о. доцента. Для института (кафедры) патологической анатомии были отведены весьма скромные помещения, состоявшие из трех комнат в 1-й городской больнице. Р. Аделхейм энергично взялся за работу, и уже к осени 1921 г. институт получил более просторные помещения, в которых были оборудованы аудитория, лаборатория, музей патологии, секционный зал, библиотека. Р. Аделхейм читал лекции и вел практические занятия по патологической анатомии, в 1921 и 1922 г. также по микробиологии /9/.

Р. Аделхейм

30 сентября 1923 г. Р. Аделхейм первым на медицинском факультете Латвийского университета защитил докторскую диссертацию. Текст диссертации "Очерки патологической анатомии

и патогенеза отравлений боевыми газами" был опубликован в "Вирховском архиве" в 1922 и 1923 г. /10/. В ноябре 1923 г. Р. Аделхейма избрали штатным доцентом, в январе 1925 г. - профессором.

Условия работы на кафедре значительно улучшились, когда в 1928 г. возобновила свою деятельность 2-я городская больница (ныне Республиканская клиническая больница им. П. Страдыня), куда в ноябре 1929 г. была переведена кафедра и вместе с ней пастеровская станция /11/. Р. Аделхейм вернулся в здание, где началась его работа в Риге. Значительно улучшилась учебная работа со студентами, более удобным стало также проведение научно-исследовательской работы. Из созданного Р. Аделхеймом коллектива научных сотрудников вышли 4 докторские диссертации (всего до 1940 г. на медицинском факультете Латвийского университета состоялись 44 промоции). Ближайшими учениками Р. Аделхейма были М. Брандт (1890-1972) и А. Кактынь (1892-1955), оба впоследствии профессора Латвийского университета, занимавшие кафедру патологической анатомии непродолжительное время.

В 20-е и 30-е годы Р. Аделхейм принимал активное участие в местной и международной научной жизни. С 1917 г. он состоял членом Рижского общества практикующих врачей, с 1922 по 1924 г. - вице-президентом и с 1924 по 1926 г. - президентом общества /12/. В 1925 г. он был членом организационного комитета и президиума I-го съезда врачей Латвии. Он входил в состав ряда германских и международных обществ и объединений врачей и ученых. С 1918 г. Р. Аделхейм являлся членом Рижской городской санитарной комиссии (отдела здравоохранения городской думы) и способствовал улучшению состояния здравоохранения в городе /13/.

Почти ежегодно Р. Аделхейм посещал научные центры зарубежных стран с целью усовершенствования знаний и участия в научных конгрессах, конференциях и др. мероприятиях. Например, он был участником региональных и международных конгрессов: эстонских врачей в Тарту в 1921 г., микробиологов в Тюбингене в 1922 г., по изучению малярии в Риме в 1926 г., по изучению бешенства в Париже в 1927 г., патологов в Данциге в 1928 г., немецких врачей и естествоиспытателей в Гамбурге в 1928 г., дерматовенерологов в Будапеште в 1935 г. и т.п. Представляя Латвийский университет на этих мероприятиях, Р. Аделхейм способствовал укреплению первых международных контактов латвийских ученых и широкому обмену мнений по мно-

гим вопросам патологии.

Круг интересов Р.Аделхейма отличался разносторонностью. Его интересовали злободневные вопросы медицины и здравоохранения соответствующего периода, по которым он выступал в газетах. Следует отметить, что он интересовался также вопросами истории медицины, в частности, народной медицины. Профессор увлекался чтением старинных народных медицинских книг, часто посещал рынок трав, чтобы узнать действие того или иного средства народной медицины. В свободное от работы время он занимался спортом, являлся яхтсменом и охотником.

Р. Аделхейм стоял в стороне от общественно-политических событий своего времени. Вместе с тем ему были близки идеи гуманизма и дружбы народов /14/.

Жизнь профессора Р. Аделхейма была посвящена самоотверженному служению науке. Он скоропостижно умер 7 ноября 1938 г. в Риге от сепсиса, развившегося после пореза руки во время секции. За несколько недель до этого его избрали действительным членом Немецкой академии естествоиспытателей "Леопольдина"*.

Научное наследие Р. Аделхейма составляет 94 публикации. Они опубликованы в русских, немецких, латвийских и эстонских медицинских изданиях, в которых он сотрудничал /15/.

Патологическим изменениям, вызванным боевыми отравляющими веществами, а также публикациям в периодике посвящена монография Р. Аделхейма, составленная при участии его ученика доц. Э. Ренциса (1898-1962) в 1938 г. /16/.

Практический опыт, накопленный Р. Аделхеймом в качестве заведующего рижской пастеровской станцией, обобщен в ряде публикаций по распространению и ограничению бешенства в Латвии /17/, включая также анализ клинического и патологического материала /18; 19/.

Р. Аделхейм много занимался изучением патологической анатомии инфекционных и паразитарных болезней: дизентерии /20; 21/, сыпного тифа (которым сам переболел в 1915 г.), брюшного и возвратного тифа /22; 23; 24/, гриппа, проказы, лейшманиоза /25/, малярии /26/, аскаридоза и др. Эпидемия полиомиелита, вспыхнувшая в Латвии в 1929 г., побудила его заниматься подробным изучением патологоанатомических измене-

* Спустя 34 года в эту академию избран создатель многих лекарственных препаратов академик АН ЛатвССР С.А. Гиллер (1915-1975).

ний мозга. При помощи цитотоксина им вместе с сотрудниками была создана экспериментальная модель токсического энцефалита у кроликов, мышей и собак /27/.

Наряду с патологией мозга Р. Аделгейм усиленно занимался изучением патологии печени, о чем свидетельствуют, например, его публикации о раке и циррозе печени /28/.

Профессор интересовался также проблемами географической патологии /29/. Как показало время, классическими оказались его исследования в области патологии щитовидной железы (проблема зоба в Латвии) /30/, которые впоследствии были развиты преемником научной работы Р. Аделгейма заведующим кафедрой патологической анатомии Рижского мединститута (с 1952 по 1980 г.) проф. С.П. Ильинским (1914-1981) /31/. Р. Аделгейм интересовался также географическим распространением желчно-каменной болезни и цирроза печени.

Ряд исследований Р. Аделгейма посвящен казуистике, а также вопросам демографической ситуации во время первой мировой войны /32/ и широкому распространению эпидемических заболеваний в данный период. Научные публикации Р. Аделгейма касаются также многих других проблем патологической анатомии.

Своей научной, практической и педагогической деятельностью профессор Роман Аделгейм оставил заметный след в развитии медицины, что позволяет назвать его основоположником патологической анатомии в Латвии /33/.

1. ЦИГА ЛатвССР, ф. 7427, оп. I3, д. 24.
2. Краткий обзор деятельности Рижской городской управы за 1914 г. Рига, 1915, с. 141.
3. Brennsohn I. Die Aerzte Livlands. Mitau, 1905, S. 49, 249, 250, 348.
4. ЦИГА ЛатвССР, ф. 2782, оп. 4, д. 34.
5. Adelheim R. Über die Tätigkeit der Wutschutzabteilung am II. städtischen Krankenhaus zu Riga in den Jahren 1914 bis 1917. - Zeitschrift für Hygiene und Infektionskrankheiten, 1918, Bd. 89, S. 1-28.
6. Brandt M. 20 Jahre Pasteur-Institut zu Riga. - Rigasche Rundschau, 1934, 23. Mai.
7. Аделгейм Р.Б. Патологоанатомическая картина при отравлениях во время газовых атак. Юрьев, 1917, 83 с.

8. Latvijas universitāte. 1919 - 1929. Rīga, 1929, 448., 449.lpp.
9. Latvijas universitātes piecgadu darbības pārskats.1919-1924. Rīga, 1925, 187., 188.lpp.
10. Adelheim R. Beiträge zur pathologischen Anatomie und Pathogenese der Kampfgasvergiftung. - *Virchow's Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie und für klinische Medizin*, 1922, Bd. 236, S. 309-360; 1923, Bd. 240, S. 417-440.
11. Latvijas universitāte divdesmit gados. 1919 - 1939. Rīga, 1939, 1. d., 587., 610., 636., 637.lpp.
12. Petersenn H. In memoriam der Dom-Museums-Zeit der Gesellschaft praktischer Aerzte. Riga, 1936, S. 57.
13. Brennsohn I. Die Aerzte Estlands. Riga, 1922, S. 413, 414.
14. Ильинский С.П. Р. Адельгейм. Вопросы частной патологии и история прозекуры. Рига, 1970, с. 410-418.
15. Brandt M. Roman Adelheim. - *Deutsche medizinische Wochenschrift*, 1938, Nr. 51, S. 1850.
16. Adelheims R., Rencis E. Kīmiskās kaujas vielas un aizsardzība pret tām. Rīga, 1938. 110 lpp.
17. Adelheim R. Über die Tätigkeit des Pasteur-Institutes (Wutschutzstation) zu Riga. - *Zeitschrift für Hygiene und Infektionskrankheiten*, 1932, Bd. 113, S. 690-699.
18. Adelheim R. Über die Tollwut in Lettland. - *Eesti Arst*, 1923, Nr. 10, S. 287-293.
19. Adelheim R. Pathologie und Therapie der Tollwut. - *Latvijas ārstu žurnāls*, 1927, Nr. 9/10, 212.-223.lpp.
20. Adelheim R. Über den Ruhrbegriff. - *Beiträge zur Klinik der Infektionskrankheiten und zur Immunitätsforschung* 1918, Bd. 7, S. 194-218.
21. Adelheim R. Zur Epidemiologie der Ruhr. - *Latvijas ārstu žurnāls*, 1931, Nr. 9/10, 290.-306.lpp.
22. Adelheim R. Über Leberabszesse nach Typhus und über die Rolle der Typhusbazillen als Eitererreger. - *Centralblatt für Bakteriologie, Parasitenkunde und Infektionskrankheiten*, 1919, Bd. 82, S. 497-517.
23. Adelheim R. Über einen Fall von intrauteriner Übertragung von Febris recurrens. - *Jahrbuch für Kinderheilkunde*, 1926, Bd. 54, S. 169-192.

24. Adelheim R. Zur Frage der Bazillenträger-Bekämpfung in Riga. - Latvijas ārstu žurnāls, 1927, Nr. 1/2, 6.-22.lpp.
25. Adelheim R. Über Leishmaniosis infantum et canina in Riga. - Archiv für Schiffs- und Tropen-Hygiene, 1924, Bd. 28, S. 367-387.
26. Adelheim R. Einiges über Verbreitung der Malaria in Lettland. - Latvijas ārstu žurnāls, 1924, Nr. 12, 287. - 298.lpp.
27. Adelheim R., Amaler C., Nicolajev V., Rentz E. Experimentelle toxische Encephalitis durch Cicutoxin. - Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten, 1934, Bd. 102, S. 439-456.
28. Adelheim R. Primäres Leberkarzinom und Leberzirrhose. - Frankfurter Zeitschrift für Pathologie, 1913, Bd. 14, S. 320-341.
29. Adelheim R. Über geographische Pathologie. - Latvijas ārstu žurnāls, 1929, Nr. 1/2, 217.-223.lpp.
30. Adelheim R. Über den Schulkropf in Lettland. - Latvijas ārstu žurnāls, 1928, Nr. 3/4, 91.-104.lpp.
31. Ильинский С.П. Тиреотоксикоз в Латвии. Рига, 1971. 180 с.
32. Adelheim R. Der Weltkrieg und die Bevölkerungsbewegung in Riga. - Wochenschrift für Stadt und Land, 1920, Nr. 2.
33. Vīksna A. Mūsu patoloģiskās anatomijas pamatlicējs. - Dabas un vēstures kalendārs 1981. gadam. Rīga, 1980, 232.-234.lpp.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОСПИТАННИКА ТАРТУСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ВОЛЬДЕМАРА ГРОМАНА (1858-1918)

А.А. Ефременко, Л.Т. Роотсмяэ

Одним из важнейших событий научной жизни последней трети XIX в. было рождение комплекса дисциплин инфекционной патологии (микробиологии, иммунологии, вирусологии и пр.). Разработкой их занимались во многих странах и научных центрах. Почетное место среди последних принадлежит Дерптскому-Юрьевскому (ныне Тартускому) университету. О большой активности дерптских медиков в этом направлении свидетельствует большое количество выполненных докторских диссертаций. Некоторые из них имели большое теоретическое и практическое значение. К таковым работам относятся и исследования В. Громана о действии кровяной плазмы на некоторые растительные микроорганизмы /1/. В своей диссертации он впервые в мировой науке экспериментально доказал наличие бактерицидных свойств жидкой части крови.

В. Громан обнаружил, что сибиреязвенные микробы после обработки их плазмой лошадиной крови в значительной степени теряли вирулентность. Наблюдая рост обработанных плазмой грибов на питательных средах, он отмечал, что рост их значительно замедляется. При этом В. Громан нашел, что различные микробы обладают неодинаковой степенью сопротивляемости к убивающему действию плазмы. Наиболее устойчивыми оказались сибиреязвенные палочки. На основании своих исследований В. Громан сделал вывод: "Возможно, что в плазме организм имеет дезинфицирующее средство" /2/.

Открытие В. Громана, к сожалению, осталось незамеченным и теперь очень редко упоминается в литературе. Личность же исследователя нигде не раскрывается. К освещению его жизненного пути и посвящается это сообщение.

Вольдемар Вольдемарович Громан (Woldemar Grohmann) родился 25 мая 1858 г. в г. Вильянди (Феллин) Лифляндской губернии в многолетней традиционно пасторской семье* /3/. Тем

* Интересно отметить, что третья жена дедушки В. Громана, Туриского пастора Вольдемара Евгена Громана, являлась

же летом семья переехала в Тверь (ныне г. Калинин), где прошли детские годы мальчика. Учился он там в частной школе Шварца. По возвращении семьи в 1870 г. в родные места, в г. Таллин (Ревель), юный Громан поступил в местную губернскую гимназию, которую закончил в 1878 г. В начале 1879 г., вероятно, не без влияния своего дяди Виллиама Громана, служившего врачом много лет в г. Орле, он поступил на медицинский факультет Дерптского университета. По окончании его В. Громан 18 декабря 1884 г. защитил свою докторскую диссертацию, названную выше /4/. Тема работы была подсказана всемирно известным физиологом Александром Шмидтом (1831-1894), прославившимся исследованиями по свертыванию крови.

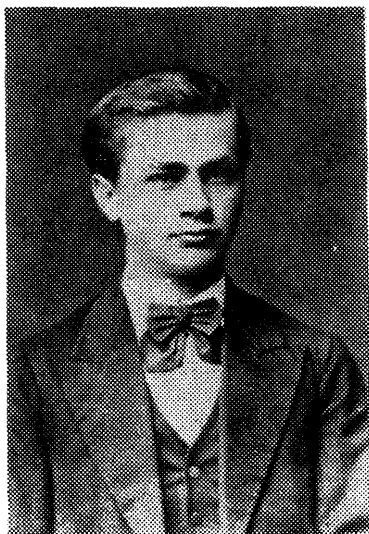

Рис. 1. В. Громан в 1880-е годы
(публикуется впервые)

сестрой известного языковеда, академика Петербургской академии наук Ф.И. Бидемана. Очевидно, именно по его побуждению В.Е. Громан стал членом Эстонского ученого общества и Эстляндского литературного общества. Одна из внучек В.Е. Громана (дочь его сына Христофа) вступила в брак с Лудвигом Струве, внуком всемирно известного астронома Ф.Г.В. Струве, в последующем профессором астрономии Харьковского университета.

Вскоре после защиты диссертации 6 февраля 1885 г. В. Громан выдержал экзамен на звание уездного врача, а 1 июня 1885 г. Врачебным отделом Эстляндского губернского правления был назначен на должность Вейсенштейнского (ныне г. Пайде) городского врача /5/. Пайде был в то время небольшой провинциальный городок, имеющий около 2000 жителей и несколько мелких предприятий. Здесь В. Громан жил до самой смерти.

В обязанности В. Громана как городского врача входило заведывание городской больницей (20 коек), прием амбулаторных больных, общий санитарный надзор за городскими объектами (улицы, колодцы, школы, предприятия и пр.), оспопрививание, производство - по требованию властей - судебно-медицинских исследований, борьба с венерическими болезнями и пр. /6/. Занимался он также частной медицинской практикой.

Рис. 2. Жилой дом В. Громана в г. Пайде (в 1982 г.)

Больница располагалась на Малой Садовой улице в одноэтажном восьмикомнатном здании. Пять комнат были предназначены для палат (2 - общих, 2 - для венерических и 1 - для острых инфекционных больных). С точки зрения внутренней планировки здание имело ряд существенных недостатков: имелся всего один вход (и, следовательно, это могло способствовать

распространению инфекций), отсутствовали приемная и операционная (оперативные вмешательства производились в палатах в присутствии других больных) и др. В штате больницы состояли еще фельдшер, санитарка, повар, прачка и сторож /7/.

Кроме выполнения обязанностей городского врача В. Громану приходилось заниматься и другими делами. Так, он состоял с 1 июня 1892 г. врачом Вейсенштейнского городского училища /8/. В 1905 г. он был утвержден земским санитарным врачом II участка Вейсенштейнского уезда /9/. В качестве такового он проверял дважды в год санитарное состояние школ и богаделен, руководил деятельностью фельдшеров и акушеров, участвовал в проведении противоэпидемических мероприятий, следил за правильностью проведения оспопрививания и в случае необходимости - разъяснял народу вопросы гигиены и охраны здоровья /10/.

Городовым врачом В. Громан служил до 25 февраля 1910 г., но продолжал до 1914 г. работать в качестве земского санитарного врача /4; II/.

В. Громан был активным общественником. Так, он принимал живое участие в деятельности Общества эстляндских врачей /12/, Эстляндского общества для призрения душевно больных и Эстляндского общества для борьбы с чахоткой. В Пайде он состоял долговременным гласным Городской думы /13/, членом Вольно-пожарного общества и сберегательной кассы /14/, участвовал в работе школьного совета, правления публичной библиотеки (некоторое время в качестве заведующего) и похоронной кассы (в качестве заместителя директора) /15/. В последний период своей жизни он числился и в составе Городской управы, где время от времени исполнял обязанности городской головы и секретаря /16/.

Немало внимания В. Громан уделял делам местного общества "Бюргермуссе". В доме общества по вечерам собирались горожане, здесь обсуждались новости, проводились танцевальные и музыкальные вечера. В. Громан много лет, начиная с 1896 г., был председателем этого общества /17/, стремясь превратить его "из ресторана в место уютного развлечения" /18/. Тем самым общество стремилось содействовать культурному развитию сограждан своего города и отвлечь их от пьянства (в городе было 20 трактиров). В. Громан был также одним из участников создания исторического музея в Пайде /19/.

Несмотря на большую занятость, В. Громан все время старался пополнять свой научно-медицинский багаж. В 1888 г. он

D 1151

Ueber die

Einwirkung des zellenfreien Blutplasma

auf einige

pflanzliche Microorganismen

(Schimmel-Spross-pathogene und nicht pathogene Spaltpilze).

Inaugural-Dissertation

zur Erlangung des Grades eines

Doctors der Medicin

verfaßt und mit Bewilligung

Einer hochverordneten Medicinischen Facultät der Kaiserlichen Universität zu Dorpat

zur öffentlichen Vertheidigung bestimmt

von

Woldemar Grohmann.

Ordentliche Opponenten:

Doc. Dr. G. Bunge. — Prof. Dr. A. Vogel. — Prof. Dr. A. Schmidt.

Dorpat

Druck von C. Mattiesen

1881.

D. N. S. K. A. R. H. I. V.

Рис. 3. Заглавный лист докторской диссертации
В. Громана.

взял месячный отпуск для того, чтобы заниматься в лечебных заведениях Дерптского университета /20/. В марте 1893 г. он познакомился в Тарту с дантистической частью медицинской науки /21/. Осенью 1897 г. он поехал на месяц в Берлин, чтобы участвовать в практических курсах по женским и желудочным болезням /22/. Весной 1899 г. он опять взял двухмесячный заграничный отпуск для посещения клиник и курсов с целью усовершенствования знаний по женским и желудочным болезням /23/. В 1901 и 1902 гг. запланированные заграничные поездки по усовершенствованию остались неосуществленными вследствие ухудшения состояния здоровья В. Громана /24/.

Напряженная деятельность и присущий многим практическим врачам нерегулярный образ жизни способствовали преждевременному износу организма. Летом 1902 г. В. Громан вместо намеченной очередной заграничной командировки для усовершенствования попал в Петербургскую Александровскую больницу с диагнозом язвы желудка /25/, от которой тяжело страдал до самой кончины. Он умер 31 октября 1918 г. /4/ после операции по поводу перфорации желудка в Таллинской больнице и был похоронен там же на кладбище Теллископла /19/. Это кладбище в настоящее время не сохранилось.

- I. Grohmann W. Ueber die Einwirkung des zellenfreien Blutplasma auf einige pflanzliche Microorganismen (Schimmel-Spross-pathogene und nicht pathogene Spaltpilze). Diss. Dorpat, 1884.
2. Ефременко А.А. Исследования отечественных ученых о бактерицидности жидкостей организма. - Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии, 1955, № I, с. 108-113.
3. Paucker H.R. Estlands Geistlichkeit in geordneter Zeit- und Reihenfolge. Reval, 1849, S. 249-250. - Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889, S. 111, 401.
4. Brennsohn I. Die Aerzte Estlands, vom Beginn der historischen Zeit bis zur Gegenwart. Riga, 1922, S. 192.
5. ЦГИА ЭССР, ф. 31, оп. 2, ед.хр. 1254, л. 2, 9.
6. ЦГИА ЭССР, ф. 31, оп. 2, ед.хр. 2232, л. 227-266.
7. ЦГИА ЭССР, ф. 31, оп. 2, ед.хр. 1287, л. 21-30; ед. хр. 2063, л. 138-139; ед. хр. 2442, л. I; ед. хр.5080, л. I-3.
8. ЦГИА ЭССР, ф. 31, оп. 2, ед.хр. 1254, л. 4.
9. Weissensteiner Anzeiger, 1905, N 8.
10. Protokolle des II Aerztetages der Estländischen Aerzlichen Gesellschaft am 24., 25. und 26. Sept. 1904 zu Reval. St.Petersburg, 1905, S. 13-16.
11. ЦГИА ЭССР, ф. 31, оп. 2, ед. хр. 1254, л. 41.
12. ЦГИА ЭССР, ф. 31, оп. 2, ед.хр. 4092, л. 50;ед.хр. 5052, л. 46.
13. ЦГИА ЭССР, ф. 3068, оп. 1, ед.хр. 2, л. 22-24; ед.хр. 5, л. 10. ед. хр. 6, л. 16. - Weissensteiner Anzeiger, 1906, N 4, 6, 9; 1910, № 6, II.
14. ЦГИА ЭССР, ф. 31, оп. 2, ед.хр. 5347, л. 68.
15. Weissensteiner Anzeiger, 1904, N 21; 1906, N 9; 1912, N 6. - Richter, A. Baltische Verkehrs- und Adressbuch. Bd. 3. Estland. Riga, 1913, S. 204-208.

16. ЦИА ЭССР, ф. 3068, оп. I, ед.хр. 7, л. 56-60; ед.хр. 9, л. 29-36; ед.хр. I4, л. 7.
17. Weissensteiner Anzeiger, 1909, N 22.
18. Grohmann W. Zur Geschichte der Weissensteinschen Bürgermusse. **Ревель**, 1896, 22 с.
19. Письменные сведения Бениты Шеель, родственницы В. Громана.
20. ЦИА ЭССР, ф. 3I, оп. 2, ед.хр. I569, л. 56.
21. ЦИА ЭССР, ф. 3I, оп. 2, ед.хр. 238I, л. 47.
22. ЦИА ЭССР, ф. 3I, оп. 2, ед.хр. 3096, л. I33.
23. ЦИА ЭССР, ф. 3I, оп. 2, ед.хр. 3249, л. 235, 253.
24. ЦИА ЭССР, ф. 3I, оп.2, ед.хр. 3732, л. 2I, 70; ед. хр. 3903, л. 40.
25. ЦИА ЭССР, ф. 3I, оп. 2, ед.хр. 3903, л. 49, 62-63.

ВЫПУСКНИК ДЕРПТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
А.М. ВОЛЬФ И ПЕРВОЕ ПЕРЕЛИВАНИЕ КРОВИ В РОССИИ

А.В. Шабунин

Весной 1832 г. в Петербурге произошло событие, оставшееся тогда почти незамеченным, а по сути весьма знаменательное в истории отечественной медицины. Вспомнили о нем лишь десяток лет спустя, и хотя впоследствии не раз упоминали, но путали дату и даже имя самого "виновника" события.

Речь идет о первом и, по счастливой случайности, удачном переливании крови в России. Лишь сравнительно недавно удалось исправить историческую несправедливость в отношении Андрея Мартыновича Вольфа, петербургского городского (городского) акушера, спасшего при помощи переливания крови 8 (20) апреля 1832 г. женщину, погибавшую от послеродового кровотечения /1/.

Обнаруженные новые архивные документы и материалы того времени позволяют более подробно рассказать как о самом событии, так и об А.М. Вольфе, чье имя по праву должно стоять первым у истоков отечественной гемотрансфузиологии.

Андрей Мартынович (Heinrich-Samuel) Вольф родился 28 июля (8 августа) 1791 г. /2/ в семье пастора евангелической церкви в Петербурге, доктора теологии Мартына (Мартина) Лютера Вольфа /3/. В 16 лет, обучившись логике, натуральной истории и другим наукам, а также языкам, он подал прошение о зачислении его "волонтиром" в Медико-хирургическую академию. 20 сентября (2 октября) 1807 г. А.М. Вольф успешно выдержал испытания "в латинском и русском языке и словесных науках" и стал студентом I-го отделения академии /4/.

Его образование завершилось на медицинском факультете Дерптского университета, где обучался с июля 1809 г. по июль 1812 г. Годы учебы Вольфа в университете совпали с теми положительными сдвигами, которые наместились в жизни этого высшего учебного заведения.

К этому времени уже действовали медицинская, хирургическая и акушерская клиники, для которых было возведено на Домской горе специальное здание. Университетская библиотека

пополнилась значительным количеством медицинских изданий. Среди профессоров появились настоящие ученые, у которых было чему поучиться.

А.М. Вольф с увлечением слушал лекции К. Бурдаха, Д.Балка, И. Йохмана, прилежно изучал акушерское искусство под руководством Хр. Дейча.

В тревожный для России 1812 год ему был вручен диплом на звание доктора медицины /5/, и вскоре Комитет по ополчениям определил его бригадным врачом в Новгородское ополчение. Для молодого, только что сошедшего с университетской скамьи врача началась боевая походная жизнь, полная напряжения и тревог*.

На его плечи лег нелегкий труд по организации временных лазаретов и подвижных госпиталей, по медицинскому обслуживанию сотен ополченцев в дни утомительных маршей, во время коротких бивачных привалов, а главное, в ходе боевых действий, которые не заставили себя ждать. Особенно трудно пришлось ему при осаде Данцига, когда множество раненых одновременно потребовало хирургического пособия и врачебной помощи.

О том, как справился с этой нагрузкой молодой врач, красноречиво говорят аттестации, выданные ему командованием. Так, начальник ополчения, генерал Жеребцов удостоверяет, что доктор 8-го класса А.М. Вольф "... все возлагаемые ему поручения и должность свою исправлял с отличным усердием, расторопностью и деятельностью, имел на попечении своем вновь заводимые подвижные госпитали, где оказывал всегда больным свое искусство в скорейшем оных вылечивании, за что и был представлен к награждению орденом Св. Владимира 4-ой степени" /6/.

В другой аттестации читаем: "... В пользовании больных и раненых сопрягал всегда искусство с примерным старанием и печностью, а особенно раненым, во всех сражениях бывшим при блокаде Данцига, искусным своим пособием много способствовал к облегчению их; при возвращении же ополчения в дома во время похода до самой губернии был безотлучно при подвижном лазарете, пользовал больных с великим успехом..." /7/.

Вернувшись в Петербург и уволившись в отставку, А.М. Вольф около трех лет был вольнопрактикующим врачом, занимал-

* Диссертацию А.М. Вольф защитил в 1814 г. под названием "De erroribus praecipuis, qui circa pathologiam et medelam febrilium nervosarum committuntur", Dorpat, 1814. (Ред.)

ся хирургией и акушерством, а в начале мая 1817 г. по ходатайству главного доктора Приказа общественного призрения Е.Е. Эллизена был принят ординатором в городскую Обуховскую больницу.

В дальнейшем ему приходилось служить лекарем в Придворной конюшенной конторе и в Коммерческом банке, выезжать на ликвидацию эпидемических вспышек, производить патологоанатомические вскрытия. В 1820 г. он вступил в "Общество петербургских практических врачей", одно из первых врачебных обществ в России, директором (председателем) которого был знаменитый хирург профессор Медико-хирургической академии Иван Федорович Буш.

А.М. Вольф довольно часто выступал на заседаниях общества с докладами и сообщениями, демонстрировал свои патологоанатомические находки, делился наблюдениями из практики.

В 1827 г. он успешно выдержал экзамен в Конференции Медико-хирургической академии и получил диплом на звание акушера /8/. Это позволило ему в следующем году занять место младшего городского акушера и целиком посвятить себя акушерскому искусству, к которому сумел приобщить его еще профессор Хр. Дейч в Дерптском университете.

В повседневной практике ему не раз приходилось встречаться с массивными послеродовыми кровопотерями и оказывать помощь при них. Не всегда применяемые и рекомендуемые в этих случаях средства оказывались эффективными, и гибель бедных женщин всегда производила на него самое тягостное впечатление.

К этому времени в мировой практике было известно о нескольких успешных переливаниях крови от человека человеку при угрожающей жизни кровопотере. Славой наиболее удачливого хирурга, применявшего гемотрансфузии, пользовался англичанин Бландель (Blundell), Осенью 1830 г. А.М. Вольф побывал у него в Лондоне, ознакомился с техникой гемотрансфузии, приобрел нехитрый "снаряд" для переливания крови и по возвращении в Петербург демонстрировал его членам "Общества петербургских практических врачей". Применить же полученные навыки на практике ему пришлось лишь через два года.

Вот как рассказывает об этом сам А.М. Вольф: "... В 1832 году, в пятницу на Страстной неделе (подчеркнуто мной - А.Ш.), я был приглашен к бедной женщине М.Тл... Разрешившись от бремени за несколько часов пред тем, она уже боролась со смертью от чрезвычайной потери крови (...) При таком от-

чаянном положении почти кончающейся женщины, я немедленно решил прибегнуть к операции переливания крови, и тем самым спасена была жизнь матери большого семейства..." /9/.

Как явствует из приведенного отрывка, точную дату первого в России переливания крови указывает сам А.М. Вольф — "пятница на Страстной неделе". В 1832 г. она приходилась на 8 (20) апреля.

Что же касается техники, то по современной классификации это переливание можно считать прямым, так как "снаряд" Бланда представлял собой соединенную со шприцом воронку, в которую изливалась кровь донора. Стекающая в воронку кровь засасывалась вначале в просвет шприца, а затем обратным ходом поршня сразу же вводилась пациенту через тонкую металлическую трубочку, вставленную в вену локтевого сгиба.

В качестве донора, по-видимому, выступил муж пациентки, группа крови которого, по счастливой случайности, совпала с ее группой. Конечно, о групповой принадлежности крови тогда никаких понятий не существовало. После первого столь удачного переливания А.М. Вольф произвел еще несколько, но все они закончились неблагоприятно.

О своих опытах он дважды докладывал на заседаниях "Общества петербургских практических врачей" — первый раз в 1833 г., а второй — в 1838 г. по настоянию И.Ф. Буша, с интересом следившего за всеми попытками гемотрансфузий /10/.

В 1840 г. статья А.М. Вольфа о его успешном переливании крови появилась в сборнике "Vermischte Abhandlungen aus dem Gebiete der Heilkunde, von einer Gesellschaft practischer Aerzte in St.-Petersburg." (Bd. 6., S. 190—193). Об этой публикации, как с укоризной писал впоследствии профессор Московского университета А.М. Филомафитский, "... в России не знали многие, даже известные своею ученостию и трудолюбием особы" /11/.

И когда профессор Медико-хирургической академии И.В. Буяльский в 1846 г. в ряде столичных периодических изданий заявил, что никто еще в России не производил переливания крови, Андрей Мартынович, уже находившийся в отставке, вынужден был напомнить о себе и выполненных им операциях /12/.

В опубликованном им "Кратком отзыве на статью г. профессора Буяльского "О переливании крови", А.М. Вольф решительно возражает против рекомендации И.В. Буяльского использовать кровь животных и дает ряд ценных советов по технике переливания крови, которые не потеряли своего практического значе-

ния по сей день. По сути "Краткий отзыв" явился первым отечественным методическим пособием по переливанию крови.

Остается добавить, что в 1836 г. А.М. Вольф был назначен на ответственную должность старшего городского акушера в Петербурге и умер на 61-м году жизни 30 марта (11 апреля) 1852 г., о чем с большим сожалением сообщала медицинская печать.

- I. Шабунин А. Новые сведения о первом переливании крови в России. - Сов. здравоохран., 1982, № 5, с. 69-70.
2. Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, 1889, S. 472.
3. Центральный гос. историч. архив (ЦГИАЛ), ф. 1297, оп.55, кн. 88, ед.хр. 354, л. 3.
4. Ленинградский гос. историч. архив (ЛГИА), ф. 185, оп. 2, ед.хр. 6, л. 3 об.
5. ЦГИАЛ, ф. 1299, оп. 6, ед.хр. 190, 1817 г., л. 2.
6. Там же, л. 3.
7. Там же, л. 4.
8. ЛГИА, ф. 185, оп. 2, ед.хр. 78, л. 3 об.
9. Военно-медицинский журнал, 1846, ч. 47, № 2, с. 429.
10. Historischer Überblick der Thätigkeit des deutschen ärztlichen Vereins zu St.-Petersburg, während seines 50-jährigen Bestehens. St.-Ptb., 1869, S. 50 u. 59.
- II. Филомафитский А.М. Трактат о переливании крови. М., 1848, с. 25.
12. Статьи А.М. Вольфа публиковались в "С.-Петербургских ведомостях", 1846, № 85; "Ведомостях С.-Петербургской городской полиции", 1846, № 129; "Военно-медицинском журнале", 1846, ч. 47, № 2, с. 422-448 и некоторых других периодических изданиях.

ВОСПИТАНИК ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ВРАЧ
А.К.МОЛЬТРЕХТ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

М. Чигринский

В данном сообщении речь идет о почти забытом исследователе Дальнего Востока, выпускнике медицинского факультета Тартуского университета А.К. Мольтрехте. Будучи окулистом и организатором здравоохранения в Приморье и Приамурье, А.К. Мольтрехт был вместе с тем страстным энтомологом, орнитологом, этнографом, путешественником. Он объездил и исходил Дальний Восток от побережья Берингова моря до реки Амур, путешествовал по Китаю, Корее, Японии и стал вторым после эстонца Пауля Ибиса /I/ российским ученым, побывавшим у аборигенов Тайваня. Разумеется, автору настоящей публикации – востоковеду – трудно оценить все значение деятельности А.К. Мольтрехта как медика и естествознателя. И тем не менее следует попытаться хотя бы кратко остановиться и на этих сторонах его научной биографии.

К сожалению, никаких биографических сведений об А.К. Мольтрехте не сохранилось ни во Владивостоке, ни в архиве Географического общества. Только благодаря любезной помощи директора Центрального государственного исторического архива ЭССР М.Кеардо и заведующего отделом А.Эйнпауля, приславших архивную справку, удалось узнать, что Арнольд (Арнольд-Кристиан-Александр) Мольтрехт родился 15/VIII 1873 г. /2/ в пасторате Матия Лифляндской губернии. Его отец Карл был местным пастором. Мать, урожденную Мюллер, звали Матильде.

После окончания Биркенрусской гимназии А.К. Мольтрехт поступил на медицинский факультет Тартуского университета, где проучился с 18/I 1893 г. по 20/I 1899 г. Вероятно, он уже тогда интересовался проблемами глазных болезней, ибо в 1897 г. был послан кураторией Петербургского института слепых в составе глазного летучего отряда для оказания оперативной помощи слепым в Уфимскую губернию. До июня 1899 г. А.К. Мольтрехт работал в Петербургской глазной больнице, а затем уехал в Германию и Швейцарию, где совершенствовал свои знания до августа 1900 г. С сентября 1900 г. по май 1901 г.

он снова практикует в Петербургской глазной клинике, а в августе 1902 г. назначается руководителем глазного отряда на Дальний Восток, где и остается до конца своей жизни.

Наряду с работой в глазных летучих отрядах этой, по его словам, самой эффективной формой организации помощи слепым, которая существовала только в России и высоко ценилась иностранными специалистами /3/, А.К. Мольтрехт занимается офтальмологией в больницах для переселенцев в Никольске-Уссурийском, Хабаровске и Владивостоке, где стал заведующим /4/. В 1915 г. А.К. Мольтрехт становится врачом и заведующим Владивостокским госпиталем /5/. Его деятельность в области здравоохранения получила высокую оценку. В 1913 г. А.К. Мольтрехт был награжден малой серебряной медалью хабаровской выставки, организованной по поводу 300-летия дома Романовых, "за многолетнюю окулистическую деятельность среди переселенцев" /6/.

Наряду с врачебной работой в медицинских учреждениях Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, членом которого он состоял с 1906 /7/, и на государственной службе А.К. Мольтрехт с 1906 по 1930 г. занимается частной практикой не только как глазник, но и как невропатолог и терапевт. О его медицинском диапазоне свидетельствует и факт применения радия для лечения невралгии, ревматизма, подагры /8/. Большое внимание А.К. Мольтрехт как член Общества Южно-Уссурийского края уделял улучшению организации здравоохранения на Дальнем Востоке. В 1913 г. он принимал самое активное участие в работе I-го съезда врачей Приамурья, где выступал с докладом и с резолюцией, содержавшей требование создания в Приморье специальных глазных лечебниц, убежищ и училищ для слепых, где они могли бы получать специальность и образование. Обращаясь к коллегам, А.К. Мольтрехт, как и подобает истинному гуманисту, призывал их улучшить медицинское обслуживание национальных меньшинств /9/. Судя по личному письму дочери известного дальневосточного библиографа З.Н. Матвеева Т.З. Матвеевой к исследовательнице творчества В.К. Арсеньева А.И. Тарасовой, А.К. Мольтрехт и умер как врач, спасая больных от сыпного тифа. "Доктор Мольтрехт, - пишет Т.З. Матвеева, - умер в начале 30-х годов от сыпняка. Лечил больных во время эпидемии, хотя был глазным врачом" /10/. Понятно, что частные и не очень точные сведения требуют еще проверки.

Важной стороной деятельности А.К. Мольтрехта были его естественно-научные изыскания как энтомолога и орнитолога.

Наблюдения за жизнью животного мира проводились им как параллельно с лечебной работой, особенно в глазных летучих отрядах, так и в самостоятельных экспедициях. Поскольку специальных сумм на его предприятия частного характера зачастую не отпускалось, А.К. Мольтрехт чаще всего проводил наблюдения, сбор материала и фотосъемки за свой счет /II/.

Вкладом А.К. Мольтрехта в орнитологию стала коллекция и список птиц бассейна реки Анадырь, которые он подарил Зоологическому музею Российской Академии наук. Из-за плохого препарирования коллекция, за исключением 8 экземпляров, погибла, а список был издан В.Л. Бианки /I2/. Следующая коллекция птиц, отнесенная директором Зоологического института Н.В. Насоновым к числу важных и обширных, была отправлена А.К. Мольтрехтом в Петербург в 1910 г. /I3/.

Результаты его энтомологических исследований наиболее полно отражены в работе "О географическом распространении чешуекрылых Дальневосточного края с выделением в особую фауну уссурийских *Lepidoptera*", которая была издана в 1929 г. Указав на условность причисления всей этномофауны Амурского бассейна к одной зоне "Приамурью", А.К. Мольтрехт подразделил амурский край на четыре фаунистических провинции, — Дарурско-Монгольскую, Амурскую и Сахалинскую, Северо-восточно-сибирскую, Маньчжурскую. Кроме того, в статье дано описание 1372 видов чешуекрылых Дальнего Востока и приложена энтомологическая карта данного региона на русском и немецком языках /I4/.

Последнее энтомологическое сочинение А.К. Мольтрехта "Диагнозы новых видов *Lepidoptera* из Уссурийского края" вышло в 1933 г. на немецком языке /I5/.

Все же наиболее широко известным научным достижением А.К. Мольтрехта является предпринятое им по заданию Географического общества путешествие в Японию, Корею, Китай и на о. Тайвань (Формозу). Никаких упоминаний о пребывании А.К. Мольтрехта в Корее не сохранилось. О его деятельности в Японии сообщается очень лаконично в одном из писем 1910 г., где говорится об экземплярах рыб Японского моря и чучелах змей, предназначенных для Зоологического музея /I6/, о чем будет сказано ниже. Будучи в Китае, А.К. Мольтрехт посетил западную Сычуань, бассейн р. Янцзы, возможно, Юньань. Большую часть времени он провел в провинции Фуцзянь, где пробыл с 10/XII по 1/I 1908 г. (по старому стилю). Во многом остановка в Фуцзяне объяснялась восстанием аборигенов Тайваня и

невозможностью попасть на остров. Будучи в Фуцзяни, А.К. Мольтрехт, занимаясь орнитологическими изысканиями, побывал в горных районах, где обратил внимание на тропы, мощенные камнем, и заброшенные террасовые поля. Из этого путешественник сделал вывод о том, что в прошлом Фуцзянь была густо заселенной, процветающей провинцией /17/.

Удовлетворенный собранной коллекцией редких птиц, А.К. Мольтрехт I/I 1908 г. прибыл из Фуцзяни в Тамсуй, а оттуда - в Тайхоку (Тайбэй), откуда и начал четырехмесячное путешествие по Тайваню.

Этому путешествию он посвятил доклад, зачитанный 28/УIII 1908 г. на общем собрании Общества изучения Амурского края /18/. Оригинал доклада, кем-то переданный в Географическое общество /19/, до нас не дошел. Сохранилась неполная машинописная копия подлинника - 8 листов. Сравнение указанной копии с печатным текстом доклада, изданным в 1916 г. /20/, показывает, что доклад был отредактирован и несколько сокращен.

Будучи на Тайване, А.К. Мольтрехт решал как естественнонаучные, так и медицинские и этнологические задачи. Он должен был изучать местную палеарктическую фауну, а также физиологию и медицину аустронезийских аборигенов острова.

Поездка А.К. Мольтрехта на Тайвань обеспечивалась надежным дипломатическим прикрытием. Вице-президент Географического общества П.И. Семенов-Тяньшанский добился через Министерство иностранных дел поддержки и помощи А.К. Мольтрехту со стороны японской администрации и ученых на Тайване. Без этого А.К. Мольтрехт, по его признанию, вряд ли мог бы совершить путешествие в условиях труднодоступной горной страны, покрытой непроходимыми тропическими лесами и населенной воинственными туземными племенами /21/. Часть своего путешествия А.К. Мольтрехт провел вместе с двумя японскими коллекторами Кикучи и Яасака, которых характеризует как людей отважных и приспособленных "к жестоким условиям жизни среди дикарей" /22/. С большой симпатией говорит А.К. Мольтрехт о японском натуралисте профессоре Мори и других "влиятельных лицах", оказавших ему поддержку в работе /23/. Сопровождал А.К. Мольтрехта китаец, служивший переводчиком и поваром. Это был, по словам путешественника, "тип интересный", "пожалуй, единственный в своем роде на всем острове". Знавший английский и японский языки, явный вор и мошенник /24/. Не понимавший ни китайского, ни туземного языков, А.К. Мольтрехт

вынужден был терпеть такого провожатого.

Поездки А.К. Мольтрехта в Фуцзянь и особенно на Тайвань, оказались очень результативными. Путешественник привез 130 шкурок птиц, 100 видов чешуекрылых, из которых одному виду по инициативе английского консула на Тайване, натуралиста Веймана, было дано название *Tajtia Moltrechti* в честь А.К. Мольтрехта /25/. Кроме того, А.К. Мольтрехту удалось собрать редкую коллекцию змей и уникальные препараты — эмбрионы убитых им беременных самок обезьян *Macacus cycloris*, считающихся потомками древнейших ископаемых обезьян /26/. Часть перечисленных материалов А.К. Мольтрехт демонстрировал во время доклада. В мае 1910 г. А.К. Мольтрехт отправил коллекцию птиц в Зоологический музей. В дороге она потерялась, но затем была обнаружена и направлена по указанному адресу. Однако в документах Зоологического музея не числится /27/. Коллекцию змей Тайваня и Японии и некоторые образцы рыб Японского моря А.К. Мольтрехт решил отвезти лично в Петербург, куда хотел выехать 1/II 1910 г. Судьбы этих экспонатов также неизвестны. Они нигде не зафиксированы. Анализ полученного материала привел ученого к выводу о сходстве палеарктической фауны Тайваня, Северной Бирмы, Филиппин, китайской провинции Юньань и Западной Сычуани. Он также указал на контраст картин животного мира Тайваня и соседней провинции Фуцзянь, но не смог дать объяснения этому явлению.

А.К. Мольтрехт побывал в ботаническом саду, созданном по указанию японского генерал-губернатора Тайваня, и познакомился с работой японских коллег. Все это произвело на него наилучшее впечатление.

Как уже говорилось, доклад А.К. Мольтрехта содержал ценную и до сих пор актуальную этнографическую информацию. Он дал краткую характеристику аустронезийских племен аборигенов Тайваня, дав их названия в японской транскрипции /28/, упомянул о причисляемом к тайваньцам племени ями, проживающем на острове Кошото (Ланьчус-Богель Тобаго), выделив его в отдельную группу /29/, докладчик показал аудитории исторический снимок — прибытие японской экспедиции к ями. Почти все члены этой экспедиции были убиты туземцами /30/. Судьба снимка неизвестна.

Самое большое внимание А.К. Мольтрехт уделял широко распространенному среди аборигенов Тайваня обычаю охоты за головами. Обычай этот связан с особенностями первобытного мышления. Туземцы считают, что отрубив голову они получают бла-

госклонность духов предков. Кстати, среди некоторых племен существует поверие о том, что лучший охотник за головами обеспечит себе самое хорошее место в потустороннем мире. Юноша, убивший врага, проходит тем самым обряд инициации. Кроме того, охота за черепами связана с кровной мстью, выяснением правоты в споре, получением разрешения на брак. А.К. Мольтрехт обратил внимание на этот обычай, как на акт медицинской магии. Он подчеркивал, что подобный способ защиты от эпидемий чреват опасностью для самих туземцев, ибо водруженные на шеях головы разлагались, отравляя воздух. Он отмечал, что охота за черепами дорого обходилась аборигенам, ибо численность мужчин резко сокращалась /31/. А.К. Мольтрехт подчеркивал, что ответные действия китайцев и особенно японцев заставляли туземцев постепенно отказываться от охоты на людей и заменять человеческие черепа черепами животных.

Будучи тонким наблюдателем А.К. Мольтрехт собирал сведения обо всех сторонах жизни аборигенов: о различных формах похоронных и свадебных обрядов, о запрещении мужчинам касаться женских вещей и наоборот. Подобную табуацию для мужчин он объяснял тем, что молодые не должны были касаться "женского туалета, дабы избежать изнеженности... и укрепить в них мужество и отвагу" /32/. А.К. Мольтрехт — один из немногих свидетелей обычая побратимства кровью убитого врага у племени атайял. Более того он, вероятно, единственный фотограф, которому удалось это заснять. Вообще фотографировать туземцев, видевших в фотоаппарате орудие вредоносной магии /33/, было очень трудно. Однажды путешественник познакомился с вождем племени вонум (бунун) — умным, волевым человеком, однако, сниматься тот не желал. А.К. Мольтрехт все же сфотографировал его, но снимок не получился /34/.

С симпатией и уважением говорил А.К. Мольтрехт об аборигенах как смелых, ловких, исключительно выносливых охотниках, приспособленных к жизни в горах и тропиках. Вместе с тем он отмечал, что они, как и все горцы, склонны к базедовой болезни и оказывал им медицинскую помощь, чем завоевал уважение туземцев.

О его отношении к своим носильщикам свидетельствует упоминание о том, что ему приходилось при переходах делить с ними груз "пополам" /35/.

Доклад А.К. Мольтрехта написан ярким остроумным языком. Вот, например, встреча с местными собаками, похожими на ша-

калов, которые, "подошедши совсем близко с выражением полного недоумения отвернулись и чихнули, видимо культуры никогда не слышали". Или: "всякий любитель природы, который достиг этого и стоит на вершине Ран-ай-сан, получит настолько сильное впечатление, окруженный тысячами криптомериями и кипарисами из породы *Chamael cuparis* и прочим хвойным лесом, что он не будет в состоянии забыть их или даже сравнивать с чудесами природы Кавказа, Швейцарии, Италии" /36/.

Вернувшись в Россию после пребывания на Тайване, А.К. Мольтрехт думал о новой экспедиции в Китай. В письме от II/X 1910 г. натуралисту Б.А. Федченко он писал о планах своей поездки в Ганьсу, Сычуань, Юньань, хотя ему и была ясна вся проблематичность подобных замыслов /37/. Не сумев вновь посетить Китай, А.К. Мольтрехт продолжал свои энтомологические и орнитологические исследования Приморья и Приамурья. В письме от 20/I 1930 г. в Зоологический институт он благодарил за содействие в организации его экспедиции в Буриинские отроги яблонного хребта с энтомологическими целями. Говоря о своей готовности к экспедиции, он писал: "Пока старый pedestal сердце и легкие для карабкания по горам еще годятся, хотя, конечно, уже не то, что, например, 1908 (Формоза)". Здесь же А.К. Мольтрехт упоминает об остатках его "основной коллекции в Риге", но о какой конкретно - неясно /38/.

Кроме непосредственной научной и лечебной работы, А.К. Мольтрехт с 1908 по 1929 г. являлся членом совета Общества по изучению Амурского края. Он был его казначеем с 1913 по 1914 г., а с 20/XI 1914 г. по 1929 г. - заведующим музеем и ученым секретарем общества, преподавателем Государственного дальневосточного университета, научным сотрудником секции охраны живой природы Краеведческого научно-исследовательского института, при Государственном дальневосточном университете, преподавателем этого же университета первого разряда, членом энтомологического и приморского лесного обществ и общества врачей Южно-Уссурийского края /39/.

В своем выступлении, посвященном 25-летию музея, он призвал присутствующих спасти "от неминуемой гибели, пока не поздно, уссурийскую природу" /40/ и предложил в качестве одной из таких мер устройство биостанций. Это предложение он вновь повторил в 1922 г. /41/. Однако о реальных результатах этой инициативы источники не сообщают.

Таковы относительно краткие сведения об одном из выпускников Тартуского университета, сыгравшем важную роль в изучении Дальнего Востока и исследовании народов Тихого океана.

1. Tšigrinski M. Paul Ibise rännakud ja keeleuurin-
gud Taiwanil. - Keel ja Kirjandus, 1982, nr. 11, lk.569-572.

2. Besti NSV Riikliku Ajaloo Keskarhiivi arhiiviteatis, nr. I-39/6, 1983, 02, 02; Личный состав Императорского Юрьевского университета к 15 ноября 1893 года. Юрьев, 1893, с. 25; В Бюллетене Краеведческого Научно-исследовательского института при ГДУ, № I, Владивосток, 1925, с. 21 сказано, что А.К.Мольтрехт родился в 1874 г., что не совсем точно - М.Ч.

3. Мольтрехт А.К. К вопросу о нуждах Приамурья в специальных глазных лечебницах, убежищах и училищах для слепых. - Труды I-го съезда врачей Приамурского края 23-28 августа 1913 года в г. Хабаровске. Материалы по изучению Приамурского края. Вып. XX. Хабаровск, 1914, с. 323.

4. Ивашевич Б.А. Писатели, ученые и журналисты на Дальнем Востоке за 1918-1922 гг. Владивосток, 1922, с. 46; Российский медицинский список 1910. СПб; 1910, с. 270.

5. ДОА АН СССР, ф. 55, оп. I, ед.хр. I43, лл. 105-107.

6. Приамурье (Хабаровск), 1913, 4 ноября, № 2140, с. 3.

7. Дальний Восток (Владивосток), 1906, 22 августа № 179, с. 2.

8. Владивосток в кармане. Карманный справочник-путеводитель. Владивосток, 1915, с. 71; Красное знамя (Владивосток), 1930, 8 февраля № 31, с. 4.

9. Мольтрехт А.К. К вопросу о нуждах Приамурья в специальных глазных лечебницах, убежищах и училищах для слепых. - Матер. по изучению Приамурского края, вып. XX. Владивосток. 1914, с. 323-335, с. 418, с. 426.

10. Из письма Татьяны Зотиковны Матвеевой А.И.Тарасовой. I/х 1982 г. л. 2.

11. ДОА АН СССР, ф. 8110, оп. 3, ед.хр. 686, л. 2-2 об.

12. Бианки В.Л. Список птиц, собранных г. А.Мольтрехтом в бассейне реки Анадыря. - Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии Наук, 1908, т. X6, № 3-4, с. XXXIII-XXXV; Книга поступления Отделения орнитологии Зоологического Музея Императорской Академии Наук, 1907, № 184 от 9/х 1907.

13. Отчет по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1910 год. Составлен директором музея академиком Н.В.

Насоновым. - Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук, 1910, с. 2-3.

14. Мольтрехт А.К. О географическом распространении чешуекрылых Дальневосточного края с выделением в особую фауну уссурийских Lepidoptera. - Записки Владивостокского Государственного русского Географического общества (Общества изучения Амурского края). Том III/XX/, вып. II, Владивосток, 1929, с. 5-70.

15. Мольтрехт А.К. Диагнозы новых видов Lepidoptera из Уссурийского края. - Энтомологическое обозрение (продолжение "Русского энтомологического обозрения") т. XXV, 1933, № I-2, с. 182-183.

16. ЛОА АН СССР, ф. 55, оп. I, ед.хр. I43, л. I06.

17. Архив ВГО, р. 87, оп. I, ед.хр. I7, л. 2.

18. Отчет за 1908 год Общества Изучения Амурского края (Филиальное отделение Приамурского Отдела ИРГО). Владивосток, 1910, с. 3.

19. Отчет ИРГО за 1915 г. Пг., 1916, с. 16, 99.

20. Мольтрехт А.К. Четыре месяца зоологической и энтологической работы среди дикарей Центральной и Южной Формозы. (Доложено в Обществе Изучения Амурского края в августе 1908 года). Известия ИРГО, т. II, 1916, вып. I, с. 59-70.

21. Архив ВГО, р. 87, оп. I, ед.хр. I7, л. I, л. 3.

22. Там же, л. I.

23. Там же, л. 3

24. Это выражение в копии текста зачеркнуто. См. Архив ВГО, р. 87, оп. I, ед.хр. I7, л. 3.

25. Мольтрехт А.К. Четыре месяца зоологической и энтологической работы среди дикарей Центральной и Южной Формозы. - Известия ИРГО, т. II, 1916, вып. I, с. 56-57.

26. Maskay G.L. From Far Formosa. Edinburgh and London, 1900, p. 76.

27. Архив ЛО АН СССР, ф. 55, оп. I, ед.хр. I43, л. I06.

28. Китайские авторы, давая иероглифическое написание племенных названий, обычно приводят для большей точности латинскую, а иногда и японскую транскрипцию. Хэ Лянькуй, Вэй Хуйлинь. Тайвань фэн тучжи (Описание местных обычаев на Тайване), Тайбэй, 1966, ч. II, с. I-II.

29. Об этих племенах, называемых китайцами гаошань (горцы), см. Итс Р.Ф. Архаические формы социально-производственных отношений тайваньских горцев. - В кн.: Охотники, собиратели, рыболовы. М., 1972, с. 134.

30. Архив ВГО, р. 87, оп. I, ед.хр. I7, л. 5.
31. Архив ВГО, р. 87, оп. I, ед.хр. I7, л. 6. Еще в 70-х гг. XX в. отмечались случаи охоты за головами. - М.Ч.
32. Архив ВГО, р. 87, оп. I, ед.хр. I7, л.8. Обичай этот сохраняется и поныне. - М.Ч.
33. П. Ибис отмечал, что тайваньцы по той же причине боялись кронциркуля. Чигринский М.Ф. Путешествие Пауля Ибиса на Тайвань. Советская этнография, 1982, № 2, с. 62.
34. Архив ВГО, р. 87, оп. I, ед.хр. I7, л. 5.
35. Архив ВГО, р. 87, оп. I, ед.хр. I7, л. 5.
36. Архив ВГО, р. 87, оп. I, ед.хр. I7, л. 5.
37. ЛО АН СССР, ф. 810, оп. 3, ед.хр. 686, лл. I-2.
38. ЛОА АН СССР, ф. 55, оп. I, ед.хр. 412, лл. I-2.
39. Отчет Общества Изучения Амурского края за 1915 г. Владивосток, 1917, с. 33; ЛОА АН СССР, ф. 55, оп. I, ед. хр. I43, л. I05-I07; Бюллетень Краеведческого научно-исследовательского института при ГДУ № I, Владивосток, 1925, с. 21.
40. Юбилейный сборник XXV. Музей Общества изучения Амурского края за 25 лет своего существования. Владивосток, 1916, с. 45.
41. Известия Южно-Уссурийского отделения Приморского Отдела Русского Географического общества, № 4, апрель 1922 г., с. 70.

FRIEDRICH HEINRICH BIDDER - FÜSIOLOOGIA KORRALINE
PROFESSOR TARTU ÜLIKOO LIS 1843 - 1869

E. Käer-Kingisepp

Friedrich Heinrich Bidder sündis 9. nov. (28. okt.) 1810. aastal Liivimaal (Lätimaal) mõisavalitseja perekonnas. Õppis algul Riias ja lõpetas klassikalise gümnaasiumi (gymnasium il. lustre) Miitavis (Jelgavas). Oli aasta koduõpetajaks ja 1828. a. astus Tartu ülikooli arstiteaduskonda, kus õppis kroonustipendiaadina. 24. (12.) apr. 1834. a. kaitses väitekirja ja

Foto 1. Professor Friedrich Heinrich Bidder.

tunnistati arstiteaduse doktori kraadi vääriliseks. Ülikooli taotlusel jäeti P. H. Bidder keisri loal arstiteaduskonna käsutusse ja saadeti ülikooli poolt end välismaale täiendama. Berliinis töötas Bidder silmapaistva füsioloog Johannes Mülleri juures ja lühemat aega ka teistes ülikoolides. Tar-

tus määrati Bidder 1836. a. anatoomia prosektoriks ja erakorraliseks professoriks anatoomias, 1842. a. anatoomia korraliseks professoriks. Anatoomia õppetoolile ei jäänud Bidder kauaks. Juba 1843. a., pärast füsioloogiaprofessori A. W. Volkmanni lahkumist Tartust, määrati Bidder füsioloogia korralise professorina füsioloogia, patoloogia ja semiootika õppetoolile. F. H. Bidder oli ka esimene füsioloogia korraline professor ja füsioloogia instituudi direktor Tartu ülikoolis pärast patoloogia eraldamist füsioloogiast 1860. a. Ta töötas 1869. a. lõpuni, mil siirdus erru väljateeninud professorina. F. H. Bidder suri Tartus 27. (15.) augustil 1894. a. ja on maetud Vana Jaani kalmistule /1, 2/.

Järgnevalt püüame heita pilku füsioloogia kohale Tartu ülikooli arstiteaduskonna struktuuris möödunud sajandil. Alates ülikooli taasavamisest kuni 1820. aastani oli füsioloogiakursus anatoomia, füsioloogia ja kohtuarstiteaduse õppetooli õppeainete hulgas ning füsioloogiat luges anatoomia professor. Tartu ülikooli uue põhikirjaga 4. juunist 1820. a. eraldati füsioloogia anatoomiast ja lähendati mõnevõrra kliinikule, sest füsioloogil tuli õpetada ka üldist patoloogiat. Füsioloogia eraldamine anatoomiast - füsioloogia iseseisvumine nii vara on tõenäoselt üks esimesi Euroopa ülikoolides. Omaaegne Tartu ülikooli psühhiaatriaprofessor V. Tšič märgib arstiteaduskonna ajaloolises ülevaates 1902. a., et arstiteaduskond on juba varakult osanud hinnata füsioloogia tähtsust arstiteadusele ning meditsiinilise hariduse vajaduste tunnetamine on rajanud aluse arstiteaduse õitsengule Tartus pikkadeks aastateks. Edasi kahetseb ta, et pole korra läinud kindlaks teha füsioloogia õppetooli loomise mõtte algatajat /4/. Kahjuks on see jäänud teadmata tänaseni. 1820. aastast kuni 1844. aastani oli füsioloogia, patoloogia ja semiootika ning kuni 1860. aastani füsioloogia ja patoloogia õppetool. 6. nov. 1860. a. eraldus patoloogia õppetool ja pikkadeks aastateks jäi füsioloogia õppetool kokku füsioloogia instituudiga. Edasi kasutati nimetusi füsioloogia õppetool ja füsioloogia instituut. Alates 1846/47. õ.-a-st loeti episoodiliselt ka füsioloogilist keemiat (eradotsent või dotsent), mis aga ei kajastunud õppetooli nimetuses. Patoloogia eradotsent töötas füsioloogiaprofessori F. H. Bidderi juures alates 1856. aastast veel enne patoloogia eraldamist füsioloogiast.

Mitmed kuulsad teadlased, nagu Karl Friedrich Burdach,

Johann Jakob Friedrich Wilhelm Parrot, Martin Heinrich Rathke ja Alfred Wilhelm Volkmann, on lühemat aega õpetanud füsioloogiat Tartu Ülikoolis. Bidder oli M. H. Rathke ja J. J. F. W. Parroti õpilasi. Olles veel anatoomiaprofessori, arenes Bidderil viljakas teaduslik koostöö füsioloogia-

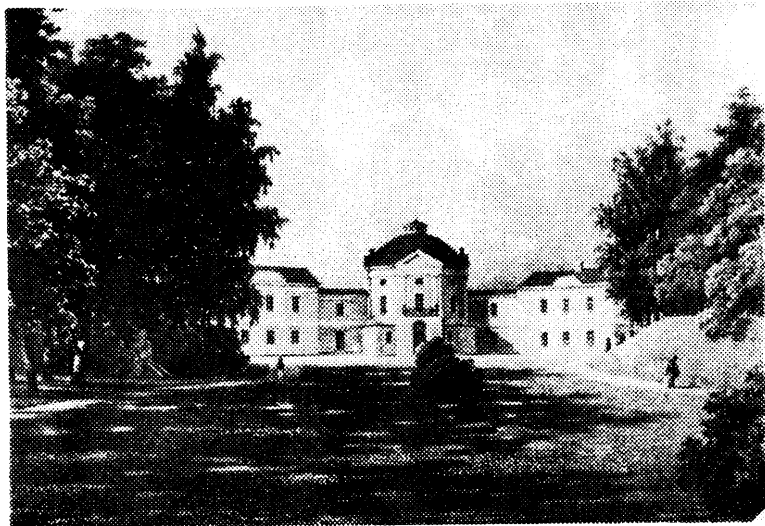

Foto 2. Anatoomikum Toomel enne viimast tiibade pikendamist.

professori Alfred Wilhelm Volkmanniga. Bidder arendas ka hiljem teaduslikku koostööd teiste teaduste esindajatega, temale kuulub füsioloogiateaduste eksperimentaalse uurimissuuna ja koolkonna väljaarendaja auväärne koht Tartu ülikoolis enam kui veerandsajandi vältel /3, 6, 7/.

Õppejõuna alustas F. H. Bidder tööd anatoomia õppetooli juures 1836. a. Anatoomiaprofessorina luges Bidder anatoomia põhikursust ning viis läbi anatoomilisi harjutusi üliõpilastele. Ka hiljem, juba füsioloogiaprofessorina on ta lugenud anatoomia kursust, kui anatoomia õppetool oli vakantne aastail 1853 - 1857. Ka on ta aeg-ajalt lugenud histoloogia kursust.

Füsioloogia loenguid alustas F. H. Bidder 1844. a. esimesel poolaastal. Loengukavades on loengu pealkirja järelmär-

kus, et loengut selgitavad eksperimendid ja mikroskoopiliste preparaatide demonstratsioonid. Füsioloogia loenguid oli 5 - 6 tundi nädalas, tavaliselt 1 tund päevas, nii sügis- kui kevadpoolaastal. Käsitleti nii üld- kui erifüsioloogiat. Sügispoolaastal luges F. H. Bidder erifüsioloogiat ning üldist patoloogiat (3 tundi nädalas) ja kevadpoolaastal patoloogilist anatoomiat (3 tundi nädalas). Alates 1860. aastate algusest, mil patoloogiat hakkas järjekindlalt lugema Jakob Ernst Arthur Böttcher, luges Bidder füsioloogiat nii sügis- kui kevadpoolaastal 6 tundi nädalas. Õppesemester oli küllalt pikk, näiteks võis see olla 31. juulist kuni 19. detsembrini sügispoolaastal ja 20. jaanuarist kuni 9. juunini kevadpoolaastal 1851. a.). Lisaks tavalisele kursusele luges Bidder mõnel poolaastal fakultatiivselt uuemaid saavutusi füsioloogias 1 tund nädalas, sageli ka põlvkondade füsioloogiat 1 tund nädalas.

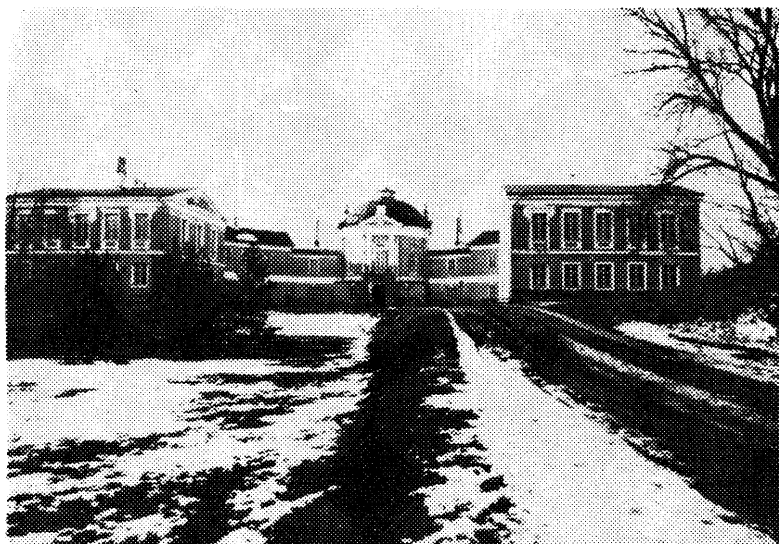

Foto 3. Anatoomikum Toomel 1890 (?).

Füsioloogia loeng oli üldiselt hinnatud materjali uud- suse ja eriti füsioloogiliste katsete demonstratsiooni tõt- tu, kuulajad kriipsutavad alla loengumaterjali elegantset esi- tust /8/. Karl Wilhelm Kupffer, kes õppis Tartu ülikoolis 1849 - 1854 arstiteadust (hiljem anatoomia ja histoloogia pro-

fessor), kirjutab oma autobiograafias: "Siia võlusid mind professor Bidderi füsioloogia loengud, mida elustasid rohkearvulised katsed, mis peaaegu alati õnnestusid" /9/. Bidderist kirjutades mainitakse teda kui üht andekamat õppejõudu, kelle ettekanne oli klassikaliselt selge, järjepidev igas vähemaski osas. Märgitakse, et ta kõneles vabalt ladina keelt ja esines sageli selles keeles. 1860. aastate lõpul korraldas Bidder koos Alexander Schmidtiga üliõpilaste praktilisi töid. Praktikumil küllastamine oli vabatahtlik /10/.

Professor F. H. Bidderi loengutest on säilinud käesoleva ajani kaks konspekti üliõpilastelt. Ühe konspekti autor on tundmata, loengud daatumita, mõningate märkide järgi võiks loeng kuuluda 1848. või 1849. aastasse. Käsikirja säilitatakse Riiklikus Ajaloo Keskarhiivis /11/. Teine käsikiri on arstiteaduse üliõpilaselt J. Philipp'ilt, 1851. a. II poolaastast /12/ (20. jaan. - 4. mai, 311 lehte, säilitatakse TRÜ raamatukogus). Füsioloogia loengud toimusid loengukava järgi 1851. a. I semestril teisipäeva, kolmapäeva, neljapäeva ja reede hommikul kell 9 - 10, laupäeval kell 10 - 12. 1851. a. algasid füsioloogia loengud 20. jaanuaril (laupäeval). Soovitavad õpperaamatud on konspektis märgitud: autoriteks Joh. Müller, kelle uurimused on olnud füsioloogiat edasiviivad, seejärel Wagner, Valentin, Lehmann. Üliõpilastele pakutav kirjandus on väga ulatuslik: Wagneri käsiraamat kujutab endast koondteost erinevate autorite ulatuslikest artiklitest, Lehmannilt on pärit põhjalik raamat füsioloogilise keemia kohta, Gabriel Gustav Valentin on mitme mahuka füsioloogiaõpiku autor. Loengukonspekti lähem käsitus ei kuulu käesoleva ülevaate raamidesse. Olgu tähendatud, et need on tavalised üliõpilase konspektid, üliõpilase Philippi oma veidi täpsem ja täielikum, kuid kumbki neist pole loengu sõnasõnaline ülestähendus. Kõige muu teadusliku nõude kõrval elusa organismi talitluse tundmaõppimiseks on loengul väärtusliku allikana esile tõstetud eksperimendi tähtsust katseloomal, sest eksperiment on tehtud kindla sihiga: uurida ja lahendada just teatud küsimust, katsete juures kasutati uusi seadeldisi, nagu kümograafi jt. Füsioloogiateaduse ajaloolist arengut märgitakse seoses loodusteaduse arenguga. On käsitletud tähtsaid avastusi (esimene orgaanilise aine süntees), nende autoreid, avastuse aastaid jm. Värsked kirjanduse and-

med: näit. süljenäärmete innervatsiooni kindlakstegemine C. Ludwigi poolt 1851. aastal /13/ oli esitatud loengul tõenäoliselt otsekohe pärast vastava ajakirja Tartusse jõudmist /13/, jne., seega varem, kui andmed said jõuda õppe-raamatusse. Õpperaamatute uued trükid ilmusid ainult mõne-aastase vaheajaga. Seega oli üliõpilasel tol ajal kasutada teadusilma uuemad saavutused. Õpperaamatuid leidis ülikooli raamatukogus, õppetoolide juures jm., eriti hea raamatukogu oli Veterinaaria Instituudil, ka kroonustipendiaatidel oli oma raamatukogu.

F. H. Bidder täitis õppejõuülesannete kõrval korduvalt ka administratiivseid kohustusi: ta oli aastail 1846 - 1850 ja 1854 arstiteaduskonna dekaan ning Tartu ülikooli rektor 1858 - 1865. Palju tuli rektor Bidderil töötada ülikooli uue statuudi väljatöötamisel, nagu märgib J. Petuhhov /14/.

F. H. Bidder emeriteerus 1869. a. sügissemestril väljateeninud professorina pärast 35-aastast teenistust Tartu ülikoolis. Seejärel võttis ta elavalt osa Loodusuurijate Seltsi (LUS) tegevusest, mille presidendiks oli aastail 1877-1890. Bidder kui maal üleskasvanu tundis ka põllu- ja metsamehe muresid, ta teostas ja suunas looduse igakülgset uurimist ja tungivate vajaduste selgitamist. Artikleid põllukahjureist jm. on Bidderil ilmunud LUS-i protokollides. Mitu suurt tunnustust said Bidderile osaks tema LUS-i presidendi aastail: Baeri-nimeline kuldmedal (1879), Peterburi Teaduste Akadeemia auliige (1884), Tartu ülikooli auliige (1884), LUS-i auliige (1890) /15/.

F. H. Bidder oli silmapaistvamaid füsiolooge Euroopas. Tema ja kaastööliste töid hinnati teadusilmas kõrgelt, tulemusi tsiteeriti teatmeteostes ja õpikuis ning need pakuvad huvi veel tänapäevalgi. Bidder oli Tartu ülikooli uhkuseks ja ehteks /16/. 1857. aastast oli Bidder Peterburi Teaduste Akadeemia korrespondentliige. 1879. a. annetas Teaduste Akadeemia talle C. E. Baeri nimelise kuldmedali. Komisjoni koosseisus olid akadeemikud F. Ovsjannikov, L. v. Schrenck, C. Maximovicz, A. Strauch, F. Schmidt ja A. Famintsõn. Retsensioonist esitame mõned väljavõtted: "Bidder on väljapaistvaim isiksus meie ajal. Tema nimi on lugupidatud nii meil kui välismaal. Tema tööd füsioloogia, histoloogia ja patoloogia vallas kindlustavad temale täpse vaateleja ja mõtleja nime. Paljudele on ta tuntud kui andekaim õpetaja. Tema tööd pole kaotanud värskust ja teaduslikku hu-

vi ka aastakümneid hiljem. Tartu ülikool oli hiilgav ülikool ajal, mil seal töötas Bidder. Oma kuulsuse on ta saanud eeskätt Bidderi tööde ja tegevuse tõttu." Edasi järgneb lühike annotatsioon Bidderi töödest ja kokkuvõtteks öeldakse: "Bidderi tööd on andnud uusi fakte ja avardanud meie teadmiste piire elusa organismi tegevuse kohta. Bidderi ja Schmidt'i uurimistöö annab tunnistust loomade kehaehituse tundmisest ja erakordsest vivisektorioskusest. Mõned neist operatsioonidest olid raskesti läbiviidavad, mida aga eksperimentaator osavalt ületas."

F. H. Bidderi tööd on kindlustanud talle oma aja ühe esimese füsioloogi nime. Bidderi juures on valminud 77 arstiteaduse doktori dissertatsiooni. Tööde tulemuste vastu tundsid huvi teiste Euroopa ülikoolide spetsialistid, töid retsenseeriti. Bidderi tähtsus noorte füsioloogide ja medikute õpetaja ning juhendajana on erakordselt suur. Bidder kui andekas pedagoog oli väga armastatud kuulajate poolt /17/.

Akadeemik K. Vesselovski aruandes Peterburi Teaduste Akadeemia I ja III osakonnale on öeldud, et F. H. Bidderile antakse Vaeri medal: "За важные услуги, оказанные им науке целым рядом многолетних, замечательных трудов по физиологии, гистологии и патологии" /18/.

F. H. Bidder, kuulus füsioloog, Tartu ülikooli kasvandik, endine õppejõud - korraline professor, arstiteaduskonna dekaan ja kauaaegne rektor valiti 1884. a. tema doktori juubeli 50. aastapäeva pidulikul pühitsemisel Tartu ülikooli auliikmeks (audoktoriks) ja samal aastal ka Peterburi Teaduste Akadeemia auliikmeks. Bidderi teaduslike saavutuste tõttu valiti teda aegade vältel paljude ülikoolide, teadusasutuste ja -seltside auliikmeks nii kodu- kui välismaal.

F. H. Bidderi teaduslik uurimistöö hõlmas väga mitmeid füsioloogia probleeme, esmalt võiks siin nimetada närvisüsteemi, eriti sümpaatilist süsteemi, uitnärvi jt. närvide anatoomilis-füsioloogiliste ülesannete selgitamist talitluse regulatsioonis. Suurt tähelepanu äratasid sümpaatilise närvisüsteemi struktuuri ja füsioloogilise funktsiooni uurimise tulemused. Põhjalik uurimus sümpaatilise süsteemi iseseisvusest ilmus 1842. a. F. H. Bidderi (tol ajal alles anatoomiaprofessori) ja A. W. Volkmanni ühise tööna /19/. Sümpaatilise süsteemi funktsionaalse iseseisvuse kohta avaldas Bidder tähelepanekud 1844. a. juba füsioloogiaprofessorina ja 1847. a. tõestas sümpaatikuse ganglioniraku ja närvikiu

ühtekuuluvuse /20, 21/. Need uurimused äratasid suurt huvi, Bidderi nimi sai füsioloogide seas laialt tuntuks. Väljapaistvate teaduslike saavutuste eest esitati Bidder kõrgemale poole autasustamiseks /16/.

Kõrgelt hindasid Bidderi tööd ka välismaa teadlased. "Bidderi ja Volkmanni kuulus uurimus," nii märgib C. Ludwig oma füsioloogiaraamatu I köites 1852. a. /22/. Põhjalikus arutelus järeldeb Otto Funke: "Bidderi ja Volkmanni töö rajab uue epohhi sümpaatikuse õpetuse loosse" (1855) /23/. C. Kuettneri väitekirja Bidderi juures (1854. a.) sümpaatikuse uurimise kohta konnal leidis head vastuvõttu samas ülevaates /24/. Sümpaatikuse iseseisvust põhjendas Bidder katsetega konnal, kellel kesknärvisüsteemi hävitamise järel siseelundite tegevus püsis pikemat aega /20, 25/.

Ainulaadne omal alal on F. H. Bidderi ja C. Schmidt'i monograafia "Verdauungssäfte und der Stoffwechsel" ("Seedemahlad ja ainevahetus"), mis ilmus 1852. a. /26/. Seedefüsioloogia osa on ulatuslik eksperimentaalne uurimus mitmesugustel katseloomadel enamasti püsikatsetes (e. permanentsetes katsetes). Uuriti ka inimese sülje koostist. Katseloomade sülge koguti mitmesugustest süljenäärmetest püsikatsetes (Bidder, Jakubowitsch) /26 - 29/. Koeral koguti maomahl maofistulist, lambal libedikufistulist (esmakordne), uurimused viidi läbi ka mitmesugustel toidurežiimidel. Kõhunäärmenõre koguti koeral nii ajutistes kui permanentsetes fistulikatsetes, sapp saadi mitmesugustelt katseloomadelt sapipõiefistuli kaudu, soolenõre ja soolesisaldise saamist võimaldas vastavalt opereeritud katseloom.

Katseloomade ettevalmistamine püsikatseteks nõudis oskusliku ja osava kirurgi kätt, kellenä Tartus Bidderit tunti. Tervistunud loomadelt kogutud seedemahlad moodustasid lähtematerjali täpseteks analüüsideks. Bidderi ja Schmidt'i analüüsiandmeid kasutatakse kirjanduses kui usaldusväärseid. Bidderi eksperimentaalsed uuringud on kaasa aidanud füsioloogilise keemia, eksperimentaalse farmakoloogia jt. teaduslike uurimisalade arengule Tartus. Ilmunud töödes on põhjalikult käsitletud katsete korraldust ja tulemusi /30-34/. Siinkohal lühidalt tähtsamaid tulemusi: Bidder kirjeldas siin esimesena sülje ja maomahla nõristust ainult toidu näitamisel, tehti kindlaks soolhappe olemasolu maomahlas nii liha- kui taimesööjal, näidati uitnäarvi mõju mao sekretsioonile, sedastati sapi ülesanded rasvade seedimisel ja imen-

dumisprotsessis /35, 36/. Tähtis seedemahlade tundmises oli inimese maomahla uurimine 1853. a. Maomahl koguti haigelt Catharina Küttilt, kes viibis maourise tõttu ravil Tartu kliinikus. Bidderi ja Schmidt'i analüüsilandmed olid täpsuse ja usaldusvärsuse tõttu aastakümneid lähteks teaduslikes teatmeteostes ja õpperaamatutes.

Huvitav Bidderi ja Schmidt'i avastus oli see, et nii liha- kui taimesööja maomahlas leiti ammoniaaki, millel ei teatud ülesannet, ometi ei ole nende avastus tänaseni unustushõlma vajunud. Olgu siinkohal avaldatud üks paljudest arvamustest, mis aegade jooksul on trükitis avaldatud ja millele ühes varasemas kirjutises on tähelepanu juhitud /33, 34/. Nii kirjutab J. Earl Thomas 1961. a.: "The presence of ammonia in the gastric contents was observed many years ago (1852) by Bidder and Schmidt, but little significance was attached to the finding until ..."^{*}/39/.

Südametegevuse käivitussüsteem ja selle neuraalsed mõjustused on küsimused, millele Tartu füsioloogid Volkmann /7/ ja Bidder on oma uurimustega lisanud mitmeid väärtuslike andmeid. Bidder uuris uitnärvi kiudude kulgu konna südames ja kirjeldas närvikiudude moodustatud rohkeid närvirakukogumikke, millest lähtuvad südame vaheseina närvid moodustavad kumbki eraldi närvipõimikuid. Bidder vaatles neid kui funktsionaalselt eraldatud keskusi südames. Kirjanduses nimetatakse neid Bidderi ganglionideks. Teatavasti on Remaki ja Bidderi ganglionid tuntud südametegevuse regulatsiooni neurogeense teooria aegadest /40 - 43/.

Elundite ja kudede peenstruktuuri uurimisel seostasid Bidder ja ta kaastöölised saadud andmeid funktsiooniga. Uurimisobjektideks olid silma võrkkest, neerude Malpighi kehakesed, sümpaatiline närvisüsteem, seljaaju ganglionid jt. koed. Erinevate loomaliikide seljaaju struktuuri uurimine andis võrdleva füsioloogia seisukohalt huvitavaid andmeid, mille alusel sai teha suuremaid üldistusi /44 - 47/. Kraniaalnärve (n. opticus, n. olfactorius jt.) uuriti samuti anatoomilis-füsioloogiliselt. Kassil füsioloogilistes katsetes (esmakordselt!) saadud tulemused langesid kokku n. depres-

^{*} J. Earl Thomas: "Ammoniaaki maosisalduses on tähele pandud (määratud) Bidderi ja Schmidt'i poolt palju aastaid tagasi (1852), kuid avastusele omistati vähe tähtsust kuni..." Mõeldud on 1924. a. ilmunud töid, milles anti esimene rahuldav seletus selle avastuse tähtsuse kohta mao soolhappetaseme regulatsioonis (Nõuk. E. Tervishoid, 1983, m. 1, lk. 44).

sor'i ärritamise tagajärjega küülikul, kel see närv on anatoomiliselt kergesti avastatav /48, 49/.

Korduvalt püüti eksperimentaalselt lahendada probleemi erutuse kahepoolsest juhtivusest närvis funktsionaalselt esinevate närvikiudude kokkukasvamisel. Tehniliselt on see katse raskesti läbiviidav, kuid mõnel juhul saadi siiski soovitud tulemused /50 - 52/.

Närvitalitluse mehhanismide selgitamise sihiga tehti eksperimente ka mitmesuguste eksootiliste mürkidega, nagu atropiin, kuraare, strühniin. Need huvitavad katsed nõuavad pikemat käsitlust, mis ulatub välja käesoleva ülevaate raamidest. Bidderi erakordselt avarate teaduslike huvide näitena võib tuua veel mõned tema juures tehtud uuringud. Bidderi juures Tartus on tehtud esimene katse voolutada isoleeritud neeru katselooma defibrineeritud verega /53/. Kirjanduses sagedali mainitud C. Ludwigi sellekohane katse, nagu märgib G. Bunge /54/, on tehtud hiljem. 1867. a. uuriti konna neha ehitust /55/ ja konna nahahingamise funktsiooni. Uurimine moodustas väitekirja ülesande 1868. a. Konnal määrati kvantitatiivselt nahakaudne hapnikutarbimine, mis rahuldab $2/3 - 3/4$ üldisest hapnikuvajadusest /56/.

Uurimistöde autoreiks olid ka dissertandid, kes oma töhusate uurimistulemustega on kaasa aidanud Tartu ülikooli heale mainele. F. H. Bidderi juures on valminud 77 dissertatsiooni, neid kõiki pole siin võimalik käsitleda. Bidder ise kahetseb, et ta pole suure administratiivse koormuse tõttu saanud teha kokkuvõtet dissertatsioonides saadud teaduslikest tulemustest. Bidderi heast teaduslikust koolist räägivad rohked tähelepanekud teaduslikus kirjanduses. A. Hazanov on lähemalt iseloomustanud mitmeid Bidderi juures tehtud väitekirju /57/. Bidderi dissertantide hulgast on tulnud silmapaistvaid teadlasi ja ülikooli õppejõude. Neist tuntuimad on N. Jakubowitsch, F. Ovsjannikov, K. Kupffer, J. E. A. Böttcher, Alexander Schmidt jt. /39, 44, 45, 58, 59/.

Eksperimentaalse füsioloogia väljakujunemine Tartus neil aastail, mil siin töötas Bidder, pakub erakordset huvi. See oli aeg, mil arenes kausaal-analüütiline suund füsioloogias. Nagu eeltoodust selgus, oli füsioloogia varajane eraldamine anatoomiast loonud Tartus uuele suunale soodsad arenguvõimalused. Bidderist, Tartu ülikooli kasvandikust, oli saanud eksperimentaalsete teaduste elluviija oma alma mater'is. Bidderi õpilased avaldasid talle sügavat tänu igakülgse juhenda-

mise, operatsioonide teostamise, igakülgse abi ja juhatuse eest töö tegemisel. Bidder oli õpetanud neile humaanset käitumist katseloomadega ja tõsist suhtumist töösse.

Olgu siinkohal esitatud mõned teoreetilised üldistused Bidderi artiklist "Mõningaid märkusi pidurdavatest närvidest ja närvikeskustest", mis ilmus 1871. a. /60/. Bidder käsitleb närvikiudude perifeerseid moodustisi (närvilõpmeid) pidurduse tekke paigana. Artiklist loeme: "Pidurdavad kiud põhjustavad närvirakkudes, kuhu nad kulgevad, kas füüsikalisi või keemilisi muutusi... ja vaevalt võib kahelda, et see poleks keemiline." Kuna mõnelt poolt peetakse seda füüsikaliseks takistuseks, siis selle kohta ütleb Bidder: "See oleks ühe tundmatu seletamine teisega, mis vaatamata füüsikalisele värvingule, poleks parem vanast viisist lahendada kõik mõistatused füsioloogias elujõuga".

Edasi märgib Bidder: "Iga sensiibel närv võib põhjustada pidurduse, ükskõik milline oleks ärritus, kui ta vaid omab teatud tugevuse". Aastaid hiljem leidis see seisukoht kinnituse. Samas artiklis kriipsutab Bidder alla tervikorganismi uurimise vajadust: "Ei saa olla juttu sellest, et mingisugune organismi osa oleks eraldatav teiste elundite mõjustusest ...". See seisukoht ulatub välja tolle aja kausaal-analüütilise füsioloogia raamidest ja laseb silmapiiril aimata sünteetilise füsioloogia tõusu, mille väljaarendajaks oli I. Pavlov.

Friedrich Heinrich Bidder - silmapaistvamaid füsiolooge möödunud sajandil - on oma teaduslike uurimustega andnud väärtuslikke andmeid füsioloogia paljudel aladel ja sõna ning teoga kaasa aidanud eksperimentaalsete teaduste arengule nii arstiteaduse kui loodusteaduste valdkonnas Tartu ülikoolis.

1. Aus dem Leben eines Dorpater **Universitätslehrers**. - Rmt.: Prof. Dr. F. Bidder. Erinnerungen. Würzburg, 1959.
2. Библиографический словарь профессоров Юрьевского университета /Под ред. Левицкого Г.В. Юрьев, 1903, т. II.
3. Käer-Kingisepp, E. Füsioloogia kateeder. - Rmt.: TRÜ arstiteaduskond 1802 - 1975. Tartu, 1976, lk. 36 - 47.

4. Чиж В.Ф. Медицинский факультет. - В сб.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского ун-та. Юрьев, 1903, т. II, с. I-6.
5. Käer-Kingisepp, E. Tartu ülikooli arstiteaduskonna kroonustipendiaatide instituut (asutatud aastal 1819). - Rmt.: Tartu ülikooli ajaloo küsimusi, III. Tartu, 1975, lk. 99 - 98.
6. Käer-Kingisepp, E., Põldvere, K. Martin Heinrich Rathke. - Rmt.: Tartu ülikooli ajaloo küsimusi, III. Tartu, 1975, lk. 3 - 8.
7. Käer-Kingisepp, E., Vasar, E. A. W. Volkmanni uurimus 1838.a-st uitnärvi toime kohta konna südame tegevusele. - Rmt.: Tartu ülikooli ajaloo küsimusi, III. Tartu, 1975, lk. 13 - 21.
8. Westermann, H. Ein Beitrag zur Physik des Muskels. Dorpat, 1868.
9. Купффер К. Автобиография. - В сб.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского ун-та, Юрьев, 1903, т. II, с. 2I.
10. Käer-Kingisepp, E. Füsioloogia õpetamisest kõrgemas koolis möödunud sajandil. - Rmt.: Tartu ülikooli ajaloo küsimusi, III. Tartu, 1975, lk. 174 - 182.
11. ENSV RAKA, f. 402, nim. 9, s. 286-a, l. 1 - 154 (käsikiri).
12. Philipp, J. J. Physiologie. I Thl. nach dem Vortrage d. Prof. Bidder. II Sem: 1851 (käsikiri TRÜ raamatukogus).
13. Ludwig, C. Neue Versuche über die Beihilfe der Nerven zur Speichelabsonderung. - Henles und Pfeufers Z.f. rat. Med. N. F. I., 1851, S. 255 - 277.
14. Петухов Е. В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет (1865-1902). Спб., 1906, с. I-23.
15. Käer-Kingisepp, E. F. Bidder Loodusuurijate Seltsi presidendina. - Rmt.: Tartu ülikooli ajaloo küsimusi, V. Tartu, 1977, lk. 146 - 150.
16. NSVL RAKA, f. 733, nim. 57, S. 309.
17. Современная летопись. - Журнал Мин. Нар. Просвещения, 1880, ч. 207, с. 33-50.
18. Веселовский К. Современная летопись. - Журнал Мин. Нар. Просвещения, 1880, ч. 208, с. I-23.
19. Bidder, F. H. und Volkmann, A. W. Die Selbstständigkeit des sympathischen Nervensystems. Leipzig, 1842.

20. Bidder, F. H. Erfahrungen über die funktionelle Selbstständigkeit des sympathischen Nervensystems. - Müllers Archiv, 1844, S. 359.
21. Bidder, F. H. Neue Beobachtungen über das Verhältniss der Ganglienkörper zu den Nervenfasern, mit einem Anhang von A. W. Volkmann. Leipzig. 1847.
22. Ludwig, C. Lehrbuch der Physiologie des Menschen. Bd. I. Meidelberg. 1852, S. 175.
23. Funke, O. Lehrbuch der Physiologie für akademische Vorlesungen. Bd. I. Leipzig, 1855, S. 1033.
24. Kuettner, C. Die origine nervi sympathici ranarum. Diss. inaug. Dorpat, 1854.
25. Bidder, F. H. Erfolge von Nervendurchschneidung an einem Frosch. - Reicherts Archiv, 1865.
26. Bidder, F. und Schmidt, C. Die Verdauungssäfte und der Stoffwechsel. Mitau und Leipzig, 1852.
27. Bidder, F. Vorläufiger Bericht über eine Reihe von Versuchen zur Ermittlung der Rolle des Speichels im tierischen Haushalt. - Arch. f. Anat., Physiol. u. wissenschaftliche Medizin, 1848, S. 353.
28. Jacobowitsch, N. De saliva. Diss. inaug. Dorpat, 1848.
29. Jacobowitsch, N. Über den Speichel. - Ann. Chem. Pharm. 1851, 79, S. 156 - 183.
30. Кьер-Кингисепп Э. Г. Исследования по физиологии пищеварения на кафедре физиологии Тартуского (б. Дерптского) университета середины XIX столетия. - Уч. зап./Тартуский ун-т, вып. 215. Тарту, 1968, с. 45-51.
31. Кьер-Кингисепп Э. Г. Развитие экспериментальных исследований в медицине и физиологии в Тартуском университете в первой половине XIX столетия. - Материалы VIII конф. по истории науки в Прибалтике. Тарту, 1970. с. 135-138.
32. Кьер-Кингисепп Э. Г. Развитие экспериментальных исследований на кафедре физиологии Тартуского университета в первой половине XIX столетия. - Вопросы истории Тартуского университета, VI. Тарту, 1977, с. 3-14.
33. Кьер-Кингисепп Э. Г. К 130-летию монографии Ф. Биддера и К. Шмидта "Пищеварительные соки и обмен веществ" - В сб.: Тартуский государственный университет. История развития, подготовка кадров, научные исследования. III. Медицина. биология, физкультура. Тарту, 1983, с. 167-176.

34. Käer-Kingisepp, E. Eksperimentaalne seedefüsioloogia Tartu Ülikooli arstiteaduskonnas moodunud sajandi keskpaiku. - Nõukogude Eesti Tervishoid, 1983, nr. 1, lk. 44 - 51.
35. Lenz, Ed. De adipis concoctione et absorptione. Diss. inaug. Dorpat, 1850.
36. Wistinghausen, C.A. v. Experimenta quaedam endosmotica de bilis in absorptione adipum neutralium partibus. Diss. inaug. Dorpat, 1851.
37. Gruenewaldt, O. Succii gastrici humani indoles physica et chemica ope fistulas stomachalis indagata. Diss. inaug. Dorpat, 1853.
38. Schroeder, E. Succii gastrici humani, vis digestiva, ope fistulae stomachalis indagata. Diss. inaug. Dorpat, 1853.
39. J. Earl Thomas. The physiological Basis of Medical Practice. Ch. H. Best. N. B. Taylor, Baltimore, 1961, p. 623.
40. Bidder, F. H. Über functionell verschiedene und räumlich getrennte Centra im Froschherzen. - Müllers Archiv, 1852, S. 178.
41. Rosenberg, G. De centris motuum cordis. Diss. inaug. Dorpati, 1850.
42. Gregory, C. Beiträge zur Physiologie der Herzbewegung beim Frosch. Inaug.-Diss. Dorpat, 1865.
43. Bidder, F. H. Zur näheren Kenntniss des Frosch und seiner Nerven. - Reicherts Archiv, 1866.
44. Kupffer, C. De medullae spinalis textura in ranis. Diss. inaug. Dorpat, 1853.
45. Owsjannikov, Ph. De medullae spinalis textura in piscibus. Diss. inaug. Dorpat, 1853.
46. Metzler, A. De medullae spinalis avium textura. Diss. inaug. Dorpat, 1855.
47. Bidder, F. H. u. Kupffer, C. Untersuchungen über die Textur des Rückenmarks und die Entwicklung seiner Formenelemente.-Müllers Archiv, 1857.
48. Stelling, C. Über den Einfluss des nervus depressor auf die Herztätigkeit. Inaug.-Diss. Dorpat, 1867.
49. Bernhardt, Ed. Anatomische und physiologische Untersuchungen über den nervus depressor bei der Katze. Inaug.-Diss. Dorpat, 1868.

50. Bidder, F. Über die Möglichkeit des Zusammenheilens functionell verschiedener Nervenfasern. - Müllers Archiv, 1842, S. 102.
51. Mandelstamm, L. Beobachtung doppelsinniger Leitung im ramus lingualis nervi trigemini. Inaug.-Diss. Dorpat, 1864.
52. Bidder, F. Beobachtung doppelsinniger Leitung in nervus lingualis nach Vereinigung desselben mit dem n. hypoglossus. - Reicherts Arch., 1865.
53. Bidder, F. Beitrag zur Lehre von der Function der Nieren. Inaug.-diss. Dorpat, 1862.
54. Bunge, G. v. Lehrbuch der Physiologie des Menschen, 2. Bd. Leipzig. Vlg. F. C. W. Vogel, 1901, S. 381.
55. Czesny, O. Beiträge zur Kenntniss der Textur d. Froschhaut. Inaug.-diss. Dorpat, 1867.
56. Berg, W. Untersuchungen über das Hautatmen der Frösche. Inaug.-diss. Dorpat, 1868.
57. Хазанов А.Н. Почетный академик Ф. Биддер и дерптская физиологическая школа. - В сб.: Из истории естествознания и техники Прибалтики. Рига, 1976. т.5, с.68.
58. Boettcher, A. De ratione qua nervus cochlearis mammalium terminatur. Diss. inaug. Dorpat, 1856.
59. Schmidt, A. Ovis bicorporis descriptio. Diss. inaug. Dorpati, 1858.
60. Bidder, F. Einige Bemerkungen über Hemmungsnerven und Hemmungscentren. - Reicherts Archiv, 1871.

LEPROLOOG PAUL PARMAKSON

V. Ritslaid

Leepraeriteadlane Paul Parmakson sündis 28. augustil 1895 Rāpina valla Linte külas, kus tema isa oli põllupidaja. Keskhariduse sai Riia vaimulikus seminaris, mille lõpetas 1914. a. Tartu ülikooli arstiteaduskonda astus 1915. a. Koos ülikooliga evakueerus P. Parmakson 1918. a. Voroneži. Seal töötas ta velskrina ja jaoskonnaarsti kohusetäitjana, jätkates lühikest aega ka õpinguid. 1920. a. tagasi Eestisse siirdunuduna asus taas jätkama õpinguid ülikooli arstiteaduskonnas. Lõpueksamid ülikoolis sooritas 1922. a.

P. Parmakson töötas aastatel 1922 - 1932 Võrumaal Leevi jaoskonnaarstina, 1932. a. sai temast Audaku leprosooriumi juhataja Saaremaal. 1933 - 1939 oli P. Parmakson Kuuda leprosooriumi juhataja Läänemaal. 1939. a. aprillis sai P. Parmaksonist Tartu ülikooli nahapolikliiniku vanemassistent. Seoses ülikooli struktuuri muutumisega pärast 1940. a. juunipööret kinnitati P. Parmakson alates 10. novembrist 1940 TRÜ dermatoloogia ja veneroloogia kateedri assistendiks; rektori käskkirjaga 31. jaanuarist 1941 määrati ta ajutiselt nahapolikliiniku juhatajaks seoses professor Aleksander Paldroki lahkumisega ülikooli teenistusest. Eesti NSV Tervishoiu Rahvakomissariaat määras P. Parmaksoni 1. märtsil 1941 taas Kuuda leprosooriumi juhataja töökohale, kuid rektor H. Kruus P. Parmaksoni ülikoolitööst vabastamise avaldust ei rahuldanud; tema töö jätkus ülikoolis assistendina kuni 1944. a. sügiseni. 1944. a. oktoobrist kuni 15. detsembrini tuli P. Parmaksonil töötada Viljandi naha- ja suguhaiguste arstipunkti juhatajana. 1944. a. detsembris asus ta taas tööle TRÜ dermatoloogia ja veneroloogia kateedrisse, nüüd kateedri juhataja ja dotsendi kohusetäitjana /1/. Temast sai professor A. Paldroki (1871 - 1944) töö jätkaja.

P. Parmaksoni rakendamist 1939. a. Tartu ülikooli töösse kaalus retsensioonikomisjon koosseisus professorid Aleksander Paldrok, Artur Linkberg ja Artur Valdes. Tartu ülikooli nahapolikliiniku vanemassistenti kohale kandideerijaid oli kaks: meditsiinidoktor Gustav Kornel ja arst Paul Parmakson.

15-st avaldatud teaduslikust tööst oli G. Kornel retsenseerimiseks esitanud 11 tööd, nendest viis populaartea-

duslikud. Esimene töö oli avaldatud 1924. a., viimase kuue aasta jooksul G. Kornel uurimuslikke töid avaldanud ei olnud. Aasta kohta tuli tal keskmiselt üks töö.

P. Parmaksoni teaduslike tööde nimekirjas oli kümme tööd, mis kõik olid ka retsenseerimiseks esitatud. Tööd olid valminud viie aasta jooksul (esimene 1934. a.). Seega tuli P. Parmaksonil kaks kirjutist iga aasta kohta. Tema tööde hulgas olid uurimuslikud tööd enamuses.

Retsensioonikomisjon selgitas, et G. Kornel on avaldanud arstiteaduslikke töid kuuel, Parmakson kümnel eri teemal. Välismaal oli Kornel avaldanud ühe töö, Parmakson aga viis, seega pooled oma teaduslikest töödest. Rõhutati P. Parmaksoni teadustöö suuremat produktiivsust ja tunduvalt suuremat väärtust kui G. Kornelil. Hinnati eriti seda, et P. Parmakson tegi oma teadustööd eemal ülikoolist harilikus leprosooriumis, kus teadustööks laboratooriume polnud ette nähtud; ta hankis omal algatusel töövahendid ja ka kirjanduse. Ka tööülesanded leidis P. Parmakson ise; oma uurimustulemusi kontrollis ta korduvalt Tartu ülikooli laboratooriumides. Oma avaldatud töödega oli P. Parmakson näidanud erilist huvi ja armastust teadustöö vastu ning pidevat edenemist selles töös.

Komisjon märkis, et vanemassistendi kohale teise kandidaatori G. Korneli saavutused olid tagasihoidlikumad, kuigi ta oli töötanud nahapolikliiniku assistendi kohal üle kümne aasta.

Retsensioonikomisjon tegi ettepaneku valida vanemassistendi kohusetäitjaks kaheks aastaks P. Parmaksoni. Komisjoni seisukoht 30. jaanuarist 1939 anti ülikooli valitsusele edasi arstiteaduskonna sama kuupäeva otsusena. P. Parmaksoni poolt oli 16 ja vastu 6 häält, G. Kornelil samad häälte arvud vastupidi.

Mõningate vormipuuduste tõttu tuli samas koosseisus komisjonil veel 1939. a. veebruaris tegelda Tartu ülikooli nahapolikliiniku vanemassistendi kohale kandideerijatega. Kandideerijaid oli jäänud üks - P. Parmakson. Tehti ettepanek 1938. a. välja antud "Ülikoolides assistentide ametisseadmise korra määruse" kohaselt valida kandidaatori P. Parmakson Tartu ülikooli nahapolikliiniku vanemassistendi kohusetäitjaks üheks aastaks, nagu seda nägi ette mainitud määruse § 2. Teaduskonna otsus - poolt 22 ja vastu 1 hääl - edastati ülikooli valitsusele. P. Parmaksonist sai Tartu üli-

kooli nahapolikliiniku vanemassistendi kohusetäitja alates 1. aprillist 1939 /2/.

P. Parmaksoni teadustööde loetelu ja nende lühiannotsioonid esitatakse alljärgnevalt eelmärgitud retsensioonikomisjoni kokkuvõtte järgi, andmed hilisemate teadustööde kohta TRÜ nakkushaiguste, dermatoloogia ja veneroloogia kateedris säilitatavast P. Parmaksoni teadustööde autorikõidetest. Avaldatud töid on 16, lisandub avaldamata ettekanne 1946. a. veebruarist.

1. "Leeprahaigete verepildist" saksakeelse kokkuvõttega avaldati ajakirjas "Esti Arst" 1934. a., maht 7 lehekülge. Artiklis esitatakse autori tehtud vereuringute tulemused 40 leeprahaigel. Leeprahaigete verepildis selgus neutrofiilide tuuma vasemale nihkumine, settereaktsiooni kiirenemine ja sagedane lümfotsütoos paranemisele kalduvatel haigetel. Retsensioonikomisjoni arvates on nendel muutustel praktiline tähtsus eriti prognostiliste järelduste seisukohalt.

2. "Eosinofiilsetest rakkudest leeprahaigete verepildis" (Über die eosinophilen Zellen im Blutbilde des Leprakranken), avaldatud saksakeelses dermatoloogiaajakirjas "Dermatologische Wochenschrift" 1935. a., maht 7 lehekülge. Selles teaduslikus artiklis püüab autor 103 leeprahaigelt kogutud materjali alusel selgitada vere eosinofiilsete rakkude hulga sõltuvust leepra iseloomust. Võrreldes leeprat teiste nakkushaigustega, leiab autor, et eosinofiilia ei ole omapäraseks nähtuseks leepra puhul ja et eosinofiilide hulga kõikumised on üldiselt samasugused nagu teistegi nakkushaiguste puhul.

Seda teadustööd on tsiteerinud samas dermatoloogiaajakirjas 1935. a. Lombholt ja Engelbreth-Holm ning 1936. a. Wanser ajakirjas "Archiv für Schiffs- und Tropen-Hygiene". Artiklit on refereeritud ajakirjades "International Journal of Leprosy" 1936. a. ja "Zentralblatt für Haut- und Geschlechtskrankheiten" 1935. a.

3. "Ravimi "Calcium-Sandoz" kasutamine leepraravis" (Anwendung von "Calcium-Sandoz" in der Lepratherapie) avaldati dermatoloogiaajakirjas 1936. a., maht 3 lehekülge. Autor märgib, et kirjanuse andmete kohaselt võivad kaltsiumühendid avaldada mõningatesse leeprasümptomidesse ravitoimet, kuid senini tarvitatud kaltsiumipreparaatidel on olnud ebasoovitavaid kõrvaltoimeid. Eksperimenteerides "Calcium-San-

doz"-preparaatidega, leidis autor, et see niisuguseid häirivaid kõrvaltoimeid ei põhjusta; preparaat osutub väärtuslikuks ravimiks leepra puhul.

Selle uurimistöö kokkuvõtet on refereeritud ajakirjades "International Journal of Leprosy" 1938. a., "Annales de dermatologie et de syphiligraphie" 1936. a. ja ka Jaapani leepra-ajakirjades.

4. "Kuuda leprosoorium 1896 - 1936" avaldati "Eesti Arstis" 1936. a., maht 8 lehekülge, sealhulgas 6 joonist. Artikli sisuks on ajalooline ülevaade Kuuda leprosooriumi arengust ja tegevusest 40 aasta vältel.

5. "Leepra vastu võitlemisest Eestis" (prantsuskeelse kokkuvõttega). Uurimus avaldati ajakirjas "Eesti Arst" 1936. a., maht 16 lk. Selles töös analüüsib P. Parmakson leepra vastu võitlemise tegevust Eestis, tuues kirjandusallikate abil võrdlusandmeid välisriikidest. Autor käsitab Eestis leepra vastu võitlemise tegevuses ilmnenud puudusi ja esitab uusi nõudeid leeprahaigete avastamiseks, isoleerimiseks ja raviks.

6. "Leepra Kuuda leprosooriumis 1896 - 1935" (prantsuskeelse kokkuvõttega) ilmus "Eesti Arstis" 1937. a. 9 leheküljel. Artikkel on mitmekülgne kliinilis-statistiline kokkuvõtte koos võrdlusandmetega välisriikidest. Töö annab esalise ülevaate leepravastase võitluse tulemustest Eestis.

Kuuda leprosooriumi tegevuse kokkuvõtteartiklit refereeris Kieli ülikooli dermatoloogiprofessor Klingmüller 1938. a. naha- ja suguhaiguste ajakirjas "Zentralblatt für Haut- und Geschlechtskrankheiten").

7. "Leepra klassifikatsioonist" (saksakeelse kokkuvõttega) avaldati "Eesti Arstis" 1937. a., maht 10 lehekülge. Töös võrreldakse varem rakendatud ja leproloogide konverentsidel esitatud uut leepravormide liigitust; autor eelistab uut klassifikatsiooni. Selle seisukoha põhjendamiseks esitab ta ka haigusloolisi materjale.

8. "Leeprahaigete nahareaktsioonist leproliini puhul ja selle ravimi kliinilisest kasutamisest" ("Über die Hautreaktion mit Leprolin bei Leprakranken und ihre klinische Verwertung") avaldati 1938. a. laevanduse ja troopikahügieeni ajakirjas ("Archiv für Schiffs- und Tropen-Hygiene"), 7-leheküljelisena.

Leproliinireaktsiooni on autor uurinud 60 leeprahaigel. Tema järeldus on, et leproliinireaktsioon on väärtalik abinõu leeprahaigete seisundi jälgimiseks.

9. "Leepra statistika Eestis" ("Statistic Reports on Leprosy in Estonia") ilmus rahvusvahelises leepraajakirjas ("International Journal of Leprosy") 1938. a., maht 14 lehekülge.

Mitmeast allikaast pärit rohkete statistiliste andmete varal annab autor sisutiheda ülevaate leeprast Eestis nii minevikus kui ka kaasajal. Ta näitab leepra vastu võitlemise viise Eestis.

10. "Tuberkuloidide muutustest närvileepra puhul Eestis" ("Über die tuberkuloiden Veränderungen bei Nervenlepra in Estland") avaldati 1938. a. ajakirjas "Archiv für Schiffs- und Tropen-Hygiene" koos 6 joonisega. Maht 12 lehekülge.

Autor edastab selles töös oma mitmekülgse uurimistöö tulemused leepra tuberkuloidse vormi esinemuse ja olemuse kohta Eesti leprosooriumides interneeritud haigetel. Uurimuse läbiviimisel on ta kasutanud kliinilisi, eksperimentaalpookelisi kui ka patohistoloogilisi menetlusi.

Tartu ülikoolis töötamise ajal avaldatud P. Parmaksoni teadustööd (11 - 16) ja tema viimane (avaldamata) teaduslik ettekanne (17) on järgmised.

11. "Leepra-endeemia areng ja praegune seisund Eestis", avaldatud 1940. a. ajakirjas "Eesti Arst", maht 11 lk. koos saksakeelse kokkuvõttega, lisaks 4 kaarti eri lehtedel. Uurimus käsitleb andmeid 1768 sünnikohajärgselt Eesti päritoluga leeprahaige kohta. Suuremaks leepprakoldeks osutus Sõrve poolsaar ning ka Pärnu- ja Viljandimaa lõunapoolsed osad. Aastal 1900 oli 653, ajavahemikul 1900 - 1920 694 ja seejärel kuni 1939. aastani 421 leeprahaiguse juhtu. Uurimistöö käigus avastati 8 uut leeprajuhtu. Autor avaldab seisukoha, et Eestis ei ole karta seni leepravabades kohtades ilmsiktulevatest leepra üksikjuhtudest uute haiguskollete arenemist, vanad suuremad leeprapesad on likvideerumas.

12. "Naha patohistoloogiline reaktsioon leepra puhul ja selle praktiline hinnang" on doktoriväitekirj, mille P. Parmakson kaitses Tartu ülikoolis 1943. a. Kokkuvõtte on avaldatud ajakirjas "Eesti Arst", 1943, nr. 9, maht 10 lk. Käsitleluse all on kirjanduse ülevaade, töö eesmärk, materjal ja meetodika, haiguslood, leidude patohistoloogiliste muutuste kirjeldus, kliinilised andmed ja patohistoloogiline leid, patohistoloogiliste andmete praktiline hinnang ning juhtlauseid.

Autori järeldustest märgitagu: 1) epidemioloogiliste kaalutluste alusel on tõenäoline, et pärast sõda uute leep-
rajuhtude arv tõuseb, 2) leeprahaiguse likvideerimiseks on
rööbiti nakkavate juhtude sundisoleerimisega tarvis teosta-
da leepra ühel alal informeeritud keskuse poolt epidemio-
loogilist kontrolli, 3) naha- ja suguhaiguste vastu võitle-
mise tõhustamiseks on vaja igasse maakonda ametisse seada na-
ha ja suguhaiguste eriteadlased.

13. "Naha patohistoloogiline reaktsioon leepra puhul"
("Die pathohistologische Reaktion der Haut bei Lepra") aval-
dati 1943. a. saksa troopikameditsiiniajakirjas ("Deutsche
Tropenmedizinische Zeitschrift"), maht 33 lk. Autor on uuri-
nud 38 leeprahaige haiguslugu, nendest 20 Lepra lepromotosa
(algstaadiumi 5 juhtu ja kliinilise leepra, lepromatöse Lep-
ra 8 juhtu), ning 18 Lepra nervorum juhtu. Uurimuse teises
osas annab autor leitud patohistoloogiliste muutuste üld-
kirjelduse eraldi lepromotöse Lepra ja närvileepra kohta ning
esitab kliinilised andmed ja patohistoloogilise olukorra
kirjelduse.

Tähelepanu väärivad autori järeldused. Lepra lepromo-
tosa puhul kulgevad histoloogilised nahamuutused ja kliini-
lised nähud paralleelselt. Samuti on paralleelselt arenenud
närvileepra nähud ja tuberkulooidsed muutused. Lepromotoos-
seid muutusi ei täheldatud närvileepra ja tuberkuloideid
muutusi lepromotoosse leepra puhul. Seepärast ei ole pato-
histoloogilisest ja kliinilisest seisukohast õige rääkida
leepra arengu kahest faasist, vaid kahest leepra tüübist.

14. "Leepra esinemine Eestis 1939 - 1943" ilmus aja-
kirjas "Eesti Arst" 1944. a., maht 9 lk., sealhulgas üks
kartogramm, resümees saksa keeles. Uurimusest selgus leep-
rahaigete arv Eestis 1. jaan. 1939: 137, nendest suri kuni
1943. aastani 70 ja paranes 4, uusi juhte oli 24, leepra-
haigete arv 1. jaanuaril 1944 oli 87. Uusi haigestumisi tu-
li kõige enam ette Saaremaal (5), seejärel Viljandimaal (4),
Harju- ja Virumaal ning Valga linnas, igas 3 juhtu. Autor
analüüsib leepra esinemist eri maakondades ja Tallinnas. Ta
peab vajalikuks selgitada olukorda Valgamaal, kus sündinud
ja mujale elama asunute hulgas on olnud leepresse haiges-
tumisi.

15. "Saksa okupatsiooni ajal ENSV-s levinud sügeliste
epideemiast ja selle likvideerimise võimalusi" avaldati ajakirjas
"Nõukogude Eesti Arst" 1945. a., maht 8 lk., kokkuvõtte ve-

ne keeles. Uurimus näitas, et aastatel 1935 - 1944 tegeldi Tartu ülikooli naha- ja suguhaiguste polikliinikus 3264 sügelishaigega, nendest oli Tartu linna elanikke 2390 ja maaelanikke 874. Sügelisjuhtude arv kasvas järsku aastail 1941 - 1944, tõustes 1943. a. 35,45 %-ni elanikkonnast. Kiire sügelistesse haigestumise kasv algas 1941. a. augustis, mille põhjusena märgib autor üldist majandus- ja hügieeniolukorra langust. Sügelishaigete seas oli inimesi kõigilt erialadelt ja sotsiaalsetest rühmadest. Autor jõudis uurimistöö käigus sügeliste ravimisel mitme meetodiga järeldusele, et kõige paremaid tagajärgi annab Wilkinsoni salvi kasutamine. Sügeliste kiireks likvideerimiseks Eesti NSV-s pidas autor vajalikuks luua skabiosooriumide võrk ja korraldada elanikkonnas sanitaarharidustööd selles valdkonnas.

16. "Diagnostilistest raskustest leepra puhul." See uurimus avaldati ajakirjas "Nõukogude Eesti Arst" 1946. a. veebruarinumbris, maht 7 lk. Uurimuse järeldustena märgit autor mõningaid erinevusi leepra diagnostikas meil, võrreldes soojadelt maadelt teadaolevate andmetega, põhjuseks peamiselt mitmesuguste rahvaste pigmentatsiooni erinevus. Diagnostika on meil raskendanud asjaolu, et arstid ei ole leepra valdkonnas olnud küllalt informeeritud ja on langetanud otsuseid erialalise konsultatsioonita; samuti ei ole alati täidetud haige igakülgse uurimise nõuet. Autor järeldab, et oleks vaja luua võimalused arstide põhjalikumaks ettevalmistamiseks leepra alal, iga leeprikahtlase põhjalikumaks uurimiseks ning leepra igakülgseks teaduslikuks uurimiseks.

17. Peale trükkis avaldatud tööde tuleb märkida P. Parmaksoni ettekannet 1946. a. Riias vabariikidevahelisel konverentsil, teemaks "Leepraga võitluse kogemused ja tulemused Eesti NSV-s" ("Опыт и результаты борьбы с проказой в Эстонской ССР", käsikirjas 6 lk., TRÜ nakkushaiguste, dermatoloogia ja veneroloogia kateedris).[✱] Autor viitab selle-

[✱] P. Parmaksoni tööde bibliograafia täielikkuse pärast tuleb lisada veel tema neli trükkis ilmunud tööd. Nendeks on kõigepealt kaks lühireferaati: 1) refereeritakse prantsuse ajakirjas "Revue d'immunol." (1939, 5, 523) ilmunud E. Marchoux' artiklit "Leepra võrdleva patoloogia valguses" (ajakirjas "Arstiteadus", 1941, nr. 3, lk. 214 - 215); 2) P. Parmakson refereerib Minskis ilmunud nõukogude ajakirjas "Praktitseskaja dermatologija" (1940, 1, 107) avaldatud M. A. Golanski artiklit "Kusetoru psoriaatiliste muutustega haigusjuht" ("Arstiteadus", 1941, nr. 3, lk. 215). Kolmandaks, pikemas referaadis toob P. Parmakson samas ajakirjas (1941, 1)

le, et Eesti alal leeppra esinemise kohta on kirjalikke andmeid 1237. aastast ja et 13. ning 14. saj. oli leeppra Eestis ja kogu Euroopas laialdaselt levinud. Ta märgib, et haigete arvu kohta saab usaldatavaid andmeid alates ajast, mil algas leeppraarstide töö. Selgub, et leepprasse haigestumine on Eestis järsult vähenenud seoses haigete isoleerimisega. Kahtlus, et rohkelt on isoleerimata haigeid, kummutati autori juhtimisel elanikkonna hulgas 1938. a. läbiviidud kontrolliga: avastati vaid kuus isoleerimist vajavat haiget. P. Parmakson, lähtudes meie ja Norra kogemustest, peab leeppratõrjes haigete isoleerimist vajalikuks, kuigi selle seisukoha suhtes leidub ka kõhklejaid. Paljude aastate leeprajuhtude geograafiline analüüs näitas Eestis kahe peamise ja mõne väiksema endeemilise kolde olemasolu. Autor peab otsustavaks uurida, milline osa on leepprakollete teatud kohas püsimisel kliimaatilistel, pinnase ja muudel geograafilistel teguritel. Leeppratõrje aktuaalsus jääb P. Parmaksoni arvates püsima.

Leproloog P. Parmaksonil oli tihe töökontakt Tartu ülikooli nahapolikliiniku juhataja professor A. Paldrokiga nii enne ülikooli teenistusse astumist kui ka ülikoolis töötamise aastatel. P. Parmakson jagab tunnustust kaastöö eest veel mitmele teadlasele. Doktoriväitekirja kokkuvõttes on tunnustavalt märgitud professorid A. Valdes, K. Schlossmann, dotsent P. Hansen. P. Parmaksoni kaastööliste hulka kuulus ülikooli assistent meditsiinidoktor G. Kornel. P. Parmaksoni töö jätkajaks sai tema (ja ka professor A. Paldroki) õpilane dotsent Ludmilla Nurmand, kateedri juhataja 1947. aastast. Ka praegune TRÜ nakkushaiguste, dermatoloogia ja veneroloogia kateedri juhataja professor meditsiinidoktor Her-

avaldatud sügeliste ravimise ametliku skeemi Demjanovitši järgi, et lisab omapoolseid hinnanguid ja kriitilisi märkusi: "Demjanovitši järele sügeliste ravimisel on mõned parameetrid võrreldes salvraviga, kuid mõnikord ei saada selle raviga soovitud tulemusi. Viimane asjaolu on seletatav sellega, et meetod nõuab täpset läbiviimise tehnikat ja, kui ravi toimub haige juures kodus, siis ei täideta sageli haigete poolt kõiki ettekirjutusi" (Arstiteadus, 1941, nr. 3, lk. 215 - 216). Neljandaks on üks P. Parmaksoni töö (umb. 3,5 lk.) avaldatud vene keeles Balti nõukogude sotsialistlike vabariikide Tervishoiu Rahvakomissariaatide Opetatud Meditsiininõukogude I vabariikidevahelise nõupidamise materjalides Riias 1946. a. pealkirja all "Leepraga võitluse perspektiivid Eesti NSV-s" (Пармаксон П. Перспективы борьбы с проказой в Эстонской ССР. - Матер. I Межресп. совещ. Учен. мед. советов Наркомздравов Прибалт. сов. соц. респ. Рига, 1946, с. 52 - 55). (Toimetaja täiendus.)

man Vahter on P. Parmaksoni õpilane ja omaaegne kaastõttaja /3/.

Meditisiinidoktor Paul Parmaksoni edukas arsti- ja õpetlastegevus lõppes tema surmaga 1946. a. 30. detsembril.

1. Eesti NSV TA Fr. R. Kreutzwaldi nim. Kirjandusmuuseumi käsikirjade osakond, f. 193, nim. 106:55.
2. ENSV RAKA, f. 2100, nim. 2, s. 799.
3. Медицинский факультет ТГУ/ Под ред. Л. Алликметса, В.Каннина и Л. Тяхенянда. Таллин, 1982, с. 196-197.

NAISHAMBAARSTID JA TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI
NAISSTOMATOLOOGID ÕPPEJÕUDUDENA

M. Lõvi-Kalnin, S. Russak, A. Põldoja

Luba naistel hambaarstihariduse saamiseks ühest küljest, keeld omandada neil meditsiinilist kõrgharidust teisest küljest olid asjaoludeks, mis tingisid tasapisi naiste ülekaalu hambaarstiharidust omandavate isikute seas. Nii olid 1899. a. 32 isikust, kes sooritasid Tartu ülikooli juures dentisti eksamid, 17 naised, 1900. a. 35 isikust 12 naised /1/.

Ent veel suuremaks muutus naiste ülekaal hambaravi- ga tegelevate spetsialistide seas seoses hambaarstikoolide avamisega ülikoolilinnades 1891. aastast (erandina anti lu- ba vastava kooli avamiseks ka mõnes teises linnas, näiteks Riias, kus 1904. a. avati hambaarstikool). Hambaarstikoo- lis kehtestati õppeajaks kaks ja pool aastat, hambaarsti- kutse taotlejalt nõuti aga haridust, mis vastas gümnaasiu- mi kuuele klassile. Hambaarstikooli lõpetanud said pärast eksamite sooritamist ülikooliprofessoritest koosneva ko- misjoni ees hambaarsti diplomi, isikud aga, kes eelnevalt õppisid praktiseeriva dentisti või hambaarsti juures ja seejärel sooritasid eksamid ülikoolis, said dentisti dip- lomi. Selline kord kehtis kuni käesoleva sajandi alguseni, Tartu ülikoolis kuni 1911. aastani /2/, pärast seda val- mistati spetsialiste ette üksnes hambaarstikoolides.

19. saj. lõpul ja 20. saj. algul Tartu ülikoolis ek- sameid sooritanud isikute hulgas, kes olid õppinud erine- vates hambaarstikoolides (Varssavis, Odessas jm.) preva- leerisid tunduvalt naised: 1899. a. 29-st eksami soorita- nud isikust oli 20 naist, 1900. a. - 20 isikust 16 naist, 1917. a. aga avaldasid 155 isikut soovi sooritada eksamid hambaarsti kutse saamiseks, sealhulgas 146 naist. Esimes- teks eestlannadeks, kes said Tartu ülikoolis alates 1905.a. hambaarsti diplomi, olid Emilie Kasak ja Maria Puhk, kes õppisid Riia hambaarstikoolis, ning Alma Mägi, Helene Il- ves, Salme Teemant jt. (õppisid Tartu hambaarstikoolis) /2/. Tartus asutas hambaarstikooli arst D. Levinovitš 1909. a. See lõi soodsamad tingimused hambaarstide ettevalmistami- seks kohalike elanike seast. Hambaarstikoolis õppijateks osutusid edaspidigi peaaegu eranditult naised, näiteks

1910. a. 23 kooli vastuvõetust oli ainult üks meesisik, 1916. a. 56 õpilasest oli 3 meest /3/. Hambaarstikooli õppejõududeks olid tavaliselt Tartu ülikooli professorid. Abielus naistelt nõuti kooli astumiseks mehe nõusolekut.

Tartu hambaarstikoolis õppis aastail 1909 - 1912 ka kooli omaniku D. Levinovitši abikaasa Jelena Levinovitš (sünd. Zundelevitš) /4/. 1915. aastast alates seoses mehe viibimisega tegevarmees täitis ta ühena esimestest naishambaarstidest ka kooli juhataja ning õppejõu kohustusi /3/.

1917. aastast kuulus Tartu hambaarstikool Julie Sareperale (sünd. Paris, hiljem Järve); aastail 1916 - 1918 õppis J. Sarepera samas koolis /5/. Peale Tartu ülikooli professorite A. Sommeri, A. Ucke, R. Wanachi, A. Lipschützi, kes tollal õpetasid hambaarstikoolis /3/, kutsus energiline direktor J. Sarepera õppejõude ka väljastpoolt Tartut (Saksamaalt ja mujalt). J. Sarepera initsiatiivil korraldati koolis igaaastaseid traditsioonilisi kokkutulekuid, milles osalesid peale õpilaste ka kõik õppejõud /6/. Tulemusteta taotles J. Sarepera 1921. a. haridusministeeriumilt luba reorganiseerida kool Tartu Hambaarsti Instituudiks kolme ja poole aastase õppeajaga. Hambaarstikool eksisteeris Tartus 1924. aastani, valmistades selle aja vältel ette 378 hambaarsti /3/. Pärast kooli sulgemist tegeles J. Sarepera erapraksisega hambaravi alal /6/.

Aktiivse naishambaarsti-õppejõu mainet pälvis veel 1911. a. M. Rostovtsevi eraülikooli arstiteaduskonna juures loodud hambaarstiosakonda mõnda aega juhatanud ja seal hambaravimist õpetanud M. Rostovtsevi abikaasa Anna Rostovtseva (sünd. Degtjarjeva, lõpetanud 1912. a. Tartu hambaarstikooli) /7/. Mainitud hambaarstiosakond eksisteeris eraülikoolis kõigest mõned aastad, samuti ei olnud suur õpilaste arv. (1911. a. sügisel astus esimesele kursusele 15 õpilast, neist üle poolte naised, 1912. a. aga oli kõigest 12 kuulajat). Hambaarstiosakonna sulgemise järel juhendas A. Rostovtseva hambaravi praktikume Tartu hambaarstikoolis /3/. Tartu Hambaarstikoolis ja M. Rostovtsevi eraülikooli hambaarstiosakonnas töötanud naishambaarstide tegevus piirdus peamiselt pedagoogilise ja ravitööga, teadaolevaid teaduslikke uurimusi stomatoloogia valdkonnas neil ei olnud.

Kodanlikus Eestis stomatolooge ja hambaarste spetsiaalselt ette ei valmistatud. Hambaarstideks spetsialiseeruda soovijad pidid pärast Tartu ülikooli arstiteaduskonna lõpeta-

mist end täiendama, sageli tegid nad seda välismaal - Berliinis, Viinis jm. Selline hambaravispetsialistide ettevalmistamise süsteem polnud kuigi ratsionaalne: näiteks ajavahemikul 1926 - 1930 hambaarstide juurdekasvu praktiliselt ei olnud, nende arv püsis stabiilsena (Eestis töötas sel perioodil 197 hambaarsti, neist 174 naist) /8/.

Uut tõusulainet naisstomatoloogide ettevalmistuses ja tegevuses võib täheldada Tartu Ülikoolis nõukogude perioodil. 1940. a. loodi Tartu Riiklikus Ülikoolis arstiteaduskonna juurde stomatoloogia kateeder ja -osakond, kus hakati ette valmistama kõrgharidusega spetsialiste. Stomatoloogia kateedri juhataja kohustusi kuni oma surmani 1963. a. täitis professor Valter Hiie /9/.

Stomatoloogia kateedri eksisteerimise algaastail sai prof. V. Hiie andekast ning püüdlikust õpilasest Velda Rüütlist tema abiline ja mõttekaaslane. V. Hiie äraoleku ajal (puhkusel, komanderingus) täitis ta kateedrijuhataja kohustusi.

Velda Rüütli sündis 6. augustil 1912. a. põllutööliste perekonnas. Enne Oktoobrirevolutsiooni asusid vanemad elama Tartusse, kus isa pidas leivapoodi. Perekonnas oli üldse 4 last (3 tüdart ja 1 poeg) /10/. Alg- ja keskhariduse omandas V. Rüütli Tartu Tütarlaste Gümnaasiumis, mille lõpetas 1932. a. Samal aastal astus ta Tartu Ülikooli arstiteaduskonda. Juba üliõpilasena, s. o. 1937. a., 1938. a. ja 1939. a. suvel töötas vastavalt Saaremaa Maahaiglas Kuressaares, Viljandi Linnahaiglas ja Ungaris Budapesti ülikooli stomatoloogiakliinikus, kus stažeeris põhiliselt näo-lõualuude kirurgia ja ortodontia alal. 1940. a. juunis lõpetas V. Rüütli Tartu ülikooli arstiteaduskonna, omandades (ravi)arsti kutse. Sama aasta suvel asus ta tööle Sadala (Tartu maakond) jaoskonnaarsti kohale, täites ühtlasi ka hambaarsti kohustusi. 1942. a. oktoobris asus V. Rüütli tööle ülikooli hambapoliikliinikusse (see asus siis Toomemäel) volontäärassistendina, hiljem aga nooremassistendina, kellena töötas kuni 1944. a. suveni. Pärast Eesti NSV territooriumi vabastamist saksa okupatsioonist alustas V. Rüütli tööd taasavatud Tartu ülikooli suu- ja hambahaiguste (hiljem kirurgilise stomatoloogia) kateedri assistendina. 1948/49. õppeaastast alates oli V. Rüütli kolme ühendatud (kirurgilise, terapeutilise ja ortopeedilise) stomatoloogia kateedri vanemõpetaja, lugedes terapeutilise stomatoloogia kursust /11/. Kirurgi-

list stomatoloogiat luges tollal prof. V. Hiie, ortopeedilist stomatoloogiat vanemõpetaja G. Veerma /9/. Samaaegselt õppetööga tegi V. Rüütli kohakaasluse alusel ka ravi-tööd (täitis ordinaatori kohustusi) kateedri õppebaasides - Vabariiklikus Tartu Stomatoloogia Polikliinikus, mis praegu kannab Tartu Linna Stomatoloogia Polikliiniku nime, ja II Haavakliiniku stomatoloogia-osakonnas (praegu Tartu Kliinilise Haigla näo- ja lõualuude kirurgia osakond). Alates 1948. aastast töötas ta ainult stomatoloogia statsionaaris ja mitte enam kohakaasluse alusel, vaid ülikoolilt ravitasa saava arstina /11/.

Teadustegevust terapeutilise stomatoloogia valdkonnas alustas V. Rüütli 1947. a., töötades ordinaatorina Vabariiklikus Tartu Stomatoloogia Polikliinikus. Ta uuris peaaesjalikult krooniliste periodontitiitide diagnostika ja ravi küsimusi ambulatooriumi tingimustes. Kandidaadiväitekirj valmis samal teemal - "Hambajuurte kroonilise periapikaalse ravi meetodite ja efektiivsuse võrdlev uuring" /12/ ning see kaitsti 18. juunil 1954. a. Üldse on V. Rüütli koostanud ligi paarkümmend teaduslikku tööd ning ettekannet, milles käsitleti mitmesuguseid suu- ja hambahaigusi ning nende ravi ja profülaktikat (hambakaaries, pulpiti, periodontitiit, parodontoos jt.). Trükis on avaldatud peale kandidaadiväitekirja autoreferaadi veel 3 tööd. Varsti pärast kandidaadiväitekirja kaitsmist 1954. a. septembris valiti V. Rüütli stomatoloogia kateedri dotsendi ametikohale, kus ta töötas oma elu lõpuni /11/.

1957. a. haigestus V. Rüütli parandamatult (luuvähki) ning paigutati I Sisehaiguste Kliinikusse Toomel, kus viibis ravil 5 kuud; ta suri 11. veebruaril 1958. a., olles alles 46-aastane, oma parimas loomeas. V. Rüütli on maetud Ropka-Tamme kalmistule /10/.

V. Rüütli oli üldse esimene naine Tartu ülikoolis, kes kaitses kandidaadiväitekirja stomatoloogia alal ja ühtlasi oli ta ka esimene stomatoloog, kellele omistati (5. 02. 1955. a.) arstiteaduste kandidaadi kraad Nõukogude Eestis /11/. V. Rüütli oli ka Tartu Teadusliku Stomatoloogide Seltsi üks asutajaid ja selle esimene esimees, samuti Vabariikliku Teadusliku Stomatoloogide Seltsi asutajaliige /13/. Ta juhendas ka stomatoloogia-alaseid ÜTÜ töid. Nii valmisid tema juhendamisel üliõpilaste teaduslikud ettekanded ÜTÜ konverentsiks 1955. a. Aastail 1949 - 1954 täitis ta sto-

matoloogia-osakonnas kursusejuhendaja ülesandeid. Ta oli tõsine teadlane, kohusetundlik arst, erudeeritud pedagoog, keda tema õpilased tänulikult ja lugupidamisega meenutavad /14/. Oma töös oli ta äärmiselt täpne ja nõudlik nii enese kui ka üliõpilaste suhtes /15/. Suureks eeskujuks oli talle prof. Albert Valdes, kelle nõuandeid ning õppemetoodikat ta järgis, korraldades vastavalt sellele ka oma pedagoogilise ja teadusliku töö režiimi /10/. V. Rüütli viljakas pedagoogiline ja ravitöö on pärinud ka riikliku autasu (medal "За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941 - 1945 гг.") /11/. Ent ka inimesena oli ta mitmekülgsete huvidega: tundis huvi võõrkeelte vastu (valdas saksa, inglise, ungari ja esperanto keelt), armastas muusikat, mängides ka ise klaverit, harrastas reisimist. Koos õe Aliide Rütliga viibis ta 1932. a. Rootsis, kus osales esperanto keele kongressil. Küllastas Soomet; 1936. a. sooritas pikema turismimatka läbi Läti, Leedu, Poola, Saksamaa, Tšehhoslovakkia ja Austria. Peatudes Viinis, võttis osa esperanto keele kongressist /10/. 1982. a. möödus 70 aastat V. Rütli sünnist.

Velda Rüütli 1956. a., stomatoloogia kateedri dotsent (avaldatakse esmakordselt).

V. Rüütli asemel hakkas lugema terapeutilise stomatoloogia kursust ning juhendama praktikume Silvia Russak, kes 1957. a.

alustas tööd assistendina stomatoloogia kateedris. Pärast V. Hiie surma 1963. a. hakkas stomatoloogia kateedrit juhatama ja ka terapeutilist stomatoloogiat õpetama assistent, hiljem dotsent Nadežda Vihm /13/ meditsiinikandidaat 1964.a. /16/. N. Vihm oli ühtlasi ka esimene naine, kes ametlikus korras valiti (kinnitati) stomatoloogia kateedri juhatajaks aastail 1963 - 1975. 1975. aastast alates kuni käesoleva ajani on kateedri juhatajaks dotsent S. Russak, arstiteaduste kandidaat 1969. aastast /17/. V. Hiie asemel hakkas 1963. a. lõpul kirurgilise stomatoloogia kursust lugema ja praktikume juhendama assistent (1973. aastast dotsent) Maie Lõvi (Kalnin), kes kaitses kandidaadiväitekirja 1964. a. /18/.

Kirurgilist stomatoloogiat õpetasid mõnda aega ka naisassistendid stomatoloogid Marta Grosst(h)al (1948 - 1952), Iia Kask (1952 - 1957 ja hiljem korduvalt) ning Linda Tiigas (1957 - 1975). Assistent Linda Pullerits juhendas nii kirurgilise kui ka terapeutilise stomatoloogia praktikume (1960 - 1966). 1975. a. täienes stomatoloogia kateeder assistent Edvitar Leiburiga, kes kaitses kandidaadiväitekirja 1973. a. /19/, dotsent 1981. aastast, õpetab kirurgilist stomatoloogiat. 1978. aastast töötab kateedris assistendina Mare Saag, juhendab põhiliselt terapeutilise stomatoloogia praktikume, ja 1982. aastast Ruth Vasar, kes samuti õpetab terapeutilist stomatoloogiat.

Peale vanemõpetaja Georg Veerma (juhatas aastail 1945 - 1949 ortopeedilise stomatoloogia kateedrit, ühtlasi oli kuni 1979. aastani Tartu Linna Stomatoloogia Polikliiniku peaarst) tegeles ortopeedilise stomatoloogia õpetamisega sõjajärgseil aastail (1945 - 1950) ja lühiajaliselt ka hiljem assistent Astrid Lõhmus /9/. 1953. aastast alates hakkas ortopeedilist stomatoloogiat õpetama assistent (1956 - 1959 aspirant, dotsent 1973. aastast) Aliia Kõdar; meditsiinikandidaat 1965. aastast /20/, loeb kuni käesoleva ajani ortopeedilise stomatoloogia kursust ning viib läbi praktikume samal erialal. 1966. aastast töötab assistendina ortopeedilise stomatoloogia erialal Eve-Maaja Metsa, 1979. aastast täidab ta Tartu Linna Stomatoloogia Polikliiniku peaarsti kohuseid, töötades ühtlasi kohakaasluse alusel 1/2 assistendi koormusega ka stomatoloogia kateedris.

Ülaltoodu demonstreerib ilmekalt naismedikute ülekaalu ja nende teaduslik-pedagoogilise tegevuse tähtsust stomatoloogia arengus Tartu Riiklikus Ülikoolis. Stomatoloogia

kateedri kollektiivi poolt on trüki avaldatud enam kui 300 teaduslikku tööd. Naisspetsialistide märgatavat ülekaalu stomatoloogide seas ka nõukogude perioodil põhjustab ilmselt asjaolu, et TRÜ stomatoloogia-osakonda igal aastal vastuvõetavast 25 - 30 üliõpilasest on keskmiselt 1 - 3 meessoost isikut. Alles 1982. aastal kaitses nõukogude perioodil kandidaadiväitekirja terapeutilise stomatoloogia alal esimene stomatoloogia kateedri meesassistent Taavo Seedre /21/, kes töötab kateedris alates 1980. aastast.

1. Калнин В.В., Лыви М.О. Первые зубные лекарки в Прибалтике. - Стоматология, 1970, 4, с. 84-86.
2. Калнин М.О., Калнин В.В. Первые женщины, получившие звание зубного врача и дантиста в Тартуском университете. - Вопросы истории Тартуского университета, XII. Тарту, 1981, с. 54-68.
3. Lõvi-Kalnin, M., Kalnin, V. Esimene hambaarstikool Eestis. - Nõukogude Eesti Tervishoid, 1981, nr.3, lk. 208 - 210.
4. ENSV RAKA, f. 2088, nim. 1, s. 118.
5. Samas, s. 175, l. 1 - 5.
6. Andmed saadud vestluses 1924. a. Tartu hambaarstikooli lõpetanud hambaarsti A. Sillardiga.
7. ENSV RAKA, f. 2088, nim. 1, s. 235, l. 1 - 29.
8. Eesti 1920 - 1930. Arvuline ülevaade. Tln., 1931.
9. Вихм Н.А. О преподавании стоматологии в Тартуском государственном университете. - Уч. зап. ТГУ, вып. 478. Тр. по медицине, XXXVIII. Тарту, 1978, с. 7-14.
10. Andmed saadud V. Rüütli vanemalt õelt A. Rüttilt 1982. a.
11. V. Rütli isiklik toimik. TRÜ arhiiv, nim. 11/61, s. 44.
12. Рюитли В. Сравнительное исследование методов и эффективности лечения хронического периапикального воспаления корней зубов. - Автореф. дисс. канд. наук. Тарту, 1954.
13. Russak, S., Lõvi, M., Vihm, N. Stomatoloogiaalasesest õppe- ja teaduslikust tegevusest Tartu Riiklikus Ülikoolis. - Nõukogude Eesti Tervishoid, 1980, nr. 5, lk. 375 - 378.
14. V. Rütli õpilaste, stomatoloogide A. Lepiku ja S. Nõvandi mälestused, 1982. a.

15. Dotsent A. Vihma ja stomatoloogi A. Lõhmuse mälestused V. Riitlist 1982. a.
16. Вихм Н.А. Содержание мышьяка, никеля и серебра в зубах человека в норме, при кариесе и альвеолярной пиорее. - Автореф. дисс. канд. мед. наук. М., 1963. - 14 с.
17. Руссак С.А. Распространение кариеса зубов и его связь с изменением гормонального состояния организма и некоторых биохимических свойств смешанной слюны. - Автореф. дисс. канд. наук. Рига, 1969. - 20 с.
18. Льви М.О. Остеомиелиты челюстей у детей. - Автореф. дисс. канд. мед. наук. Л., 1964. - 17 с.
19. Лейбур Э.Э. Лечение пульпита антибиотиками в комбинации с глюкокортикоидами и гидрооксидом кальция (клинико-лабораторное исследование). - Автореф. дисс. канд. мед. наук. Тарту, 1973. - 25 с.
20. Кыдар А.М. Аномальное положение фронтальных зубов верхней челюсти в клинике и Эксперименте. - Автореф. дисс. канд. наук. Рига, 1964. - 20 с.
21. Сеэдре Т.П. Диагностика заболеваний слизистой оболочки полости рта с использованием свойств энтодермального антигена. - Автореф. дисс. канд. мед. наук. М., 1981.

KERGEJÕUSTIKU HARRASTAMISEST JA ÕPETAMISEST
TARTU ÜLIKOOLIS

F. Kudu

Kergejõustiku harrastamist Tartu ülikoolis võiks tinglikult jagada kolme ajajärku: 1802 - 1918, 1919 - 1941 ja 1944 kuni tänapäevani.

Peale taasavamist 1802. a. oli Tartu ülikooli juhtkond ja professor oma aja kohta edumeelselt häälestatud, mistõttu kehalisel kasvatusel oli ülikoolis kindel ning auväärne koht. Kergejõustikku kui iseseisvat spordiala esialgu ei harrastatud, kuid arvestades, et jooks, hüpped ja heited kuulusid GutsMuthsi ja Jahni võimlemissüsteemidesse, mille põhjal Tartus võimlemist ja kehakultuuri harrastati, võib olla kindel, et kergejõustikualadega tegeldi Tartus juba 19. saj.

Sajandi lõpus, kui mitmel pool Euroopas hakati korraldama kergejõustikuvõistlusi, tärkas huvi selle ala vastu ka Tartus. Otsustava tõuke andis kaasaja olümpiamängude korraldamine (alates 1896. aastast). Esimeste võistlusteni jõuti siiski alles 1914. a., mil 30. - 31. augustil peeti Tallinna tänava spordiväljakul viievõistlus, mille võitis üliõpilane Karl Klein. Üksiktagajärgedest olid parimateks 12,2 sek. 100 m jooksus, 1,55 m kõrgushüppes, 45,12 m odaviskes.

Esimest ajajärku iseloomustab kergejõustiku harrastajate vähesus, harjutamise ebaregulaarsus, võistluste nappus ja kergejõustikualaste teadmiste puudumine.

Eesti kodanliku valitsuse perioodil muutus kergejõustiku harrastus ülikoolis elavamaks, kuid kandis individuaalset iseloomu. Üliõpilaste seas oli silmapaistvaid kergejõustiklasi, kes kuulusid Eesti parimate hulka ja saavutasid edu ka rahvusvahelistel võistlustel, kuid igäüks neist harjutas omaette. Ühiseid treeninguid ei korraldatud, puudusid treenerid, võistlusi peeti harva. Ei toimunud järjekindlalt isegi ülikooli meistrivõistlusi kergejõustikus. Ülikooli õppi-

ma tulnud kergejõustiklased jäid enamasti oma endiste spordiseltside ridadesse ja jätkasid seal ka treeningut, sest kergejõustik oli siis veel täielikult suvine spordiala. Akadeemilise spordiklubi liikmeskonda kuulusid peamiselt Tartu päritoluga üliõpilased.

Ülikooli kergejõustikklasi koondavateks üritusteks olid rahvusvahelised üliõpilasvõistlused. 1923. a. suvel korraldati Akadeemilise Spordiklubi 15. aastapäeva tähistamiseks Balti riikide üliõpilasolümpiaad, millest hiljem kasvas välja Soome - Eesti - Läti - Leedu üliõpilaste traditsiooniline võistlus, nn. SELL-i olümpiaad. Kokku korraldati 13 SELL-i olümpiaadi, mis toimusid enamasti hilissügisel. Edukamalt esinesid soome ja eesti kergejõustiklased. 1924. aastast alates osaleti üliõpilaste maailmameistrivõistlustel, mida algul nimetati olümpiaadideks, nüüd aga tuntakse universiaadidena.

Esimesel üliõpilasolümpiaadil Varssavis 1924. a. võitis Valter Ever kuldmedalid kaugushüppes, kõrgushüppes ja teivashüppes, Julius Tiisfeldt (Tiisväli) kuldmedali 1500 m jooksus.

1927. a. Roomas peetud üliõpilasolümpiaadil võitis Tartu ülikooli filoloogiaüliõpilane, hiljem luuletajana tunnuks saanud Johannes Schütz (Juhan Sütiste) kuldmedali odaviskes 52,18 meetriga. Samas võitsid pronksmedalid Nikolai Feldmann kuulitõukes ja Arthur Reisner teivashüppes. 1930. a. Darmstadtis toimunud üliõpilasolümpiaadil võitis N. Feldmann hõbemedali kettaheites tagajärjega 43.97.

Edukalt esineti 1933. a. Torinos, kus Nikolai Küttis tuli üliõpilaste maailmameistriks kaugushüppes 7,26 meetriga ja hõbemedalid võitsid Gustav Sule odaviskes, Aksel Kuuse kõrgushüppes ja Arnold Viiding kuulitõukes ning kettaheites.

1935. a. Budapestis võitis A. Viiding kuldmedali kuulitõukes tagajärjega 15.38 ja G. Sule hõbemedali odaviskes tulemusega 64.91. 1937. a. Pariisi üliõpilasolümpiaadil võitis kuldmedali odaviskes Friedrich Issak 70,25 meetriga.

Arvestades tolleaegseid võimalusi ja treeningumetoodikat vääriavad Tartu üliõpilaste saavutused kõrget hinnangut. Talvel kergejõustiklased oma erialal ei harjutanud. Harrastati teisi spordialasid, peamiselt suusatamist, võrk- ja

korvpalli. Mitmed kergejõustiklased kuulusid mängudes isegi Eesti esindusmeeskondadesse (Oskar Erikson, A. Viiding, Edgar Tamm, F. Issak, Ants Juurup).

Kergejõustikutreeninguga alustati Tartus alles maikuu, kui muru hakkas haljaks minema. Esimeseks kergejõustiklaseks, kes aasta ringi harjutama hakkas, oli Gustav Sule. Ta tegi talvel 2 - 3 korda nädalas ülikooli võimlas odaviskaja erialaseid harjutusi ja harrastas ka tõstmist, mida siis üldiselt loeti kergejõustiklastele kahjulikuks. G. Sule harjutas ka suvel suhteliselt suure koormusega, saavutades ülikooli sportlastest parima tagajärje. Ta viskas 1938. a. suvel Tallinnas oda 75.93, millega oli maailma kõigi aegade edetabelis kolmandal kohal. G. Sule oli kinnise iseloomuga ja harjutas alati omaette, mistõttu tema selle aja kohta eesrindlik treening kahjuks järgijaid ei leidnud.

Värskemaid tuuli kergejõustiklaste treeningusse tõi Aleksander Klumberg-Kolmpere, kes 1937. a. sügisel kinnitati ülikooli Kehalise Kasvatuse Instituudi õppeülesande täitjaks kergejõustikus. Aleksander Klumberg kuulus ajavahemikus 1920 - 1926 maailma kergejõustiklaste paremikku. Ta püstitas 1920. ja 1922. a. maailmarekordid kümnevõistluses ja võitis 1924. a. Pariisi olümpiamängudel pronksmedali samal alal. Võisteldes paljudel rahvusvahelistel võistlustel erinevates maades, avanes tal võimalus tutvuda maailma parimate kergejõustiklastega ning nende ettevalmistusega võistlusteks. Tal jätkus juurdlevat vaimu ning tahtmist oma kogemusi ning teadmisi teistele kergejõustiklastele edasi anda. Vaatamata sellele, et tal puudus erialane haridus, saavutas ta rahvusvahelise tunnustuse spordipraktikuna ja teoreetikuna. A. Klumbergi poolt kirjutatud peatükki kümnevõistlusest 1930. a. C. Krümmeli toimetatud kogumikus "Atleetika" loetakse esimeseks põhjanevaks asjalikuks ülevaateks kaasaja mitmevõistluse treeningust. 1927 - 1932 töötas ta Poola kergejõustikuliidu peatreenerina, alates 1933. aastast Tallinnas Kehakultuuri Sihtkapitali Valitsuse teadusliku sekretärina, hiljem Eesti Spordi Keskliidu peainspektorina. Ta oli esimeste eestikeelsete kergejõustikuõpikute ("Kergejõustiku õpperaamat", 1933 ja 1937) autoriks. A. Klumberg oli hea pedagoog, kes oskas oma õpilastes äratada huvi kergejõustikuprobleemide mitmekülgse uurimise vastu; ta oskas hästi üldistada ja esile tuua põhilisi küsimu-

si kergejõustiku tehnikas ja treeningus. Palju reisinud mehe-
hena oli ta huvitavaks vestlejaks, kelle jutud mitmel mand-
ril toimunud võistlustest, eriti olümpiamängudest, innusta-
sid paljusid noori treeninguks.

Eriti väärib tähelepanu A. Klumbergi tegevus mitme-
võistluse propageerimisel, millega ta pani aluse selle ras-
ke ala hilisemaks õitsenguks Eesti NSV-s. Vaatamata sellele,
et A. Klumberg sai oma põhitöö kõrval Eesti Spordi Kesklii-
dus pühendada õppetööle Tartus vähe aega, oli ta pedagoogi-
line tegevus ülikoolis viljakas. Mitmed ta õpilased tegut-
sesid hiljem edukalt kergejõustiku alal, neist said Valter
Kalam ja Fred Kudu NSVL teenelisteks treeneriteks.

Murrang ülikooli spordielus toimus 1940. a. seoses nõu-
kogude võimu taaskehtestamisega Eestis. Kehaline kasvatus
sai ülikoolis kohustuslikuks õppeaineks kõikide teaduskon-
dade üliõpilastele, kehakultuuri õppejõudude arv kasvas mit-
mekordseks. Esimeseks koosseisuliseks õppejõuks kergejõus-
tikus sai Fred Kudu, kes lõpetas 1940. a. kevadel ülikooli
arstiteaduskonna kehalise kasvatus osakonna. Võeti vastu
uus lend üliõpilasi kehalise kasvatus osakonda, nende hul-
gas mitmeid kergejõustiklasi, kellest silmapaistvamateks ku-
junesid Valter Kalam ja Olev Salum.

1940/1941. a. talvehooajal alustati esmakordselt üli-
kooli kergejõustiklaste ühistreeninguid. Valmistuti suur-
teks üleliidulisteks võistlusteks, millest osavõtt nihkus
aga Suure Isamaasõja tõttu viie aasta võrra kaugemale.

Saksa okupatsiooni ajal vaibus spordielu Tartus peaae-
gu täielikult. Saksameelse ülikooli juhtkonna esimeseks
tööks oli kõikide 1940/41. aastal sisse viidud uuenduste
likvideerimine. Kohustuslik kehaline kasvatus kaotati, õp-
pejõud vallandati. Suur osa meesüliõpilasi mobiliseeriti Sak-
sa sõjaväkke, õppetöö oli lünklik. Siiski võeti 1942. a.
sügisel vastu uus lend üliõpilasi, enamasti naisi. Sellest
lennust kasvas välja, vaatamata rasketele sõjaoludele, sil-
mapaistev kergejõustiklane Hans Moks, kes saavutas hiljem
odaviskes 71.82.

1944. a. sügisel alustati tööd taasavatud Tartu Riik-
likus Ülikoolis väga rasketes tingimustes. Kogu materiaalne
baas oli sõjas hävinenud. Ülikooli võimla põles 1941. a., sa-
muti Tartu Võimlemisseltsi võimla Laial tänaval (praegune
Mitšurini tänav). Võimalus õppetöö alustamiseks leiti endi-

ses Eesti Üliõpilaste Seltsi majas Viljandi (nüüd Gagarini) tänaval, mille peosaal oli siis suurim võimalaks sobiv ruum Tartus.

Organisatsiooniliselt paranes olukord palju. Moodustati iseseisev kehakultuuriteaduskond kuue kateedriga, nende hulgas ka kergejõustiku ja suusasporti kateeder. 1946. a. loodi eraldi kergejõustiku kateeder, mille juhatajaks sai Suures Isamaasõjas Nõukogude armee koosseisus võidelnud Fred Kudu, kes töötas sellel kohal kuni 1973. aastani.

Murrangu kergejõustiklaste ettevalmistusse tõi aastaringse treeningu rakendamine alates 1944. aastast. Kitsad sisetreeningu võimalused tingisid treeningu kandumise välja ka halbade ilmade puhul sügisel ja talvel. Treeningukordade suurenemine aastast ligi poole võrra (80 - 100 treeningukorda aastast enne sõda, 160 - 200 treeningut aastast alates 1945. aastast) andis märgatavaid tagajärgi. TRÜ spordiklubi, mis ühendas kõiki ülikoolis õppivaid kergejõustiklasi, kujunes varsti üheks tugevamaks kollektiiviks meie vabariigis ja hiljem kogu Nõukogude Liidus.

TRÜ silmapaistvaimaks sportlaseks oli sõjajärgsel perioodil Heino Lipp, kes võitis NSVL meistrivõistlustel kergejõustikus kuldmedali 12 korda ja parandas 13 korda üleliidulisi rekordeid kuulitõukes, kettaheitel ja kümnevõistluses (1946 - 1951). Ajavahemikus 1950 - 1952 kuulus H. Lipu nimele ka Euroopa rekord kuulitõukes.

Heino Lipp oli erakordselt võimekas kergejõustiklane, kelle parimad aktiivse spordimehe aastad langesid kahjuks raskele sõjaajale ja sellele järgnenud taastamisperioodile. Ta alustas korrapärast treeningut alles 22 aasta vanuselt, asunud 1944. a. sügisel õppima Tartu Riikliku Ülikooli kehakultuuriteaduskonda. Lühikese ajaga tõusis ta NSV Liidu paremiku, olles 1948 - 1951 ka maailma parimaks kümnevõistlejaks ning kuulitõukajaks. H. Lipp oli mitmekülgne spordimees, ta võistles TRÜ spordiklubi ridades vabariiklikel võistlustel lisaks kergejõustikule veel murdmaasuusatamises, slaalomis, võrk- ja korvpallis. Talvel hakkas ta esimesena treenima väljas heiteid. Vaatamata sellele, et ta NSVL rekordimehena kuulitõukes ja kettaheitel sai heitetreeningu kõrval pühendada kümnevõistlusele vähe tähelepanu, oli ta tänu ürgsele vastupidavusele ning osavusele rekordimeheks ka kümnevõistluses. Ta saavutas 1948. a. au-

gustis Tartus Eesti NSV meistrivõistlustel kümnevõistluses üheksa alaga rohkem punkte, kui samal ajal Londonis toimunud XIV olümpiamängude kuldmedalivõitja Robert Mathias kümne alaga. Tõenäoliselt medali võitjaks oleks H. Lipp olnud ka järgmistel olümpiamängudel 1952. a. Helsingis.

Tartu Riikliku Ülikooli kergejõustiklased osalesid alates 1948. aastast NSVL üliõpilaste meistrivõistlustel, kus saavutati peagi silmapaistvat edu. Ajavahemikus 1948 - 1964 saavutati kaheksa korda võistkondlik esikoht, kolm korda teine koht ja kaks korda kolmas koht. Kahjuks toimuvad viimasel ajal üleliidulised üliõpilasvõistlused ainult spordiühingu "Burevestnik" liikmetele, mistõttu eesti üliõpilased pidid nendest võistlustest kõrvale jääma. Suurt huvi pakub alates 1957. aastast peetav sõpruskohtumine Helsingi ülikooli kergejõustiklastega, mille on enamasti võitnud Tartu üliõpilased.

Ülikoolis edukamateks osutunud kergejõustiklased on seotud kergejõustiku kateedri õppejõududega - treeneritega.

Valter Kalam on saavutanud suurt edu heitjate ettevalmistamisel. Ta õpilased M. Paama, K. Metsur, F. Pirts, V. Sepp, R. Zupping, M. Ainsoo, A. Tammert esinesid edukalt rahvusvahelistel ja üleliidulistel võistlustel, parandasid korduvalt meie vabariigi rekordeid heitealadel. Edukaim neist oli Mart Paama, kes osales odaviskes 1960. a. Rooma ja 1968. a. Mexico olümpiamängudel. A. Tammert võitis kuldmedali kuulitõukes 1966. a. Euroopa juunioride meistrivõistlustel, Kaupo Metsur hõbemedali 1961. a. Sofias peetud universiaadil. V. Kalamil on suuri teeneid treeninguõpetuse ja kergejõustiku õpetamise meetodika edasiarendamisel Eesti NSV-s.

Fred Kudu õpilased on saavutanud edu peamiselt mitmevõistluses ja kaugushüppes. Heino Tiik tuli korduvalt NSVL üliõpilaste meistriks kümnevõistluses, Rein Aun võitis 1964. a. Tokio olümpiamängudel hõbemedali kümnevõistluses, osales 1968. a. Mexico olümpiamängudel ja püstitas 1968. a. Tartus maailmarekordi viievõistluses 4079 punktiga. Kümnevõistlejad A. Eller, B. Tolmatšov, V. Külvet on osalenud NSVL esindusvõistkonna koosseisus maavõistlustel Saksa FV, Saksa DV ja USA mitmevõistlejatega.

Naiskergejõustiklastest on olnud edukamad Lea Maremäe-Pettai, Vilve Maremäe-Nummert ja Linda Kepp-Ojastu, kes esi-

nesid korduvalt NSVL esindusvõistkonna koosseisus rahvusvahelistel võistlustel ja parandasid ENSV rekordeid. L. Maremäe võitis 1954. a. Budapesti universiaadil hõbemedali kuu-
litõukes ja pronksmedali odaviskes. V. Maremäe tuli ülelii-
dulistel meistrivõistlustel korduvalt auhinnalistele kohta-
dele kaugushüppes ja viievõistluses. Linda Kepp võitis 1958. a.
Euroopa meistrivõistlustel Stokholmis kuldmedali 4 x 100 m
teatejooksus NSVL esindusvõistkonna koosseisus.

F. Kudu oli 1964 - 1976 NSVL esindusvõistkonna peatreeneriks mitmevõistluses ja osales treenerina olümpiamängudel 1964 - 1976.

A. Pisuke spetsialiseerus vastupidavusaladele ja on valmistanud ette terve hulga meistersportlasi kesk- ja pikamaajooksudes. Silmapaistvaim neist on olnud Ants Nurmeki-
vi, kes esines korduvalt NSVL esindusvõistkonna koosseisus, kuuludes samal ajal maailma pikamaajooksjate paremikku.

M. Kutmani õpilased on saavutanud edu kiirjooksus ja kõrgushüppes, H. Torimi õpilased tõkkejooksudes.

Saavutuste eest treeneritöös anti V. Kalamile ja F. Kudule NSVL teenelise treeneri aunimetus, A. Pisuke, H. Torim ja M. Kutman said Eesti NSV teenelisteks treeneriteks.

Võimalused kergejõustiku harrastamiseks Tartu Ülikoolis on järjest paranenud. 1957. a. ehitati Tartus ülikooli staadion, 1960. a. sai valmis TRÜ Kääriku spordibaasi staadion. 1982. a. laiendati ülikooli staadioni rahvusvaheliste mõõtmeteni (8 jooksurada). 1970. a. paigaldati Tartus kilehall, 1982. a. sügisel sai valmis kergejõustikumaneer (82 x x 36 m), mis võimaldab aastaringset treeningut nüüdisaegsetes tingimustes.

1. Krass, E. Kergejõustik Tartu Riiklikus Ülikoolis. Trt., 1970.
2. Piisang, E. Kergejõustik arvudes. Tln., 1958.
3. Teemägi, E. Meie rekord. Tln., 1975.
4. Üliõpilasleht. Eesti Akadeemilise Spordiklubi 25 a. juubelalbum. Trt., 1934.
5. Tartu ülikooli ajalugu, III. Tln., 1982.
6. TRÜ kergejõustiku kateedri arhiiv.

LIHASEFÜÜSIKA - TARTU ÜLIKOOLI MATEMAATIKAÜLIÕPILASE
HERMANN WESTERMANNI UURIMUS 1868. AASTAST[✶]

A. Väin

Tartu ülikool oli üks esimesi Euroopas, kus hakati tegema uuringuid erinevate teadusharude piirimail. Selliseks on ka matemaatikaüliõpilase Hermann Westermanni uurimus 1868. aastast. See sai teoks H. Westermanni enda sõnade järgi tänu tema õpetajate, kuulsate professorite füüsik Arthur von Oettingeni (1836 - 1920) ja füsioloog Georg Friedrich Karl Heinrich Bidderi (1810 - 1894) erakordselt huvitavatele ben-gutele. Algtõukeks loeb autor A. v. Oettingeni poolt alus-tatud füüsikakollokviume, mis omandasid kiiresti suure po-pulaarsuse. Neil kollokviumidel käsitleti füüsikateaduse uu-simaid saavutusi /1/.

19. saj. esimesel poolel avaldati esimesed ulatuslikud uurimused materjalide elastsusteooria kohta. Nagu ikka, lei-dus ka siin tuliseid pooldajaid ja kahtlejaid. Kuulus saksa füsioloog Ed. Weber, kelle paljud tööd olid pühendatud li-haskoe mehaanika uurimisele, väitis, et lihasele kui elast-sele kehale on omased kõik nähtused, mis leiavad aset mit-teelusate elastsete kehade juures, sealhulgas ka soojuste eraldumine nende deformeerumisel /2/. Seda Ed. Weberi väi-det otsustas eksperimentaalselt tõestada R. Heidenhain (1834-1897) /3/. Katse tulemused näitasid, et lihase väljavenita-misega ei kaasne temperatuuri muutust.

Hermann Westermanni, Kuramaalt pärit noormeest /4,5/, ajendas lihase füüsikaliste omaduste uurimisele Ed. Weberi ja R. Heidenhaini publikatsioonides leiduvad vasturääkivu-sed ja ka soodsad võimalused Tartu ülikoolis vastavaid eks-perimente korraldada. Nimelt oli A. v. Oettingen temperatu-ride mõõtmise teemal kaitsnud doktoritöö /6/.

Katsed viidi läbi spetsiaalses klaaskambris, mis oli seestpoolt vooderdatud niiske paberiga. Ka lihaspreparaati[✷] niisuati eelnevalt. Korranud täpselt R. Heidenhaini

[✶] Artikkel valmis tänu professor E. Käer-Kingisepa initiatiivile ja juhendamisele.

[✷] Lihaspreeparaadina kasutati konna säärelihast (*muscu-lus gastrocnemius*) koos reieluuga (os femoris). Viimase abil kinnitati lihaspreparaat aparadi külge. Liikumatuks kinnituskohaks oli kannakõõlus (*tendo calcanei*).

katseid, sai ka H. Westermann täpselt samad tulemused.

Seejärel otsustas H. Westermann katsed korrata kuivas klaaskambris ja niisutatata lihaspreparaadiga. Nüüd saadi hoopiski teistsugused tulemused. Lihase väljavenitamisega kaasnes temperatuuri tõus, väljavenitava raskuse eemaldamisega aga temperatuuri langus. Sellega oli selgitatud R. Heidenhaini katsete meetoodika viga, mis ei võimaldanud saada tõepäraseid tulemusi. H. Westermann kordas katseid nii elektrilisele ärritusele reageeriva ~~liha~~ kui ka "surnud" ~~liha~~ lihaspreparaadiga. Soojuse eraldumise arvutamiseks "surnud" lihase korral esitab ta valemi:

$$A = \frac{a P - b P^2}{S + P},$$

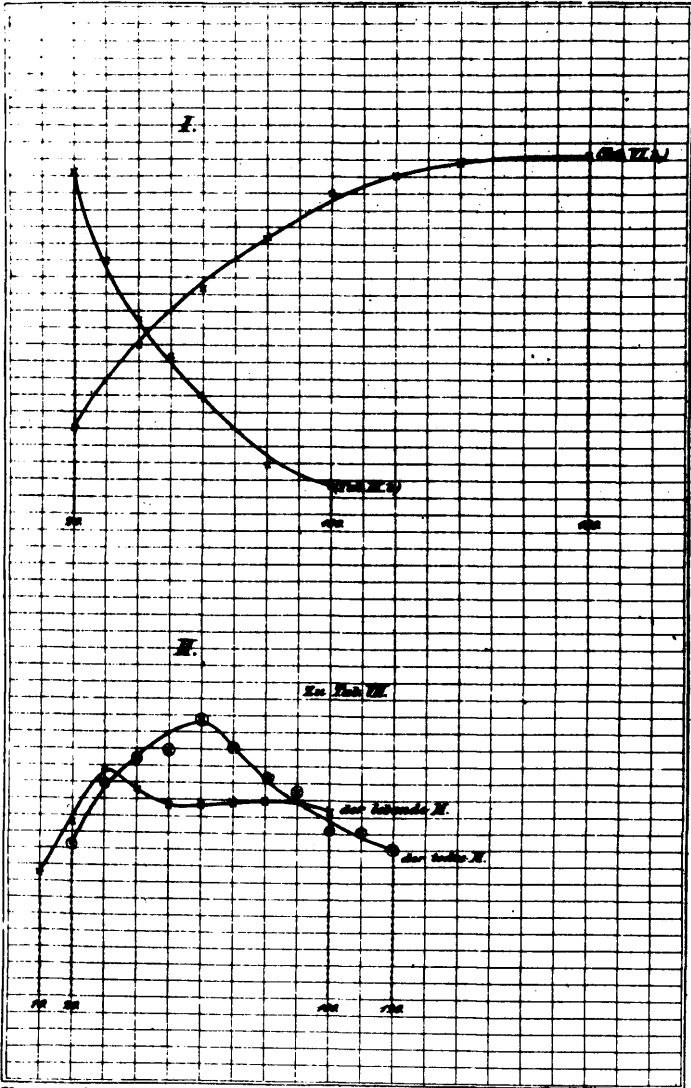
kus P - lihast väljavenitav raskus; a , b ja S - konstandid, kusjuures $\frac{a}{b} = 310$ ja $S = 34,4$. Soojust eraldub maksimaalselt, kui $P = 74$ grammi.

"Elusa" ja "surnud" lihase väljavenitamisel saadud lihaskoe temperatuuri tõusu graafikud väikestel koormustel langetasid praktiliselt kokku. Erinevused olid kõige suuremad graafiku keskel, s. o. poolel maksimaalsest koormusest, kusjuures "surnud" lihase temperatuuri tõus oli tunduvalt suurem. Viimase graafik sarnanes parabooliga (vt. joonis).

H. Westermanni uuringutest selgus, et "elus" lihaspreparaat oli hea elastsusega, kuid laskis end vähem välja venitada kui värske "surnud" lihaspreparaat. Ka selgus tema eksperimentidest lihaskoe mittelineaarne elastsus. Huvi võivad pakkuda veel tema andmed lihase kohta, mis oli neli päeva seisnud kuivanult ja pärast seda, kui see oli olnud vees, näitas eksperimentis mitmekordselt väiksemat elastsust. Need lihase elastsusomadusi iseloomustavad andmed olid sel ajal ainulaadsed. Uurimus ise on läbi viidud selle aja kohta kõrgel teaduslikul ja meetoodilisel tasemel, mis iseloomustab Tartu ülikooli teaduslikku potentsiaali sel perioodil.

*** Edaspidi "elusa".

*** Elektrilisele ärritusele mittereageeriva lihaspreparaadi sai H. Westermann sel teel, et hoidis preparaati ajal $+38,5^{\circ}\text{C}$ temperatuuriga vees ning seejärel jahedas keedusoolalahuses.

Verlag von W. Gläser in Dorpat.

1. Westermann, H. Physik des Muskels. Dorpat, 1868. 52 S.
2. Weber, Ed. Mechanik der menschlichen Gewerkezeuge. Göttingen, 1836.
3. Heidenhain, R. Mechanische Leistung, Wärmeentwicklung und Stoffumsatz bei der Muskelthätigkeit. Leipzig, 1864.
4. RAKA, f. 402, nim. 2, s. 27058.
5. RAKA, f. 402. nim. 2, s. 27059.
6. Oettingen, A. v. Ueber die Correction der Thermometer. Dorpat, 1865.

SÕUDESPOORT TARTU ÜLİKOO LIS ENNE SUURT ISAMAASÕDA

Ü. Tõlp

Tartus asutati esimene sõudeklubi Dorpater Ruderklub (Tartu Sõudeklubi) 1875. a. Selle tegevusest võtsid spordi-kohtunikena algusest peale osa mitmed ülikooli õppejõud. Prof. C. Erdmann oli kohtunikuks esimestel ametlikel võistlustel 1883. a. ja Tartu Sõudeklubi 1887. a. regatil oli ta pea-kohtunik /3/. Prof. R. Thoma oli üks aktiivsemaid sõudekoh-tunikke Tartus möödunud sajandil (alustas 1888. a.).

Tartu Sõudeklubi isikkoosseisu kohta märgitakse 1894. a., et aktiivsete liikmete hulgas oli arste /2/. Tõenäoliselt olid nad ülikooli vilistlased ja võimalik, et ka tudengi-põlves tegelemud sõudespordiga. Otseselt pole aga kirjali-kes allikates öeldud, et klubi liikmete hulgas oli üliõpi-lasi.

Tartu Sõudeklubi 1912. a. regatil osalesid Otto ja Ed-mund Post, kes kuulusid Üliõpilaste Seltsi "Sport"; aastast 1915 figureerivad mõlemad juhatause nimekirjas /4/. E. Post võitis paarisaerulisel roolijaga õppe-kahepaadil. 1913. a. regatil võitis E. Post õppe-ühepaadil samuti esikoha /5/.

1914. a. lõpul ostis üliõpilasselts "Sport" Tartu Ees-ti Seltsilt "Taara" äsja Saksamaalt saadud roolijaga krons-teinideta õppe-neljapaadi ja paarisaerulise roolijaga õppe-kahepaadi. Raha 400 rubla saadi juhatause esimehe Vladimir Baranovi algatusel tehtud korjandusest. Kuni 1916. aastani hoiti paate ülikooli botaanikaaria kuuris. Alates 17. aprillist 1916 olid need "Taara" paadikuuris üüril. Üüriraha oli 60 rbl. aastas. 24. aprillil paadid ristiti. Neljane sai ni-meks "Tuisk" ja kahene "Tolm" /1/.

Üliõpilasseltsi "Sport" veespordiosakonna tegevus ak-tiviseerus 1921. a., kui juhatajaks valiti Otto Puutsa. Selt-si liikmeks võeti üliõpilasi ja vilistlasi, aga ka ülikoo-liga mitteseotud asjahuvilisi. Liikmed jaotati nelja kate-gooriasse: kandideeriv liige, lihtliige, tegevliige ja toe-tajaliige. Sõudmises teatud taseme saavutanud sportlased said vanemsõudja nimetuse. Liikmemaks oli 50 marka aastas. Paatide kasutamine oli tasuline, 6 marka tund. Vanemsõud-jad olid paadi kasutamise maksust vabastatud, kui nad ju-kendasid elgajaid.

1921. a. oli veesportdiosakonnal liikmeid 80 ja liikme- maksudena laekus 4000 marka. See oli osakonna peamine sis- setulek. 1922. a. eelarves nähti ette järgmised kulud: paa- dikuuri üür 3000 mk., paatide remont 3000 mk., aerude peit- simine 1000 mk., paatide kindlustussumma 5000 mk. Kulud kok- ku 12 000 mk. ehk sissetulekutest kolm korda suurem summa. Nii suurt toetust ei suutnud osakonnale osutada ka "Spor- di" juhatus.

Pidev rahaline kitsikus tõmbas plaanidele kriipsu pea- le. Nii taheti 1922. a. koos "Taara" ja Tartu Sõudeklubiga osta soodsa hinnaga uusi paate (Saksamaal oli rahakurss ma- dal), kuid kavatsatud summat 70 000 marka kokku ei saadud ja paadid jäid ostmata. Pidevalt oldi võlgu "Taarale" paa- dikuuri üür. Oli kavatsus ehitada "Taara" paadikuuri kõrva- le üliõpilasseltsile oma paadikuur, aga ei jõutud isegi krun- di muretsemiseni.

20. augustil 1922 toimus üliõpilaste esimene jõukatsu- mine Tartu Sõudeklubi sõudjatega. Kogenud vastastele kaotati pingsas võistluses. Kronsteinideta õppe-neljapaadis sõitsid M. Tiitso, K. Aavik, L. Puutsa, Karl Protsin, roolis Johan- nes Karlson. Paarisaerulistel roolijaga õppe-kahepaadil sõud- sid J. Karlson, O. Puutsa, roolis Artur Pedajas.

1922. a. oli Eesti Akadeemilise Spordiklubi (nii nime- tati nüüd endist "Sporti") veesportdiosakonnale üldse tõusu- aasta. Osakonna juhatajaks oli vilistlane J. Karlson. Tartu ülikooli VI akadeemilisel olümpiaadil oli teiste spordiala- de kõrval kavas ka sõudmine. Võistlused peeti 21. septembril linna distantsil, finišiga "Taara" paadikuuri juures. Sõi- deti kordamööda aja peale, sest paate oli mõlemas kavas ol- nud klassis ainult üks.

1923. a. sai veesportdiosakonna uueks juhatajaks O. Puut- sa.

26. augustil 1923. a. korraldati Tartus esimesed rah- vusvahelised võistlused, kus Riia Sõudeklubi ja Tartu Sõu- deklubi kõrval osales ka Eesti Akadeemiline Spordiklubi. Nii neljapaadil kui kahepaadil tuli üliõpilastel leppida kol- manda kohaga.

24. septembril 1923. a. tehti otsus liituda kergejõus- tikuosakonnaga. See muutis sõudmise perspektiivituks. Suh- teliselt kästi esineti siiski Tartu Sõudeklubi 50. aasta- päeva juubelivõistlustel 23. augustil 1925. a., kus paa-

rissaerulistel roolijaga õppe-kahepaatide sõidus M. Tiitso, A. Pedajas, roolis Leonhard Nurmisto (Paltser) tulid Tartu Sõudeklubi järel ja Pärnu Sõudeklubi ees teiseks.

Headest ideedest puudus ei olnud. 1924. a. tegi EASK Balti üliõpilaskonna konverentsil ettepaneku võtta üliõpilaste olümpiaadi (hilisemad Soome, Eesti, Läti, Leedu - SELLI-i mängud) kavva kergejõustiku, tennise ja jalgpalli kõrval ka sõudmine ning ujumine. Sõudmises planeeriti kavas vasse roolijaga õppe-neljapaat 2000 m, neljapaat 2000 m ja ühepaat 1500 m. Kahjuks jäi veespordialade programmi lülitamine ellu rakendamata.

Veespordiosakonnal oli paadikuuri üüri võlg aastate jooksul nii suureks paisunud (525 krooni), et omavahelisel kokkuleppel sai "Taara" need paadid 1930. a. endale peasegu tasuta.

Sellega oli sõudmine ülikoolis peasegu likvideeritud. 1930. aastatel korraldas üliõpilaskonna kehalise kasvatuse toimkond paaril korral sõudekursusi "Taara" paatidel ülikooli vilistlase Endel Arandi juhendamisel. Laiemat kandepinda sõudmine ei leidnud.

Uuesti hakati Tartu ülikoolis sõudmist viljelema pärast Suurt Isamaasõda.

1. RAKA, f. 1856 (Eesti Akadeemiline Spordiklubi), nim. 1, s. 24, l. 37.
2. Bericht des Vorstandes des Jurjewer Ruder-Club über das XX Vereinsjahr 1894/95. Jurjew, 1895, l. 13.
3. Neue Dörptsche Zeitung, 1883, nr. 203, S. 3.
4. Nordlivländische Zeitung, 1912, nr. 194, S. 3.
5. Nordlivländische Zeitung, 1913, nr. 171, S. 3.

MÕNINGAID VÄRAVPALLI ARENGU KÜSIMUSI TARTU ÜLIKOO LIS

E. Kübarsepp

Maailmas on arenenud kaks värvapallimängu varianti: 11 : 11 ehk suur ja 7 : 7 ehk väike värvapall. Suur värvapall tekkis Saksa maal. Aastatel 1917 - 1919 olid selle mängu loojad ja levitajad Max Heiser ja Karl Schelenz. Mäng arenes Kesk-Euroopa riikides ja kujunes saksa kehalise kasvatus e põhimänguks. 1936. a. oli värvapall Berliini olümpiamängude ka vas. Esimesed maailmameistrivõistlused peeti 1938. a. Saksa maal. NSV Liidus hakati seda mänguviisi propageerima 1922. a.

Trükitud eestikeelsed määrused ilmusid Tallinnas 1929. a. Tartu ülikoolis peeti esimesed ametlikud võistlused 16. mail 1932. a., seega üle 50 aasta tagasi. Baltisaksa üliõpilaste spordivõistlustel võitsid Riia tudengid tartlasi 7 : 4. Mängu ennast tunti ka handballi või käsipalli nime all. Eestikeelses trükisõnas on viimane tekitanud palju segadust, sest sagedamini mõeldi käsipalli all korv- ja võrkpalli.

Balti riikide ülikoolides õppis palju saksa rahvusest üliõpilasi, kes hoogsalt propageerisid värvapalli. Samal eesmärgil viibis ka 1932. a. Baltikumis ringreisil Berliini "Pfadfindeni" värvapallimeeskond. Tartus oli nende vastaseks peamiselt üliõpilastest koosnev "Turnvereini" meeskond, kes võitis mängu sünnimaalt tulnud "õpetajaid" 12 : 4 /1/.

1. oktoobril 1933. a. peeti Tartus suur värvapalli demonstratsioonvõistlus. Selgitava sõnavõtuga esinesid võimlemisõpetajad Johannes Engelbrecht ja Ernst Rosenblatt (Ergo Rannaste). Haaravas mängus võitis üliõpilasselts "Liivika" korporatsiooni "Fraternitas Academica" meeskonna 10 : 9. Värvapall arenes visalt, kuid 1937. a. peeti juba Tartu üliõpilaste meistrivõistlusi /2/.

Ülikooli Kehalise Kasvatuse Instituudi (KKI) õppejõududest oli Aleksander Kalamees õppinud värvapalli aastatel 1922-1925 Berliini kehakultuuri kõrgkoolis ja samuti Elsa Döring (Hindberg), kuid üliõpilastele tutvustati seda ainult kui head üldarendavat mängu.

Okupeeritud Eestis Suure Isamaasõja aastatel propageerisid värvapalli peamiselt sõjaväelased ning peeti ka Eesti meistrivõistlusi. Ülikoolis õpetati värvapalli peamiselt ke-

hakultuuri naisüliõpilastele jalgpalli asemel.

1943. a. viibisid Tartu ülikooli KKI üliõpilased Viljandis suvelaagris. 26. juunil kohtusid I ja II kursuse naisüliõpilased kohalikul staadionil ja mängu tulemuseks jäi viik 2 : 2. Seda peetakse üheks esimeseks naiskondadevahaliseks väravpallivõistluseks Eestis. Mängu iseloomustati ajalehes kui amatsoonide agarat heitlust /3/.

Pärast Suurt Isamaasõda jäi väravpall üliõpilastele vähetuntud spordialade nimekirja. Meie vabariigi teistes keskustes toimus samaaegselt mõnevõrra aktiivsem tegevus ja peeti Eesti meistrivõistlusi aastatel 1957 - 1960.

Üha kiiremini hakkas levima väike väravpall (7 : 7), mis on praegu rahvusvahelisel areenil saanud ainuvalitsejaks. See mänguviis loodi Taanis 1898. a. Holger Nielsen poolt ja seda harrastati esmalt Skandinaaviamaades. Esimesed maailmeistrivõistlused peeti samuti (nagu 11 : 11 väravpallis) 1938. a., kuid olümpiamängudele jõudis see mänguviis alles 1972. a.

Venemaal hakati väikest väravpalli mängima 1908. a. Ukrainas.

Eestis peeti esimesed meistrivõistlused väikeses (7 : 7) väravpallis 1961. a. Tartu Riiklikus Ülikoolis tutvustati suurt ja väikest väravpalli peamiselt kehakultuuriüliõpilastele Kääriku suvelaagrites. Väikese väravpalli reeglid tõlkis saksa ja vene keelest sportmängude kateedri juhataja Aleksander Rünk. 1951. a. peeti TRÜ spordipäeval demonstratsiooniesinemine /4/, mida korrati veel aastatel 1954 ja 1959. Organisaatoriteks olid õppejõud Edgar Naarits, Ernst Ehaveer ja Erich Kübarsepp, mängijateks peamiselt korvpallurid.

Regulaarselt hakati väikest väravpalli mängima alates 22. oktoobrist 1962. Sellel päeval toimus esimene ametlik TRÜ võistkonna treening. Naiskonda juhendas E. Kübarsepp ja meeskonda sportmängude kateedri tolleaegne juhataja Valter Lenk, alates aastast 1966 Rein Roos. Seega täitus 1982. a. sügisel 20 aastat väikese väravpalli alase sportliku tegevuse algusest ülikoolis.

TRÜ naiskond on tulnud Eesti meistriks kahel korral, viiel korral võitnud hõbe- ja neljal korral pronksmedalid. Meeskond on võitnud meistritiitli ühel korral, kuid praegu moodustavad üliõpilased ja vilistlased meie vabariigi koondise tuumiku. Üldse on TRÜ-st ENSV koondisesse kuulunud 23 nais- ja 18 meesväravpallurit.

Sportmängude kateeder on valmistanud viis õppe-dokumentaalfilmi ja andnud rotaprintil välja mitmesugust õppemetoodilist kirjandust.

TRÜ kehakultuuriteaduskonna on lõpetanud (1964 - 1982) 56 kehalise kasvatuse õpetaja ja treeneri kutsega väravpalli eriala üliõpilast (nii päevases kui ka kaugõppeosakonnas). Kahjuks pole aga nendest suur osa rakendatud õpitud erialal. Siit ka ahtake noorte järelkasv. Pole ju normaalne, et mõnes noorte vanuseklassis kuulub iga teine-kolmas juba vabariigi koondisesse.

Ülikooli võistkonnad on olnud paljurahvuselised: siin on eestlaste kõrval olnud lätlasi, leedulasi, ukrainlasi, venelasi, grusiinlasi, ungarlasi jt. rahvuste esindajaid. Mängijateks on olnud kõigi teaduskondade üliõpilased, kes praegu töötavad arstidena, keemikutena, filoloogidena, geograafidena, juristidena jne.

Rahvusvahelisi võistlusi on TRÜ väravpallinaiskond pidanud poolakate, sakslaste ja ungarlastega. 1966. a. viibis Poola juunioride koondnaiskond Tartus ja 1968. a. käidi vastukülaskäigul Poolas. Sagedamini peetakse kohtumisi Läti ja Leedu üliõpilasvõistkondadega. Pikema traditsiooniga võistlussari on Balti ülikoolide turniir Sõpruse karikale. 1983.a. talvisel õppevaheajal toimus see Tartus kahekümnendat korda. Üliõpilasvõistkonnad on olnud peamisteks pretendentideks ENSV kõrgkoolide meistri tiitlile ja saavutanud medaleid kõigil suvespartakiaadi mängudel.

TRÜ sportmängude kateedri õppejõud on pidevalt korraldamud seminare meie vabariigi kehalise kasvatuse õpetajatele, treeneritele ja Balti kõrgkoolide õppejõududele.

Peamiseks treeningupaigaks on olnud V. Kingissepa t. 19 võimla. Seoses TRÜ 350. aastapäevaga valmis uues õppehoones ka normaal mõõtmetega väravpalliväljak, mis loob paremad võimalused edaspidiseks treeneritööks.

1. Dorpater Zeitung, 1932, nr. 165, S. 4.
2. Deutsche Zeitung, 1937, nr. 243, S. 4.
3. Sakala, 1943, 26. juuli, lk. 3.
4. Edasi, 1951, nr. 29, lk. 4.
5. TRÜ sportmängude kateedri õppedokumentatsioon, võistlusprotokollid jms.

TARTU ÜLIKOOLI ESINDAJATE TEGEVUS RAHVUSVAHELISTE KORV-
PALLIMÄNGU VÕISTLUSMÄÄRUSTE VÄLJATÖÖTAMISEL AASTATEL
1934 - 1940

V. Lenk

Eesti korvpallurite rahvusvahelised sidemed algasid 1923. a., mil esmakordselt kohtuti lätlastega klubivõistkondade tasemel /1/. 1927. a. Kopenhaagenis peetud Noorte Meeste Kristliku Ühingu (NMKÜ) ülemaailmsedel mängudel sai Eesti esindus korvpallis 4., võrkpallis 2. koha, kusjuures korvpalliturniiril oli esimene ja ainuke matš ameeriklaste - Detroidi YMCA (NMKÜ) meeskonnaga /2/.

1932. a. algul mängis Tallinna "Kalevi" käsipallimeeskond kuuajalise reisi jooksul Poolas, Tšehhoslovakkias, Itaalias ja Šveitsis kokku 19 mängu, neist võideti kõik viis võrkpallikohtumist Varssavis, Prahas ja Vilnos. Korvpallis kogunes üheksa võidu kõrvale ka viis kaotust (2 Poolas, 2 Itaalias, 1 Šveitsis). Samal ajal sai Tallinna "Russi" korvpallimeeskond Lätis, Poolas ja Tšehhoslovakkias reisisid tulemuseks: kaks võitu Lodzis, kaks võitu Prahas, võit ja kaotus Riias /3/.

1933. a. jaanuaris külastas Tallinna NMKÜ korvpallikoondis Poolat, Šveitsi, Prantsusmaad, Itaaliat ja Lätti. Korvpallis võideti 12 mängust 4, viigistati 1 ja kaotati 7, võrkpallis võideti kõik 5 kohtumist /4/. Samal aastal Riias Läti Korvpalliliidu 10. aastapäeva tähistamise kolmikturniiril alistas Tartu meeskond mõlemas käsipallimängus (s. o. korv- ja võrkpallis) nii Riia kui Vilno (tolleaegne Poola linn, praegune Vilnius) /5/. 1933. a. septembris võistles Tartu ülikooli seitsmeliikmeline korvpallimeeskond Torinos rahvusvahelistel üliõpilasmängudel (mida siis nimetati ka akadeemilisteks maailmameistrivõistlusteks, tänapäeval universiaadiks). Tartu üliõpilased tulid seitsme riigi hulgas kolmandale kohale (võideti prantslasi ja ungarlasi, kaotati itaallastele ja lätlastele) /6/.

Eesti korvpallurid said kolmekümnendate aastate algul mängu harrastavates riikides tuntuks tugevate võistluspartneritena ja Eesti Käsipalli Liit (EKL) arvestatavaks organisatsiooniks rahvusvahelisel areenil.

1932. a. suvel Genfis asutatud Rahvusvaheline Korvpalliföderatsioon (FIBA) hakkas korraldama suuri rahvusvahelisi võistlusi, nagu Euroopa meistrivõistlused meestele (1935, 1937, 1939), olümpiatorniir (1936), Euroopa meistrivõistlused naistele (1938). FIBA asutamine oli korvpallimängu arengu objektiivne paratamatus kahel põhjusel: 1) arvukad riikidevahelised korvpallikohtumised tõstatasid üldise paremusjärjestuse selgitamise probleemi Euroopa ulatuses; 2) rahvusvaheliste kohtumiste korraldamisel tekitasid ühtlustamata võistlusmäärused vahel isegi ületamatuid raskusi. 1932. a. mitmeid riike külastanud "Kalevi" ja "Russi" mängijad märkisid üsnagi olulisi erinevusi korvpallimääruste olulistest punktides, nagu kehaline jõumäng, jooks palliga, vastase katmine jne. Näiteks esimeste Varssavis peetud võistluste järel ütlesid mängijad Eestis ja Poolas kehtivaid määrusi võrreldes, et reeglites oli ainult üks ühine punkt - pall tuli visata läbi rõnga /3/. Veel 1935. a. väitis Eesti koon-dise peatreener H. Niiler, et eri riikide korvpallitaset ei saa võrrelda ühtsete määruste puudumise tõttu /7/.

1935. a. sügiseks saabusid EKL-i juhatusele Berliini olümpiamängude korvpalliturniiri ametlikud dokumendid: võistluste juhend ja FIBA 1935/36. a. reeglid /8, l. 92 - 93/. Uute rahvusvaheliste määruste järgi peeti ka järjekordne Eesti - Läti maavõistlus. Ajakirjanduses tehti reeglite kohta kriitikat. Eriti tauniti kahte asjaolu: meeskonna suurus ainult 7 mängijat, mängu kestel pole lubatud võtta aega maha (minutilist vaheaega nõupidamiseks mängijatega) /9/.

Eesti Käsipalli Liit ei leppinud olukorraga. FIBA tehnilise komitee väljakuulutatud istungile (Berliin, 1936) paluti EKL-i esindama Eesti sealse saatkonna nõunik. EKL avaldas ametlikult rahulolematust FIBA juhendi ja määrustega. EKL-i ametlikule kirjale olid lisatud olümpiameeskonna treeneri Herbert Niileri koostatud üksikasjalised materjalid. Bestlased polnud rahul võistluste süsteemi ja loosimisega olümpiatorniiri juhendis. Eesti pooldas turniirisüsteemi või siis väljakuulutatud karikasüsteemi puhul meeskondade paigutamist selliselt, et tugevamad ei satuks kokku juba esimestes voorudes. Määrustes nõudis Eesti olulisi muudatusi, sest FIBA reeglites oli palju nõrku kohti. Esiteks, 10 sekundi ehk keskjoone seaduse rakendamist (s. o. palli toomist tagaväljakult üle keskjoone 10 sek. vältel), nagu see

oli USA, ka Läti ja Eesti võistlusmäärustes. Rahvusvaheliste reeglite järgi võisid meeskonnad eduseisus olles viita aega oma taga-alas. Teiseks, mängijate arvu suurendamist ühes mängus, sest olümpiajuhendi kohaselt oli meeskonna suurus küll 14 inimest, kuid ühes mängus võis neist osa võtta vaid 7, kes tulid pealegi protokollile kanda juba eelmise päeva õhtul. Kolmandaks, mängijate vahetamise õigust, sest FIBA reeglite järgi sai vahetada ainult vigastatud mängijad. Neljandaks, kahe kohtuniku rakendamist, sest üks kohtunik ei jõua fikseerida kõiki vigu, eriti pallist eemal olevate mängijate puhul. Oma kirjas väitis H. Niiler, et FIBA võistlusmäärused võeti vastu Prantsusmaa ja Itaalia mõjutusel, kes ise pole mängu kuigi palju katsetanud, ent hülgasid USA pikaajalised kogemused. FIBA reeglite ebapraktilisust näidati veel mitmest aspektist. Näiteks eeldas H. Niiler korvpalli kandepinna vähenemist, sest igasse meeskonda jääb vaid 7 - 8 mängijat. Valiku aluseks jääb mitte osavus, vaid vastupidavus. Vahetamiste keeld on halb pedagoogilisest seisukohast: puudub võimalus mängijate õpetamiseks ja kasvutamiseks mängu käigus. Määrused sunnivad simuleerima vigastust, et asendada mängijat. Pealtvaatajaskond kaotab samuti: 40 minutit järjest väljakul olev koosseis ei suuda mängida kiires tempos, 10 sekundi reegli kaotamine teeb mängu kinniseks ja aeglasemaks. Publiku seisukohalt väärinuks tähelepanu ainult minutiliste vaheaegade kaotamine, s. o. mäng ilma seisakuteta. Prohvetlikult kõlasid H. Niileri kirjaread selle kohta, et küllap FIBA Berliini kongressil suurem osa nendest ebaõnnestunud reeglitest kaotatakse /8, l. 116 - 118, 122/.

Võime konstateerida meie korvpallispetsialistide edumeelseid seisukohti isegi tänapäevase mõõdupuu järgi. Siinkohal märkigem, et Herbert Niiler oli 1920. aastate algul Eesti parimaid mängijaid, koondise kapten esimesel maailmavõistlusel Läti vastu. Aastal 1924 asus H. Niiler elama Tartusse, õppima ülikoolis ja samal ajal töötama korvpallitreenerina. Pärast õpinguid USA-s ja Šveitsis sai H. Niiler spordispetsialisti diplomi. Tartus jätkus töö korvpallitreeneri ja spordiorganisaatorina, samuti õpingud ülikoolis. Tema juhtimisel tuli üliõpilastest koosnev Tartu NMKÜ meeskond meistriks korv- ja võrkpallis. 1930. aastate keskel tree- nis H. Niiler mitmete üliõpilasorganisatsioonide käsipallureid,

ka mitmekordset Eesti meistrit - Eesti Akadeemilise Spordiklubi meeskonda. Selle kõrval oli ta ka Eesti Käsipalli Liidu (EKL) õpetaja Lõuna-Eestis ja Eesti koondise treener nii Berliini olümpiamängudel kui ka 1937. ja 1939. a. Euroopa meistrivõistlustel. Tema Genfi NMKÜ kolledži diplomitööst sai korvpalliõpik, mis ilmus Eestis kahes trükis ja tõlgiti veel mitmesse keelde. Seda õpikut kasutasid ka mitmed Nõukogude Liidu treenerid. Seega oli Herbert Niiler rahvusvahelise maa-nega korvpallispetsialist. Eesti Käsipalli Liidu juhatuse kauaaegse liikmena juhtis ja koordineeris H. Niiler just rahvusvahelist suhtlemist.

Aastast 1929 oli H. Niiler Tartu ülikooli Kehalise Kasvatuse Instituudi õppeülesande täitja (sportmängude alal), aastast 1938 aga kooseisuline õppejõud ja instituudi asejuhataja. Sellel ametikohal tegi H. Niiler tõsist tööd õppetöö organiseerimisel ja sisulisel parandamisel, millele aitasid kaasa tema koostatud õppevahendid.

Muidugi polnud FIBA tehniline komitee 1936. a. pädev muutma olümpiamängude juhendit, samuti rahvusvahelisi võistlusmäärasid. Siiski vaieldi Eesti ettepanekute üle tuliselt ning paar parandust läksid olümpiamängudel käiku määrustiku tõlgendamise nime all, näiteks võistlusmängule eelnenud päeva õhtul protokollis kantud mängija haigestumise puhul tema asendamine arsti taotlusel. Samuti anti vigastuse tõttu mängust lahkunud korvpallurile õigus väljakule tagasi tulla juhul, kui mängijate arv langeb alla nelja. Tehniline komitee kiitis üksmeelselt heaks kaks Eesti ettepanekut, mis otsustati esitada FIBA kongressile: 1) suurendada meeskonna kooseisu ja 2) minna üle kahe kohtuniku süsteemile. Ent 10 sekundi reegli osas polnud teiste maade (Egiptus, Ungari, Itaalia, Jaapan, Leedu, Saksamaa) esindajad isegi nõus probleemi tõstatamisega eeloleval kongressil /8, l. 120 - 121/. Eesti Berliini saatkonna nõunik Georg Meri teatas EKL-ile veel erakõnelusest FIBA peasekretäri William Jonesiga, milles viimane soovitas Eesti esindajatel, eriti H. Niileril elavamalt osa võtta rahvusvahelise föderatsiooni kongressidest, mis aitaks vältida prantslaste liigset mõju määruste väljatöötamisel.

Pärast olümpiat tegid korvpalliturniiri kohta ränka kriitikat ameeriklased. Heideti ette väga halbu mängutingimusi (mängiti tenniseväljakutel, sageli vihma käes), segaseid

määrusi ja veel halvemat reeglite tõlgendamist /10/.

FIBA 2. kongress peeti 1936. a. Berliinis, olümpia korvpalliturniiri ajal. Esindatud oli 24 liikmesmaad kolmekümnest. Päevakorra läbiarutamiseks ja otsuste ettevalmistamiseks moodustati 4 komisjoni, nendest võistlusmääruste komisjoni kuulus USA, Prantsusmaa, Tšiili ja Hiina esindaja kõrval ka Aleksei Selenoi Eestist (H. Niiler juhendas samal ajal Eesti meeskonda olümpiaturniiril). 12. augustil esitas määruste komisjon oma ettepanekud kongressile: 1) rakendada 10 sekundi määrust (kongress kinnitas 14 poolthäälega, 3 vastu; 2) juhtida mängu kahe kohtunikuga, erandkorras ühe kohtunikuga, kui mõlemad pooled on nõus (kinnitati hääletega 11 : 6); 3) meeskonnas võib olla 5 varumeest, kes võivad uuesti mängu tulla kahel korral (hääled 12 : 5), ja lisaks veel määruste mitmed muudatused. Osa ettepanekuid anti määruste komisjonile tagasi sõnastuse täpsustamiseks, teiste hulgas ka palli mängupaneku kord pärast saavutatud korvi või realiseeritud vabaviset /11, l. 21 - 25/.

Seega probleemid, millede eest EKL võitles, lahendati positiivselt.

FIBA kongressi kaks järgmist istungit pühendati täielikult võistlusmääruste täiendamisele ja parandamisele, mis kõneleb just reeglite ühtlustamise aktuaalsusest. Kuivõrd viimasel istungil viibisid ainult 11 riigi delegaadid (alla 50 % liikmesmaadest), siis anti materjalid tehnilisele komiteele koos hääletanud riikide soovitusetega, et küsitleda ka ülejäänud maade seisukohti. Ühel häälel toetati mitmesuguseid täpsustusi: mängija varustus ei tohi põhjustada vigastusi, kohtunik peab mõõtma ja kaaluma palli enne mängu algust; vihma või märja väljaku puhul võib vahetada palli; vastase korvi puutumist karistatakse tehnilise vea ja kahe vabaviskega; vabavisete sooritamiseks seisatatakse ajamõõtja jne. Tehnilisele komiteele tehti ülesandeks välja töötada väljakukohtunike signaalid ja žestikulatsioon, et vähendada kohtunike liigseid hüüdeid väljakul. Mõnede ettepanekute poolt ei olnud kõik kohalviibinud delegaadid. Korvpallimängu iseloomu põhjalikult muutnud reegli - pärast korvi saavutamist mängust või vabaviskest pannakse pall kannatanud võistkonna poolt mängu sööduga otsjoone tagant - poolt oli ainult kuus delegatsiooni (Eesti, Hiina, Kanada, Tšeh-

hoslovakkia, Itaalia, Jaapan; USA delegaat ei viibinud kohal). Vaidluse all oli mängija vahetamiseks lubatav aeg. Üheksa riiki pooldas 30 sek., Itaalia 20 sek., Šveits 15sek. Lubada mängu vahetel võtta 3-minutilist vaheaega - poolt 4 riiki (Eesti, Kanada, Tšehhoslovakkia, Hiina). Vabaviske sooritamisel peab kohtunik vilistama, et käivitataks ajamõõtja - selle ettepaneku vastu olid Eesti ja Kanada /11, l. 21 - 25/. Võime väita, et Eesti delegaat kaitses neid põhimõtteid, mis meie määrustes olid juba fikseeritud, samuti teisi mängu arengule positiivselt mõjuvaid muudatusi. Korvpallimängu ajalugu on näidanud, et EKL-i esindajad võitlesid progressiivse suuna eest.

Väga pikki vaidlusi kutsus kongressil esile Jaapani ettepanek mängijate pikkuse piiramise suhtes, sest osa delegaate soovitas võistlusmääruste sellist ümber tegemist, et pikkus kaotaks oma tähtsuse. Häältega 7 : 5 läks läbi Jaapani ettepanek. Seejärel leiti, et nn. kriitiline piir oleks 190 cm. Jaapan, Hiina ja Filipiinid olid seisukohal, et mängida võivad kuni 180 cm pikkusega korvpallurid. USA nõudis mänguõigust mis tahes pikkusega sportlastele. Kõige rohkem sai hääli hoopiski kahe võistlusklassi idee: 1) klass pikkuse ülemmääraga 190 cm; 2) klass piiramata pikkusega mängijatele. Selle ettepaneku poolt olid Eesti, Tšehhoslovakkia, Itaalia, Šveits, Saksamaa, Belgia, Prantsusmaa, Mehhiko, Kanada /11, l. 21 - 25/. Küllap ajendas niisugust otsust vastu võtma USA olümpiameeskonna mäekõrgune üleolek, mis põhines rahvusvahelisel arenil esmakordselt nähtud kahemeetrilistel korvpalluritel.

Eesti meistrivõistlustel rakendati piiratud klassi esmakordselt alles 1939/40. a. hooajal. "Eesti Spordilehes" märkigi, et EKL-i niisugust otsust ei saa pidada õigeks, vaid tulnuks protesteerida ja võidelda FIBA sellekohase otsuse vastu /12/.

FIBA Berliini kongressil valiti Eesti esindaja A. Selenoi (kes oli Eesti Käsipalli Liidu õpetaja Põhja-Eestis) teistkordselt tehnilise komisjoni koosseisu koos Prantsusmaa, Inglismaa, USA, Itaalia ja Jaapani delegaadiga /13, l. 34 - 35/. A. Selenoi esindas EKL-i ka FIBA 1938. a. kongressil Roomas /11, l. 36/. Märkigem, et A. Selenoi tegutses Berliini olümpiaturniiril ka kohtunikuna, kusjuures 11-liikmelisest väljakukohtunike brigaadist tuli temal juhtida arvuliselt kõige

enam mänge - kokku 7 (Itaalia - Poola, Prantsusmaa - Hiina, Jaapan - Poola, Hiina - Brasiilia, Tšiili - Itaalia, USA - Filipiinid, Filipiinid - Uruguai) /8, l. 133, 140, 158-159/.

Balti väikeriikide geograafiline asend (eraldatus, kaugus Euroopa aktiivsematest korvpallimaadest) tõi endaga kaasa raskusi rahvusvahelises suhtlemises (pikad raudteesõidud, suured kulutused). Raskustest ülesaamiseks otsustati jõupingutused ühendada. Mitmete eelnõupidamiste järel peeti 1938.a. mais Riias Balti korvpallikonverents, kus Eestist ja Leedust oli 2, Lätist 3 esindajat /14, l. 55 - 58/. Päevakorras oli üldse 15 punkti, neist osa väga olulise kaaluga. Eesti ettepanekud hõlmasid esmalt kooskõlastatud võistluskalendrit, mis põhimõtteliselt ka vastu võeti. Samuti lepiti kokku võistluste kulutuste katmise osas. Tähtsat osa etendas võistlusmääruste ja kohtunike probleem. Mängureeglite täiendusetpanekute läbiarutamiseks otsustati pidada Balti riikide kohtunike konverents, vastuvõetud seisukohad aga esitada FIBALE. Kooskõlastati ka ühine tegevusplatvorm FIBA suhtes. Nii otsustati esineda ühise taotlusega, et 1939. a. Euroopa meistrivõistlused peetakse Kaunases (millega FIBA ka nõustus), samuti lükata tagasi mõnede riikide seisukoht osavõtivate maade arvuliseks piiramiseks eelnevate tsoonivõistluste näol geograafiliste piirkondade kaupa (Lääne-Euroopa riikide ettepanek, et Balti tsooni kuuluksid väga tugevad Eesti, Läti, Leedu ja Poola). Samuti otsustati FIBA-lt taotleda Balti riikide esindajale koht FIBA juhatuses, kusjuures Balti riigid võtaksid sellisel juhul enda hooldada ka korvpalli arendamise Skandinaaviamaades /15, l. 1 - 5/.

1939. a. Balti korvpallikonverents määrati Tallinna, kuid tegelikult peeti nõupidamine Eesti, Läti, Leedu, Poola ja Soome esindajate vahel Kaunases Euroopa meistrivõistluste ajal. Moodustati Balti Korvpallikomitee, mille esimeheks sai leedulane J. Jurgelionis, aseesimeheks J. Lapinš, liikmeteks E. Pärn, W. Novak ja O. Kupiainen. Soome algatusel pidi esimeseks ürituseks saama Balti turniir nimetatud viie riigi koondiste vahel 1939. a. oktoobris Helsingis /16/. Kuid enne puhkes Teine maailmasõda.

1939. a. mais külastas FIBA peasekretär W. Jones värsket liikmesriiki Soomet. Läbisõidul peatus ta ka Tallinnas, kus arutas Eesti korvpallielu probleeme /11, l. 41/.

Veidi varem oli saanud teatavaks, et soomlased otsusta-

sid korvpalli välja jätta Helsingi olümpiamängude kavast 1940. a. Sellel puhul tekkis EKL-is mõte korraldada olümpiamängude ajal Tallinnas esimesed maailmameistrivõistlused. Mängud kavatseti pidada Kadrioru staadioni puitpõrandal /17/.

Eesti korvpalli rahvusvahelist autoriteeti tunnustavad EKL-i säilinud dokumendid. Laialdast kirjavahetust peeti mitmete riikidega võistluskokkulepete sõlmimiseks. Mitmesugust informatsiooni saadi USA, Brasiilia, Austria, Argentiina jt. maade korvpalliorganisatsioonidelt. Mõned organisatsioonid (Hispaania, Kuuba) palusid EKL-i toetust nende vastuvõtmiseks FIBA-sse /18, 19, 20, 21/.

Kokkuvõttena võime nentida EKL-i mõningat aktiivsust ja teatud autoriteeti rahvusvahelisel areenil. Võistlusmääruste ja võistluste korraldamise süsteemide väljatöötamisel ja rakendamisel seisis EKL korvpallimängu arengule positiivselt mõjuvatel positsioonidel. EKL-i seisukohtade väljatöötamisel etendas olulist osa Tartu ülikooli õppejõud Herbert Niiler.

1. Riia ja Tallinna YMCA vahelised basket- ja volleyballi võistlused. - Päevaleht, 1923, 12. aprill, nr. 94, lk. 5.
2. Kilde Kopenhaagenist. - Eesti Spordileht, 1927, nr. 30, lk. 8.
3. Käsipall Tšehhoslovakkias. - Eesti Spordileht, 1932, nr. 10, lk. 7.
4. NMKÜ käsipallimeeste Euroopasõidult. - Eesti Spordileht, 1933, nr. 2, lk. 46.
5. Mast, R. Korvpalli-rahvusmeeskond Euroopasse. - Eesti Spordileht, 1933, nr. 12, lk. 287.
6. Taioste, A. Meie mehed Torinos. - Eesti Spordileht, 1933, nr. 9, lk. 199 - 200.
7. Niiler, H. Korvpall - sisehooaja suurmäng. - Eesti Spordileht, 1935, nr. 2, lk. 102 - 103.
8. ORKA, f. 1327, nim. 1, s. 47.
9. Kuidas mängisime Lätiga korvpallis viiki. - Noorte Maailm, 1936, nr. 2, lk. 3 - 4.

10. Balter, S. Euroopal tuleb veel õppida. - Eesti Spordileht, 1936, nr. 11, lk. 418 - 419.
11. ORKA, f. 1327, nim. 1, s. 76.
12. Olukord käsipalli meistrivõistlustel. - Eesti Spordileht, 1940, nr. 1, lk. 24.
13. ORKA, f. 1327, nim. 1, s. 4.
14. ORKA, f. 1327, nim. 1, s. 6.
15. ORKA, f. 1327, nim. 1, s. 65.
16. Umverk, V. Korvpallilahingud Kaunases. - Eesti Spordileht, 1939, nr. 6, lk. 167.
17. Helsingi olümpia ajal Tallinnas korvpalli-maailmavõistlused? - Eesti Spordileht, 1939, nr. 1, lk. 8 - 9.
18. ORKA, f. 1327, nim. 1, s. 83.
19. ORKA, f. 1327, nim. 1, s. 82.
20. ORKA, f. 1327, nim. 1, s. 80.
21. ORKA, f. 1327, nim. 1, s. 75.

TRÜ KERGEJÕUSTIKU KATEEDER - KERGEJÕUSTIKU-
SPETSIALISTIDE SEPIKODA

E. Krass, A. Pisuke

Nõukogude korra taaskehtestamisel Eestis tekkis kohe suur vajadus kehakultuurikaadri, sealhulgas kergejõustiku-spetsialistide järele. Viimaste ettevalmistamise põhilüliks kõrgkoolis on kateeder.

1944. a. sügisel loodigi taas tegevust alustanud Kehalise Kasvatuse Instituudi /1/ juurde suusatamise ja kergejõustiku kateeder, mille juhatajaks kinnitati TRÜ rektori käskkirjaga 3. okt. dotsendi kt. Fred Kudu. Kateedri koosseisu kuulus veel üks vanemõpetaja, kaks õpetajat ja üks vanempreparaator.

Õppetöö parendamise ja spordimeisterlikkuse tõstmise huvides eraldus kergejõustiku kateeder NSV Liidu Kõrgemate Koolide Komitee käskkirja alusel 10. apr. 1946. a. iseseisvaks kateedriks.

Tegelik kateedrite lahutamine toimus siiski alles uuest õppeaastast alates, s. o. 1946. a. sügisest. Kateedrijuhatajaks määrati F. Kudu, kes jäi samaaegselt ühtlasi suusatamise kateedri juhataja kohale kuni 1. septembrini 1947. a. Kateedri koosseisu toodi üle ka vanemõpetaja Anton Jürisson. Uute õppejõududena asusid tööle äsja USA-st õpingutelt tagasi saabunud Ruudi Toomsalu ja Vilma Tamberk-Jürisma ning Heino Lipp. Aasta hiljem lisandusid neile Evi Krass ja Valter Kalam. Kõik nimetatud olid saanud kõrgema erihariduse TRÜ-s.

Koosseisude ümberkorralduse tõttu lahkusid 1950/51. õ.-a. ajutiselt kateedri koosseisust F. Kudu ja V. Kalam, alaliselt siirdus Tallinna R. Toomsalu. Semestri algul täitis kateedrijuhataja kohuseid vanemõpetaja V. Jürisma, alates novembrikuust kuni õppeaasta lõpuni juhatas aga kateedrit vanemõpetaja Boris Naumov.

1951. a. sügisel siirdus Tallinna Pedagoogilise Instituudi kehalise kasvatuse kateedri juhatajaks vanemõpetaja A. Jürisson.

Uute õppejõududena asusid tööle Bernhard Matvei, Helve Unger, Martin Kutman, mõned aastad hiljem Meinhard Pukk, Jühan Unger, Hans Torim, Alfred Pisuke jt.

Kaadri teaduskonnasisese ümberpaigutuse tõttu viidi B. Matvei, hiljem Juhan ja Helve Unger üle praeguse kehalise kasvatuse ja spordi kateedrisse, kusjuures kaks esimest töötasid seal erinevatel aegadel koguni kateedrijuhatajana.

1956/57. ja 1957/58. õ.-a., mil kateeder juhendas ratsutamise, laskmise ja moodsa viievõistluse õppe-treeningtööd, kuulusid kateedri koosseisu laskesportspetsialist Johannes Võrno ning ratsutamisõpetaja Alfred Kald. Samuti oli kateedri koosseisus arhitekt dots. Arnold Matteis, kes pidas kehakultuuriüliõpilastele loenguid spordiehitustest ning projekteeris ja juhendas TRÜ staadioni ehitustöid. Üldse oli sel ajal kateedris 12 koosseisulist ja üheksa mittekoosseisulist õppejõudu, üks vanemlaborant ning kaks laboranti - seega kõigi aegade suurim koosseis.

Alates 1959. aastast püsib kateedri õppejõudude isikkoosseis võrdlemisi stabiilsena, ulatudes 8 - 10 õppejõuni. Üksikud muutused olid seotud peamiselt õpingutega aspirantuuris jm. 1961. a. astus aspirantuuri M. Kutman, aasta hiljem H. Unger, 1964. a. A. Pisuke. Neile järgnesid Kaupo Metsur, Ants Nurmekivi jt.

Üldse on kateeder suunanud aspirantuuri üheksa õppejõudu, kes kõik on aspirantuuri läbinud. Siiani on kuus neist kaitsnud kandidaadiväitekirja.

Raskeks kujunesid kateedris aastad 1972 - 1974, mil kateedrist lahkusid mitmed staažikad õppejõud. Dotsent J. Unger ja vanemõpetajad V. Jürisma ning H. Torim siirdusid teistele töökohtadele, dots. V. Kalam suri 22. nov. 1973. a. Peale väitekirja valmimist asus Tallinna Pedagoogilisse Instituuti tööle K. Metsur.

1973. a. kevadel lahkus kohalt kauaaegne kateedrijuhataja dots. F. Kudu, asemele valiti dotsent A. Pisuke, kes täidab kateedrijuhataja ülesandeid käesoleva ajani.

Kateedri koosseis uuenes aga õppejõudude M. Puki (teistkordselt kateedris), Mart Paama, A. Nurmekivi, Andres Linnu näol. Järgnevatel aastatel täiendasid kateedri õppekoosseisu kehakultuuriteaduskonna kergejõustiku eriala värsked lõpetajad Rein Aule, Tiina Torop, Henn Vallimäe, Sirje Volmer, Märt Sinivee, Neinar Seli ja Tiina Lukk, kelledest R. Aule, T. Torop ja H. Vallimäe täiendasid end hiljem TRÜ aspirantuuris, S. Volmer ja M. Sinivee aga lahkusid peat-

selt kateedrist. H. Vallimäe suunati peale aspirantuuri lõpetamist kateedri lepingulise töö nooremteaduri kohale.

Käesoleval ajal sepistavad aga uut kergejõustikuspetsialistide kaadrit kergejõustiku kateedris üheksa õppejõudu, kelledest neljal on dotsendi kutse (viimastest kolmel on pedagogikateaduste kandidaadi kraad), kaks vanemõpetajat ja kolm õpetajat. Kaks õppejõudu asuvad lähemas tulevikus taotlema kandidaadikraadi, mis viitab kateedri suurele teaduslikule potentsiaalile.

Kateedri koosseisu on ajavahemikul 1946 - 1982 kuulunud üldse 36 õppejõudu, neist kuuele on omistatud dotsendi kutse (F. Kudu 1956, V. Kalam 1968, J. Unger 1972, A. Pisuke 1973, M. Kutman 1976, A. Nurmekivi 1981). Kandidaadikraadi on TRÜ-s töötamise vältel kaitsnud kuus inimest (H. Unger, A. Pisuke, J. Unger, M. Kutman, A. Nurmekivi, K. Metsur) ja kaks peale siit lahkumist (R. Toomsalu, A. Jürisson).

Enamik kateedri õppejõude on lisaks kõrgkooliõpetaja koormusele juhendanud ka kergejõustiklaste treeningtööd.

Eduka treeneritöö eest on antud kahele kateedri õppejõule (F. Kudu ja V. Kalam) NSV Liidu teenelise treeneri, kolmele (A. Pisuke, H. Torim, M. Kutman) Eesti NSV teenelise treeneri aunimetus. F. Kudu pälvis aunimetuse eeskätt selliste maailmaklassi kuuluvate kergejõustiklaste nagu H. Lipp, Rein Aun, Linda Kepp-Ojastu, Vilve ja Lea Maremäe ettevalmistamise eest, V. Kalam aga M. Paama, K. Metsuri, Feliks Pirtsu jt. ettevalmistamise eest.

F. Kudule ja V. Jürismale on omistatud Eesti NSV teenelise sporditegelase aunimetus.

Lisagem siinjuures, et enamik kateedri õppejõude on olnud omal ajal ise kas vabariigi või kõrgema tasemega kergejõustiklased.

Kateeder on aktiivselt osa võtnud kergejõustikuelu arendamisest meie vabariigis. Mitmed õppejõud on kuulunud ENSV kergejõustikuföderatsiooni presiidiumi ja treenerite nõukogu koosseisu. Hulk aastaid juhtisid treenerite nõukogu tööd dots. V. Kalam, dots. F. Kudu, dots. A. Pisuke.

F. Kudu on olnud NSVL kergejõustikukoondise kümnevõistlejate vanemtreeneriks, mitmed õppejõud (A. Pisuke, M. Kutman, M. Paama, A. Nurmekivi jt.) ENSV kergejõustikukoondise hooldustreeneriteks.

Olulise panuse on kateeder andnud meie vabariigi ker-
gejõustikutreenerite kvalifikatsiooni tõstmisse. Juba 1947.a.
organiseeris kateeder vabariiklikud kergetõustikutreenerite
täienduskursused 48 osavõtjale. 1971. a. alustati regulaar-
sete täienduskursuste läbiviimisega. Põhiraskust on kantud
vabariiklike kergetõustikutreenerite konverentside ja se-
minaride korraldamisel. Dots. F. Kudu on esinenud mitmetel
üleliidulistel ja välismaistel konverentsidel ja seminari-
del (Saksa FV-s, Šveitsis, Saksa DV-s). Palju kordi on õp-
pejõud, eriti V. Jürisma olnud lektoriteks vabariiklikel
õpetajate täienduskursustel.

Teadusliku ja õppe-metoodilise töö raames on tegeldud
selliste aktuaalsete probleemidega nagu kergetõustiku os-
kussõnastik, kehaliste võimete arendamine, võistlusvormi
ajastamine, treeningu planeerimine jne. Mitmed kateedri õp-
pejõud (A. Nurmekivi, A. Pisuke jne.) kasutavad teadusli-
kuks uurimistööks TRÜ lihastalitluse laboratooriumi abi.
F. Kudu juhtimisel töötab kateedri juures NSVL mitmevõist-
lejate uurimise grupp. Käesoleval ajal abistatakse kahe le-
pingulise tööga spordipraktikat.

Kateedri kollektiiv on kaasa aidanud mitme kergetõus-
tikuõpiku ning kehakultuuriraamatu valmimisele. 1948. a. il-
mus R. Toomsalu "Kergetõustik", 1956. a. R. Toomsalu koos-
tatud "Kergetõustik", kaasautoriteks F. Kudu, V. Kalam,
M. Kutman, H. Lipp, B. Matvei. 1969. a. ilmunud noorte ker-
getõustikuõpiku "Kiiremini, kaugemale, kõrgemale" kaasautoriteks
olid V. Kalam ja H. Torim. Samuti on V. Kalam mitmete pea-
tükide autoriks raamatutes "Rekordid ja kehalised võimed"
(1972) ja "Kehaliste võimete testid" (1973). V. Jürisma
koostas 1972. a. metoodilise juhendi kergetõustikuosa III -
IV klasside kehalise kasvatusõpetajatele ning osales kä-
siraamatu "Kehaline kasvatus IV - VIII klassile" valmistami-
sel. F. Kudu "Kümnevõistlus", mis varem oli avaldatud vene
ja rootsi keeles, ilmus 1975. a. eestikeelsena.

TRÜ rotaprindilt on ilmunud üle paarikümne õppevahendi
ning metoodilise juhendi, sealhulgas kateedri kollektiivse
tööna "Kergetõustikualade tehnika õpetamine" (1960, 1966,
1972, 1980) ja "Kergetõustikualade tehnika alused" (1964,
1965, 1972). Kergetõustiku üksikalade kohta on ilmunud J. Un-
geri "Kõrgushüpe" (1971), A. Pisukese "Kesk- ja pikamaa-
jooks" (1973), "Võistluskäimine" (1975), M. Kutmani "Tei-

vashüpe" (1976), H. Torimi ja M. Puki "Tõkkejooks" (1976), M. Paama "Odavise" (1976) ning "Vasaraheide" (1977), T. Toropi "Kiirjooks" (1977). E. Krassilt ilmus 1970. a. statistiline kogumik "Kergejõustik TRÜ-s".

Hulgaliselt on avaldatud mitmesuguseid kehakultuurialaseid ning kergejõustiku üksikalade tehnikat, treeningut ning õpetamise metoodikat käsitlevaid artikleid ajakirjan-duses, konverentsimaterjalides, TRÜ toimetistes jne.

Kateedri õppetöö maht on aastate jooksul pidevalt kasvanud. 1946. a. viis kateeder obligatoorset kergejõustiku-õppetööd läbi üksnes KKT kursustega (121 üliõpilast) ja kergejõustiku erialaga (20 üliõpilast) ning juhendas fakulta-tiivseid treeningurühmi (50 üliõpilast TRÜ kõigist teadus-kondadest). 1957/58. õ.-a. tuli kateedril õpetada juba 118 kehakultuuri põhikursuste, 35 eriala-, 105 kaugõppe- ning 183 kergejõustikuosakonna üliõpilast teistest teaduskonda-dest. Laskmisega tegeles 69 ning ratsaspordi ja moodsa viie-võistlusega 46 üliõpilast.

Alates 1959/60. õ.-a-st, mil TRÜ-s avati spordimedit-siiniosakond, kuulub kateedri ülesannete hulka ka kerge-jõustiku õpetamine tulevastele spordiarstidele. 1970. a. lisandus õppetöö kehalise kasvatuses õppejõudude kvalifikat-siooni tõstmise teaduskonnas.

Pidevalt on tõusnud kergejõustikuosakonda kuuluvate üliõpilaste arv teistest teaduskondadest, kõikides viimas-tel aastatel 320 - 400 piirides.

Eriti on kateedri töökoormust tõstnud kõrgema järgu sportlaste arvu kasv ning neile spordimeisterlikkuse tõst-miseks vajalike treeningtundide arvu suurendamine. Nii tu-leb käesoleval ajal kateedril teenindada üksnes juba kõr-gema järgu (I järk kuni rahvusvaheline meister) sportlasi 64, neile lisandub mitu korda rohkem madalama järguga sport-lasi.

Õppe-treeningtöö korraldamisega oli kateedril algul tõsiseid raskusi, kuna puudusid vajalikud baasid ja inven-tar.

Talvel kasutati õppetööks esialgu Gagarini t. 1 asu-vat võimlat, 1948. aastast alates V. Kingissepa t. 19 saart saali. Seoses kohustusliku kehalise kasvatuses sisseviimi-sega kogu ülikooli noorematele kursustele muutus 1947/48. õ.-a. eriti tuntavaks ruumikitsikus.

Kevad-sügisperioodil viidi tunnid läbi Tamme staadionil, 1949. aastast alates põhiliselt "Kalevi" Tallinna t. (praeguse Staadioni t.) spordiväljakul.

1946. a. juulikuus oli Pühajärvel esimene KKT üliõpilaste suvelaager, kuhu õppejõudude-üliõpilaste koostöona rajati kergejõustiku harrastamiseks vajalikud õppepaigad. Edaspidi organiseeriti suvelaagrid Käärikul.

1953. a. anti TRÜ-le üle "Kalevi" staadion, mille 265 m pikkune jooksurada ehitati paari aastaga 333 m pikkuseks. Kapitaaalseid ümberehitustöid toimetati aastatel 1956 - 1957, mil valmis normaalmõõtmega staadion koos juurdekuuluva tribüüni, võimla ja kergejõustikumajaga. Staadioni väljaehitamise eest anti ülikooli kollektiivile üleliidulises ulatuses esimene preemia.

1960. a. valmis ka Käärikul normaalmõõtmega staadion, mis 1975. a. sügiseks sai uue katte.

1970. a. püstitati TRÜ staadioni lähedusse kilehall, kus talviti toimus kergejõustiku kateedri põhiline õppetöö. Paar aastat tagasi kaeti kilehalli põrand sportaaniaga ja staadioni väike saal sisustati ajakohaste trenaažõridega.

Tõeliseks piduaastaks kujunes 1982, mil TRÜ juubeli-ehitusena valmis moodne Soome päritoluga kergejõustikuhall sisetreeninguteks ning tehti lõviosa TRÜ staadioni kapitalremontitöödest, mille tulemusena staadion muudeti tänapäevanõuetele vastavaks (8 jooksurada, mis asfalteeriti ning kaeti kodumaise kattega).

Kateedri põhiliseks ülesandeks on tulevaste kergejõustikutreenerite ettevalmistamine. Teaduskonna profiilist ja paljudes erinevatest õppeplaanidest tingituna on erialaks planeeritud tundide arvus olnud väga suuri kõikumisi. Alates 1972. aastast, mil teaduskonnas hakati ette valmistama üksnes treenereid, on erialatundide arv märgatavalt tõusnud. Õppetöö kvaliteedi tõstmise huvides mindi kateedris üle tsükli-erialisele eriala õpetamisele, kus igale kateedri õppejõule on kinnitatud 1 - 3 spetsiaalset tsükli- (kergejõustiku üksikala või üldprobleemid).

Kergejõustiku erialal õppivate üliõpilaste arv on KKT-s vaadeldaval perioodil ulatuslikult varieerunud, ulatudes 1971/72. õ.-a. maksimumini - 73 üliõpilaseni. Kuna viimasel aastatel on üliõpilaste vastuvõttu erialade kaupa limi-

teeritud, siis õppis 1982/83. õ.-a. teaduskonnas 58 kergejõustiklast.

Käesolevaks ajaks ulatub KKT kergejõustiku erialal lõpetajate arv 385-ni, kellede üksikasjalik analüüs on esitatud käesolevas kogumikus kateedri õpetaja T. Luki kirjutises. Märkigem siinjuures vaid, et paljud meie vabariigi juhtivad spordiorganisaatorid ning treenerid on kehakultuuri-teaduskonna lõpetanud kergejõustiku erialal. Nende hulgast tõstame esile V. Kalamit, H. Lippu, Aita Petersit, Linda Rannapit, V. Jürismat, Raimond Hallikut, Arvo Kuslapit, Ilmar Kivi, H. Ungerit, J. Ungerit, Juhan Mandret, Jaan Jürgensteini ja paljusid teisi. Kergejõustiku erialal lõpetanute hulgast on võrsunud kolm Nõukogude Liidu teenelist treenerit, seitse Eesti NSV teenelist sporditegelast.

1. Tartu ülikooli ajalugu, III. 1918 - 1982. Tln., 1982, lk. 297 - 303.
2. TRÜ kergejõustiku kateedri arhiivimaterjalid ajavahemikust 1944 - 1982.

TRÜ SUUSASPORDI KATEEDER EESTI NSV
SUUSASPORDI AVANGARDIS

O. Allikas, J.-H. Kaljusto, M. Pedaste, H. Sildmäe

Kindlapiirilist suusaspordikaadri ettevalmistamise algust meie vabariigis saab lugeda 1944. a. sügisest. Siis moodustati TRÜ-s kehakultuuriteaduskond ja võeti vastu esimene sõjajärgne lend üliõpilasi.

Teaduskonna organiseerimise eesotsas seisid Fred Kudu ja Feliks Parre. Algusest peale pöörati tõsist tähelepanu kergejõustiku- ja suusaspordialade arendamisele. 1944. a. moodustatigi ühine kergejõustiku ja suusatamise kateeder, mille juhatajaks oli F. Kudu. Iseseisev suusaspordi kateeder moodustati 1946. a. ja selle juhatajaks sai F. Parre.

Kehakultuurikaadri ettevalmistamise algaastatel oli suur osa töö-, kuid ka elamuste- ja muljeterohketel õppe-laagritel. Esimene suusalaager peeti 1945. a. veebruaris Võru-Kubijal, 1946. ja 1947. a. Pühajärvel. Samal ajal alustas dekaan F. Kudu koha otsimist TRÜ spordibaasi rajamiseks. Koos P. Hiobi ja F. Parrega langetati valik Otepää lähedal eriti lumerohkes piirkonnas asunud mahajäetud Kääriku talule. Esimene kehakultuuriteaduskonna suusalaager Käärikul toimus 1948. a.

Esimesed sõjajärgsed lõpetajad suusaspordi erialal olid Erna Abel (1946) ja Herbert Abel (1947). Nende viljakat erialast tööd ja entusiastlikku ettevõtmist on jätkunud tänaseni.

Regulaarne suusaspordikaadri produktsioon algas 1948. aastast, kui kehakultuuriteaduskonna lõpetas esimene sõjajärgne lend. Selle koosseisu kuulus vaid kolm suusaspordi eriala lõpetajat, kelledest Heino Tidriksaar jäi tööle suusaspordi kateedrisse, Silvia Kurenit-Oja ujumise kateedrisse.

Suusaspordi eriala lõpetanuid on sõjajärgsetel aastatel olnud järgmiselt:

1946 - 1	1951 - 2	1957 - 5
1947 - 1	1952 - 3	1958 - 4
1948 - 3	1953 - 4	1959 - 7
1949 - 6	1954 - 7	1960 - 4
1950 - 7	1955 - 6	1961 - 4
	1956 - 6	

1962 - 4	1969 - 3	1976 - 9
1963 - 3	1970 - 4	1977 - 9
1964 - 10	1971 - 6	1978 - 8
1965 - 1	1972 - 5	1979 - 7
1966 - 3	1973 - 6	1980 - 15
1967 - 3	1974 - 6	1981 - 11
1968 - 8	1975 - 8	1982 - 10

Plaanipärase ettevalmistuse tagamiseks toimub alates 1974. aastast teaduskonda vastuvõtt erialade kaupa.

Paljud suusaspordi eriala lõpetajad on töötanud väga edukalt. Seda väljendavad neile omistatud aunimetused ja teaduslike kraadide kaitsmine.

Tugeva kollektiivina on kateeder valmistanud pedagoogilist kaadrit nii TRÜ-le kui ka teistele meie vabariigi kõrgkoolidele. Suusaspordi kateedris aspirandina pedagoogilist tööd alustanud Kaarel Zilmer juhib Ed. Vilde nim. Tallinna Pedagoogilises Instituudis kehalise kasvatuse teaduskonda dekaanina. Dotsent Hans Gross juhib sealsemas kinesioloogia laboratooriumi, mille töö loodusteaduse alal arvati 1979. a. üleliiduliselt eriti tähtsate hulka. Õppejõududena töötavad TPedI-s Mart Edur ja Agnes Adamson-Levandi.

Suusaspordi kateedri töötajast sai Erna Abel 1964. a. teenelise sporditegelase aunimetuse. Herbert Abelile omistati teenelise treeneri aunimetus. Nende õpilastest on saavutanud rahvusvahelisi võite Ann Karu, Erika Valdson, Rutt Rehemaa Euroopa juunioride meistrivõistlustel, Ingrid Mägar maailmameistrivõistlustel.

Teenelise treeneri Kalju Valguse õpilane Jüri Voodla sai NSV Liidu meistrivõistlustel kuldmedali 4 x 10 km teatesuusatamises.

Teenelise treeneri Laur Lukini õpilane Arne Sirel täitis 1979. a. rahvusvahelise klassi meistersportlase normi, Ahti Kurvits meistrinormi murdmaasuusatamises.

Teeneline treener Uno Aavola töötab edukalt Tallinna spordiinternaatkooli Otepää filiaalis ning on ette valmistanud palju andekaid suusatajaid. Innar Prual võitis kahel korral NSV Liidu noorte meistrivõistlustel kuldmedali.

Kõrgemas spordimeisterlikkuse koolis treenivad ENSV koondvõistkonna meesmurdmaasuusatajaid Hain Kinks, naissuusatajaid Mati Alaver ja laskesuusatajaid Heino Mäesalu.

Jüri Jõepera juhib "Dünamo" õppesporti osakonda. Kalju Valgus on "Dünamo" suusakooli direktor.

Edukalt töötab Otepääl suusahüppajatega Silver Eljand. Tema õpilane Priit Teder kuulub NSV Liidu juunioride koonnisse.

Peale eelnimetatute on tulemusrikkalt töötanud Aino Paal, Hans ja Erene Pukk, Mati Juhansoo, Helle Tallo, Tõnu Luik ja Jaan Kundla erialalisel tööil ning Udo Kangur ja Heiki Gross juhtival parteitööil.

ENSV teenelisteks sporditegelasteks on saanud Erna Abel (1964), Feliks Parre (1967), Arne Kivistik (1977), Vello Kivi (1980); ENSV teenelisteks treeneriteks Herbert Abel (1966), Kalju Valgus (1973), Laur Lukin (1974), Heido Meema (1975), Uno Aavola (1978); ENSV teenelisteks õpetajateks Eha Teppo (1970), Hans Pukk (1974). Teaduste kandidaadi kraadi on kaitsnud Silvia Oja (1961), Helga Sildmäe (1964), Hans Gross (1967), Jüri-Hain Kaljusto (1968), Arne Kivistik (1973), Kaarel Zilmer (1975), Virve Viikmäe (1978).

Juba sõjajärgsetest aastatest alates on suusaspordi eriala üliõpilased saavutanud kõrgeid sportlikke tulemusi. Erna Abel asus 1945. a. ENSV naissuusatajate etteotsa ja on võitnud üle 40 korra meie vabariigi meistritiitleid, ametiühingute üleliidulise meistri tiitli slaalomis, meistersportlase normi aga täitis 42-aastasena. Sõjajärgsetest lõpetajatest on mitmekordsed Eesti NSV meistrid Silvia Kureniit-Oja, Hugo Kaseleaan, Karl Vesterstein, Helga Kaljumäe-Sildmäe, Aino Nurme-Paal; veidi hiljem Uno Kajak, Uno Aavola; 60. aastatel Helle Ritsing-Tallo ning Agnes Adamson-Levandi; viimastel aegadel Arne Sirel, Külli Mäesoo, Mati Alaver, Fjodor Koltšin, Elmo Parik, Matti Paavo.

Sportlikult kõige kaugemale, s. o. olümpiamängudest osavõtuni on eriala üliõpilastest jõudnud Uno Kajak 1956. a. Cortina d'Ampezzos IV kursuse üliõpilasena, Hanno Selg pärast teaduskonna lõpetamist 1960. a. Rooma olümpiamängudel moodsas viievõistluses, kus ta saavutas meeskondliku hõbemedali ja 10. koha individuaalarvestuses, ning Fjodor Koltšin IV kursuse üliõpilasena Lake Placidis 1980. a. kahevõistluses 15. kohaga.

NSVL tšempioni nimetuseni on jõudnud suusatajatest üliõpilastena Uno Kajak 1956. a. kahevõistluses (IV kursus) ja Fjodor Koltšin 1977. a. samuti kahevõistluses (II kursus).

Samal aastal tuli F. Koltšin ka juunioride MM-võistlustel hõbemedalile ja Holmenkollenis rahvusvahelistel võistlustel täitis ta kolmanda koha saavutamise saavutamise klassi meistersportlase normi. Pärast ülikooli lõpetamist tuli NSV Liidu meistriks 1960. a. moodsas viievõistluses Hanno Selg ja 1982. a. orienteerumises Kalle Luuk.

Suusaspordi erialal on lõpetanud ka mitmekordsed Eesti meistrid, rahvusvahelise klassi meistersportlased Matti Paavo ja Arne Sirel.

Ka võistkondlikel võistlustel on TRÜ suusatajate positsioon olnud küllaltki rahuldav: pärast sõda oli TRÜ murdmaasuusatamise naiskond palju aastaid meie vabariigi meister, Eesti NSV kõrgkoolide meistrivõistlustel on võidetud põhiliselt esikoht, teine koht Eesti NSV 1977. a. talisparkiaadi üldarvestuses ja I koht naiste arvestuses, võistkondlikud esikohad 1978. a. ENSV karikavõistlustel murdmaasuusatamises ja laskesuusatamises. 1981. a. Eesti NSV talisparkiaadil tuli TRÜ võistkond esikohale. NSV Liidu IV rahvaste talisparkiaadil oli ENSV koondvõistkonna koosseisus seitse TRÜ üliõpilast, NSVL V talisparkiaadil Krasnojarskis võistles neli TRÜ üliõpilast.

Suusaspordi kateeder on võtnud osa koduvabariigi suusaspordi juhtimisest põhiliselt föderatsiooni presiidiumi koosseisus, kus on osalenud üks või kaks kateedri õppejõudu (pikemat aega F. Parre, H. Tidriksaar, H. Gross, J.-H. Kaljusto). Peale selle on osa võetud treenerite nõukogu või alakomisjonide tööst. Mitu aastat oli NSVL rahvaste talisparkiaadiks ettevalmistamise murdmaasuusatamise alakomisjoni koosseisus O. Allikas, hiljem H. Gross. Nad tegelesid plaanide koostamise ja treeningtöö suunamisega. Viimastel aastatel kuulub presiidiumi ja teaduslik-metoodilise nõukogu koosseisu J.-H. Kaljusto.

Kateedri aspirandi H. Sildmäe initsiatiivil alustati 1959. a. suusatamise koondvõistkonna funktsionaalsete uuringutega, milledest hiljem võtsid osa ka teised kateedri liikmed (O. Allikas, E. Abel, H. Gross, J.-H. Kaljusto). Samasuunalisi uuringuid tehakse ka käesoleval ajal kõikide suusatamise koondvõistkondadega.

Ka Tartu linna suusasektsiooni presiidiumi koosseisu on kuulunud 1 - 2 kateedri õppejõudu. Kateeder on võtnud vabariiklike suusapleenumite ettevalmistamisest alakomis-

jonide koosseisus ja pleenumite tööst sageli osa koos üliõpilastega.

Kateeder on aktiivselt organiseerinud suusaspordibaaside väljaarendamist Käärikul. On antud käiku hüppemäed Kondimäel (30 m), Tornimäel (15 m) ja Kääriku kodumäel (20 m), slaalominõlvad Partsumäel, Kääriku kodumäel ja Seinamäel. 1973. a. rajati Kääriku Seinamäe-Kondimäe-Tornimäe piirkonda valgustatud radade kompleks. Koos Tartu Kõrgema Spordimeisterlikkuse kooliga on välja arendatud mitmed suusatamise imitatsiooniringid, kus harjutavad NSV Liidu ja Eesti NSV koondvõistkonnad. On rajatud kolm suusaradade kompleksi: Ruusa, Laane ja Harimäe. Varem rajatud slaalominäele paigaldati 1976. a. tõstuk. Ruusa radade kompleksi juurde rajati ka lasteketiir laskesuusatajatele. Viimastel aastatel on Käärikul käsil Mädasoole suusastaadioni ehitamine koos stardimajaga.

Suusaspordi suurirituse alguseks sai TRÜ kasvandike H. Abeli, J.-H. Kaljusto ja T. Luige idee põhjal 16. jaanuaril 1960. a. korraldatud esimene suusamatk-maraton Tartu Ema-Jõelt Käärikule. Kõigil lumerohkeil aastail on korraldanud neid Tartu, Otepää ja Kääriku vahel Tartu linn ja TRÜ. 1980. a. muudeti maratonmatk vabariiklikuks, stardipaigaks valiti Sihva lähedal Märdi bussipeatus ning sõideti Tartu või Elva poole. 1980. a. lõpetas 63 km rajal 1499, 1981. a. 50 km rajal 2353 ja 1982. a. 53 km rajal 5072 suusatajat.

Ühiskondliku töö korras on suusaspordi eriala üliõpilastele kogu õppimise ajaks TRÜ-s kinnitatud kindlad objektid ja rajalõigud. See on aidanud hoida Kääriku rajad korras ja võimaldanud korraldada esimese lume tulekul võistlusi.

Soodsate tingimuste tõttu on Käärikul mitmeid aastaid harjutanud ja võistelnud NSV Liidu suusakoondise liikmed.

TRÜ suusaspordi kateedri õppedokumendid, võistlusprotokollid, käsi- ja aastaraamatud, teatmikud, ringkirjad, informatsioonibülletäänid jms.

H. Valgmaa

Võimlemise kateeder kuulub kehakultuuriteaduskonna ka-
teedrite nimekirja 1944. aastast. Esimeseks kateedrijuhatajaks
kinnitati Arnold Lannus. Kateedri koosseisu kuulus kolm va-
nemõpetajat ja kolm assistenti. Nendest kaks õppejõudu - Ethel
Bochmann-Kudu ja Liidia Kütt-Uustal töötasid nais- ja ilu-
võimlemise alal aktiivselt kuni pensionile siirdumiseni ja
on ka peale seda osa võtnud kateedri tööst.

Kateedri koosseisus on õppejõududena töötanud 27 ini-
mest (nendest naisi 16, mehi 11). Kateedrit juhatas 1945 -
1949 Peeter Paris, 1949 - 1965 Heino Elken, 1967 - 1973 Ivo
Okk ja 1965 - 1967 ning aastast 1974 tänaseni Helmut Valgmaa.
Kateedri laborantidena on viis aastat või rohkem töötanud
Hilja Tidrik Saar, Eva Peebo ja Helga Uiho. Pikka aega töötas
põhikohaga õppeülesande korras Lilja Vestre. Karl Nursi aga
on töötanud kateedris 35 aastat preparaatorina ja võimlahoob-
dajana.

Enamik kateedri õppejõude on TRÜ kasvandikud. Leningra-
di P. F. Lesgafti nim. Kehakultuuriinstituudist tulid kateed-
risse Nina Levitskaja ja Ivo Okk.

Õppetöö toimub Nõukogude kehakultuuriinstituutide tüüp-
õppeplaani alusel. Võimlemist oli algaastail I - IV kursuse-
ni 544 tundi. 1947/48. õ.-a. hakkas kehtima uus õppeplaan,
mis suurendas erialase ettevalmistuse osa ja piiras võimle-
misalase ettevalmistuse mahtu üldkursusel. See suund on järg-
nevate õppeplaanidega jätkunud tänaseni, mil võimlemise osa
on kahanenud 120 tunnile. Õpetaja ettevalmistamiseks on see
tundide arv ebapiisav.

Esiialgu tekitas raskusi inventari puudumine ja erialase
kirjanduse vähesus. Kuid 1945. õ.-a. kateedri aruandes
märgitakse üliõpilaste tõsist suhtumist õppetöösse ja taas-
tamisülesannetesse. Sel ajal loeti võimlemist kõigi kehakul-
tuuri- ja spordialade alusmüüriks, millele tuginevad kõigi
spordialade saavutused. Siin peitub ka põhjus, miks 1945. -
1947. a. sisseastunud noortest väga paljud valisid erialaks
võimlemise. Need kolm kursust andsid 36 kehalise kasvatuse
õpetajat võimlemise erialal. 1977. a. töötas esimestest len-

dudest koolis 17, kõrgkoolis 10, treenerina 3, sporditööl 4 lõpetajat.

Võimlemise erialal on vaadeldud perioodil (1944 - 1982) kehakultuuriteaduskonna statsionaarse osakonna lõpetanud 162 inimest (129 naist ja 33 meest). Õpetaja kvalifikatsiooniga on lõpetajaid 138 ja treenereid 24. Vaadeldava aja lõpultöötas 88 % võimlemise erialal lõpetanutest koolis, treenerina või spordialasel organiseerimistööl. Siia on arvatud ka kehakultuuritöölt pensionile siirdunud. Meie hulgast on jäädavalt lahkunud tublid töömehed Harri Rajando ja Edgar Abel. Kaugõppe korras on võimlemise erialal lõpetanud 49 inimest.

ENSV teenelise õpetaja nimetuse on pälvinud Liia Palmse, Niina Raadik ja Vilma Sahva, ENSV teeneline treener on Ilse Mikko ja ENSV teenelised sporditegelased Veljo Rammo, Virge Sõerde, Uno Sahva ja Aksel Tiik.

Võimlemise erialal lõpetanuist kaitses esimesena dissertatsiooni peale aspirantuuri lõpetamist Moskva KKI-s 1955. a. Ksana Rohtmets-Benjühh teemal "Soojenduse tähtsus võimlemises naistele". Järgnesid 1959. a. Tartus Aksel Tiik "Võimlemine Eesti koolides XIX sajandi teisel poolel"; 1964.a. Ethel Kudu "Muusika osatähtsus liigutusvilumuste kujunemisel kunstilises võimlemises"; 1967. a. Ivo Okk "Tootmisvõimlemise põhjendus autojuhtide töörežiimis"; 1968. a. Uno Sahva "Üliõpilaste kehalise arengu ja rühi muutuste dünaamika TRÜ spordiosakondades"; 1972. a. Eva Peebo "Intensiivsema ja mitmekülgsema kehalise kasvatuse mõjust koolieelike arengule"; 1972. a. Helmut Valgmaa "Erinevate testide informatiivsusest liigutuskoodinatsiooni hindamisel" ja Rein Torm "Võimlemisharjutuste tehnika kujunemise seaduspärasuste biomehhaaniline uurimus"; 1975. a. Astrid Neeme "Osavusvõime ealine dünaamika 7 - 18-aastastel tütarlastel"; Virve Peegel "Endogeensete rütmide mõjust ja nende kasutamise võimalustest treeningutel ja võistlustel" ning Malle Tõnts "Tähelepanu, mälu ja psühhomotoorika parameetrite iseärasusi, lähtudes kehalisest ettevalmistusest ja soost".

Võimlemise kateedri õppejõud on teaduslike publikatsioonidena avaldanud üle 60 artikli, nendest üleliidulistes regionaalsetes väljaannetes 20 ja välismaal seitse artiklit. Metoodilise kirjanduse valdkonnas võib loetleeda õpikuid, harjutusvara kogusid, terminoloogia- ja ajalooküsimusi käsitlevaid väljaandeid, töövõimlemise juhendeid, õppevahendeid

statsioonarsetele ja kaugõppeüliõpilastele, osaletud on ENE ja spordialaste teatmeteoste artiklite autorina. Mõningase ülevaate annab järgnev valikuline loetelu: V. Sahva, I. Okk, Sportlik võimlemine, Tln., 1959; I. Okk, Tootmisvõimlemine, Tln. 1967; H. Valgmaa, Võimlemise oskussõnad ja harjutuste kirjeldamine, Tln., 1972; E. Naarits, Harjutused varbseinal, Trt., 1978; L. Martis, E. Kudu, H. Tidriksaar, L. Uustal, Naisvõimlemine, Tln., 1982; Женская гимнастика/Под редакцией Л.О. Янсон, М., 1976; Гимнастика/Под редакцией Э.А. Куду и Л.О. Янсон, М., 1978.

Võimlemise üldnimetuse alla kuulub mitmeid erinevaid võimlemisalasid. See tingib kateedri õppejõudude spetsialiseerumise ka kitsamatele erialadele, samal ajal õpetavad nad võimlemist põhikursusel kehakultuuriteaduskonnas. Dotsent A. Jürissoni uurimus (Kehakultuurikaadri ettevalmistuse ja kasutamise analüüs Eestis 1802 - 1965, Tartu, 1967) tõi esile, et kuni 1965. aastani ilmnis treenerikaadri küsimuste lahendamisel planeerimatus ja juhuslikkus. Järgnevatel aastatel on selles töös tehtud organisatsioonilisi ümberkorraldusi. Võistlusvõimlemise aladel on sportlaste tipptõusu ja loobumise aeg langenud 14 - 15 eluaasta piirile. Selles olukorras on järsult langenud nii sport- kui ka iluvõimlemise erialal õppima asujate arv kõigis kehakultuuri kõrgemates õppeasutustes. Eriti teravalt annab see tunda väiksemates liiduvabariikides. Teistel võimlemisaladel aga kaadrit hoopiski ette ei valmistata.

Erinevatele võimlemisaladele vajaliku kaadri ettevalmistuse organisatsioonilised küsimused vajavad vabariiklikul ja üleliidulisel tasandil tänapäevasemat lahendust. Nüüdisaegsed sotsiaal-ökonoomilised uuringud kehakultuuri ja spordi valdkonnas on esile toonud, et võimlemine on suhteliselt väheste kulutustega arendatav ala. Kas me oleme tõesti nii rikkad, et eelistame kulukaid spordialasid?

Kõigi üliõpilaste kehalise kasvatuse ja sportliku treeningu ülesannetes tegutsevad kateedris osakonnad kolmel spordialal (sportvõimlemine, iluvõimlemine, sulgpall) ja naisvõimlemises.

Kateedri õppejõuna sportvõimlemises treeneritööd tehes on meie vabariigi koondisele liikmeid ette valmistanud Heino Elken, Uno Sahva, Ivo Okk, Uno Purru, Helmut Valgmaa, Einike Naarits ja Rein Torm.

Teaduskonna avamisega kaasnes laialdane sportlik tegevus, eriti sportvõimlemises. Tolleaegsete üliõpilaste mälestuses jääb kõlama meenutus: "... kõik võimlesid ...". Siit tulenevalt tundub igati seaduspärane, et esimesed ENSV meistrid pärinevad ülikoolist. 1946. ja 1947. a. tulid tšempionideks Evi Liivik-Kruus ja Heino Elken. 1948. a. saavutas ENSV meistri nimetuse Leningradist Tartusse elama asunud teaduskonna õppejõud Nina Levitskaja, 1949. a. Siina Elken, 1952. a. tuleb meeste meistrititel uuesti ülikooli, selle saavutas Uno Purru, sama kordas ta veel järgmisel aastal. Edukad olid ka madalate järkude võimlejad J. Jürisma, A. Tik, I. Kask ja E. Riitsalu. Parimate hulgas võime näha veel palju teisigi üliõpilasi, nagu U. Sahva, P. Pelliste, H. Tidrik-saar, L. Voltri jt. Selline massiline võistlusvõimlemise harrastamine oli aluseks tugevale võistkonnale.

Võib kindlalt väita, et ülikool oli tollel perioodil võimlemise keskuseks meie vabariigis. 1949. a. kirjutatakse kehakultuuri aastaraamatus: "Võimlemise arendamisel lasub kogu raskus peamiselt kehakultuuri õppeasutustel, eriti Tartu Riiklikul Ülikoolil ..., kes oli ja on praegu meie võimlejate kantsiks, kuhu on läinud enamik vabariigi tšempionitiitleid ja esikohti peaaegu kõigil võistlustel ja kus toimub pidev ja süsteemikindel töö võimlejate kasvatamisel." Kõrvuti üliõpilaste spordimeisterlikkusega mõeldi ka noorte järeلكasvule. Nii loodi 1949. a. ülikooli spordiklubi juurde spordikool, milles oli ka võimlemisosakond. Esimeseks treeneriks oli võimlemise kateedri juhataja Heino Elken.

Sõjajärgne ülikooli sportvõimlemise kõrgperiood kaotab oma sära viiekümnendate aastate keskel. Uus tõus meisterlikkuses ilmneb kuuekümnendate saabumisel. Meie vabariigi parimate hulgas on A. Truupõld, A. Maaros, A. Joon, T. Haviko, E. Peebo, L. Juuse-Truupõld.

Esmakordselt jõuavad meistersportlase nimetuseni E. Ruusi-Naaritsa õpilased Anne Varblane-Murov ja Reet Porila-Palge ning H. Elkeni kasvandik Andres Truupõld, kes tuli sportlasekarjääri jooksul ENSV meistriks mitmevõistluses ja üksikaladel 26 korral.

Seitsmekümnendatel aastatel paistis vabariigi tasemel silma A. Lindvere. Võimlemise kandepinna vähenemine meie vabariigis on mõju avaldanud ka ülikooli sportvõimlemisele.

Puuduvad sellised suurearvulised spordimeisterlikkuse rühmad, nagu olid sõjajärgsel perioodil kuni kuuekümnendate aastateni. Senini on aga olnud parimad Eesti kõrgkoolide hulgas ning võidetud selliseid NSV Liidu kõrgkoolide nagu Baumaninim. Kõrgem Tehnikakool Moskvas ja Krasnodari ülikool.

Viimase kümne aasta jooksul on sportvõimlemise sektsiooni juhendanud E. Rusi-Naarits ja R. Torm.

1945. ja 1946. a. töötas võimlemise kateedri õppejõuna Hilda Preikoch. Nendel aastatel oli iluvõimlemine kui spordiala algstaadiumis, naisvõimlemine aga organisatsiooniliselt kujunemata. H. Preikochi juhatusel all harjutanud või tema poolt hiljem Tallinnast Tartu õppima suunatud üliõpilased meenutavad lugupidamisega oma õpetaja ja treeneri põhjalikke võimlemisalaseid teadmisi ja silmapaistvaid pedagoogivõimeid.

Iluvõimlemises tegutses treenerina selle spordiala algastastest kuni 1978. aastani vanemõpetaja Liidia Uustal. Aastail 1949 kuni 1976 oli meie vabariigi iluvõimlemise tipus ikka võimlejaid, kelle sportlikule ettevalmistusele oli treenerina aluse vorminud Liidia Uustal. Iluvõimlemise algaastail võistles ta koos Ethel Kudu ja Hilja Tidriksaarega uudisel spordialal ülikooli võistkonnas. Siis aga tõusid ENSV paremiku hulka Elvi Kaldma, Maire Visnapuu-Kamarik, Sirje Saarik-Eomõis, Silja Sahva-Pilv, Kadri Liivak-Laaneloog. Arvukalt iluvõimlemise erialal õppinud üliõpilasi on jäänud iluvõimlemise või naisvõimlemise aktiivseteks viljelejateks: Ilse Mikko, Liia Palmse, Estella Vikman, Einike Naarits, Linda Martis, Reet Alasi, Astrid Neeme, Maire Kamarik, Maie Põldme, Sirje Eomõis, Maige Šois, Eha Salumets, Reet Linkberg, Kadri Liivak, Aino Karro, Riina Voolpriit, Maire Vahel, Ilona Loit, Riina Astel, Angelina Vötsõšina jt.

TRÜ iluvõimlemise naiskond on regulaarselt osalenud üleliidulisel ülikoolide võistlustel, võitnud kahel korral esikoha (1963. ja 1969. a.) ja 1979. a. kolmanda koha. Käesoleval ajal on iluvõimlejate treener Angelina Vötsõšina.

Kõrget tunnustust väärivad dots. Ethel Kudu ja vanemõpetaja Hilja Tidriksaare tegevus naisvõimlemise elustamisel ja viljelemisel Tartu Riiklikus Ülikoolis ja kogu Eestis. TRÜ-s loodi 1956. a. esimene naisvõimlemise osakond Nõukogude kõrgkoolis ja praegu on see kujunenud suurimaks osakonnaks (üle 500 üliõpilase). Käesoleval ajal harrastatakse naisvõimle-

mist mitmetes Nõukogude kõrgkoolides ja kasvutendents püsib. Üleliidulise Ametiühingute Kesknõukogu korraldusel toimunud naisvõimlemisrühmade võistlustel on seitsmel korral võitnud esikoha TRÜ rühmad treener L. Martise juhtimisel. Edukalt on nendel võistlustel esinenud meie lõpetajate L. Palmse ja M. Šoisi rühmad. Naisvõimlemise propageerimise ja kogemuste vahetamisega on kateedri õppejõud osalenud üleliidulistel seminaridel ning tegutsenud aktiivselt naisvõimlemise vabariiklikes ja üleliidulistel ühiskondlikes organisatsioonides. Dots. E. Kudu on kutsutud lektorina meie naisvõimlejate tegevust tutvustama Soome ja Saksa FV kolleegidele. Rohkesti on välja antud metoodilist kirjandust, mille hulgas väärib esiletõstmist NSVL kõrgkoolidele soovitatud õppevahend 1978. a. ja eestikeelne õpik "Naisvõimlemine" 1982. a. Praktilist tegevust innustavad ja üliõpilaste huvi naisvõimlemise vastu tõestavad arvukad esinemised suurtel pidustustel, regulaarselt toimuvad võimlemisõhtud RAT "Vanemuises", esinemised üliõpilasüritustel ja puhkeõhtutel. Viimased suuremad üritused - osavõtt Moskva olümpiamängude avapidustustest, üliõpilaslaulupeost "Gaudeamus VIII" Riias (R. Linkbergi kava) ja 1982. a. esinemine üleliidulise ametiühingute kongressi delegaatidele korraldatud kontserdil Kremli Kongresside Palees (H. Tidriksaare kava). Osakonna tööd juhatab 1978. aastast vanemõpetaja Linda Martis.

Töövõimlemise probleeme on alates 1960. aastast uurinud dots. Ivo Okk. Teadusliku töö ja praktilise organiseerimistegevuse tulemusi peegeldavad ettekanded üleliidulistel ja rahvusvahelistel konverentsidel ja osavõtt "Kalevi" ja "Trudi" massilise kehakultuuritöö föderatsiooni presiidiumi tegevusest.

Kateedri baasil ühiskondlikus korras tegutsenud sulgpalli treeningurühmast moodustati 1971. a. fakultatiivrühm (treener H. Valgmaa). Paljud meie vabariigi parimad sulgpallurid on ülikoolis õppimise ajal jätkanud selles rühmas oma spordimeisterlikkuse tõstmist. Sportlikest saavutustest võib märkida aastail 1971 - 1974 kahte kuld-, kahte hõbe- ja kolme pronksmedalit NSVL meistrivõistlustel. NSVL karikavõistlustel saavutas naiskond 1976. a. teise koha. Üleliidulistel ülikoolide karikavõistlustel on võidetud 1979. aastast alates kaks korda esikoht ja kaks korda teine koht. ENSV meistritiitli on võitnud 14 üliõpilast.

Võimlemise kateedri baasiks on õppetöö ja treeningute läbiviimiseks sõjajärgsetel aastatel olnud teaduskonnale ühine Gagarini t. 1 õppehoone ja saal. 1947/48. õ.-a. kevadsemestril alustati taastatud ja avaras saalis V. Kingissepa t. 19. Mõned aastad hiljem (1952) anti teaduskonnale taastatud võimla Mitsšurini t. 37, kuhu viidi üle ka võimlemise kateeder. Põhiliselt võimlemiseks kasutatav saal (9 x 24) ei mahuta kahjuks vabaharjutuseks ettenähtud 12 x 12 m mõõdus vabaharjutuse väljakut. Naisvõimlejate põhibaasiks on möödunud aastate vältel olnud V. Kingissepa t. õppehoone II korruse saal (8 x 13 m).

Võimlemise kateedri õppedokumentatsioon, protokollid jms.

TRÜ VEESPORDI KATEEDRI TÖÖST AASTATEL 1945 - 1982

H. Laidre

Peale Suure Isamaasõja lõppu alustas 1945. a. sügisel TRÜ kehakultuuriteaduskonnas tööd ka ujumise kateeder. Kateedrijuhatajaks määrati omaaegne paljukordne Eesti meister, ujumisrekordite omanik Erich Mõtlik. Kateedri koosseisu kuulus veel mitmekordne Eesti meister ja ujumisrekordite omanik Nora Neumann-Kutti ning 1946. a. jaanuarist Roman Nõvandi.

Kateedri ülesandeks oli kehakultuuriteaduskonna üliõpilastele ujumise, vettehüpete, veepallimängu ja rakendusliku ujumise õpetamine.

Aastail 1948 - 1952 töötas kateedri õppejõuna praegune Eesti NSV teeneline ujumistreener Uno Tõnnus. 1951. a. alustasid kateedri koosseisus õppejõududena tööd Silvia Oja ja Siina Elken.

1956. a. suundus Siina Elken tööle EPA kehalise kasvatuse ja spordi kateedrisse. Tema asemele valiti ujumiskateedri õpetaja kohale Harri Tammperre. Samal aastal moodustati kahe kateedri - ujumise ja kehalise kasvatuse teooria kateedri baasil kehalise kasvatuse ja sporditeooria kateeder, mille juhatajaks kinnitati Erich Mõtlik. Nimetatud kateedri koosseisu kuulusid dotsent Erich Mõtlik, dotsent Johannes Laidvere, vanemõpetaja Silvia Oja, vanemõpetaja Roman Nõvandi, vanemõpetaja Endel Isop, õpetaja Harri Tammperre ja vanemlaborant Nora Kutti.

Kateedri ülesanded laienesid tunduvalt. Peale ujumisalase õppetöö kuulus kateedri pädevusse kehalise kasvatuse teooria ja metoodika, kehakultuuri ajaloo ja organisatsiooni õpetamine ning pedagoogilise praktika juhendamine. Samuti viidi läbi eriseminare ja veespordialast õppe-treeningtööd üleülikooliliste üliõpilasarühmadega. Viimasest tulenevalt kuulusid kateedri koosseisu mittekooseisulise õppejõuna Erich Seiler akadeemilises sõudmises ja Heino Laidre ujumises.

Suuremaks pereheitmiseks kujunes 1966. a., mil kuu-aegne kateedrijuhataja, pedagoogikakandidaat dotsent Erich Mõtlik siirdus Tallinna Pedagoogilise Instituudi kehalise kasvatuse ja spordi kateedrisse. Pedagoogikakandidaat dot-

sent Silvia Oja kvalifitseerus spordipsühholoogiale, õpetaja Harri Tammperre asus Tartu 8. Keskkooli direktori kohale ja õpetaja Nora Kutti läks üle kehalise kasvatuse ja spordi kateedri koosseisu.

Järgnevalt lahutatakse kateedrist kehalise kasvatuse teooria osa ning töö jätkub veespordi kateedri nime all. Kateedri juhatajaks määratakse pedagoogikakandidaat Roman Nõvandi. Kateedri ülesandeks jääb kehakultuuriteaduskonna üliõpilastele ujumise, vettehüpete, veepallimängu, raketdusliku ujumise, akadeemilise sõudmise ja kino-fotoasjanduse õpetamine. Moodustatakse üleülikoolilised ujumise ja sõudmise treeningurühmad ning TRÜ koondised.

Ajavahemikul 1966 - 1977 töötasid kateedri koosseisus: meistersportlane ja praegune Eesti NSV teeneline treener Inge Pind (ujumine ja akadeemiline sõudmine, 1967 - 1971), meistersportlane Ado Pind (akadeemiline sõudmine, 1966 - 1969), Tiiu Oras (ujumine, 1966 - 1969), Toomas Leaneloog (akadeemiline sõudmine, 1971 - 1976), Kalle Luukas (ujumine, 1968 - 1973), Agu Tani (ujumine ja vettehüpped, 1975 - 1976), Maria Tartu vanemlaborandina (1966 - 1968), Tamaara Toom laborandina (1968 - 1973) ja alates 1974. aastast Hille-Kai Lait laborandina.

Lühemat aega on kateedri koosseisus asendusõppejõuna töötanud Eesti NSV teeneline treener Voldemar Hünerson, Ene Lindmäe, Maive Jagomägi, Jaak Kulmar (ujumine) ning Marje Kaar, Teet Seene, Jaan Pedaste ja Sirje Johari (akadeemiline sõudmine).

Alates 1969. aastast kuni tänaseni töötavad kateedris endised staažikad ujumistreenerid pedagoogikakandidaat, dotsent Heino Laidre ja vanemõpetaja Gennadi Jagomägi ning alates 1973. aastast vanemõpetaja ja praegune kaugõppe prodekaan Tiit Siigur.

Akadeemilises sõudmises on õpetajana töötanud Tiiu Peterson, kelle asemele asus 1977. a. õpetajana Ülo Tõlp (1955-1958 töötas ka mittekosseisulise õppejõuna). Alates 1979. aastast töötab õppefilosofide täitjana aerutamise erialal Henn Hollo.

1977. a. sügisel ühendatakse veespordi kateeder raskejõustikuosakonnaga ning kannab kuni tänaseni raskejõustiku ja veespordi kateedri nime. Kateedri juhatajaks saab pedagoogikakandidaat, dotsent Jaan Loko.

Ujumiseriala õppejõududest on pedagoogikakandidaadi väitekirja kaitsnud: Erich Mõtlik 1955. a. (dotsent 1958); Silvia Oja 1961. a. (dotsent 1965); Roman Nõvandi 1963. a. (dotsent 1970); Heino Laidre 1975. a. (dotsent 1982). Veespordiosakonna õppejõudude teaduslikeks uurimissuundadeks on olnud: ujujate hingamise tahtliku reguleerimise probleemid (E. Mõtlik); naisujujate psühhotoorsed iseärasused ja emotsionaalsed ning psüühilised seisundid sportlastel (S. Oja); starditehnika efektiivsuse määramise meetodika ja ujumistagajärgede prognoosimise võimalused (R. Nõvandi); ujumise algõpetuse meetodika täiustamine (T. Siigur, A. Tani); noorujujate esmase ja põhivaliku meetodika väljatöötamine (H. Laidre, G. Jagomägi); sportlike ujumisviiside tehnika individualiseerimine (G. Jagomägi); ujumisalase vastupidavuse, eriti aga anaeroobse vastupidavuse arendamise treeningumetoodika täiustamine (H. Laidre); sõudespordi ajalugu (Ü. Tõlp).

Enamik nimetatud teaduslike uurimistööde tulemusi on meie vabariigis ka praktikasse juurutatud. Samuti on neid publikitseeritud rahvusvahelistes, üleliidulistes, vabariiklikes ja TRÜ teaduslike tööde kogumikes. Antud uurimisteemadel on ettekannetega esinetud rahvusvahelistel, üleliidulistel ja vabariiklikel hügieeni, antropoloogia, pedagoogika ning kehakultuuri- ja spordialastel teaduslik-metoodilistel konverentsidel.

Veespordiosakonna õppejõudude teaduslikus uurimistöös on aktiivselt osalenud enamik eriala üliõpilasi. Selle tulemusena on valminud hulk auhinna-, diplomi- ja kursusetöid. Nii on Eesti NSV üliõpilaste teaduslike tööde konkursil autasustatud järgmisi ujumiseriala üliõpilasi: kuldmedaliga Astrid Neemlaid (1980); hõbemedaliga Maret Pars ja Vilja Lehiste-Ruuda (1981); pronksmedaliga Rita Suursaar (1980).

Kateedri veespordiosakonna õppejõudude teadusliku potentsiaali kasvu oluliseks näitajaks loeme ka seda, et peatselt on valmimas kandidaativäitekirjad vanemõpetajatel Gennadi Jagomäel ja Tiit Siiguril. Samuti kestab juba aastaid ujumiseriala õppejõudude ja "Kalevi" vabariikliku nõukogu vahel sõlmitud noorujujate valiku alase uurimistöö ja praktikasse juurutamise leping.

Teadustöö edendamisel peame eriti vajalikuks õppejõudude tihedaid loomungulisi sidemeid nii oma teaduskonna kui ka teiste teaduskondade kateedritega (spordifüsioloogia, füsio-

loogia, anatoomia, matemaatilise statistika jt. kateedrid).

Head loomingulised kontaktid on Moskva, Omski ja Ledu NSV Kehakultuuriinstituudiga, TRÜ Üld- ja Molekulaarpatoloogia Instituudiga, Tallinna Epidemioloogia, Mikrobioloogia ja Hügieeni Teadusliku Uurimise Instituudiga. Õppejõudude poolt võetakse aktiivselt osa Eesti Füsioloogia Seltsi ja Eesti Loodusuurijate Seltsi antropoloogiasektsiooni tööst.

Kateedri õppejõud on agarust näidanud ka meie vabariigi veespordi edendamisel. Erinevatel aegadel on nii ENSV ujumisföderatsiooni presiidiumi kui ka selle teaduslik-metoodilise komisjoni ja kohtunike kogu koosseisu kuulunud Erich Mõtlik, Roman Nõvandi ja käesoleval ajal Heino Laidre. Nimetatud õppejõududele on omistatud üleliidulise spordikohutuniku kategooria ujumises ning nad on aktiivselt tegutsenud rahvusvahelistel, üleliidulistel ja vabariiklikel võistlustel. Eesti NSV Vetelpäästeühingu Tartu Territoriaalkomitee Presiidiumi kuulub juba pikemat aega Heino Laidre. Enamik veespordi kateedri õppejõude on erinevatel aegadel juhtinud ka Tartu linna veespordisektsioonide tegevust või siis aktiivselt osalenud vastavate presiidiumide liikmetena.

Erialaüliõpilaste osa veespordialade propageerimisel ja arendamisel meie vabariigis oli eriti tähelepanuväärne aastatel 1946 - 1952. Seda tõendavad antud ajavahemikul saavutatud arvukad esikohad Eesti NSV meistrivõistlustel ja võidud võistkondlikus arvestuses. Siinkohal tuleb nimetada Nora Neumann-Kutti, Nora Rünk-Telliku, Evi Liivik-Kruusi, Voldemar Hünersoni, Uno Tõnnuse jt. nimesid.

Vettehüpetes kuulus prioriteet erialaüliõpilastele, mitmekordsetele vabariigi meistritele Siina ja Heino Elkenile, Jelizaveta Rantsus-Rannale, Harri Tammperele, kes harjutasid Erich Mõtliku entusiastlikul juhtimisel.

Veepallis võideti aastatel 1947 - 1949 Eesti NSV meistri tiitel ja aastatel 1950 - 1951 pronksmedalid. Meeskonna tugisammasteks olid Erich Mõtlik, Uno Tõnnus, Voldemar Hünerson, Roman Nõvandi.

Järgnevatel aastakümnetel on meie vabariigi ujumisspordi paremikki kuulunud Maive Luud-Jagomägi, Aino Soopalu-Audova, Ats Audova, Valentina Nakoskina-Ritsing, Tiiu Raud, Ene Lindmäe, Krista Rüter-Puusepp, Milvi Priks, Ellen Jansen, Ana Üprus, Reet Küüts, Dorrit Saat, Ene Viik, Maret Pars, Karmen Braun, Marika Ratasepp-Tikkerbär, Artur Tikkerbär, Gunnar Tõnning.

Eriti aga viimastel aastatel on kehakultuuriteaduskonna ujumiserialale õppima asunud üliõpilaste spordimeisterlikkus oluliselt tõusnud. Näiteks õppis 1981/82. õppeaastal ujumiserialal 17 üliõpilast, kellest meistersportlasi oli kümme (58,8 %) (Marika Ratasepp-Tikkerbär, Artur Tikkerbär, Gunnar Tõnning, Kalle Liivamägi, Irina Dorožko-Zõkova, Igor Iltšenko, Maiu Herzmann, Marina Trofimova, Sergei Mihhailov, Oleg Labzin), meistersportlase kandidaate neli (23,5 %) ja I spordijärguga sportlasi kolm (17,7 %). Enamik nimetatud üliõpilasi võttis TRÜ ujumiskoondise koosseisus osa Eesti NSV XI suvespartakiaadi ujumisvõistlustest, kus peale mitmete ENSV meistritiitlite (M. Herzmann, M. Trofimova, O. Labzin) ja ühe Eesti rekordi püstitamise (O. Labzin - 100 m selili) saavutati mitmeid auhinnalisi kohti. Võistkondlikus arvestuses koguti 349 punkti, mis üldjärjestuses andis IV koha.

Samuti on TRÜ ujumiskoondis, mis koosneb enamasti ujumiseriala üliõpilastest, tulnud alates 1978. aastast kuni tänaseni igal aastal Eesti NSV kõrgkoolide meistriks. Balti liiduvabariikide kõrgkoolide iga-aastaselt ujumisvõistlusel on meie vabariigi kõrgkoolide koondise enamiku moodustanud ujumiseriala üliõpilased TRÜ kehakultuuriteaduskonnast.

Veespordi kateedril on alates 1956. aastast traditsioonilised sõprussidemed Leedu NSV Riikliku Kehakultuuriinstituudiga.

Oluliselt on tõusnud ka akadeemilise sõudmise erialale asunute spordimeisterlikkuse tase. Nii õppis 1981/82. õ.-a. antud erialal 13 üliõpilast, kellest rahvusvahelise klassiiga meistersportlasi oli kaks (Toivo Zoova ja Reet Palm), meistersportlasi kaks (Arne Graumann, Merle Morrisson), meistersportlase kandidaate kaheksa ja I spordijärgu sportlasi üks.

Akadeemilises sõudmises on maailmameistrivõistlustel pronksmedali võitnud Reet Palm (1979), NSVL meistriks on tulnud Toivo Zoova (1970, 1971), Gennadi Kinko (1972, 1976), Reet Palm (1978, 1979, 1980). Eesti NSV meistritiitli on võitnud Gennadi Kinko, Toivo Zoova, Arne Graumann, Andres Redi, Urmas Hein, Reet Palm, Mari Palm-Järvelaid, Merle Morrisson, Ülle Adov, Ingrid Aija, Ulvi Siig.

Aerutamises on maailmameistritiitli võitnud Jüri Polians (1981). Nii meie vabariigi tippu kui ka spordiühingute

üleliidulistesse koondistesse kuuluvad Johann Kukk, Sven Variko, Koit Pöder, Kaimar Kunnus, Agnes Purlau, Anneli Lumiste, Hannes Torn, Rein Ruusmann, Urmas Praakli, Ülle Utsal, Viktor Võsokov.

1982. a. toimunud Eesti NSV XI suvespartakiaadil saavutasid akadeemilise sõudmise eriala üliõpilased, kes moodustasid TRÜ koondise, kokkuvõttes II koha 231 punktiga ja aerutamise eriala üliõpilased I koha 465 punktiga. Seega töid veesportdiosakonna erialad (ujujad, sõudjad, aerutajad) suvespartakiaadilt kokku 1088,3 punkti, mis moodustab TRÜ kõigi võistkondade poolt saavutatud 2907,69 punktist 37,4 %.

Veespordi kateedri õppejõudude tööd noorte spetsialistide ettevalmistamisel on hinnatud kõrgelt. Kauaaegsele kateedrijuhatajale Erich Mõtlikule on omistatud Eesti NSV teenelise sporditegelase nimetus. Eesti NSV teenelise treeneri aunimetust kannavad Voldemar Hünerson (ujumises 1966); Uno Tõnnus (ujumises 1967); Vilma Eskola-Soosaar (ujumises 1971); Ann Schiff (ujumises 1975); Inge Pind (akadeemilises sõudmises 1976).

Treeneritena on oma töötulemuste poolest silma paistnud veel paljud veespordi erialade lõpetanud, nagu Aino ja Ats Audova Pärnus; Viive ja Juhan Sirge, Ivi Kaseoja, Krista Pusssepp, Tõnu Maripuu Tallinnas, Toomas Tuuling Türil, Maive Jagomägi, Valentina Ritsing, Jaak Kulmar, Anneli Jaal, Arno Rammi Tartus jt.

1. Nõvandi, R. TRÜ veespordi kateeder aastatel 1945 - 1978. Ettekanne kehakultuuriteaduskonna 50. aastapäeva konverentsil. Käsikiri. Trt., 1978.
2. Veespordi kateedri kroonikaraamatud, õppedokumentatsioon, protokollid 1945 - 1977.

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI LÕPETANUD KERGEJÕUSTIKU-
SPETSIALISTIDE TÖÖKOHTADEST JA TÖÖTULEMUSTEST

T. Luuk

Kehakultuur ja sport kui kommunistliku kasvatuselahu-
tamatu osa saab Nõukogude Liidus suurt toetust nii moraal-
selt kui ka materiaalselt. Samal ajal on maailmas üha enam
kasvanud ka spordi osa rahvusvahelises prestiižis.

Siit tulenevad meie spordiliikumise tänapäeva põhi-
ülesanded: massilise kehakultuuri- ja spordiliikumise baa-
sil kõrge kvalifikatsiooniga sportlaste ettevalmistamine.
Üheks oluliseks teguriks, mis tagab kehakultuuri- ja spor-
ditöö pideva arengu, on vastava erialase ettevalmistusega
kõrgete teadmistega spetsialistide olemasolu.

Kuna isiklikud head sportlikud tulemused aitavad tree-
neril paremini tungida treeningtöö olemusse, on eraldi väl-
ja toodud kõrgeid sportlikke tulemusi näidanud kergejõusti-
ku erialal lõpetanud.

1982. a. 1. septembri seisuga on TRÜ kehakultuuritea-
duskonna kergejõustiku erialal lõpetanud 35 lendu (1948 -
1982), kokku 385 üliõpilast. Nendest 113 töötavad kerge-
jõustikutreeneritena, 100 kehalise kasvatusel õpetajatena, 30
kõrgemates õppeasutustes õppejõududena, 34 kehakultuurime-
toodikutena. Sporditöoga seotuiks (organisatsioonilisel alal
töötajad, teiste spordialade treenerid jm.) on jäänud 41,
Nõukogude armee ridadesse kuulub neli lõpetanut. 53 lõpeta-
nut pole sporditöoga enam üldse seotud (13,8 % lõpetanute
üldarvust). Torkab silma, et just hiljem lõpetanud ei jää
truuks valitud erialale. Nii näiteks ajavahemikul 1969- 1976
siirdus teisele tööle 29 lõpetanut. Võib arvata, et üheks
põhjuseks oli ka suur vastuvõtt erialale (kuni 20 inimest
aastas), mis võimaldas õppima asuda ka juhuslikel, antud
erialast mittehuvitunud noortel. Pensionile on siirdunud
üldse viis lõpetanut, surnud viis.

385 lõpetanu hulgas on 248 meest ja 137 naist. Ilm-
selt kuni käesoleva ajani on kõrgharidusega kehakultuuri-
spetsialisti töökohast kergejõustiku alal huvitunud eeskätt
mehed.

385 lõpetanust lõpetas kaugõppe teel 60, neist naisi
20, mehi 40. Esimesed kergejõustiku erialal kaugõppe teel
lõpetanud on 1954. aastast.

TRÜ kehakultuuriteaduskonna kergejõustiku erialal lõpetanute seas on kaks NSV Liidu teenelist treenerit. Esimesena omistati see aunimetus 1965. a. Valter Kalamile, järgnevalt 1980. a. Jaan Jürgensteinile. Esimene sai selle 17, teine 23 tööaasta järel.

Eesti NSV teenelisi treenereid on üheksa. Ruubo Kõverjalg, Arvo Kuslap ja Arvet Ansper on Eesti NSV teenelised õpetajad. Eesti NSV teenelisi sporditegelasi on kergejõustiku erialal lõpetanute seas seitse. Statistikale tuginedes võib järeldada, et kutsetöös tuleb tunnustuseni jõudmiseks töötada vähemalt 10 aastat. On aga ka treenereid, kes lõikavad kõige paremat vilja alles pärast 20 tööaastat.

Lõpetanutest on 12 kaitsnud väitekirja. Kaheksa tööd on kaitsnud pedagoogika, kolm bioloogia ja üks meditsiini alal.

Sportlike saavutuste poolest võib nimekamaks pidada 1949. a. lõpetanud Heino Lippu, kellele on omistatud NSV Liidu teenelise meistersportlase nimetus. Rahvusvahelise klassi meistersportlasi on neli (Mart Paama, Rein Aun, Helgi Mägilamp, Ants Nurmekivi). NSV Liidu meistersportlasi on lõpetanute hulgas 31, neist 22 meest ja 9 naist. 23 lõpetanut on omakorda välja õpetanud kokku 71 meistersportlast, 5 rahvusvahelise klassi meistersportlast ja ühe NSV Liidu teenelise meistersportlase. 23 edukast treenerist on neli naist.

Suurima arvu NSV Liidu meistersportlasi on koolitanud Eesti NSV teeneline treener Alfred Pisuke - 10 ja NSV Liidu teeneline treener Valter Kalam - 9. Lisaks on veel kumbki välja õpetanud ühe rahvusvahelise klassi meistersportlase. Ainukesena lõpetanutest on olümpiavõitja ette valmistanud Jaan Jürgenstein.

1. Lenk, V. TRÜ kehakultuuriteaduskond. Trt., 1968, lk. 38-69
2. Lenk, V. TRÜ kehakultuuriteaduskond. Trt., 1972, lk. 52 - 81.
3. TRÜ kehakultuuriteaduskonna riigieksemite protokolliraamatud 1969 - 1982.
4. Eesti NSV Kehakultuuri- ja Spordikomitee kartoteek vabariigis tegutsevate sporditöötajate kohta.
5. TRÜ kergejõustiku kateedri arhiiv (aasta- ja käsiraamatud, teatmikud, õppedokumendid, kergejõustikutreenerite seminaride osavõtjate registreerimise materjalid, kirjavahetus vilistlastega jms.).

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI KERGEJÕUSTIKLASED
ÜLELIIDULISTEL ÜLIÕPILASVÕISTLUSTEL

A. Pisuke

Üleliidulised üliõpilasvõistlused kergejõustikus on selle spordiaala harrastajate suurimad nn. ametkondlikud võistlused kodumaal. Esimesed võistlused on jäänud kaugemale minevikku, muutunud on võistlusjuhend, osavõtjate ringkond.

Ka Tartu Riiklik Ülikool on andnud märkimisväärse panuse sellesse spordiüritusse. Kuid millise? Heitkemgi läbi aegade pilk tagasi.

TRÜ kergejõustiklased astusid võistkondlikult üleliidulisele üliõpilasvõistluste areenile Leningradis 1948. a., seda kohe esikohaga /1, lk. 13/. Seekordsed võistlused toimusid kehakultuurikõrgkoolide (-instituutide) vahel, kutsuti osa võtma ka kõrgkoolid, kus olid kehakultuuriteaduskonnad. TRÜ on osalenud kolmel erineval üleliidulisel üliõpilaste kergejõustikuvõistlusel. Eelnimetatud võistluste kõrval organiseeris NSV Liidu Kõrghariduse Ministeerium koos tolaeagse spordiühingu "Nauka" Kesknõukoguga alates 1947. aastast igal aastal üliõpilaste suvespartakiaadi raames üleliidulisi ministeeriumile alluvate kõrgkoolide üliõpilaste kergejõustikuvõistlusi. Viimane, s. o. seitsmes spartakiaad, milles TRÜ kergejõustikuvõistkond osales, oli 1953. a. juulikuus Moskvast, kus saavutati teine koht.

Alates 1951. aastast hakati aga korraldama ka kogu NSV Liidu kõrghariduse süsteemi hõlmavaid üliõpilasspartakiaade, kus üheks alaks oli kergejõustik. Spartakiaadid toimusid üle aasta.

Alates viiendast spartakiaadist, mis 1959. a. asemel viidi läbi 1958. a. (seoses 1959. a. NSVL II rahvaste spartakiaadiga), nimetati eespoolnimetatud võistlused üleliidulisteks üliõpilaste suvisteks spordimängudeks. Peale üleliidulise üliõpilaste spordiühingu "Burevestnik" loomist pandi nende mängude korraldamine selle spordiühingu kesknõukogule.

Alates 1948. aastast kuni 1976. aastani on TRÜ 16 korral osalenud mitmesugustel üleliidulistel kõrgkoolide kergejõustikuvõistlustel, saavutades kaheksal korral esikoha, kolmel korral teise ja kahel korral kolmanda koha. 1966. aastal toimusid võistlused individuaalvõistlustena. Seega on TRÜ

üliõpilaskergejõustiklased olnud üleliidulistel üliõpilaste kergejõustikuvõistlustel juhtpositsioonil (vt. tabel 1).

Paraku võimaldus TRÜ kergejõustiklastel regulaarselt võistelda üleliidulisel üliõpilasvõistluste areenil kuni 1966. aastani. Siit alates, tingitud põhiliselt spordiühingulisest alluvusest (Balti liiduvabariikide üliõpilassportlased ei kuulu üleliidulise üliõpilaste spordiühingu "Burevestnik" liikmeskonda, vaid vabariiklike spordiühingute ridadesse), võistles TRÜ kergejõustikuvõistkond üleliidulisel üliõpilaste võistlusareenil 1972. ja 1976. a. "kontvõõrana". Vahepeal muudeti korduvalt ka võistlusjuhendit. Nimelt lubati 1970. aastate võistlustel kaasa võistelda ka "sotrudnikutel", kes ei pruukinud olla õppivad üliõpilased. See võimaldas suurtel kõrgkoolidel oma võistkondi tunduvalt tugevdada tippmeeste näol.

Peale 1976. aastat on TRÜ üleliidulistest üliõpilaste kergejõustikuvõistlustest täielikult eemale jäänud. Alates 1984. aastast aga on taas loota TRÜ kergejõustiklaste sekumist üleliidulisse konkurentsi.

Tabelist 1 nähtub, et Tartu Riikliku Ülikooli kergejõustikuvõistkonnale oli kõige medalirohkem aasta 1964, mil võisteldi koduseinte toetusel.

1961. a. toimusid võistlused üleliiduliste ametiühingute kergejõustikuvõistluste raames, kus peeti eraldi kõrgkoolide arvestust ja kus TRÜ ka võitis /2/, /3/. Üliõpilaskonkurentsis aga medaleid eraldi välja ei antud. Siit ka väike võidetud medalite arv. Kokku on kuueteistkümmelt võistluselt koju toodud 103 medalit, neist 43 kuldset. Seejuures on meeskergejõustiklased saanud 64 (neist 28 kulda), naised 39 (15) medalit. Kui võtta arvesse, et naistel on olnud üldse kavas 17, meestel 24 kergejõustikuala, siis naisvõimlejail tuleb ala kohta keskmiselt 2,3, meestel 2,6 medalit. Siit nähtub, et TRÜ naiskergejõustiklased on üleliidulistel üliõpilasvõistluste areenil olnud enam-vähem võrdväärset meestega.

NSV Liidu üliõpilasmeistriks tulnud TRÜ kergejõustiklased on toodud tabelis 2. Tabelist nähtub, et kõige teenekam TRÜ naiskergejõustiklane on olnud Lea Maremäe-Pettai, kes on võitnud kokku 10 meistritiitlit. Meeskergejõustiklastest on aga edukaim olnud Kaupo Metsur kokku 7 kuldmedaliga. Mõlemad juhivad ka medalivõitjate absoluutset edetabelit vas-

TRÜ kergejõustikukoondvõistkonna esinemine
üleliidulistel üliõpilasvõistlustel

Aasta	Võistluse nimetus	Võistluskoht	TRÜ võistkonna poolt saavutatud					Auhinnalistest kohtadest saavutatud mehed/naised
			võistkondlik koht	võistkondlik koht	ne koht	ne koht	ne koht	
1	2	3	4	5	6			
1948	Üleliidulised kehakultuurikõrgkoolide kergejõustikuvoistlused	Leningrad	I	9(2) [*]		4(2) / 5(0)		
1949	NSV Liidu Kõrghariduse Ministeeriumi III üleliidulise suvespartakiaadi kergejõustikuvoistlused	Odessa	I	9(3)		9(3) / 0		
1950	NSVL Kõrghariduse Ministeeriumi IV üleliidulise suvespartakiaadi kergejõustikuvoistlused	Leningrad	I	7(1)		3(0) / 4(1)		
1951	NSVL Kõrghariduse Ministeeriumi V üleliidulise suvespartakiaadi kergejõustikuvoistlused	Moskva	I	8(5)		4(3) / 4(2)		
1952	NSVL Kõrghariduse Ministeeriumi VI suvespartakiaadi kergejõustikuvoistlused	Kiiev	I	5(3)		1(0) / 4(3)		
1953	II üleliidulise üliõpilaste suvespartakiaadi kergejõustikuvoistlused	Moskva	II (III grupis)	8(4)		4(1) / 4(3)		
1955	III üleliidulise üliõpilasspartakiaadi kergejõustikuvoistlused	Leningrad	III	5(2)		3(0) / 2(2)		

* Sulgudes on esikohtade arv.

T a b e l 1 (järg)

1	2	3	4	5	6
1957	IV üleliidulise üliõpilasspartaki- aadi kergetõustikuvoistlused	Leningrad	II	9(5)	4(2) / 5 (3)
1958	Sportiühingu "Burevestnik" esi- voistlused	Jalta	III (kõrgkooli- de grupis)	5(2)	4(2) / 1 (0)
1960	II üleliiduliste suviste üliõpi- lasmängude kergetõustikuvoistlused	Harkov	II	5(3)	3(3) / 2(0)
1961	Üleliidulised smõtiühingute kerge- joustikumeistrivoistlused	Moskva	I (kõrgkoolide grupis)	2(1)	2(1) / 0
1962	III üleliiduliste suviste üliõpi- lasmängude kergetõustikuvoistlused	Tbilisi	I	7(4)	5(4) / 2(0)
1964	IV üleliiduliste suviste üliõpilas- mängude kergetõustikuvoistlused	Tartu	I (tehniliste ja humanitaarope- asutuste grupis)	10(4)	8(4) / 2(0)
1966	Üleliidulised üliõpilaste indiviidu- aalsed esivoistlused kergetõustikus	Minsk	-	5(1)	4(1) / 1(0)
1972	VI üleliiduliste suviste üliõpilas- mängude kergetõustikuvoistlused	Minsk	IX (mittetäielik voistkond)	8(3)	5(2) / 3(1)
1976	VII üleliiduliste suviste üliõpi- lasmängude kergetõustikuvoistlused	Kiiev	-	1(0)	1(0) / 0
			Kokku	103(43)	64(28) / 39(15)

TRÜ kergejõustiklased - NSV Liidu üliõpilasmehistrid

Aasta	Kergejõustiklane	Teaduskond	Ala	Tulemus
1	2	3	4	5
1948	Heino Lipp	KKT	Kuulitõuge Kettaheide	15,70 45,58
1949	Elmar Lust	Veter.	5000 m jooks	15,50,2
	Uno Sahva	KKT	110 m tõkkejooks	16,3
	Ilmar Reidla	Veter.	10 000 m jooks	34,54,8
1950	Lea Märemäe-Pettai	KKT	Kuulitõuge	12,46
1951	Lea Märemäe-Pettai	KKT	Kuulitõuge	12,46
	Elmar Lust	Veter.	5000 m jooks	15,29,4
	Lea Märemäe-Pettai	KKT	Kettaheide	36,74
	Valentin Sepp	Veter.	Vasaraheide	49,84
1952	Feliks Pirts	Agron.	Kuulitõuge	13,89
	Lea Märemäe-Pettai	KKT	Odavise, kuulitõuge, kettaheide	43,45 13,48 38,00
1953	Lea Märemäe-Pettai	KKT	Odavise, kuulitõuge	46,49 13,80
	Alfred Pisuke	Õigust.	800 m jooks	1,55,3
	Helgi Haljasmaa-Kivi	KKT	Kõrgushüpe	1,45
1955	Lea Märemäe-Pettai	KKT	Kuulitõuge, odavise	14,66 47,67

1	2	3	4	5
1957	Heino Tiik	Arstit.	Kümnevõistlus	6157
	Linda Kepp-Ojastu	KKT	100 m jooks	12,1
	Vilve Märemäe-Nummert	Füüs.-keem.	Viihevõistlus	4441
	Vilve Märemäe-Nummert	Füüs.-keem.	Kaugushüpe	6,11
1958	Feliks Pirts	TRÜ	Kuulitõuge	16,42
	Kaupo Metsur	KKT	Kuulitõuge, kettaheide	16,59 52,83
1960	Kaupo Metsur	KKT	Kuulitõuge, kettaheide	16,73 55,70
	Mart Paama	KKT	Odavise	70,24
1961	Kaupo Metsur	KKT	Kettaheide	53,15
1962	Ants Nurmekivi	KKT	5000 m jooks	14,38,2
	Kaupo Metsur	KKT	Kuulitõuge, kettaheide	16,43 55,75
	Rein Aun	KKT	Kümnevõistlus	7043
1964	Kalju Jurkatamm	Matem.	110 m tõkkej.	14,1
	Paavo Kivine	Ajaloo-keelet.	Kaugushüpe	7,55
	Kalju Kikamägi	Arstit.	4 x 100 m teatej.	} 42,0
	Rein Aun	KKT	4 x 100 m teatej.	
	Paavo Kivine	Ajaloo-keelet.	4 x 100 m teatej.	
	Kalju Jurkatamm	Matem.	4 x 100 m teatej.	} 7169
	Rein Aun	KKT	Kümnevõistlus	

T a b e l 2 (järg)

1	2	3	4	5
1966	Kalju Jurkataamm	Matem.	200 m tõkkej.	23,5
1972	Rein Tõru	KKT	400 m jooks	47,7
	Raimond Iuts	KKT	4 x 400 m teatej.	} 3.18,2
	Sergei Arefjev	Arstit.	4 x 400 m teatej.	
	Rein Tõru	KKT	4 x 400 m teatej.	
	Einar Sõrra	KKT	4 x 400 m teatej.	
	Krista Arro-Berendsen	KKT	Kaugushüpe	5.98

tavalt 15 (!) ja 8 medaliga. Ülalnimetatud kergejõustiklaste pikaeealisus üliõpilasspordilasena on seotud nii individuaalse õppeplaani (seoses NSV Liidu koondvõistkonda arvamise ja pikendati õppeaega) kui ka õppimisega aspirantuuris.

Kui kergejõustikualad klassifitseerida gruppidesse, siis kõige edukamaks alagrupid üleliidulistel üliõpilasvõistlustel on meil olnud heited (vt. tabel 3). Seitsmelt heitealalt (naised ja mehed kokku) on võidetud 38 medalit.

T a b e l 3

TRÜ üliõpilaste medalivõidud üleliidulistel üliõpilaste kergejõustikuvõistlustel alagruppide kaupa

Alade grupid	Võidetud medalite üldarv		Neist kuldmedaleid	
	Mehed	Naised	Mehed	Naised
Kiirjooks, teatejooks	9	12	3	1
Tõkkejooks	6	3	3	0
Keskpikamaajooks, käimine	9	1	5	0
Hüpped	10	7	1	3
Heited	23	15	13	10
Mitmevõistlus	7	1	3	1
Kokku	64	39	28	15

Üldiselt on alagruppide tasemele raske hinnangut anda, kuna gruppidesse kuulub erinev arv üksikalasid. Pealegi ei ole kõik üksikalad kõikidel üliõpilasvõistlustel kavas olnud (1500 m naistele, 200 m tõkkejooks, 400 + 300 + 200 + + 100 m teatejooks jm.). Parema pildi annab kindlasti üksikalade analüüs (vt. tabel 4), kuid ka siin ei saa üksikasjalikku võrdlust teha ülalnimetatud põhjusel.

Jälgides ligi kolmekümne aasta (1948 - 1976) jooksul TRÜ kergejõustiklaste saavutusi üksikaladel ning võistlustulemuste üldist taset, torkab silma väga mitmekesine pilt. Kui 1948. a. sai meeste 100 m jooksus H. Tüüts 11,5 sekundiga III koha, siis 1976. a. oli TRÜ esindaja tulemus sellel distantsil 11,1 sekundit ja 30. koht. Kui võtta arvesse võistlusradade, spordiinventari kvaliteedi mõningast

paranemist, siis olulist nihet võistlustulemustes ei saa konstateerida. Samas aga on 200 m jooksus pilt vastupidine. 1951. a. oli TRÜ esindaja tulemus 24,0 sek., 1976. a. aga võitis G. Organov 21,2 sekundiga II koha. 200 m jooksu tulemuse paranemine oli 2,8 sekundit. Samasugust pilti näitab ka 400 m jooks, kus 1949. a. võitis TRÜ esindaja J. Jürisma 52,8 sekundiga III koha. 1972. a. aga oli R. Tõru võidutulemus samal distantsil 47,7 sekundit (tulemuse paranemine 5,1 sek.).

Olulist nihet TRÜ võistlejate tulemustes pole märgata meeste 800 m jooksus. Kui 1953. a. sai A. Pisuke aja 1.55,3 (I koht), siis 1972. a. oli TRÜ parima jooksja aeg 1.54,8 (20. koht).

Rõhutame siinjuures, et jutt on vaid üliõpilasmeistrivõistlustel näidatud tulemustest. Üldine edetabel kergejõustikus on kõigil aladel paranenud. Tihti on ka just neil aastail, mil ei starditud üleliidulistel üliõpilasvõistlustel, näidatud silmapaistvaid tulemusi. Nii ei kajastu TRÜ kasvandike A. Nurmekivi, M. Paama, R. Auna jt. üleliidulise klassiga sportlaste tipp tulemused üliõpilaste meistrivõistluste protokollides.

Pikamaajooksud (5 ja 10 km) on TRÜ võistlejaile edukad olnud. Juba 1949. a. saavutasid E. Lust ja I. Reidla 5000 m jooksus kaksikvõidu, ajad vastavalt 15.50,2 ja 16.00,4; 1962. a. näitas aga A. Nurmekivi parimat aega (14.38,2), võites kuldmedali. 10 km jooksus on meie võistlejad startinud vaid kahel korral, kusjuures 1949. a. tõi I. Reidla ära ka esikoha.

Tõkkejooksudes avas ülikooli medalisaagi praegune TRÜ kateedrijuhataja U. Sahva (110 m tõkkejooks - 16,3, 1. koht), tippaeg on joostud aga matemaatikaüliõpilase K. Jurkatamme poolt 1961. a. (14,1). 400 m tõkkejooksus andis 1950. a. tulemus 59,8 sek. 6. koha, 1972. a. aga R. Tõru tulemus 53,2 jättis ta kolmandaks.

Hüpetes on kõige paremini läinud kaugushüppes, kus juba 1959. a. võitis H. Tüüts kolmanda koha tulemusega 6,56 m. Edukaim meesvõistleja sellel alal on olnud aga P. Kivine 7.55-ga (1. koht). Teivashüppes avas TRÜ medalisaagi taas U. Sahva (1949. a.) 1. - 3.50 (oli 2. veel ka kolmikhüppes), 1964. a. aga ületas E. Annus 4.20 ja saavutas teise koha.

Meeskuulitõukajate ja kettaheitjate saavutused on seotud eeskätt H. Lipu, F. Pirtsu, K. Metsuri, A. Tammerti,

T a b e l 4

TRÜ kergejõustiklaste poolt üksikaladel
võidetud medalid

Kergejõustikualad	Võidetud medalid	
	Mehed	Naised
100 m jooks	1	4
200 m jooks	1	4
400 m jooks	3	-
800 m jooks	2	1
1500 m jooks	1	-
5000 m jooks	4	-
10 000 m jooks	1	-
3000 m takistusjooks	-	-
110 m tõkkejooks (80 - 100)	3	2
400 m tõkkejooks	1	-
200 m tõkkejooks	2	1
4 x 100 m teatejooks	3	3
4 x 400 m teatejooks	1	-
400 + 300 + 200 + 100 m teatej.	-	-
Käimine	1	-
Kõrgushüpe	2	2
Kaugushüpe	4	5
Kolmikhüpe	2	-
Teivashüpe	3	-
Kuulitõuge	7	6
Kettaheide	9	4
Odavise	4	5
Vasaraheide	2	-
Mitmevõistlus	7	1

I. Sepa nimelega, odaviskajate paremad saavutused üleliiduliste üliõpilasvõistluste areenil H. Tiigi, M. Paama saavutustega. Kettaheitel on kokku üheksa medalivõitu, kuulitõukes seitse. Seitse medalivõitu on ka kümnevõistluses, kus TRÜ-le on toonud kuulsust eeskätt H. Tiik ja R. Aun. Et mitmevõistlus on TRÜ üks trumpalasi, nähtub asjaolust, et TRÜ mitmevõistlejate madalaim koht üleliidulistel üliõpilasvõistlustel on üheteistkümnes.

Naissprinteritest saavutas juba 1948. a. H. Karilaid-Unger kolmanda koha nii 100 kui ka 200 m jooksus, tulemused vastavalt 12,9 ja 27,4 sek. Naiste sprindis on olnud edukaim siiski L. Kepp-Ojastu, kes 1957. a. võitis 100 m jooksus esikoha ajaga 12,1. Naiste 400 m jooksus on TRÜ võistlejate parim koht läbi aegade olnud ainult kümnes.

Suhteliselt nõrgemini on esinenud üleliidulistel üliõpilasvõistlustel ka TRÜ naiskeskmaajooksjad, kus V. Tamberg-Jürismaa teine koht 1948. a. on siiani parim.

Suhteliselt hästi on esinenud TRÜ teatejooksjad, kes on võitnud kokku kolm medalit.

Naishüppajatest on olnud edukamad kaugshüppajad, kes on võitnud viis medalit, meistritiitleid on võitnud V. Maremäe-Nummert ja K. Arro-Berendsen. Absoluutselt parim tulemus neil võistlustel kuulub esimesele - 6.14 m, mida näidati 1960. a. ja mis andis võistlejale kolmanda koha.

Naiste heidetes, nagu eespool nägime, on TRÜ raudvaks L. Maremäe-Pettai, kes on võitnud medaleid kolmel heidetalal. Temale on sekundeerinud I. Helari-Mumma, T. Tarik-Rämmel jt.

Viievõistluses on kõige edukam olnud V. Maremäe-Nummert, 1957. a. üliõpilasmeister tulemusega 4441 punkti. Üle 4000 punkti on saanud veel E. Rampe-Siigur 1966. a. (10. koht).

Kokkuvõttes tuleb märkida, et TRÜ kergejõustiklastel on tugevad võistlustraditsioonid, hea võistlusvaim, suhteliselt hea treenerite kaader, kes on ilmselt kasutanud kaas-aegset treeningumetoodikat. Eeskätt eeltoodust tuleneb TRÜ kergejõustiklaste suhteline edu üleliidulistel üliõpilasvõistlustel.

1. Krass, E. Kergejõustik Tartu Riiklikus Ülikoolis. Trt., 1970. 73 lk.
2. TRÜ tuli esimeseks. - Edasi, 1961, 20. aug.
3. Raske tuleproov. - Kehakultuur, 1961, nr. 17, lk. 520 - 521.
4. Üleliiduliste üliõpilasvõistluste programmid 1948 - 1976. TRÜ kergejõustiku kateedri metoodiline kabinet.
5. Üleliiduliste üliõpilasvõistluste protokollid kergejõustikus. TRÜ kergejõustiku kateedri metoodiline kabinet.

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI KEHALISE KASVATUSE ÕPPEJÕUDUDE
KVALIFIKATSIOONI TÕSTMISE TEADUSKONNA TÖÖST JA TULEVIKUST

A. Vaiksaar

I

NSV Liidus pandi spetsialistide täienduskoolitusele alus 1966. a. TRÜ kehalise kasvatuse õppejõudude kvalifikatsiooni tõstmise teaduskond selle süsteemi osana loodi Eesti NSV Ministrite Nõukogu 16. jaanuari 1970. a. korralduse nr. 22-k alusel Valgevene NSV ja Balti liiduvabariikide kõrgkoolide õppejõudude kvalifikatsiooni tõstmiseks 3-kuulise õppeajaga, vastuvõtt 150 kuulajat aastas. TRÜ rektori käskkirjaga 17. juunist 1970. a. loodi õppetööks tarvilik organisatsioon. Teaduskonna dekaaniks kinnitati kergejõustiku kateedri v.-õpetaja Juhan Unger, kes sellelt kohalt edutati 1974. a. veebruaris Eesti NSV Ministrite Nõukogu juures asuva Kehakultuuri- ja Spordikomitee esimehe kohale. Seejärel täitis dekaani ülesandeid kehalise kasvatuse ja spordi kateedri v.-õpetaja Mait Arvisto ning sama aasta maikuust kuni siiani dots. Arnold Vaiksaar.

Esimene grupp - 32 kergejõustiku ja suusatamise fakultatiivrühmadega töötavat õppejõudu alustas õppetööd 10. sept. 1970. a. Teoreetiline õppetöö toimus ülikooli peahoone auditooriumis 240, praktiline õppetöö kehakultuuriteaduskonna spordibaasides ja laborites ning kuu aja jooksul Kääriku spordibaasis. Õppeplaani üldmaht oli 473 tundi, millest sportliku eriala tarbeks nähti ette 80 tundi ja täiendavate spordialade jaoks 75 tundi. Ülejäänud aeg jaotus üldteoreetiliste, meditsiiniliste distsipliinide ja üldiste ürituste vahel. Esimeste aastate jooksul kujunes õppetöösüsteem, lektorite kaader ning teaduskonna tööd hinnati 1974. a. NSV Liidu Rahvamajandusnäitusel hõbemedaliga.

1975. a. korraldas NSV Liidu Kõrghariduse Ministeerium kehalise kasvatuse õppejõudude kvalifikatsiooni tõstmise süsteemi ümber regionaalsele alusele, õppeajaks määrati kaks kuud. Asutati uusi teaduskondi, teiste hulgas ka Minskis, Valgevene Kehakultuuriinstituudi juurde. TRÜ teaduskonna teemindada jäid Balti liiduvabariikide ja Kaliningradi oblasti kõrgkoolid. Valgevene NSV õppejõud viibisid Tartus viimast korda 1975/76. õ.-a. sügissemestril. Paraku selgus, et TRÜ-le X viisaastakuks antud plaaniline ülesanne - 200 kuula-

jat aastas - pole vastavuses õppejõudude arvuga regioonis ja teaduskond alustas uut viisaastakut alakoormusega. Täiendava ülesandena anti teaduskonnale NSV Liidu kõrgkoolide kehalise kasvatuse kateedrite juhatajate täienduskursuste organiseerimine. 1979. ja 1980. a. oli neli kahepäevast kursust, kus osales kokku 444 kõrgkooli spordijuhti. Kolm kursust korraldati täies ulatuses Kääriku spordibaasis, põllumajandusinstituutide kateedrijuhatajate kursus aga Tartus, Eesti Põllumajanduse Akadeemia baasil.

1982. a. otsustas NSV Liidu Kõrghariduse Ministeerium korraldada TRÜ baasil pedagoogiliste instituutide ja ülikoolide kehalise kasvatuse teaduskondade eriainate õppejõudude kvalifikatsiooni täiendamise. Kokku oli siia planeeritud õppejõude 8 liiduvabariigi 55 pedagoogilisest institutidist ja ülikoolist.

Kvalifikatsiooni tõstmise teaduskonna juhendamisel töötavad lepingulistel alustel 1971. a. asutatud ENSV kehakultuuritöötajate kvalifikatsiooni tõstmise kursused, õppeaeg üks kuu, plaaniline vastuvõtt 100 kuulajat aastas. Siin täiendavad ennast spordialade treenerid, spordijuhid ja kehakultuurikollektiivide metoodikud. Alates 1982. aastast toimub metoodikute täiendusõpe Tallinna Pedagoogilise Instituudi juures. Õppeplaani üldmaht - 120 tundi - jaguneb võrdselt eriala ja üldainete vahel. 1980. aastast alates on mitmekesisstatud õppevorme. Nii õpetatakse treenereid kahepäevaste eriala- ja üldainete tsüklike jooksul, sporditippjuhtide õppetöö on jaotatud aga 6 - 7 kolmepäevaseks tsüklikeks, mis viiakse läbi aasta jooksul vabariigi eri paikades. Taoline õppevormide mitmekesisus on ennast õigustanud.

Täienduskoolituse kaudu on ülikoolil ja tema kehakultuuriteaduskonnal kujunenud tihedad sidemed paljude Nõukogude Liidu kõrgkoolide ning ENSV spordipraktikaga. Õppejõudude kvalifikatsiooni tõstmise teaduskonnas on 10 aasta jooksul osalenud kokku 1165 spetsialisti 153 linnast. Meie vabariigi sporditöötajaid on kursustel olnud kokku 607 kõikidest keskustest ja organisatsioonidest. Seega on teaduskond koos erialateadmiste andmisega ka erinevate rahvaste omavahelise suhtlemise keskuseks, rahvuskultuuride rikastamise ja nõukogude kultuuri arendamise kohaks.

Kehakultuuritöötajate täienduskoolituse süsteemi loomiseks oli vajadus olemas. Viimastel aastakümnetel on spordi funktsioonid ühiskonnas laienenud, sporti uurivad ja teevad teadused hoogsalt arenenud. Edukaks tööks tarviliku informatsiooni saamine ainult eneseharimise korras polnud ilmselt enam võimalik. Samas loodi täienduskoolituse süsteem sisuliselt tühjale kohale - puudusid selgelt fikseeritud eesmärgid, õppematerjal, ettekujutus õppemeetoditest ja materiaalne baas. Täiendusõpe kujunes üliõpilaste õpetamise kõrval täiendavaks ülesandeks ja teostati traditsioonilises vormis.

Tegevuse esimesel, osaliselt ka teisel viisaastakul õppetöö sisulised küsimused üldiselt probleeme ei tekitanud. Esmakordselt pärast instituudiõpinguid koolipingis istujale, Eestis ja Tartu Riiklikus Ülikoolis viibijale oli kõik uus, huvitav, ideid andev. Lülituti aktiivselt kateedrite töösse, asuti väitekirjade koostamisele. Teise viisaastaku lõpupoolel sai ring täis. Täiendusele saabus kuulajaid juba teist ja kolmandat korda. Tõsisemad uurijad jätkasid ja lõpetasid alustatud, kuulajate enamiku aktiveerimine muutus aga järjest keerukamaks: tuttav oli kohalik olukord, tuttavad õppejõud, nende ainekäsitus. Seesugune situatsioon oli prognoosikohane. Esimese viisaastaku lõpul uuendati õppeplaan (11 tegevusaasta jooksul on praegu kehtiv õppeplaan kolmas), täiendati programme ja õpetamise meetodeid, kuid ilmselt ei paku suhteliselt väikeses baasteaduskonnas viie aasta jooksul toimunud uuenemisprotsess küllaldaselt täiendavat informatsiooni. Teatud nihked on toimunud ka kuulajate huvides. Kui algperioodil huvituti sporti uurivatest distsipliinidest (spordifüsioloogia, spordipsühholoogia, spordimeditsiin jt.), siis viimasel ajal on suurenenud huvi spordi terviklike struktuuride ja nende täiendamisprotsesside vastu (naisvõimlemine, orienteerumissport).

Täiendusõpe iseseisvaks uurimisteenaks kujunenud pole. Alljärgnev toetub õppetöö korraldamisel ja õppetöös lektorina saadud kogemustele, teiste õppeasutustega tutvumisel tehtud tähelepanekutele ja kirjanduse analüüsile.

1. Kvalifikatsiooni tõstmise süsteemis osalevad tavaliselt kõrgemat eriharidust omavad kogemustega töötajad. Kva-

lifikatsiooni tõstmine, nagu see ametlikku keelepruuki juurdunud, uut kvalifikatsiooni ei anna ega olemasolevat tõsta. Tegemist on täiendusõppega, kord omandatud kvalifikatsiooni hoidmisega ajakohasel tasemel, teadusest ja praktikast tulevate uute andmete lisamisega kord omandatule /1/. Siit ka ülesande keerukus - pole kerge fikseerida teaduse ja praktika arengus toimunud muutusi, mille õpetamine kursustel on tingimata vajalik. Täienduskoolituse süsteem laieneb, TRÜ ülesanded selles suurenevad. Paratamatult kerkib päevakorda ka sellest saadav tulu: kas töötaja järgnevas töös saadav efekt katab tehtud kulutused? Missugused õpetamise sisu, meetodid ja vormid osutuvad efektiivseiks, millistes suundades täiendusõppe organisatsiooni arendada?

2. Mõnede autorite arvates sõltub täiendusõppe efektiivsus selle sisu adekvaatsusest kuulajate tööfunktsioonidele /2/. Algpäevadest alates on see olnud ka meie töö üks lähtekohti, kuid praktika kinnitab, et kitsas uute funktsioonide käsitus sihile ei vii.

Täiskasvanud inimesed alluvad harva pealetükkivale didaktikale. Nende senine tegevus pole ju mingite normidega vastuolus. Inimese aktiveerimiseks tuleb äratada temas tahtet ja huvi soovitatavalt käituda, luua enesekasvatavlik moment, s. o. äratada tahe õppida, soov areneda või muutuda, valmisolek uut omaks võtta või endisest loobuda /3/.

Kogemused ja teoreetilised uuringud kinnitavad, et töö, eriti juhtiva töö faktilise täiustamise seisukohalt on kõige efektiivsemaks osutunud üldkultuurilise silmaringi laiendamine, metodoloogiliste ja juhtimise üldteoreetiliste probleemide käsitlemine ning selle baasil teatavate praktiliste ja kogemuslike uuenduste lähtimõtestamine /4/. Niisugune lähenemisviis eeldab õpetamismetoodika ulatuslikumat täiustamist.

Käesoleval ajal jätkub kehakultuuriõppeasutuste õppeplaani diferentseerumise tendents, lisandub järjest uusi sporti uurivaid distsipliine. Kahtlemata on pakutavad teadmised spordispetsialistidele nende töös vajalikud, kuid samas võivad osutada edukaks tööks ebapiisavaks või jääda hoopis kasutamata, kui need pole integreeritud kehalise kasvatuse teooria ja didaktika süsteemis. Teadlaste ja kursuslaste-praktikute vastastikune mõistmine sõltub aga suuresti sellest, kuidas need ühist tööd tegevad inimesed toetuvad omavahel in-

tegreeritud kitsa teadusala ja spordipedagoogika teooriale. Praktika näitab, et olukord selles valdkonnas jätab soovida paremat. Siit tulenevalt järeldub, et ainetundmine pole veel õppejõu kvalifikatsiooni hindamise aluseks. Osutub vajalikuks mitte ainult aine, vaid ka selle esitamise meetodi planeerimine ning valida tuleb õppejõud, kes valdab mõlemat.

3. Kursuslaste tööfunktsioonide vaatlus kinnitab, et mitte ainult spordiorganisatsioonide juhid, vaid ka treenerid ja kõrgkoolide kehalise kasvatuse õppejõud on eelkõige inimkollektiivide juhid, kellede juhtimisalane ettevalmistus tagasihoidlik. Levinud on autoritaarne juhtimiskontseptsioon, mida iseloomustab käsundi toime domineerimine, subjektiivse faktori alahindamine ja absoluutse kuulekuse eeldamine, orientatsioon momendi konjunktuurile, tugev tsentraliseerimistendents, iseorganiseerumise ning isereguleerimise mitteamvestamine. Samal ajal kinnitab nii praktika kui ka teooria, et sportliku isiksuse kujunemine toimub välise surveta, refleksiivsete juhttoimete mõjul /4, 5, 6/. Eduka töö eelduseks on sportlik-pedagoogiliste situatsioonide kujundamise ja juhtimise oskus.

Suurt huvi on kursuslastes äratanud tööstuse juhtimise laborite spetsialistide esinemised, kuid saadud ideede ulatuslikum rakendamine eeldab spordikollektiivides toimuvate protsesside sügavamalt tunnetamist, sportlik-kultuuriliste situatsioonide diagnoosi ja funktsionaal-väärtuselise analüüsi meetodika valdamist. Teoreetiline pagas selles valdkonnas on kahjuks ülimalt tagasihoidlik.

4. Täiendusõpe nõuab nii õppejõududel kui ka kuulajatelt intensiivset keskendumist ja mõttepinget, mis eeldab füüsilise ja psüühilise heaolu seisundit /7/. Olme, vaba aja korraldus, üldine emotsionaalne õhkkond on auditoorse töö kõrval samavõrra olulised. Head efekti on andnud õppetöövormide vaheldumine (auditoorne õppetöö Tartus - õppetöö Kääriku spordibaasis - õppekursioonid - praktiline sportlik tegevus). Õppejõudude aja ja materiaalsete vahendite defitsiitsuse tõttu on siin rohkesti kasutamata võimalusi.

5. Teoreetiliselt on täiendusõpe vajalik, praktiliselt aga vähepopulaarne: kümneaastase töö jooksul on kursuste komplekteerimise plaan meie vabariigi kehakultuuritöötajate osas täidetud ainult 55 % ulatuses. Kuni on päevakorras komplekteerimise probleemid, pole kohta kvaliteedi ja efektiiv-

suse küsimustel. Kvalifikatsiooni tõstmise teaduskond on siiani teaduskonnaks õppejõududeta. Koormuse katteks saadud õppejõud on jaotatud õppetööga enamkoormatud kateedrite vahel. Osaliselt tingib seda asjaolu, et üheski õpetatavas distsipliinis ei ulatu õppetöö aastakoormus üle 100 tunni. Ometi näitab senine töö, et tarvis on õppejõude, kes elavad kuulajatega ühte elu, osalevad ka auditooriumivälise töö korraldamisel ja õppemethodilise töö täiustamisel. Samas on terav kaadriprobleem. Õppejõud peab olema kogemustega pedagoog, hea lektor ja teadlane, evima head suhtlemisoskust. Täiendusõppe kvalitatiivseks edasiviimiseks on selliseid inimesi tarvis leida ja rakendada.

1. Liimets, H. Täienduskoolitus: mis see on ja kuhu ta liigub? Täienduspedagoogika aktuaalseid probleeme. Tln., 1982.
2. Гуменюк Н. П., Бирюк В. А. Методика совершенствования учебных программ факультетов повышения квалификации преподавательских, тренерских и руководящих кадров. - Теория и практика физической культуры, 1982, № 8, с. 39 - 41.
3. Kureniit, A. Isiksuse arengutegurite antragoogilisi lähtekehti. - Eesti Kommunist, 1978, nr. 9.
4. Türnpuu, L. Tänapäev ja homsele täienduskoolitusele mõeldes. Täienduskoolituse aktuaalseid probleeme. Tln., 1982.
5. Siimann, U. Tootmisorganisatsiooni juhtimise täiustamise psühholoogiline kontseptsioon. Trt., 1979.
6. Курс для высшего управлеческого персонала. М., 1971.
7. Pedajas, M.-I. Emotsionaalsus kui õppetöö mõjutegur. Täienduskoolituse aktuaalseid probleeme. Tln., 1982.

РОЛЬ ПРОБЛЕМНОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПО ОСНОВАМ МЫШЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТГУ В ПОДГОТОВКЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ И РАЗВИТИИ НАУЧНОЙ МЫСЛИ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А.А. Виру

Анализ развития факультета физической культуры ТГУ позволил установить, что ведущим фактором, способствующим развитию учебной и научной работы, было тесное сотрудничество с другими факультетами и кафедрами, имеющими большой опыт и сложившиеся традиции в этой области деятельности /1/. В развитие научной работы наибольший вклад внесла кафедра физиологии /2/. При этой кафедре учились и работали первые аспиранты факультета. Это оказало большое влияние на дальнейшее развитие научной работы на факультете. Первая группа энтузиастов, сплотившихся для систематического проведения научно-исследовательской работы, сосредоточила свою деятельность на изучении вопросов спортивной физиологии /3/. Деятельность этой группы как общественной лаборатории, созданной в январе 1960 г., вскоре завоевала всесоюзное признание. В апреле 1964 г. отчет общественной лаборатории заслушивался на уровне проблемной комиссии АН СССР /4/. Было внесено предложение ходатайствовать о создании проблемной лаборатории на базе общественной лаборатории. Соответствующее решение было принято коллегией Минвуза СССР 21 мая 1965 г. Государственным комитетом по науке и технике при СМ СССР 30 августа 1965 г. и Советом Министров ЭССР 25 сентября 1965 г. /5-7/. Первым научным руководителем лаборатории стал член.корр. АН ЭССР проф. И.К. Сибуль.

Перед проблемной лабораторией были поставлены следующие исследовательские задачи /5, 7/:

- 1) изучение закономерностей мышечной деятельности человека с целью выявления оздоровительного влияния физической культуры на функциональное состояние кровообращения;
- 2) изучение вопросов гормональной и нейрогормональной регуляции обмена веществ;
- 3) изучение функциональных изменений центральной нервной

системы под влиянием средств физической культуры и спорта.

Недостаточное обеспечение лаборатории штатами препятствовало развитию систематической исследовательской деятельности во всех трех направлениях. Используя опыт общественной лаборатории вокруг проблемной лаборатории сконцентрировался коллектив внештатных сотрудников. Это имело существенное значение для дальнейшего развития научной работы на факультете.

Изучение оздоровительного влияния физической культуры первоначально ограничивалось физическим воспитанием студентов. Оно явилось продолжением исследований, проведенных в общественной лаборатории совместно с кафедрой физического воспитания. Отсюда выросло целостное научное направление, представляющее большое значение не только для университета, но и для всей республики. Исследования, проведенные в проблемной лаборатории, дали ценные результаты для биологического обоснования физического воспитания студентов /8/. Важный вклад лаборатория внесла также в стандартизацию и совершенствование физиологических методов изучения физической работоспособности человека /9-12/. Тем самым лаборатория участвовала в решении заданий Международной биологической программы /13/.

Продолжением исследований оздоровительного влияния физической культуры было подробное изучение изменений резистентности миокарда к кардиотоксическим дозам катехоламинов под влиянием мышечной деятельности и выяснение зависимости этого от гормональной регуляции электролитного обмена /14/. Развитие теории о механизме общей адаптации позволило разработать обобщенную схему оздоровительного влияния физической культуры /15/.

Второе направление стало основным в деятельности проблемной лаборатории. Вскоре лаборатория стала ведущим центром изучения эндокринных механизмов приспособления организма к мышечной деятельности. С 1969 г. лаборатория организует всесоюзные симпозиумы и издает специальные сборники научных трудов по проблемам гормональной регуляции адаптации организма к мышечной деятельности. За 1969-1982 гг. проведено 4 всесоюзных симпозиума и выпущено 11 тематических сборников, содержащих 65 статей сотрудников лаборатории и 254 работы исследователей других научных центров страны. Ежегодно в лаборатории проходят стажировку 3-5 преподавателей и научных сотрудников из разных городов Советского Союза. На основании

результатов работ, проведенных в лаборатории в этом направлении, составлено и защищено 2 докторских /I4, I6/ и I3 кандидатских диссертаций, опубликовано 4 монографии /I2, I7-20/ и 476 научных статей. Автор одной из этих докторских диссертаций удостоен премии Ленинского комсомола Эстонии /I4/. На У Международном симпозиуме по биохимии упрямления был представлен обобщенный доклад по материалам исследовательской деятельности лаборатории по эндокринной регуляции адаптации к мышечной деятельности /2I/.

Третье исследовательское направление нашло косвенное развитие на базе лаборатории в виде исследований по психологии спорта. Благодаря деятельности доц. С.М. Оя и ее сотрудников, ТТУ рассматривается как важный центр в области психологии спорта.

Лаборатория предоставляла также базу для возникновения биомеханических исследований в ТТУ и для проведения исследований по методике спортивной тренировки и отбору юных спортсменов. Следует отметить эффективную научную деятельность доц. А.А. Вайна по биомеханике, которую он начал еще будучи научным сотрудником лаборатории. Педагогические исследования, проведенные на базе лаборатории, имеют важную особенность, заключающуюся в сочетании педагогического эксперимента с физиологическими исследованиями. Такое сочетание методик разных отраслей наук способствовало Я.Т. Юргенштейн, А.П. Писукке, А.А. Нурмекиви и другим успешно решить проблемы методики спортивной тренировки. Сложившиеся традиции позволили лаборатории участвовать в научном обеспечении подготовки сборных команд как республики, так и Советского Союза (в период с 1968 по 1976 г. сборная команда СССР по легкоатлетическому многоборью).

Кроме исследований по второму направлению на базе лаборатории составлено 14 кандидатских диссертаций.

Проблемная лаборатория внесла свой вклад в подготовку квалифицированных кадров, поскольку ряд молодых специалистов, получив в лаборатории подготовку к научной и преподавательской деятельности (все научные сотрудники проводят учебную работу на кафедре физиологии спорта), перешел на преподавательскую работу или в другие научные коллективы. Лаборатория дала факультету физической культуры 5 преподавателей (проф. П.К. Кырге, доц. А.А. Вайн, доц. Э.А. Виру, ст. преподав. Т.П. Сеэне, ст. преподав. Т.А. Матсин), медицинскому факультету - I преподавателя (асс. А.К. Эллер), Институту об-

шей и молекулярной патологии ТГУ - 2 старшего научного сотрудника (к.м.н. Э.К. Сеппет, к.б.н. Р.А. Массо), Институту экспериментальной биологии АН ЭССР - I старшего научного сотрудника (к.б.н. Х.В. Куус) и Институту клинической и экспериментальной медицины Минздрава ЭССР - I старшего научного сотрудника (к.м.н. К.Э. Томсон-Аасвез). Из лаборатории выросли главврач городского врачебно-физкультурного диспансера к.м.н. Т.К. Сави и его заместитель С.П. Тяль.

Заключение. Из проблемной лаборатории выросло несколько научных направлений, успешно развивающихся в республике. Лаборатория внесла существенный вклад в обеспечение научной работы квалифицированными кадрами в области физической культуры. Все это показывает, что для развития науки обязательно необходим центр, служащий базой для проведения фундаментальных исследований, а также для развертывания исследований по близкой к основной тематике проблеме. Для этого, с одной стороны, необходимо строгое сосредоточение кадров центра на выполнение основных исследовательских задач. С другой стороны, важно также, чтобы выполнение основной работы не лишило возможности помощи и поддержки развитию исследований по смежным направлениям.

1. Виру А.А., Ленк В.А. Факультету физической культуры - 50 лет. - Теория и практ. физ. культ., 1978, № 10, с. 74-76.
2. Viru, A. Kehakultuuri-alase teadusliku mõtte arengust Tartu ülikoolis. - Tartu ülikooli ajaloo küsimusi, vol. 12, Tartu, 1981, lk. 182-189.
3. Виру А.А. Очерк по развитию физиологии физических упражнений в Эстонии. - Уч. зап. ТГУ, вып. 154, Tartu, 1964, с. 113-130.
4. Проблемный совет по прикладным проблемам физиологии АН СССР. Совещание проблемной комиссии физиологии труда и спорта. Приглашительный билет. 1964.

5. Решение коллегии Министерства высшего и среднего специального образования СССР "Об организации проблемной научно-исследовательской лаборатории по основам мышечной деятельности человека при Тартуском государственном университете" от 21 мая 1965 г.
6. Решение Государственного комитета по науке и технике при Совете Министров СССР о создании в Тартуском государственном университете проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению проблемы: "Основы мышечной деятельности человека" от 30 августа 1965 г.
7. Совет Министров Эстонской Советской Социалистической Республики. Распоряжение от 25 сентября 1965 года № 1306-к.
8. Виру А.А., Виру Э.А., Парис Л.П., Пярнат Я.П., Ранна Е., Рейлент М.Ю., Тяль С.П. Проблема биологического обоснования физического воспитания студентов. - Уч. зап. ТГУ, вып. 497, Тарту, 1979, с. 3-11.
9. Виру Э.А., Виру А.А. Стандарты для оценки результатов Гарвардского степ-теста у эстонских школьников. - Уч. зап. ТГУ, вып. 368, Тарту, 1975, с. 105-110.
10. Пярнат Я.П., Виру А.А., Матсин Т.А., Сепет Э.К. Шкала для оценки величин максимального потребления кислорода у студентов. - Уч. зап. ТГУ, вып. 511, Тарту, 1980, с. 54-57.
11. Pärnat, J. Treeningu füsioloogia I. Tartu, 1974. 132 lk.
12. Kalam, V., Viru, A. Kehaliste võimete testid. - Tln.: Eesti Raamat, 1973. 200 lk.
13. Viru, A. Account on the investigations according to the Estonian national programme for IBP, Section HA. - Estonian Contributions the International Biological Programme. Progress Report IV "Human Adaptability Studies in Estonian S.S.R. Tartu, 1973, 5-18.
14. Кырге П.К. Катионный обмен миокарда и его гормональной регуляции при истощающих нагрузках и тренировке. Дисс. докт. биол. наук. Таллин, 1974.
15. Виру А.А. Обобщенная схема механизма укрепления здоровья в результате физической тренировки. - В кн.: Современные вопросы спортивной медицины и лечебной физкультуры. Таллин, 1982, I с. 77-79.

16. Виру А.А. Функциональная активность коры надпочечников при физических нагрузках. Дисс. докт. биол. наук. Тарту, 1970, 712 стр.
17. Viru, A., Kõrge, P., Pärnat, J. Sport füsioloogi vaatevinklist. - Tln.: Valgus, 1975. - 266 lk.
18. Виру А.А. Функции коры надпочечников при мышечной деятельности. - М.: Медицина, 1977. - 176 с.
19. Виру А.А. Гормональные механизмы адаптации и тренировки. - М.: Наука, 1981. 156 с.
20. Виру А.А., Кырге П.К. Гормоны и спортивная работоспособность. - М.: ФИС, 1983.
21. 5th International Symposium on Biochemistry of Exercise. Programme. Boston. 1982.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абель М.Е. 18
 Абель М.Я. 18
 Адари А.Ю. 17
 Адельман Г. 24-25, 27, 29
 Адельхейм Р. 121-127
 Алев Х.О. 3-4, 6-7
 Александр I 68
 Александр II 70
 Александровский А.Б. 60, 64
 Алипов В. 64
 Аллен-Кундженовский Э. 90
 Андраль Г. 48, 50
 Андреев М.П. 64
 Арак Э.Х. 5, 8
 Арсеньев В.К. 144
 Арьев М.А. 64
 Аствацатуров М.И. 64
 Афанасьев В.А. 82, 121
 Аху Л.А. 6
 Бабухин А.И. 48-49
 Балк Д.Г. 35, 39, 56, 139
 Барон К. 92
 Барсуков Ю.Г. 11
 Бедер В. 61
 Белецкий В.К. 64
 Белл Ч. 49
 Бергман Э. 35, 82
 Беренд Ф.И. 48
 Берштейн-Кохан Я. 81-82
 Бехтерев В.М. 61, 63
 Бианки В.Л. 145
 Биддер Ф. 116
 Бирзманис Э. 88, 90
 Бирман В.Н. 64
 Бирюков Д.А. 64
 Бландель Дж. 140-141
 Блауберг М.Б. 99
 Блументаль Д. 93
 Бондарев Н.И. 60
 Борисов А.Н. 61
 Борнгаупт Г. 34
 Боссе Г.Г. 26-27, 29
 Бострем А. 71
 Боткин С.П. 49-50, 56
 Боянус К.К. 29-30
 Брайловский В.В. 62
 Брандт М. 125
 Брант П. 88
 Брант Я.П. 36-37
 Браун А. 27
 Брезовский М.В. 59-67, 70-72
 Брикман Г. 88
 Брикман И.М. 99
 Бруханский Н.П. 63
 Бумке О. 71
 Бунге А. (младший) 69
 Бурдах К. 139
 Бурденко Н.Н. 77, 79-80, 121-123
 Бутлеров А.М. 86
 Буш И.Ф. 140-141
 Буяльский И.В. 141
 Буянов М.И. 68
 Быховская Г.А. 63
 Бар К.М. 44
 Вайн А.А. 258
 Вайн Л.Э. 10-11, 13
 Вайт Р. 88
 Ваксмут А. 35, 50-51, 53, 56
 Валь Э. 69, 107

- Вальтер Э. 82
 Вангенгейм К.А. 61
 Варвинский И.В. 35, 45, 47-50, 54, 56
 Варес Э.Я. 18
 Васильев К.Г. 97
 Васильев К.К. 97
 Вахтер Х.Т. 37
 Вебер Э.Г. 48-49
 Вебер Э.Ф. 48-49
 Вейнберг Р. 82
 Вейрих В. 54
 Вельяминов Н.А. 78
 Вердерамо Э. 34.
 Вериго Б.Ф. 100, 113-114
 Видеман Ф.И. 131
 Виксна А.А. 84, 121
 Виленчук А. 65
 Виллис I. 42.
 Вильяр А.М. 18
 Виноградов Н.В. 64
 Винокурова А.И. 61
 Виру А.А. 256
 Виру Э.А. 258
 Виснапуу Л.Ю. 4, 8
 Вихм Н.А. 16-17
 Владимирев А.А. 82
 Боловик А.Б. 64
 Вольф А.М. 138-142
 Вольф М.Л. 138
 Ворошилский Я. 81
 Бундт Б. 70
 Выготский Л.С. 61
 Галант И.Б. 61
 Галачян А.Г. 61
 Галей Ю.А. 36-37
 Галль Ф. 39
 Гансен А. 81
 Гаркави х.И. 60, 64, 67
 Гейер I.А. 60
 Гейманович А.И. 63
 Генис А. 65
 Герасимова-Лааман К.В. 3-4
 Геринг Э. 118
 Герих К. 28-30
 Герцберг М. 60
 Герцман П. 63
 Геселевич А. 23
 Гете В. 97
 Гизе И. 85
 Гизингер В. 53
 Гиллер С.А. 126
 Гиляровский В.А. 61
 Гоголь Н.В. 70-71
 Голант Р.Я. 60-61
 Головина В.П. 64
 Голубцов Ф.А. 64
 Гольденберг Н. 61
 Голыц Ф. 108
 Гоппе-Зейлер Э.Ф. 108
 Гофман Ф. 55-56
 Гриетен Я. 87
 Гриндель Д.И. 84-86
 Гринштейн А.М. 62
 Громан Виллиам 131
 Громан Вольдемар В. 130-135
 Громан В.Е. 130-131
 Громан Хр. 131
 Гроссер Ф. 63
 Гун С. 35, 40-43, 56
 Гуревич Э.А. 63
 Гуревич М.О. 61
 Гуревич Р. 65
 Гутцейт х. 34
 Давиденков С.Н. 60-61
 Дарвин Ч. 119
 Даугулис Ф. 87
 Дегио К.К. 79, 81-82, 107, 121
 Дейч х.Ф. 35, 139-140
 Демич В.Ф. 79
 Дерябин В.С. 61

- Дженнер Э. 40
 Дирзен Л. 35
 Диффенбах И.Ф. 24.
 Дмитриев И.П. 77
 Добровольский К.Э. 81, 99
 Догель И.М. 113.
 Домбровская Я. 65
 Достоевский Ф.М. 70
 Драгендорф Г. 87, 107, 109
 Дынкин М. 62
 Ефременко А.А. 130
 Ёамиро Г.М. 18
 Ёилин И. 64
 Жолли Ф. 70
 Залкинд Э.М. 61
 Замен Г. 35, 45-46, 48,
 50, 54, 56
 Заринь Э. 88, 90-91.
 Звержковский Ф.А. 31-32
 Зейгарник Г.В. 61
 Зейдлиц К.К. 44
 Зимонт Д.И. 65
 Зинин Н.Н. 86
 Зиновьев И.А. 49
 Зурабашвили А.Д. 64
 Ибис П. 143
 Иванов Н.К. 63
 Иванов-Смоленский А.Г. 64
 Илус А.Э. 18
 Ильинский С.П. 127
 Иноземцев Ф.И. 49
 Истомин П. 64
 Иценко Н.М. 63
 Йентс А.К. 3, 5, 8
 Йохман И. 139
 Инкс С.Р. 6
 Каазик А.А. 11
 Каганович И.Д. 61
 Кадыян А.А. 77
 Кактынь А. 125
 Калнин В.В. 39, 74, 97, 103
 Калнин П.Я. 81
 Кальс М.А. 11
 Каннабих Ю.В. 61
 Канненберг Р. 87
 Канстатт К. 48, 54
 Капаун Л. 18
 Каплинский М.З. 63
 Карстенс Г.Х. 23-24
 Кару Э.Ю. 10, 48, 59, 68,
 71-72
 Каск И.А. 18
 Келер Г. 108
 Кербер Б.А. 79, 107
 Кербииков О.В. 63.
 Кесслер Л.
 Кефер Н.И. 97, 99-102
 Кеэрдс М. 143
 Кикан Д. 88
 Кипарский В.Ф. 24
 Клименко М.К. 66
 Коберт Р. 30, 81, 107-110,
 113-114
 Кожевников А.Я. 50
 Кондратская К.Л. 63
 Конкс В. 19
 Коппель Л. 80-81
 Корнел Г. 37
 Корсаков Н. 63
 Косенко З.В. 61
 Коткас М.Э. 18
 Кох В. 30, 35, 107
 Крайц С.В. 63
 Кранхалс Х. 122
 Краузе А. 35
 Крепелин Э. 56, 69-70, 107
 Креслинг К. 88-91
 Крестовников А.Н. 66
 Крёгер С. 107
 Крикис де М. 71
 Крузенштерн Г.Г. 81
 Круув Х.А. 19

- Куду Э.А. 225
 Куйв Р.В. 10
 Кукк М.Ф. 6
 Купче К. 88
 Кушция И. (Я.) Д. 76, 88,
 90, 92
 Куус Х.В. 259
 Кыдар А.М. 16, 19
 Кырге П.К. 258
 Кюстнер О. 107
 Лааман Э.К. 6
 Лавров Д.М. 81
 Лайгу Р.А. 10
 Лайминь Б. 86
 Лакосина З.Н. 61
 Лаураяд В.М. 17-19
 Левин З. 65
 Лейбур Э.Э. 17-18
 Лейтан Х. 34-35
 Лепик А.Я. 18-19
 Леупольдт И.М. 42
 Ливенталь А. 87
 Ливенталь Э. 87
 Линг А.А. 11
 Липский А. 113
 Липский С. 113
 Лобова Л.П. 61
 Лойт А.О. 74
 Локшина Е.С. 64
 Луйга И.П. 71
 Лурье С. 30
 Лутс А.Э. 3-4, 6-7
 Льви-Калнин М.О. 18, 23
 Лыхмус А.И. 19
 Люксембургер Г. 71
 Люстерник Р.Е. 60
 Ляэнеметс Э.Э. 18
 Мажанди Ф. 49-50
 Майзите Я. 90, 93
 Малиновский П.П. 69
 Мандель Я.М. 10-12
 Макаров В.Е. 66
 Макаров П.О. 61
 Маньковский Б.Н. 61
 Мария Александровна имп., 144
 Маркузен И.А. 98
 Мартинсон Э.Э. 49
 Мартынов А. 31, 63
 Маслов Е.В. 62, 64
 Массо Р.А. 259
 Матвеев З.Н. 144
 Матвеева Т.З. 144
 Матсин Т.А. 258
 Матутис И.И. 66
 Медведев А.К. 99
 Медведева Н. 64
 Меерович Р.И. 63
 Мелехов Д.Е. 61, 63
 Мелихов П. 64
 Мессершмидт А.Г. 24
 Мечников И.И. 113
 Миниович П.А. 62
 Мицц М. 65
 Милтиньш А.П. 34
 Митрофанова Х.М. 3-4, 6
 Михеев В.В. 60
 Мнухин С.С. 61
 Модель М.М. 66
 Молохов А.Н. 61
 Мольтрехт К. 143
 Мольтрехт М. 143
 Мольтрехт А.К. 143-149
 Мочан В.О. 65
 Мюллер К.И.Г. 34
 Мянни Т. 18
 Налбандов С.С. 62
 Наливкин П.А. 97, 99, 103
 Нарбутович И.О. 61, 64
 Насонов Н.Б. 145
 Нассе Л.Ф. 42
 Нейдинг М.И. 66
 Неменов М.И. 65

- Немировский М. 61
 Немлихер Л.Я. 63
 Ненцкий М.В. 109
 Ниедра Я. 88
 Николаев И. 63
 Никольский И. 65
 Нинес Л.Я. 64
 Нурманд Л.П. 37
 Нурмекиви А.А. 258
 Ныванди С.В. 18
 Омороков Л.И. 60
 Опарина Н.В. 63
 Опенховский М.Ф. 107
 Оппель В.А. 77
 Орбели Е.И. 119
 Орбели Л.А. 116-120
 Орлай И.С. 97-98
 Осипов В.П. 61, 66
 Осокин Н.Е. 63
 Останков П.А. 61
 Оттас И.Г. 71
 Оя С.М. 258
 Ояссон Н.Г. 10
 Павлов И.П. 109, 116-118
 Пальдрок А.К. 35, 37
 Пальм Д.Т. 3, 7
 Панк Э.А. 34
 Панов А.В. 10-11, 13
 Парик М.А. 11
 Пармаксон П. 37
 Паррот Г.Ф. 85
 Паукер Ф.А. 34
 Пекшен К. 88
 Пелекзирнис К. 90
 Перельман М.С. 60
 Пинель Ф. 42
 Пинитц Э.Г. 42
 Пирогов Н.И. 23-24, 32, 44,
 48, 74, 78-79, 82
 Писуке А.П. 258
 Плотникова Е.Е. 63
 Погибко Н.И. 62
 Поленов А.Л. 64
 Понизовская А.И. 62
 Понировский Н. 63
 Понтаг Я. 88
 Попов В.Н. 113
 Попов Е.А. 61-62
 Попова Н.А. 62
 Посвянский И.П. 61
 Преображенский Б.С. 65
 Проппер Н.И. 61
 Пруус О.В. 18-19
 Пруллер П.К. 4
 Пуусепп Л.М. 77-80
 Пушкин А.С. 71
 Равкин И.Г. 60
 Раммуль А.И. 76, 81, 99
 Рапопорт А.М. 66
 Рапопорт М.Ю. 61
 Ратнер Я.А. 62
 Раубер А. 107
 Раух Е.И. 44
 Рафалович А.А. 97-98
 Регульский М. 31
 Рейер К. 35
 Рейль И.х.
 Рейнет Я.Ю. 4
 Рейнхард П. 87
 Рекк Т.И. 18
 Ремезова А.С. 61
 Генциус Э. 126
 Репин Н. 64
 Рикар Ф. 35
 Римкевичус Ф. 35
 Рист С.Я.
 Робустов Г. 65
 Роговер А.Б. 60
 Роде Э.Ф. 34
 Розенберг Э. 107
 Розенштейн Л. 63
 Ростсмяз Л.Т. 130

- Россоломо Г.И. 60, 63
 Ростовцев М.И. 59, 76-79
 Ротерт В.А. 98
 Рохлин Л.Л. 62
 Рунге М. 107
 Руссов Э. 107
 Рюдин Э. 71
 Рюль И.Ф. 43-44, 68-69
 Рэلمان Э. 107

 Саарма Ю.М. 48, 68, 72
 Саблер В.Ф. 55
 Саввайтов А.С. 66
 Сави В.А. 10
 Сави Т.К. 259
 Сависаар Ю.Ю. 20
 Салимов Н. 66
 Самойлов (Шмуль) А.Ф.
 103, 105-114
 Самсон-Гиммельштин Г.
 44, 51, 53-54, 56
 Сахаров Г.П. 66
 Свирловский Э. 88, 90-92
 Сегаль Ю.Е. 61
 Селецкий В.В. 61
 Семенов-Тяньшанский П.П. 146
 Сеппет Э.К. 259
 Сергиевский С.С. 64
 Сеченов И.М. 49-50, 56, 113
 Сёне Т.П. 258
 Сибуль И.К. 256
 Сибуль С.Ф. 3-5, 7
 Сийрде Т.Э. 4-8
 Сийрде Э.К. 4-8
 Симсон М.Х. 17
 Симсон Т.П. 61
 Слонимская В.М. 63
 Случевский И.Ф. 61
 Смирнов Л.И. 61, 63.
 Сникер П.М. 36-37
 Соболев Г.З. 64
 Соболев М.З. 61

 Соколов А. 100
 Соколов П.Я. 62
 Сокольский Г.И. 50
 Спальвингк Г. 88
 Спасокукотский С.И. 64
 Степанова В.И. 18
 Страдныя П. 94
 Страдныя Я.П. 86
 Стрельчук И.В. 61
 Струве Л. 131
 Струве Л.А. 35
 Струве Ф.Г.В. 131
 Суворов А.А. 69
 Сулимо-Самуйлло З.К. 116
 Сухарева Г.Е. 60-61
 Сяргава В.А. 3-8

 Тальвик Э. 80
 Таммсааре А. 71
 Тарасова А.И. 144
 Татаренко Н.П. 62.
 Тёльп М.А. 18-19
 Тер-Лукасов С.А. 34
 Террепсон Э. 36
 Тома Р. 100, 107
 Томсон-Аасвез К.Э. 259
 Тоотс Н.Ю. 10
 Треффнер Х. 71
 Трутнев В.К. 65
 Тургенев И.С. 70
 Тяль В.О. 5
 Тяль С.П. 259

 Унферрихт Г. 52, 55-56, 100,
 107
 Усольцев Н.Н. 65
 Уустал Р.Ю. 3

 Федоров С.И. 63
 Федченко Б.А. 149
 Фельдман А.И. 65
 Филомафитский А.И. 141
 Финкель И.Е. 62

- Фогель А. 35
 Фолькман А.В. 48-49
 Фредеркинг К. 85
 Фрезе А.У. 54-55
 Френкель З.Г. 82
 Фридман А.П. 61
 Фридман Н.Д. 63
 Фриккер Е.А. 100
 Фрумкин Я.П. 61
 Хага Т.О. 10
 Ханзен П. 37
 Ханстейн С.К. 18
 Хассар А.Ю. 86
 Хертелис Я. 88
 Хлопин Г.В. 75-76, 81, 99
 Холодковский Н.А. 119
 Христианов Н. 65
 Цеге-Мантейфель В.Г. 35,
 76-78
 Цельс А.К. 24
 Цильхерт О.Г. 35
 Циммерман Г. 65
 Часовников Р. 66
 Четвериков Н.С. 60
 Чигринский М. 143
 Чиж В.Ф. 56, 59, 70-71,
 79, 82
 Чумаков Н. 65
 Шаберт А. 122
 Шабунин А.В. 138
 Шакин М.Г. 66
 Шамбуров Д.А. 62
 Шаурум Г. 87
 Шендеров Л. 65
 Шепиловский Е.А. 76
 Шерер А. 85
 Шефер Л.1. 61
 Шимановский Ю.К. 30
 Широковский Я. 35
 Широкогоров И.И. 82
 Широн Е. 36-37
 Широхов С.Ф. 65
 Шмарьян А.С. 61
 Шмелинг Р. 122
 Шмидеберг О. 108
 Шмидт А. 107, 116, 131
 Шмидт В. 109
 Шмидт К. 107
 Шмуль Х.М. 105
 Шокальский Б. 24
 Шостакович В.В. 62
 Шоттер Л.Л. 11-12
 Шоттер Л.Х. 10-14
 Штадельман Э. 100
 Штаркер В.А. 64
 Штейнберг М.Р. 11
 Штендер Э. 113
 Шульце Ф. 52, 55-56, 100, 107
 Шульц А. 44
 Шульц Г.Ю. 23
 Штубе А.Ф. 34.
 Эверс Г. 43
 Эйнпауль А. 143
 Эйнтховен В. 105
 Эклон Л. 86
 Эллер А.К. 258
 Эллизен Е.Е. 140
 Эмдин П.И. 60, 64, 66
 Эммингауз Г. 69-70
 Эпштейн А.Л. 60-61, 64
 Эрдман И. 35
 Эрисман Ф.Ф. 81
 Эсквероль Дж.-Э.Д. 42
 Эсселевич С.П. 64
 Эстерлен Ф. 35
 Эттинген А. 107
 Эттинген Г. 29
 Юдин Т.И. 61
 Юдина Н.Д. 64
 Юргенев Н. 34

Юргенштейн Я.Т. 258

Ющенко А.И. 63

Янсон Л.О. 225

Янес С.А. II-I2

Яниковский С. 24

Ярв Х. I8

Яроцкий А.И. 8I

ISIKUNIMEDE REGISTER

- Aavik, K. 197
 Aavola, U. 219, 220
 Abel, Edgar 224
 Abel, Erna 218-221
 Abel, H. 218-220, 222
 Adamson-Levandi, A. 219, 220
 Adari, A. 17
 Adov, Ü. 234
 Ainsoo, M. 190
 Alasi, R. 227
 Alaver, M. 219, 220
 Allikas, O. 218, 221
 Annus, E. 246
 Ansper, A. 237
 Arand, E. 198
 Arefjev, S. 244
 Arro-Berendsen, K. 244, 248
 Arusaar, H. 18
 Arvisto, M. 250
 Astel, R. 227
 Audova, Aino 233, 235
 Audova, Ats 233, 235
 Aule, R. 212
 Aun, R. 190, 213, 234, 237, 246, 248
 Baer, C. E. v. 158
 Baranov, V. 196
 Bidder, F. H. 153-163, 192
 Blundell, J. 140, 141
 Braun, K. 233
 Bunge, G. 162
 Burdach, K. F. 154
 Böttcher, J. E. A. 156, 162
 Dorožko-Zžkova, I. 234
 Döring, E. 199
 Edur, M. 219
 Ehaveer, E. 200
 Eljand, S. 220
 Elken, H. 223, 225-226
 Elken, S. 226, 230, 233
 Eller, A. 190
 Engelbrecht, J. 199
 Erdmann, C. 196
 Erikson, O. 187
 Eskola-Soosaar, V. 235
 Ester, M. 18
 Ever, V. 186
 Famintsõn, A. 158
 Feldmann, N. 186
 Golanski, M. A. 174
 Graumann, A. 234
 Grohmann, W. 130-135
 Gross, Hans 219-221
 Gross, Heiki 220
 Grosst(h)al, M. 182
 Haljasmaa-Kivi, H. 242
 Hallik, R. 217
 Hansen, P. 175
 Hazanov, A. N. 162
 Haviko, T. 226
 Heidenhain, R. 192, 193
 Hein, U. 234
 Heiser, M. 199
 Helari-Mumma, I. 248
 Herzmann, M. 234
 Hiie, V. 179, 180, 182

Hiob, P. 218
 Hollo, H. 231
 Hünerson, V. 231, 233, 235

 Igel, E. 17
 Iltšenko, I. 234
 Ilves, H. 177
 Isop, E. 230
 Issak, F. 186, 187

 Jaal, A. 235
 Jagomägi, G. 231, 232
 Jagomägi, M. 231, 233, 235
 Jakubowitsch, N. 160, 162
 Jansen, E. 233
 Johari, S. 231
 Jones, W. 205, 208
 Joon, A. 226
 Juhansoo, M. 220
 Jurgelionis, J. 208
 Jurkatamm, K. 243, 244, 246
 Juurup, A. 187
 Juuse-Truupõld, L. 226
 Jõepera, J. 220
 Järs, H. 19
 Jürgenstein, J. 217, 237
 Jürisma, J. 226, 246
 Jürisma, V. 211-214, 217, 248
 Jürisson, A. 211, 213, 225

 Kaar, M. 231
 Kajak, U. 220
 Kajumova, R. 17
 Kalam, V. 188, 190, 191,
 211-214, 217, 237
 Kalamees, A. 199
 Kald, A. 212
 Kaldma, E. 227
 Kaljusto, J.-H. 218, 200-222
 Kalnin, V. 2
 Kamarik, M. 227

 Kangur, U. 220
 Kapaun, L. 19
 Kark, V. 18
 Karlson, J. 197
 Karro, A. 227
 Karu, A. 219
 Karu, E. 2
 Kasak, E. 177
 Kaselaan, H. 220
 Kaseoja, I. 235
 Kask, I. 182, 226
 Kepp-Ojastu, L. 190, 191,
 213, 243, 248
 Kikamägi, K. 243
 Kinko, G. 234
 Kinks, H. 219
 Kitus, S. 17
 Kivi, I. 217
 Kivi, V. 220
 Kivine, P. 243, 246
 Kivistik, A. 220
 Klein, K. 185
 Klumberg (Kolmpere), A. 187,
 188
 Koll, I. 19
 Koltšin, F. 220, 221
 Kornel, G. 168, 169, 175
 Krass, E. 211, 215
 Kruus, H. 168
 Krümmel, C. 187
 Kudu, E. 223-225, 227
 Kudu, F. 185, 188-191, 211-
 214, 218
 Kuettner, C. 160
 Kukk, J. 235
 Kulmar, J. 231, 235
 Kundla, J. 220
 Kunnus, K. 235
 Kupffer, K. 156, 162
 Kupiainen, O. 208
 Kurvits, A. 219

Kuslap, A. 217, 237
 Kutman, M. 191, 211-214
 Kuuse, A. 186
 Kõdar, A. 17, 182
 Kõverjalg, R. 237
 Käer-Kingisepp, E. 153, 192
 Käsper, E. 18
 Kübarsepp, E. 199, 200
 Külvet, V. 190
 Küttis, N. 186
 Kütt-Uustal, L. 223
 Kūūra, I. 17
 Kūüts, R. 233

 Laaneloog, T. 231
 Labzin, O. 234
 Laidre, H. 230-233
 Laidvere, J. 230
 Lait, H.-K. 231
 Lannus, A. 223
 Lapinõ, J. 208
 Laurand, V. 17, 18
 Lehiste-Ruuda, V. 232
 Lehmann, K. B. 157
 Leibur, E. 182
 Lenk, V. 2, 200, 202
 Lepik, A. 18
 Levinovitõ, D. 177, 178
 Levinovitõ, J. 178
 Levitskaja, N. 223, 226
 Liivak-Laaneloog, K. 227
 Liivamägi, K. 234
 Liivik-Kruus, E. 226, 233
 Lind, A. 212
 Lindmäe, E. 231, 233
 Lindvere, A. 226
 Linkberg, A. 168
 Linkberg, R. 227, 228
 Lipp, H. 189, 190, 211,
 213, 214, 217, 237, 242, 246
 Lipschütz, A. 178

 Loit, I. 227
 Loko, J. 231
 Loo, H. 17
 Ludwig, C. 158, 160, 162
 Luige, T. 222
 Luik, T. 220
 Lukin, L. 219, 220
 Lukk, T. 212, 217, 236
 Lumiste, A. 235
 Lust, E. 242, 246
 Luts, R. 244
 Luuk, K. 221
 Luukas, K. 231
 Lõhmus, A. 182
 Lõvi-Kalnin, M. 177, 182

 Maaroo, A. 226
 Malpighi, M. 161
 Mandre, J. 217
 Marchoux, E. 174
 Maremäe, L. 190, 191, 213,
 239, 242, 248
 Maremäe, V. 190, 191, 213,
 243, 248
 Maripuu, T. 235
 Martis, L. 225, 227, 228
 Mathias, R. 190
 Matteus, A. 212
 Matvei, B. 211, 212, 214
 Maximovicz, C. 158
 Meema, H. 220
 Meri, G. 205
 Metsa, E.-M. 182
 Metsur, K. 190, 212, 213, 239,
 243, 246
 Mihhailov, S. 234
 Mikko, I. 224, 227
 Millner, T. 17
 Moks, H. 188
 Morrisson, M. 234
 Mõtlik, E. 230, 232, 233, 235

Mäesalu, H. 219
 Mäesoo, K. 220
 Mägar, I. 219
 Mägi, A. 177
 Mägi-Lamp, H. 237
 Müller, J. 153, 157
 Müür, A. 19

 Naarits, E. 200, 225-227
 Naumov, B. 211
 Neeme, A. 224, 227
 Neemlaid, A. 232
 Neumann-Kutti, N. 230, 231,
 233
 Nielsen, H. 200
 Niiler, H. 203-206, 209
 Novak, W. 208
 Nurmand, L. 175
 Nurmekivi, A. 191, 212-214,
 237, 243, 246
 Nurmisto, L. 198
 Nursi, K. 223
 Nõvandi, R. 230-233

 Oettingen A. v. 192
 Oja, S. 218, 220, 230-232
 Okk, I. 223-225, 228
 Oras, T. 231
 Organov, G. 246
 Ovsjannikov, F. 158, 162

 Paal, A. 220
 Paama, M. 190, 212, 215, 232,
 233, 237, 243, 246, 248
 Paaavo, M. 220, 221
 Paldrok, A. 168, 175
 Palm-Järveld, M. 234
 Palm, R. 234
 Palmse, L. 224, 227, 228
 Palts, M. 17
 Panso, V. 19

 Parik, E. 220
 Paris, P. 223
 Parmakson, P. 168-176
 Parre, F. 218, 220, 221
 Parrot, J. J. F. W. 155
 Pavlov, I. P. 163
 Pedajas, A. 197, 198
 Pedaste, J. 231
 Pedaste, M. 218
 Peebo, E. 223, 224, 226
 Peegel, V. 224
 Pelliste, P. 226
 Peters, A. 217
 Petuhhov, J. V. 158
 Philipp, J. 157
 Pind, A. 231
 Pind, I. 231, 235
 Pirts, F. 190, 213, 242, 243,
 246
 Pisuke, A. 191, 211-214,
 237, 238, 242, 246
 Poljans, J. 234
 Porila-Palge, R. 226
 Post, E. 196
 Post, O. 196
 Praakli, U. 235
 Preikoch, H. 227
 Priks, M. 233
 Protsin, K. 197
 Prual, I. 219
 Puhk, M. 177
 Pukk, E. 220
 Pukk, H. 220
 Pukk, M. 211, 212, 215
 Pullerits, L. 182
 Pullisaar, E. 19
 Purlau, A. 235
 Purru, U. 225, 226
 Puusepp, K. 233, 235
 Puutsa, L. 197
 Puutsa, O. 196, 197

- Pöder, K. 235
 Põldme, M. 227
 Põldoja, A. 177
 Pärn, E. 208
- Raadik, N. 224
 Rajando, H. 224
 Rammi, A. 235
 Rammo, V. 224
 Rämpe-Siigur, E. 248
 Rannap, L. 217
 Rantsus-Ranna, J. 233
 Raabasepp-Tikkerbär, M. 233,
 234
 Rathke, M. H. 155
 Raud, T. 233
 Redi, A. 234
 Rehema, R. 219
 Reidla, I. 242, 246
 Reisner, A. 186
 Remak, R. 161
 Riitsalu, E. 226
 Ritsing, V. 233, 235
 Ritsing-Tallo, H. 220
 Ritslaid, V. 168
 Rohtmets-Benjuhh, K. 224
 Roos, R. 200
 Rosenblatt, E. 199
 Rostovtsev, M. 178
 Rostovtseva, A. 178
 Russak, S. 17, 177, 181, 182
 Ruusmann, R. 235
 Rünk, A. 200
 Rünk-Tallik, N. 233
 Rüütli, A. 181
 Rüütli, V. 179-181
- Saag, M. 182
 Saarik-Eomõis, S. 227
 Saat, D. 233
 Sahva, U. 224-226, 242, 246
- Sahva, V. 224, 225
 Sahva-Pilv, S. 227
 Salum, O. 188
 Salumets, E. 227
 Sarepera, J. 178
 Schelenz, K. 199
 Schiff, A. 235
 Schlossmann, K. 175
 Schmidt, A. 157, 162
 Schmidt, F. 158
 Schmidt, K. 160, 161
 Schrenck, L. v. 158
 Seedre, T. 183
 Seene, T. 231
 Selenoi, A. 206, 207
 Selg, H. 220, 221
 Seli, N. 212
 Sepp, I. 248
 Sepp, V. 190, 242
 Siig, U. 234
 Siigur, T. 231, 232
 Siirde, E. 2
 Sildmäe, H. 218, 220
 Simson, M. 17
 Sinivee, M. 212
 Sirel, A. 219-221
 Sirge, J. 235
 Sirge, V. 235
 Sommer, A. 178
 Strauch, A. 158
 Sule, G. 186, 187
 Suursaar, R. 232
 Sõerde, V. 224
 Sõrra, E. 244
 Sütiste, J. 186
- Sois, M. 227, 228
- Zilmer, K. 219, 220
 Zoova, T. 234
 Zupping, R. 190

Tamm, E. 187
 Tammert, A. 190, 246
 Tampere, H. 230, 231, 233
 Tani, A. 231, 232
 Tarik-Rämmel, T. 248
 Tartu, M. 231
 Teder, P. 220
 Teder, T. 17
 Teemant, S. 177
 Teppo, E. 220
 Thoma, R. 196
 Thomas, J. E. 161
 Tidriksaar, Heino 218, 221
 Tidriksaar, Hilja 223, 225-
 228
 Tiges, L. 182
 Tiik, A. 224
 Tiik, H. 190, 243, 248
 Tiisfeldt (Tiisväli), J. 186
 Tiitso, M. 197, 198
 Tikk, A. 226
 Tikkerbär, A. 233, 234
 Tolmatšov, B. 190
 Toom, T. 231
 Toomsalu, R. 211, 213, 214
 Torim, H. 211-215
 Torm, R. 225, 227
 Torn, H. 235
 Torop, T. 212, 215
 Trofimova, M. 234
 Truupõld, A. 226
 Tšiš, V. 154
 Tuuling, T. 235
 Tõnning, G. 233, 234
 Tõnnus, U. 230, 233, 235
 Tõnts, M. 224
 Tõru, R. 244, 246
 Tähepõld, L. 2
 Tõlp, M. 17
 Tõlp, Ü. 196, 231, 232
 Tüüts, H. 245, 246
 Ucke, A. 178
 Uibo, H. 223
 Unger, H. 211-213, 217, 248
 Unger, J. 211-213, 217, 250
 Utsal, Ü. 235
 Uustal, L. 225, 227
 Vahe, M. 227
 Vahter, H. 176
 Vaiksaar, A. 250
 Vain, A. 192
 Valdes, A. 168, 175, 181
 Valdson, E. 219
 Valentin, G. 157
 Valgma, E. 17
 Valgmaa, H. 223-225, 228
 Valgus, K. 219, 220
 Vallimäe, H. 212, 213
 Varblane-Murov, A. 226
 Varik, L. 19
 Variko, S. 235
 Vasar, R. 182
 Veerma, G. 180, 182
 Vesselovski, K. S. 159
 Vesterstein, K. 233
 Vestre, H. 223
 Vihm, N. 182
 Viiding, A. 186, 187
 Viik, E. 233
 Viikmäe, V. 220
 Vikman, E. 227
 Visnapuu-Kamarik, M. 227
 Volkmann, A. W. 154, 155,
 159-161
 Volmer, S. 212
 Voodla, S. 212
 Voolpriit, R. 227
 Voltri, L. 226
 Võrno, J. 212
 Võsokov, V. 235
 Võsotšina, A. 227

Wagner, R. 157

Wanach, R. 178

Weber, E. 192

Westermann, H. 192, 193

Wolf, H. S. 138-142

Üprus, A. 233

С о д е р ж а н и е

МЕДИЦИНА

<u>Э.К. Сийрде, В.А. Сяргава, С.Ф. Сибуль, А.К. Йентс.</u> О развитии кафедры оториноларингологии Тартуского государственного университета в период Советской власти	3
<u>Л.Х. Шоттер, Ы.М. Мандель, А.В. Паюв.</u> Обзор работы кафедры офтальмологии ТТУ за послевоенный период	10
<u>Н.А. Вихм, А.М. Кылар.</u> Вклад практических врачей в научные исследования по стоматологии в Эстонской ССР в годы Советской власти	16
<u>М.О. Лыви-Калниц.</u> Вопросы стоматологии в диссертациях, защищенных при Тартуском университете до 1940 г.	23
<u>А.П. Милтиньш.</u> Из истории дермато-венерологии в Прибалтике	34
<u>В.В. Калнин.</u> К истории преподавания психиатрии и невропатологии в Тартуском университете	39
<u>Э.Ю. Кару.</u> О работе профессора М.В. Брезовского как референта советской психоневрологической литературы в зарубежной периодике	59
<u>М.И. Буянов.</u> Рецензия на монографию Ю.М. Саарма и Э.Ю. Кару "Развитие психиатрии в Тартуском университете" (Таллин: Валгус, 1981. - 92 с.)..	68
<u>А.О. Лойт, В.В. Калнин.</u> Участие преподавателей и воспитанников Тартуского университета в работе научных медицинских конференций и съездов (вторая половина XIX - начало XX вв.)	74
<u>А.А. Вискна.</u> Тартуский университет и латвийский фармацевты	84
<u>К.К. Васильев, В.В. Калнин, К.Г. Васильев.</u> Новые данные о научно-медицинских связях Тартуского и Новороссийского (Одесского) университетов. Сообщение 2.	97

<u>В.В. Калнин.</u> А.Ф. Самойлов и Тартуский университет ..	I05
<u>Э.К. Сулимо-Самуйлло.</u> К истории одного избрания (новый эпизод из биографии Л.А. Орбели).....	II6
<u>А.А. Вискна.</u> Воспитанник Тартуского университета профессор Роман Адельхейм (1881-1938) - осново- положник патологической анатомии в Латвии	121
<u>А.А. Ефременко, Л.Т. Роотсмяэ.</u> Жизнь и деятельность воспитанника Тартуского университета Вольдемара Громана (1858-1918)	130
<u>А.В. Шабунин.</u> Выпускник Дерптского университета А.М. Вольф и первое переливание крови в России .	138
<u>М. Чигринский.</u> Воспитанник Тартуского университета врач А.К. Мольтрехт - исследователь Дальнего Востока	143
<u>Э.Г. Кяэр-Кингисепп.</u> Фридрих Гейнрих Биддер - орди- нарный профессор физиологии в Тартуском универ- ситете 1843-1869	153
<u>В.Д. Ритслайд.</u> Лепролог Паул Пармаксон	168
<u>М.О. Лыви-Калнин, С.А. Руссак, С. Пндоя.</u> Женщины - зубные врачи и женщины-стоматологи Тартуского университета как преподаватели	177

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

<u>Ф.О. Куду.</u> О занятиях легкой атлетикой и ее препода- вании в Тартуском университете	185
<u>А.А. Вайн.</u> Физика мышц - предмет исследования студен- та математики Тартуского университета Германа Вестермана от 1868 г.	192
<u>Ю.К. Тёльп.</u> Гребной спорт в Тартуском университете до Великой Отечественной войны	196
<u>Э.Г. Кюбарсепп.</u> Некоторые вопросы развития гандбола в Тартуском университете	199
<u>В.А. Ленк.</u> Деятельность представителей Тартуского университета в выработке международных правил соревнований в баскетболе в 1934-1940 гг.	202
<u>Э. Красс, А.П. Писукэ.</u> Кафедра легкой атлетики ТГУ - кузница специалистов в области легкой атлетики..	211

<u>О.И. Алликас, Ю.-Х.А. Кальюсто, М.К. Педасте,</u> <u>А.Ю. Сильдмяэ.</u> Кафедра лыжного спорта ТТУ в авангарде лыжного спорта Эстонской ССР	218
<u>Х.Б. Валтмаа.</u> Кафедра гимнастики ТТУ в 1944-1982 гг..	223
<u>Х.К. Лайдре.</u> О работе кафедры водного спорта ТТУ в 1945-1982 гг.	230
<u>Т.Р. Лукк.</u> О местах и результатах работы выпускников - специалистов легкой атлетики Тартуского госу- дарственного университета	236
<u>А.П. Писуке.</u> Легкоатлеты Тартуского государственного университета на всесоюзных студенческих соревно- ваниях	238
<u>А.Я. Вайксаар.</u> О работе и будущем факультета повыше- ния квалификации преподавателей физической культуры Тартуского государственного универси- тета	250
<u>А.А. Виру.</u> Роль проблемной лаборатории по основам мышечной деятельности ТТУ в подготовке научно- педагогических кадров и развитии научной мысли в области физической культуры	256
Указатель имён	262

S i s u k o r d

Arstiteadus

<u>E. Siirde, V. Šērgava, S. Sibul, A. Jents.</u> Tartu Riikliku Ülikooli otorinolarüingoloogia kateedri arengust nõukogude võimu perioodil	3
<u>L. Schotter, Ū. Mandel, A. Panov.</u> TRÜ oftalmoloogia kateedri sõjajärgse perioodi tööde ülevaade	10
<u>N. Vihm, A. Kõdar.</u> Tegevarstide andam stomatoloogiaalastesse teaduslikesse uurimustesse Eesti NSV-s nõukogude võimu aastail	16
<u>M. Lõvi-Kalnin.</u> Stomatoloogia küsimused Tartu ülikooli juures kaitstud väitekirjades 1940. a-ni.	23
<u>A. Miltinš.</u> Dermatoveneroloogia ajalooast Baltimaades	34
<u>V. Kalnin.</u> Psühhiaatria ja neuropatoloogia õpetamise ajalooast Tartu ülikoolis	39
<u>E. Karu.</u> Professor M. Bresowsky tööst nõukogude psühhoneuroloogilise kirjanduse referendina välisperioodikas	59
<u>M. Bujanov.</u> J. Saarma ja E. Karu monograafia "Psühhiaatria areng Tartu ülikoolis" (Tallinn: Valgus, 1981. - 92 lk.). Retsensioon	68
<u>A. Loit, V. Kalnin.</u> Tartu ülikooli õppejõudude ja kasvandike osavõtt meditsiinialaste teaduskonverentside ja -kongresside tööst (XIX saj. II pool - XX saj. algus)	74
<u>A. Vikena.</u> Tartu ülikool ja läti farmatseudid	84
<u>K. K. Vassiljev, V. Kalnin, K. G. Vassiljev.</u> Uusi andmeid Tartu ja Novorossiiski (Odessa) ülikooli teadussidemetest meditsiini alal. 2. teadaanne	97
<u>V. Kalnin.</u> A. F. Samoilov ja Tartu ülikool	105
<u>Z. Sulimo-Samuillo.</u> Ühe valimise ajalooast. (Uus episood L. Orbeli biograafiast.)	116
<u>A. Viksna.</u> Tartu ülikooli kasvandik professor Roman Adelheim (1881 - 1938) - patoanatomia rajaja Lätis	121
<u>A. Jefremenko, L. Rootsmäe.</u> Tartu ülikooli kasvandiku Woldemar Grohmanni (1858 - 1918) elu ja tegevus	130
<u>A. Šabunin.</u> Tartu ülikooli lõpetanu H.-S. Wolff ja esimene vereülekanne Venemaal	138

<u>M. Tšigrinski</u> . Tartu ülikooli kasvandik arst A. K. Moltrecht - Kaug-Ida uurija	143
<u>E. Käer-Kingisepp</u> . Friedrich Heinrich Bidder - füsioloogia korraline professor Tartu ülikoolis 1843 - 1869	153
<u>V. Ritslaid</u> . Leproloog Paul Parmakson	168
<u>M. Lõvi-Kalnin</u> , <u>S. Russak</u> , <u>A. Põldoja</u> . Naishambaarstid ja Tartu Riikliku Ülikooli naisstomatoloogid õppejõududena	177

Kehakultuur

<u>F. Kudu</u> . Kergejõustiku harrastamisest ja õpetamisest Tartu ülikoolis	185
<u>A. Vain</u> . Lihasefüüsika - Tartu ülikooli matemaatikaüliõpilase Hermann Westermanni uurimus 1868. aastast	192
<u>Ü. Tõlp</u> . Sõudesport Tartu ülikoolis enne Suurt Isamaasõda	196
<u>E. Kübarsepp</u> . Mõningaid väravpalli arengu küsimusi Tartu ülikoolis	199
<u>V. Lenk</u> . Tartu ülikooli esindajate tegevus rahvusvaheliste korvpallimängu võistlusmääruste väljatöötamisel aastatel 1934 - 1940	202
<u>E. Krass</u> , <u>A. Pisuke</u> . TRÜ kergejõustiku kateeder - kergejõustikuspetsialistide sepikoda	211
<u>O. Allikas</u> , <u>J.-H. Kaljusto</u> , <u>M. Pedaste</u> , <u>H. Sildmäe</u> . TRÜ suusaspori kateeder Eesti NSV suuaspori avangardis	218
<u>H. Valgmaa</u> . TRÜ võimlemise kateeder aastatel 1944-1982	223
<u>H. Laidre</u> . TRÜ veespori kateedri tööst aastatel 1945 - 1982	230
<u>T. Lukk</u> . Tartu Riikliku Ülikooli lõpetanud kergejõustikuspetsialistide töökohtadest ja töötulemustest	236
<u>A. Pisuke</u> . Tartu Riikliku Ülikooli kergejõustiklased üleliidulistel üliõpilasvõistlustel	238
<u>A. Vaiksaar</u> . Tartu Riikliku Ülikooli kehalise kasvatususe õppejõudude kvalifikatsiooni tõstmise teaduskonna tööst ja tulevikust	250
<u>A. Viru</u> . TRÜ lihastalitluse probleemlabori osa teaduslik-pedagoogilise kaadri ettevalmistamisel ja teadusliku kehakultuurialase mõtte arendamisel	256
Isikunimedete register	262

i n h a l t s v e r z e i c h n i s

Medizin

<u>E. Siirde</u> , <u>V. Särgava</u> , <u>S. Sibul</u> , <u>A. Jents</u> . Über die Entwicklung des Lehrstuhls für Otorhinolaryngologie an der Staatlichen Universität Tartu unter der Sowjetmacht	3
<u>L. Schotter</u> , <u>Ö. Mandel</u> , <u>A. Panov</u> . Überblick über die Forschungsarbeiten des Lehrstuhls für Ophthalmologie an der Staatlichen Universität Tartu während der Nachkriegszeit	10
<u>N. Vihm</u> , <u>A. Kõdar</u> . Der Beitrag der praktizierenden Ärzte zu wissenschaftlichen Untersuchungen auf dem Gebiet der Stomatologie in der ESSR unter der Sowjetmacht	16
<u>M. Lõvi-Kalnin</u> . Die Fragen der Stomatologie in den an der Universität Tartu bis 1940 verteidigten Dissertationen	23
<u>A. Miltinš</u> . Aus der Geschichte der Dermatovenerologie im Baltikum	34
<u>V. Kalnin</u> . Über die Geschichte des Psychiatrie- und Neuropathologieunterrichts an der Universität Tartu	39
<u>E. Karu</u> . Über die Arbeit von Professor M. Bresowsky als Berichterstatter für sowjetische psychoneurologische Literatur in der ausländischen Periodik	59
<u>M. Bujanow</u> . Rezension zur Monographie von J. Saarma und E. Karu "Über die Entwicklung der Psychiatrie an der Universität Tartu" (Tallinn, Valgus, 1981. - 92 S.)	68
<u>A. Loit</u> , <u>V. Kalnin</u> . Teilnahme der Lehrkräfte und Zöglinge der Universität Tartu an den wissenschaftlichen Konferenzen und Kongressen auf dem Gebiet der Medizin (II. Hälfte des 19. Jh. - Anfang des 20. Jh.)	74
<u>A. Viksna</u> . Die Universität Tartu und lettische Pharmazeuten	84
<u>K.K. Wassiljew</u> , <u>V. Kalnin</u> , <u>K.G. Wassiljew</u> . Neue Angaben über wissenschaftliche Beziehungen zwi-	

schen den Universitäten Tartu und Novorossisk (Odessa) auf dem Gebiet der Medizin. 2. Mit- teilung	97
<u>V. Kalnin</u> , A.F. Samoilow und die Universität Tartu	105
<u>Z. Sulimo-Samuillo</u> . Über die Geschichte einer Wahl. (Eine neue Episode in der Biographie von L. Or- beli.)	116
<u>A. Viksna</u> . Der Zögling der Universität Tartu Pro- fessor Roman Adelheim (1881-1938), Begründer der pathologischen Anatomie in Lettland	121
<u>A. Jefremenko</u> , <u>L. Rootsmäe</u> . Das Leben und Wirken von Woldemar Grohmann (1858-1918), dem Zögling der Universität Tartu	130
<u>A. Schabunin</u> . Der Absolvent der Universität Tartu H.-S. Wolff und die erste Bluttransfusion in Russland	138
<u>M. Tschigrinski</u> . Der Zögling der Universität Tartu Doktor A.K. Moltrecht, Forscher des Fernen Os- tens	143
<u>E. Käer-Kingisepp</u> . Friedrich Heinrich Bidder - der ordentliche Professor für Physiologie an der Universität Tartu 1843-1869	153
<u>V. Ritslaid</u> . Der Leprologe Paul Parmakson	168
<u>M. Lövi-Kalnin</u> , <u>S. Russak</u> , <u>A. Põldoja</u> . Zahnärztlimen und Frauen-Stomatologen der Staatlichen Uni- versität Tartu als Lehrkräfte	177

Körperkultur

<u>F. Kudu</u> . Über das Studium der Leichtathletik an der Universität Tartu	185
<u>A. Vain</u> . Die Muskelphysik - eine Untersuchung des Mathematikstudenten der Universität Tartu Her- mann Westermann vom Jahre 1868	192
<u>Ü. Tõlp</u> . Rudersport an der Universität Tartu vor dem Grossen Vaterländischen Krieg	196
<u>E. Kübarepp</u> . Über die Geschichte des Handballes an der Universität Tartu	199
<u>V. Lenk</u> . Der Beitrag der Universität Tartu zur Aus- arbeitung der internationalen Basketball-Wett- kämpfregeln in den Jahren 1934 - 1940	202

<u>E. Krass, A. Pisuke.</u> Der Lehrstuhl für Leichtathletik an der Staatlichen Universität Tartu - eine Schiede der Fachleute in Leichtathletik	211
<u>O. Allikas, J.-H. Kaljusto, M. Pedaste, H. Sildmäe.</u> Der Lehrstuhl für Skisport an der Staatlichen Universität Tartu - die Avantgarde des Skisports in der ESSR	218
<u>H. Walgmaa.</u> Der Lehrstuhl für Gymnastik an der Staatlichen Universität Tartu in den Jahren 1944-1982	223
<u>H. Laidre.</u> Über die Arbeit des Lehrstuhls für Wassersport an der Staatlichen Universität Tartu in den Jahren 1945-1982	230
<u>T. Luik.</u> Über Arbeitsstellen und -ergebnisse der Leichtathletikspezialisten, der Absolventen der Staatlichen Universität Tartu	236
<u>A. Pisuke.</u> Leichtathletiker der Staatlichen Universität Tartu an den Allunions-Studentenwettkämpfen	238
<u>A. Vaiksaar.</u> Über die Arbeit und Zukunft der Fakultät für die Qualifikationserhöhung der Sportlehrer an der Staatlichen Universität Tartu	250
<u>A. Viru.</u> Der Beitrag des Problemlabors für Muskelleistung an der Staatlichen Universität Tartu zur Vorbereitung des wissenschaftlich-pädagogischen Kaders und Entwicklung des wissenschaftlichen Gedankens auf dem Gebiet der Körperkultur	256
Namenregister	262

О РАЗВИТИИ МЕДИЦИНЫ И ФИЗКУЛЬТУРЫ В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ. Вопросы истории Тартуского университета XV (Материалы комиссии истории ТГУ и музея истории ТГУ). На русском и эстонском языках. Тартуский государственный университет. СССР. 202400, г.Тарту, ул.Юликооли, 18. Vastutav toimetaja L. Tõnelpõld. Korrektorid I. Pauska, L. Jago. Paljundamiseks antud 23.11.1983. MB 10598. Formaats 60x90/16. Kirjutuspaber. Masina-kiri. Rotaprint. Arvestuspoognaid 16,41. Trükipoognaid 17,75. Trükiery 500. Tell. nr. 1239. Hinn pld. 2.50. TRÜ trükikoda. ENSV, 202400 Tartu. Põlsoni t. 10.